

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1915.

№ 11.

ЮНЬ—книжка первая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Устройство и Управление Римско-Католической Церкви вообще и въ Россіи въ частности. (Продолж.). **Проф.-прот. Т. И. Буткевича** 647—669
- Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи. (Продолж.). **Проф.-прот. Н. Стеллецкаго** 670—684
- Война, Германія и Россія. **Свящ. І. Дмитревскаго**. 685—706
- Православно-христіанская теософія. (Продолж.). **Свящ. Н. Ремизова** 707—728
- Борьба христіанства съ остатками язычества въ древней Руси. (Продолж.). **Н. М. Гальновскаго**. 729—740
- Православно-христіанское ученіе объ истинной вѣрѣ и жизни. (Приложеніе). **Прот. Д. Попова** 167—182

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. — Отношеніе на имя Его Высокопреосвященства отъ Предсѣдателя Всероссийскаго Русско-Черногорскаго Благотворительнаго Общества. — Списокъ воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища. — Дополненіе къ „отчету“ Миссіонерскаго Совѣта за 1914 годъ. — Отъ Совѣта Сватово-Луцкой второклассной школы, Купянскаго уѣзда. — Епархіальныя извѣщенія. — Правила помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Саки, Евпаторійскаго уѣзда. — Отчетъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища. — II. Къ предстоящему 500-лѣтію мученической смерти великаго Славянина Чеха Яна Гуса. *К. Т-та*. — Епархіальная хроника. — Иносепархіальный отдѣлъ. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Объявленія (Стр. 741—804).

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 2.

1915.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохранивъ апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются излѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подѣ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петроградѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1913 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. ЦѢНА за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

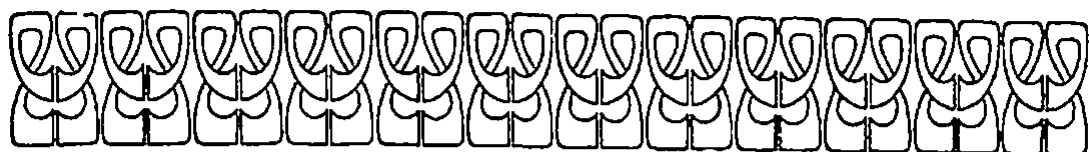
Πίστει νοοῦμέν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Іюня 1915 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Толмачъ

Устройство и Управление Римско-Католической Церкви вообще и въ Россіи въ частности.

(Продолженіе *).

VI. Высшее управленіе дѣлами римско-католическаго исповѣданія въ Россіи.

До царствованія Императрицы Екатерины Великой или— что тоже—до присоединенія Польши къ Россіи для русскаго правительства не было повода заботиться о церковныхъ дѣлахъ католиковъ. Въ Россіи католиковъ было еще не особенно много. Священниковъ имъ присылалъ Римъ больше, чѣмъ нужно, безъ всякой ихъ просьбы. Правительство русское, всегда отличавшееся рѣдкою вѣротерпимостью, во внутреннюю церковную жизнь ихъ не вмѣшивалось, считая нужнымъ только ограждать православныхъ отъ совращенія въ католичество. Въ иное положеніе было поставлено русское правительство, когда была присоединена къ Россіи часть Польши съ нѣсколькими милліонами католическаго населенія. Мы видѣли, какъ Екатерина покровительствовала не только католичеству, но даже и иезуитамъ. Ее озабочивала только зависимость ея новыхъ католическихъ подданныхъ по церковному управленію отъ Рима. Несомнѣнно, въ этомъ отношеніи она руководствовалась исключительно политическими соображеніями. Эти соображенія толкнули ее на мысль—создать въ Россіи для католиковъ самостоятельное церковное управленіе и тѣмъ, насколько возможно, поставить ихъ внѣ зависимости отъ Рима. Съ внѣшними дѣлами католическаго исповѣданія она устроилась легко, подчинивъ ихъ вѣдѣнію учрежденной тогда юстицъ-коллегіи. Гораздо

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 10 за 1915 г.

болѣе трудною задачею для нея было устройство въ Россіи самостоятельнаго управленія внутренней церковной жизни католиковъ. Свое вниманіе она остановила на Могилевскомъ римско-католическомъ епископѣ Сестренцевичѣ: ей хотѣлось добиться его возведенія въ санъ архіепископа, даже митрополита и кардинала, съ тѣмъ, чтобы потомъ онъ могъ быть объявленъ самостоятельнымъ правителемъ римско-католической церкви въ Россіи. Но Екатерина этого не достигла. На нее былъ очень недоволенъ папа Климентъ VII за то, что она покровительствовала ордену іезуитовъ, закрытому имъ въ 1773 г. Онъ возвелъ Сестренцевича въ санъ архіепископа, но въ правахъ самостоятельнаго управленія церковными дѣлами рѣшительно отказалъ ему. Впрочемъ, чего не могла достигнуть Екатерина, то легко удалось сдѣлать Павлу. Павелъ хотѣлъ подражать Петру, замѣнившему въ Русской православной церкви патріаршее управленіе синодальнымъ: онъ учредилъ особую коллегію (какъ назывался первоначально и Св. Синодъ) для управленія внутренними дѣлами римско-католическаго исповѣданія, а Екатерининскую юстицъ-коллегію преобразовалъ въ департаментъ. Такимъ образомъ со временъ Императора Павла I внѣшними дѣлами католической церкви въ Россіи сталъ управлять *Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ иностранныхъ исповѣданій* (преобразованный изъ Екатерининской юстицъ-коллегіи), а внутренними—учрежденная Императоромъ Павломъ I *римско-католическая духовная коллегія*.

I. *Департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій*. Въ регламентѣ 12-го Февраля 1769 года для римско-католической церкви въ С.-Петербургѣ (нынѣ Петроградѣ) мы въ первый разъ встрѣчаемъ указаніе на юстицъ-коллегію лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ, какъ на судебное мѣсто, въ которое прихожане римско-католическаго исповѣданія могли обращаться въ случаѣ возникновенія у нихъ какихъ-либо несогласій съ ихъ духовенствомъ „для полученія суда и расправы“. Но мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ свѣдѣнія о томъ, съ какими именно дѣлами русскіе католики могли обращаться въ юстицъ-коллегію и какъ велось тамъ разбирательство дѣлъ. Болѣе опредѣленную постановку управленію дѣлами римско-католическаго исповѣданія и здѣсь указалъ Императоръ Павелъ I,

и потому справедливо будетъ сказать, что именно его царствованію принадлежитъ учрежденіе высшаго судебно административнаго мѣста или института для завѣдыванія дѣлами римско-католическаго исповѣданія. 26 Февраля 1797 года состоялся по этому предмету Высочайшій указъ, въ которомъ было сказано: „повелѣваемъ учредить въ С.-Петербургѣ при юстицъ-коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ, подъ особымъ надзираніемъ президента той коллегіи, департаментъ для римско-католицкихъ юстицкихъ дѣлъ, въ которомъ производится симъ дѣламъ на основаніи принадлежащихъ тѣмъ народамъ законовъ“. 6-го Марта того же 1797 года былъ Высочайше утвержденъ и штатъ этого департамента съ опредѣленнымъ каждому лицу жалованьемъ: 1) вице-президенту (въ должности 4-го или 5-го класса) жалованья 1875 р., 2) коллежскому совѣтнику—750 р., 3) надворному совѣтнику—600 р., 4) ассессору—450 р., 5) прокурору—750 р., 6) на секретаря, приказныхъ служителей и на расходъ (?)—5.000 р. и 7) семи юнкерамъ по 100 р.—700 р., а всего 10.125 руб. Въ это время Императоръ приблизилъ къ себѣ Могилевскаго католическаго архіепископа Сестренцевича, который, по его ходатайству, былъ возведенъ папою въ санъ митрополита и даже нунція съ широкими правами по управленію въ Россіи дѣлами римско-католической церкви. Воспользовавшись расположеніемъ Императора, Сестренцевичъ разъяснилъ ему, что учрежденный имъ департаментъ для римско-католицкихъ юстицкихъ дѣлъ состоитъ только изъ однихъ свѣтскихъ лицъ и даже не католическаго вѣроисповѣданія, а такое управленіе церковными дѣлами противорѣчитъ канонамъ римско-католической церкви и не одабривается папою. Послѣ этого Павелъ рѣшилъ исправить свою ошибку. 26 Января 1798 года Сестренцевичу былъ данъ рескриптъ слѣдующаго содержанія: „Господинъ архіепископъ Могилевскій римской церкви Сестренцевичъ! Указомъ Сенату нашему, сего дня отъ насъ даннымъ, назначили мы васъ начальникомъ департамента римско-католицкихъ дѣлъ, который донынѣ былъ въ вѣдѣніи юстицъ-коллегіи дѣлъ лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ. По такому отъ насъ всемилостивѣйше возложенному на васъ званію поручаемъ вамъ, избравъ нужное число членовъ духовнаго сана въ дополненіе къ тѣмъ, кои присутствуютъ въ

ономъ департаментѣ, представить ихъ намъ на утверженіе. Пребываемъ благосклонны"... 15-го Февраля того же года уже былъ высочайше утвержденъ и „дополнительный штатъ департаменту юстицъ-коллегіи для разбора дѣлъ римскаго исповѣданія“. По этому штату было положено жалованье: 1. президенту изъ духовныхъ особъ католичкаго исповѣданія—2250 р.; 2. членамъ изъ духовныхъ же особъ того исповѣданія: а) епископу—1875 р., б) соборному канонику—1200 р., в) протоіерею—900 р., 3. секретарю изъ духовныхъ же—600 р., итого—6825 р.; а всего на департаментъ католичкихъ дѣлъ—16950 руб. Съ этого времени могилевскіе епископы стали постоянно пребывать въ С.-Петербургѣ (нынѣ Петроградѣ), титулуясь митрополитами всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи.

Въ конфирмованномъ 3-го Ноября того же 1798 года регламентѣ церквей и монастырей римско-католичкаго исповѣданія въ Россійской Имперіи предметы вѣдомства римско-католичкаго департамента юстицъ-коллегіи опредѣлены слѣдующимъ образомъ: „какъ бѣлое, такъ и черное духовенство, въ случаѣ какого-либо неудовольствія на постановленное надъ ними начальство, приносятъ жалобы епархіальному своему архіерею, а буде бы сей не доставилъ законнаго удовлетворенія, то могутъ просить о томъ римско-католическій департаментъ юстицъ коллегіи“.

13-го Ноября 1801 года римско-католическая коллегія была выдѣлена въ самостоятельное учрежденіе, а департаментъ вѣдалъ только одни вѣшнія дѣла римско католическаго исповѣданія. Высочайшимъ манифестомъ 25 Іюня 1810 года о преобразованіи министерствъ и новомъ распредѣленіи между ними государственныхъ дѣлъ, между прочимъ, было учреждено *Главное Управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій*. Вѣдомству его были ввѣрены всѣ предметы, относящіеся къ духовенству иностранныхъ исповѣданій, исключая судебныхъ дѣлъ, которыя оставлены были за Правительствующимъ Сенатомъ. Въ частности, вѣдѣнію Главнаго Управленія изъ министерства юстиціи и юстицъ-коллегіи были подчинены дѣла объ опредѣленіи епископовъ и другихъ духовныхъ чиновъ католическаго и униатскаго исповѣданія, зависящихъ отъ высочайшаго утвержденія, о назначеніи бенефицій, утвержденіи начальниковъ монаше-

скихъ орденовъ и начальниковъ главной семинаріи въ Варшавѣ, о жалобахъ на епархіальныхъ архіереевъ, дѣла по опредѣленію ревизоровъ главнаго надзора за духовными семинаріями и монастырями, объ охраненіи ихъ правилъ, объ охраненіи духовныхъ имѣній и капиталовъ по регламентамъ. Главное Управление духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій самостоятельно существовало однако же недолго. 24 Октября 1817 года оно было соединено съ министерствомъ народнаго просвѣщенія и преобразовано въ *департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій*, во второмъ отдѣленіи котораго и были сосредоточены дѣла римско-католическаго, греко-уніатскаго и армяно-католическаго исповѣданія. Отдѣленіе это состояло изъ трехъ столовъ. *Первому столу* были поручены: 1. устройство епархій, 2. дѣла объ устроеніи и упраздненіи церквей и монастырей и распредѣленіе фондушей ихъ, 3. опредѣленіе и увольненіе по высочайшимъ повелѣніямъ членовъ римско-католической духовной коллегіи, 4. опредѣленіе и увольненіе епархіальныхъ архіереевъ, коадьюторовъ, суффрагановъ, инфулатовъ (т. е. награжденныхъ митрою прелатовъ), аббатовъ и архимандритовъ, зависящихъ отъ высочайшаго утвержденія, 5. сношенія съ римскимъ дворомъ чрезъ посредство министерства иностранныхъ дѣлъ и доставленіе духовнымъ особамъ буллъ и „потребныхъ правъ“, 6. дозволеніе архіереямъ отлучекъ въ другія епархія и увольненіе какъ ихъ, такъ и другихъ духовныхъ особъ, по надобностямъ, за-границу, 7. опредѣленіе въ каѳедральные капитулы прелатовъ и канониковъ, 8. утвержденіе начальниковъ монашествующихъ орденовъ, 9. утвержденіе правящаго главною семинаріею (регенса), 10. награжденіе духовныхъ особъ знаками отличія и проч., 11. дѣла по жалобамъ до духовной части относящимся, 12. статистическія свѣдѣнія, списки духовныхъ особъ, вѣдомости о церквахъ и монастыряхъ, о монашествующихъ, учебныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ, о духовныхъ имуществахъ и проч., 13. годовые отчеты. *По второму столу*: 1) свѣдѣнія изъ епархій о состояніи ихъ, по свидѣтельствуванію при посѣщеніи епархіальными архіереями церквей и монастырей, 2) описи монастырей, составляемыя при генеральныхъ посѣщеніяхъ начальниками монашествующихъ орденовъ, 3) дѣла, касающіяся до монашествующихъ орденовъ, 4) по исполненію

обязанностей, принятыхъ монашествующими въ разныхъ общественныхъ заведеніяхъ, 5) свѣдѣнія, описи и отчеты при сдачѣ и приѣмѣ монастырей, 6) дѣла по учебнымъ заведеніямъ, учреждаемымъ въ монастыряхъ для вступающихъ въ монашескіе ордена, 7) дѣла касательно главной и епархіальныхъ семинарій, 8) списки профессоровъ и учителей и вѣдомости объ учащихъ въ семинаріяхъ, 9) о складкахъ (т. е., о взносахъ денегъ отъ церквей и монастырей) на духовныя и свѣтскія училища, 10) объ устройствѣ больницъ, богадѣленъ и другихъ богоугодныхъ заведеній при церквахъ и монастыряхъ, 11) о снабженіи колоній священниками и обо всемъ касающемся богослуженій въ колоніяхъ, 12) опредѣленіе священниковъ въ разныя мѣста по требованіямъ военныхъ и гражданскихъ начальствъ, 13) вызовъ духовныхъ лицъ, въ случаѣ надобности, изъ другихъ государствъ. *По третьему столу:* 1) дѣла тяжбы о духовныхъ имѣніяхъ, препровождаемая изъ Правительствующаго Сената на заключеніе къ министру, 2) дѣла о продажѣ, замѣнѣ и всякой уступкѣ духовныхъ имуществъ, 3) объ отдачѣ церковныхъ или монастырскихъ недвижимыхъ имуществъ на извѣстные сроки въ частное содержаніе, 4) объ отдачѣ земли того же вѣдомства подъ частныя строенія изъ платежа поземельныхъ денегъ, 5) по жалобамъ на притязанія въ ущербъ церковной и монастырской собственности, 6) по дѣламъ о залогахъ, обеспечивающихъ капиталы, 7) по дѣламъ объ употребленіи доходовъ церковныхъ и монастырскихъ и о сохраненіи остатковъ, 8) свѣдѣнія о вкладышахъ, вносимыхъ въ церкви и монастыри, 9) донесенія ревизоровъ.

2-го Февраля 1832 года департаментъ духовныхъ дѣлъ былъ „изъятъ“ изъ состава министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и присоединенъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ. Объемъ вѣдѣнія его съ тѣхъ поръ расширился дѣлами по расколу и сектантству, но по католичеству измѣненій произошло немного и при томъ—не существенныхъ. Штатъ его составляютъ: директоръ, вице-директоръ, секретарь, перваго отдѣленія: начальникъ, столоничальникъ, три помощника столоничальника и экзекуторъ; втораго отдѣленія: начальникъ и три столоничальника; третьяго отдѣленія: начальникъ и два столоничальника; завѣдующій дѣлопроизводствомъ по законодательнымъ вопросамъ

и столоначальникъ; агентъ по римско-католическимъ духовнымъ дѣламъ въ Римѣ; столоначальникъ по дѣпартаменту вообще и архивариусъ. На жалованье личнаго состава Департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, по штатамъ въ настоящее время положено 67780 р. а за вычетомъ на пенсіи 1605 р. 19 к. въ дѣйствительности выдается изъ государственнаго казначейства—66174 р. 81 к., а именно: директору—7040 р. 78 к., вице-директору—4040 р. 78 к., тремъ начальникамъ отдѣленій по 2800 р. каждому—8400 р.; двумъ старшимъ столоначальникамъ высшаго оклада и секретарю по 1800 р. каждому—5400 р.; двумъ старшимъ столоначальникамъ низшаго оклада и тремъ младшимъ столоначальникамъ высшаго оклада по 1500 р. каждому—7500 руб.; младшему столоначальнику низшаго оклада 1200 р.; пяти помощникамъ столоначальника по 1010 р. каждому—5050 р.; одному помощнику столоначальника—1000 р.; на канцелярскихъ чиновниковъ 5546 р. 44 к.; на вознагражденіе специалистовъ за ученныя консультаціи 1500 р.; на усиленіе средствъ департамента 10352 р.; агенту по духовнымъ дѣламъ въ Римѣ 2250 р.; на расходы по управленію духовными дѣлами армянъ католическаго исповѣданія 7600 р., на курьеровъ и сторожей 900 р., на канцелярскіе и хозяйственные расходы—3750 р.

2. *Римско-католическая духовная коллегія.* Какъ мы видѣли, уже въ началѣ царствованія Императора Александра I, именно въ 1801 году, изъ римско-католическаго департамента юстиць-коллегіи была выдѣлена римско-католическая духовная коллегія въ самостоятельное учрежденіе. Предметы вѣдомства ея со всею подробностію были опредѣлены въ Высочайше подтвержденномъ 13 Ноября того же 1801 года „Положеніи для духовнаго и церковнаго правительства римско-католическаго закона“. Важнѣйшіе пункты этого „Положенія“ суть слѣдующіе: 1) „Духовный судъ, изъ духовныхъ и мірскихъ особъ составляемый, относится на дѣла общія по законамъ гражданскимъ, а для духовныхъ и церковныхъ, къ догматамъ вѣры и правилъ каноническихъ относящихся и не подлежащихъ суду мірянъ, остаются духовныя консисторіи, въ епархіяхъ учрежденныя, а надъ ними главная духовная консисторія или римско-католическая духовная коллегія вмѣсто департамента юстиць-коллегіи. 2)

Въ коллегіи быть предсѣдательствующимъ членомъ архіепископу Могилевскому, одному изъ епископовъ, одному изъ прелатовъ-инфулатовъ, на мѣста которыхъ коллегія избирая по два кандидата, представляетъ въ Правительствующій Сенатъ для внесенія о нихъ доклада къ Высочайшему утверждению, да изъ каждаго шести епархій по одному прелату или канонику, избираемыхъ капитулами чрезъ каждые три года... 4) Жалобы на архіереевъ и апелляціи принадлежатъ къ коллегіи, по дѣламъ же разводнымъ въ бракъ, гдѣ требуются два согласныхъ рѣшенія къ исполненію, когда первое рѣшеніе консисторіи принадлежащаго діэцепа послѣдуетъ, то оно и съ дѣломъ отсылается въ коллегію, которая, по избранію обѣихъ сторонъ и въ случаѣ несоглашенія ихъ по собственному назначенію, опредѣлитъ консисторію другого діэцепа и поручитъ оной по тому же дѣлу учинить второе рѣшеніе, и буде оно съ первымъ согласно, тогда и исполняется, а въ случаѣ разности, какъ и по неудовольствію сторонъ, полагаетъ уже коллегія сама окончательное рѣшеніе... 8) Коллегіи, яко главному духовному правительству имѣтъ черезъ еперхіальныхъ архіереевъ полныя и достаточныя свѣдѣнія о монастыряхъ, церквахъ и духовенствѣ, о всѣхъ достойныхъ уваженія происшествіяхъ, о которыхъ доносить, такъ какъ и по случающимся надобностямъ, о чемъ слѣдуетъ, представлять Правительствующему Сенату“.

Того-же 13-го Ноября 1801 года былъ Высочайше утвержденъ новый штатъ римско-католической духовной коллегіи, въ сравненіи съ штатомъ Императора Павла 1-го измѣненный и, по составу, увеличенный. По нему положено быть въ коллегіи: предсѣдательствующему архіепископу Могилевскому съ жалованьемъ—2225 рублей (противъ прежняго жалованья на 25 рублей меньше), епископу (жалованье тоже—1875 рублей), прелату-инфулату (жалованье, какъ прежнему соборному канонику,—1200 рублей), шести прелатамъ капитуловъ отъ каждой епархіи (вмѣсто одного протоіерея, по прежнему штату получавшаго жалованья 900 рублей) по 700 рублей каждому, всего—4200 рублей; прокурору (жалованья 900 р.), двумъ секретарямъ (по 600 рублей—1200 руб.), одному переводчику (500 р.), экзекутору (450 р.), семи юнкерамъ (по 100 рублей каждому—700 рублей), на приказныхъ служителей и расходъ(?)—4175 рублей (новый расходъ), а

всего—17450 руб. (вмѣсто 6825 рублей). Этотъ штатъ, и по жалованью, и по составу былъ снова измѣненъ 1-го Апрѣля 1866 года. По послѣднему штату положено: предсѣдателю —митрополиту римско-католическихъ церквей въ Россіи—2000 р. члену епископу—1500 р., члену прелату—1200 руб., семи засѣдателямъ—прелатамъ или каноникамъ изъ каждой епархіи по 1000 р.—7000 р., прокурору (должность VI класса, пенсія V-го)—2000 рублей, секретарю (должность VIII класса, пенсія VI)—1500 р., переводчику (должность X класса, пенсія VIII-го)—700 р., казначею, экзекутору и смотрителю дома (должность IX класса, пенсія VI-го)—1680 рублей, двумъ столоначальникамъ (должность X класса, пенсія VIII-го) по 1000 руб. каждому—2000 руб.; протоколисту (должность X класса, пенсія VIII-го)—700 р.; бухгалтеру (должность X класса, пенсія VIII-го)—1200 р.; архивариусу и регистратору (должность X класса, пенсія VIII-го)—1000 рублей; канцелярскимъ служителямъ: двумъ высшаго оклада по 300 руб. каждому—600 рублей; двумъ средняго оклада по 200 руб., каждому—400 рублей; пяти низшаго оклада по 150 рублей каждому—750 рублей; на усиленіе канцеляріи—571 р. 80 к.; на сторожей, освѣщеніе, отопленіе и канцелярскій матеріаль—714 р. 20 коп.; а всего 25516 рублей. По этому штату жалованье увеличено всѣмъ служащимъ въ римско-католической духовной коллегіи; уменьшено только митрополиту на 225 рублей и епископу на 375 рублей.—Штатъ этотъ вновь былъ пересмотрѣнъ и Высочайше утвержденъ 7 Мая 1901 г. По этому штату на жалованье личному составу римско-католической духовной коллегіи и на канцелярскіе и хозяйственные расходы опредѣлено 23000 р., а за вычетомъ на пенсію 281 р. 50 к., въ дѣйствительности выдается изъ государственнаго казначейства 22.718 р. 50 коп. Въ частности, теперь штатъ римско-католической духовной коллегіи составляютъ: предсѣдательствующій (жалованье 2000 руб.), первый членъ (1500 р.), второй членъ (1200 р.), прокуроръ (2000 р.), секретарь (1700 р.), помощникъ секретаря (1200 р.), бухгалтеръ (1500 р.), помощникъ бухгалтера (900 р.), архивариусъ (1000 р.), канцелярскіе служители (всѣ 3400 р.), четыре засѣдателя коллегіи (по 1000 р. каждый—4000 р.), архитекторъ (500 р.), смотритель зданій (900 р.), врачъ (600 р.); на канцелярскіе и хозяйственные расходы—600 рублей.

По нынѣ дѣйствующимъ законамъ Россійской Имперіи (срв. Св. Зак. изд. 1896 г., т. XI, ст. 48, 39, 40, 71—78 и Прод. 1912 г.) председателемъ римско-католической духовной коллегіи по должности состоитъ Могилевскій архіепископъ-митрополитъ, минскій апостольскій администраторъ. Члены ея назначаются одинъ изъ епископовъ, а другой изъ прелатовъ. Они опредѣляются и увольняются Высочайшими указами по представленію коллегіи, вносимому министромъ внутреннихъ дѣлъ. На каждую вакансію представляются два кандидата. Засѣдателя коллегіи избираются каждый въ своей епархіи на три года каедральнымъ капитуломъ изъ прелатовъ или канониковъ и призываются министромъ внутреннихъ къ присутствованію въ коллегіи на срокъ ихъ избранія по очереди епархій, слѣдующихъ въ алфавитномъ порядкѣ и не имѣющихъ своего представителя въ составѣ присутствія коллегіи, при чемъ единовременно присутствуютъ лишь четыре засѣдателя: два отъ епархій, подвѣдомственныхъ Могилевской архіепископальной епархіи и два отъ епархій, подвѣдомственныхъ Варшавской архіепископальной епархіи. Засѣдателя, не присутствующіе въ коллегіи, призываются къ присутствованію въ ней въ случаѣ продолжительной болѣзни или вообще выбытія одного изъ присутствующихъ засѣдателей. Въ этомъ случаѣ мѣсто вышедшаго засѣдателя отъ епархій Могилевской архіепископальной епархіи заступаетъ засѣдатель отъ слѣдующей по очереди изъ этихъ же епархій, не имѣющихъ своего представителя въ составѣ присутствія коллегіи, а мѣсто вышедшаго засѣдателя отъ епархій Варшавской архіепископальной епархіи заступаетъ засѣдатель отъ слѣдующей по очереди изъ этихъ епархій, не имѣющихъ своего представителя въ составѣ присутствія коллегіи. Засѣдателя коллегіи вступаютъ въ должность съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ и тѣ изъ нихъ, которые занимаютъ другія штатныя духовныя должности въ своихъ епархіяхъ, сохраняютъ за собою, на время службы въ коллегіи, эти должности и присвоенное по нимъ содержаніе. Капитулы наблюдаютъ, чтобы въ должности засѣдателей были избираемы такіа лица, которыя съ познаніемъ каноническихъ правилъ соединяютъ совершенное знаніе русскаго и польскаго языковъ и государственныхъ узаконеній.

Въ римско-католической духовной коллегіи сосредоточиваются, по всему управленію духовенства римско-католи-

ческаго слѣдующія дѣла: 1) Полныя свѣдѣнія о всѣхъ римско-католическихъ церквахъ, монастыряхъ, духовенствѣ, учебныхъ и другихъ духовныхъ заведеніяхъ, движимыхъ и недвижимыхъ имуществахъ. 2) Надзоръ за правильнымъ и успѣшнымъ теченіемъ дѣлъ въ епархіальныхъ консисторіяхъ, пересмотръ ихъ рѣшеній и мѣры исправленія по отзывамъ, апелляціямъ и частнымъ жалобамъ или протестамъ, кромѣ брачныхъ и другихъ духовныхъ дѣлъ. 3) Разсмотрѣніе и представленіе высшему правительству всякаго рода предположеній епархіальнаго начальства, относящихся къ общей государственной и вмѣстѣ церковной пользѣ. 4) Дѣла о приѣмѣ желающихъ поступить въ монашество и о дозволеніи желающимъ изъ евреевъ, магометанъ и язычниковъ принять вѣру христіанскую по римско-католическому исповѣданію. 5) Завѣдываніе вспомогательнымъ капиталомъ римско-католическаго духовенства, по особымъ о томъ правиламъ; завѣдываніе особымъ, на постройки и починки церквей опредѣленнымъ, ремонтнымъ капиталомъ, и употребленіе лишь процентовъ его на эти предметы, по собственному усмотрѣнію коллегіи, въ ссуды или безвозвратныя пособія; завѣдываніе сборами, взимаемыми съ поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ) на содержаніе римско-католическаго духовенства, а равно капиталами, образуемыми изъ остатковъ отъ этихъ сборовъ. Высочайше повелѣно было 22 Марта 1893 года установить за правило, чтобы капиталы римско-католическихъ духовныхъ учрежденій Имперіи, жертвуемые и оказываемые имъ на разныя цѣли, хранились въ духовной коллегіи, фондами этихъ учрежденій, и предоставить министру внутреннихъ дѣлъ опредѣлять порядокъ этого храненія, веденія по капиталамъ счетовъ и употребленія процентовъ съ нихъ или самыхъ капиталовъ по назначенію. 6) Ревизія отчетовъ о капиталахъ, вспомогательномъ и ремонтномъ, и ревизія отчетовъ объ употребленіи всѣхъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе духовенства римско-католическаго изъ государственнаго казначейства. Та и другая ревизія производятся сообразно правиламъ, постановленнымъ въ общемъ уставѣ счетномъ и въ счетномъ уставѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, подъ особымъ наблюденіемъ этого министерства. Римско-католическая духовная коллегія должна представлять въ государственный контроль

ежегодный отчетъ только въ суммахъ, ассигнованныхъ собственно на содержаніе коллегіи по штатамъ. Какъ мы видѣли, по Положенію о римско-католической духовной коллегіи ея вѣдѣнію должны были подлежать „всѣ дѣла, къ догматамъ вѣры и правилъ каноническихъ относящіяся“, жалобы бѣлаго и чернаго духовенства на архіереевъ и епархіальныя консисторіи, дѣла бракоразводныя и т. п. Кромѣ того, Высочайше утвержденнымъ 6 Сентября 1806 года уставомъ главной семинаріи при Виленскомъ университетѣ, пунктомъ 19-мъ, былъ возложенъ на римско-католическую духовную коллегію ежегодный осмотръ семинаріи чрезъ командированныхъ изъ среды ея лицъ, а при учрежденіи римско-католической духовной академіи и это заведеніе было поставлено въ непосредственную зависимость отъ коллегіи. Папы были недовольны столь широкими правами, предоставленными римско-католической духовной коллегіи, видя въ нихъ посягательство на свои собственныя права; они всегда протестовали противъ нихъ, домогались ихъ отмѣны и, наконецъ, достигли своего: съ 1847 года, на основаніи договора (конкордата), заключеннаго съ римскимъ дворомъ, всѣ дѣла духовныя (т. е., касавшіяся вѣры и каноническихъ правилъ), административныя и дисциплинарныя, которыя вѣдала прежде римско-католическая коллегія, были предоставлены епископамъ, которые рѣшаютъ ихъ по собственному усмотрѣнію, въ дѣлахъ же брачныхъ и другихъ духовныхъ, въ случаѣ несогласія опредѣленія въ первыхъ степеняхъ (инстанціяхъ) духовнаго суда, а равно по апелляціямъ, жалобамъ и протестамъ окончательное рѣшеніе получается отъ римскаго престола. Что же касается римско-католической духовной коллегіи, то она осталась только какою-то конторою по коммерчески-хозяйственнымъ дѣламъ.

До 7-го Мая 1901 года римско-католическая духовная коллегія должна была собираться въ присутствіе три раза въ недѣлю, въ назначенные для того дни, а въ лѣтнее время, съ 15-го Іюня по 15-ое Августа, только однажды въ недѣлю. Теперь же русскій законодатель разрѣшилъ предсѣдательствующему назначать засѣданія римско-католической духовной коллегіи „по мѣрѣ надобности“. Всѣ дѣла коллегіи производятся по общимъ положеніямъ объ установленіяхъ коллегіальныхъ и рѣшаются въ присутствіи ея по большин-

ству голосовъ, по правиламъ церковнымъ. Въ случаѣ же равенства голосовъ имѣеть перевѣсъ та сторона, съ которою согласенъ предсѣдательствующій. Дѣла, поступающія въ коллегію изъ могилевской епархіи, если они прежде внесенія въ коллегію были рѣшены лично архіепископомъ-митрополитомъ, какъ епархіальнымъ начальникомъ, рѣшаются въ коллегіи безъ его присутствія. Дѣла, требующія высшаго разрѣшенія или разсмотрѣнія и разрѣшенія иныхъ властей и мѣстъ государственныхъ, представляются отъ коллегіи министру внутреннихъ дѣлъ, который и даетъ этимъ дѣламъ надлежащее теченіе, присовокупляя къ каждому изъ нихъ свое заключеніе. Изъ этого правила исключаются дѣла судныя: по этимъ дѣламъ коллегія непосредственно относится къ правительствующему сенату и министру юстиціи. Въ случаѣ своего несогласія съ рѣшеніемъ коллегіи, министръ внутреннихъ дѣлъ предлагаетъ ей свое мнѣніе. Если коллегія найдетъ какія-либо неудобства въ исполненіи этого мнѣнія, то представляетъ о нихъ министру и затѣмъ поступаетъ по его разрѣшенію. Состоящій при коллегіи прокуроръ обязанъ подавать министру внутреннихъ дѣлъ записки (меморіи) и вѣдомости о рѣшенныхъ дѣлахъ по правительственной части, и отвѣчать предъ министромъ въ скоромъ и исправномъ доставленіи ихъ и въ наблюденіи по этой части. Если прокуроръ усмотритъ противное этому, и коллегія не приметъ его предложенія, то онъ представляетъ свой протестъ министру. До 7-го Мая 1901 года, по Высочайшему повелѣнію отъ 29 Апрѣля 1844 года, прокуроръ пользовался правомъ—въ теченіе времени съ 15-го Іюня по 15-го Августа, когда присутствіе коллегіи бывало лишь однажды въ недѣлю, вскрывать поступавшіе на ея имя въ неприсутственные дни пакеты и передавать ихъ въ канцелярію для приготовленія къ докладу присутствію коллегіи. Теперь это Высочайшее повелѣніе отмѣнено. Римско-католическая духовная коллегія сносится съ Правительствующимъ Сенатомъ донесеніями и получаетъ отъ него указы, а съ министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи—представленіями и получаетъ отъ нихъ предложенія; епархіальнымъ начальникамъ и консисторіямъ и вообще подвѣдомственнымъ ей мѣстамъ и лицамъ посылаетъ указы и получаетъ отъ нихъ представленія и донесенія; съ губернскими установленіями она сносится сообщеніями.

Хотя римско-католическая духовная коллегія по законамъ Россійской Имперіи и подчинена русскому правительству, но она иногда проявляла такую самостоятельность, которая, въ глазахъ правительства, граничила съ преступностью. Вотъ одинъ изъ примѣровъ этого рода. Въ Іюнѣ 1863 г. Виленскій римско-католическій епископъ Красинскій (полякъ), по Высочайшему повелѣнію, былъ высланъ изъ Россіи. Виленскій кафедральный капитулъ, на основаніи каноническихъ правилъ, приступилъ къ назначенію временно управляющаго епархіею и, по единогласному избранію, капитулярнымъ викаріемъ назначилъ прелатапрезвита (предсѣдателя) Виленской кафедры Іосифа Бовкевича. 13 Іюня капитулъ донесъ объ этомъ римско-католической духовной коллегіи съ представленіемъ и самаго акта избранія. Коллегія запротестовала противъ этого избранія и сдѣлала такое опредѣленіе: „На основаніи ст. 59 т. XI, ч. I, Св. Зак., которою предписывается (будто бы) избирать викарія въ случаѣ лишь *смерти* епархіальнаго начальника или сложенія имъ своего сана, и бреве папы Григорія XVI по Кельнскому капитулу, викарія Бовкевича признать неправильно избраннымъ, возвратить капитулу актъ избранія и предоставить ему обратиться законнымъ порядкомъ къ своему епископу, дабы онъ назначилъ викарія на время своего отсутствія“. Русскому правительству пришлось принимать нежелательныя мѣры для примиренія римско-католической духовной коллегіи съ Виленскимъ кафедральнымъ капитуломъ. Факты некорректнаго поведенія коллегіи были причиною того, что хотя конкордатъ съ римскимъ дворомъ, заключенный въ 1847 г., уже и отмѣненъ, но первоначальныя права римско-католической духовной коллегіи не возвращены. Да возвращенія ихъ, впрочемъ, никогда не домогалась, въ интересахъ папства, и сама коллегія. Членъ коллегіи получаетъ прогонныя деньгѣ на десять лошадей, засѣдатель—на шесть.

б. Областное управленіе въ римско-католической церкви.

1. Патріархи, экзархи, примасы, митрополиты и архіепископы.

По канонамъ Вселенской Церкви, въ каждомъ изъ пяти совершенно самостоятельныхъ и, по внутреннему управле-

нію, другъ отъ друга независимыхъ патріархатовъ—Римскомъ, Константинопольскомъ, Александрійскомъ, Антиохійскомъ и Іерусалимскомъ—обширныя области, обнимавшія собою нѣсколько епархій, назывались обыкновенно *митрополіями*. Поэтому когда рѣчь идетъ объ областномъ управленіи въ смыслѣ вселенскихъ каноновъ, то разумѣется только митрополитское управленіе. На иномъ языкѣ говорятъ римско-католическіе канонисты. По ихъ ученію, папа есть глава всей церкви,—ему подчинены не только митрополиты, архіепископы и епископы, но и патріархи. Поэтому, съ точки зрѣнія римско-католической каноники, и патріаршее управленіе принадлежитъ не къ верховному управленію, а только къ областному.

1. *Патріархи*. Римско-католическіе канонисты¹⁾ сами утверждаютъ, будто восточные патріархи фактически подчинились папѣ только въ XIII вѣкѣ, во время крестовыхъ походовъ. Но что это за подчиненіе и что это за патріархи? По словамъ самихъ же канонистовъ католической церкви, когда крестоносцы завоевали Константинополь, Малую Азію и Палестину, папа объявилъ всѣхъ восточныхъ православныхъ патріарховъ схизматиками, изгналъ ихъ съ кафедръ, на ихъ мѣсто поставилъ своихъ латинскихъ епископовъ и далъ имъ нѣкоторыя права и привилегіи, какими не пользуются обыкновенные католическіе епископы, именно: они сами получили отъ папы палліумъ а вмѣстѣ съ нимъ и право—давать палліумъ подчиненнымъ имъ епископамъ или своимъ суффраганамъ, принимать аппеляціи, за исключеніемъ тѣхъ, которыя были подаваемы непосредственно папѣ и, наконецъ, имѣли почетное право предношенія при торжественныхъ богослуженіяхъ и въ процессіяхъ креста съ двумя перекладинами (т. е., шестиконечнаго), но только—не въ Римѣ и не въ присутствіи кардинала-легата. Впрочемъ, эти поставленные папами латинскіе епископы не долго сидѣли на восточныхъ патріаршихъ кафедрахъ. Когда турки завоевали всю Малую Азію и Константинополь, православное населеніе изгнало латинскихъ ставленниковъ,—и православные епископы снова заняли древніе патріаршіе престолы. Папы не желаютъ примириться съ этимъ фактомъ. {Они и

¹⁾ Срв. напр. у Зильбернагля § 106, стр. 261; у Вальтера § 155, стр. 355 и др.

нынѣ продолжаютъ думать, что имъ подчинены восточные патріархи; поэтому дѣйствительныхъ православныхъ патріарховъ они не признаютъ законными, и на ихъ кафедрѣ ставятъ своихъ католическихъ. Конечно, ставленники папы фактически кафедрѣ патріаршихъ не занимаютъ, а живутъ въ Римѣ на хлѣбахъ папы: никакою юрисдикціею они не пользуются и только прислуживаютъ папѣ при его священнодѣйствіяхъ,—держатъ предъ нимъ мессаль (служебникъ), свѣчу и т. п. Впрочемъ, они имѣютъ нѣкоторыя привилегіи предъ простыми католическими епископами: они занимаютъ рангъ послѣ кардиналовъ, а папа Бенедиктъ XIII 30-го Сентября 1724 года конституціею „*Romanus pontifex*“ далъ имъ право носить хотя и не палліумъ, но всетаки „плечевое облаченіе“, называемое *ехomis* (ἐξ—изъ, отъ, съ, ὀ φρος плечо). 23 Іюля 1847 года папа Пій IX обязалъ своего іерусалимскаго „патріарха“ жить въ „его кафедральномъ городѣ“ и изыскалъ средства для его существованія; но чрезъ это онъ не сталъ „іерусалимскимъ патріархомъ“: даже въ глазахъ католиковъ онъ остается только католическимъ епископомъ. Въ смыслѣ почетнаго титула католическіе канонисты называютъ патріархомъ бывшаго епископа древняго города Аквилень или Аглара (въ Австріи, близъ Адриатическаго моря); но въ 1751 г. этотъ патріархатъ совсѣмъ былъ уничтоженъ; а выдѣленный изъ него патріархатъ *Градо* папою Николаемъ V былъ переведенъ въ Венецію. Папа Павелъ III даровалъ титулъ патріарха Востъ—Индіи великому капеллану испанскаго короля, состоявшему въ то же время и армейскимъ епископомъ, а папа Климентъ XI дозволилъ именоваться патріархомъ лиссабонскому архіепископу, который вмѣстѣ съ своимъ назначеніемъ обыкновенно возводится и въ достоинство кардинала.

2. *Экзархи*. О санѣ экзарха католики могутъ знать только по своей „каноникѣ“. Католическая церковь въ дѣйствительности не выработала точно опредѣленной формы экзаршескаго управленія,—и у католическихъ канонистовъ экзархи часто смѣшиваются съ патріархами, а еще чаще—съ апостольскими викаріями, о которыхъ мы говорили выше.

3. *Примасы*. Этотъ санъ также не установился точно въ католической церкви. Папы хотѣли его давать, въ видѣ почетнаго титула нѣкоторымъ митрополитамъ и архіеписко-

памъ, что всегда порождало неудовольствіе среди остальныхъ митрополитовъ и архіепископовъ; а потому самый санъ примаса никогда не пользовался симпатіями не только между католическими іерархами, но и среди католическихъ канонистовъ. „Въ IX вѣкѣ,—говоритъ, напр. Вальтеръ¹⁾,—различные архіепископы были назначены апостольскими викаріями; *ложныя декреталіи* старались обозначить этихъ сановниковъ бойкимъ названіемъ примасовъ; но ничего изъ этого не вышло изъ уваженія къ остальнымъ митрополитамъ. Вслѣдствіе упадка церковной дисциплины, происшедшаго отъ недостатка надлежащаго высшаго надзора, со второй половины XI вѣка, папы еще разъ пытались, и—теперь даже съ ссылкой на *ложныя декреталіи*,—въ разныхъ мѣстахъ назначать примасами почетнѣйшихъ епископовъ, но и изъ этого ничего не вышло, кромѣ такого множества трений и споровъ, что самый санъ примаса или исчезъ самъ собою, или перешелъ въ простой почетный титулъ“. Тѣмъ не менѣе папы и въ послѣдующіе вѣка иногда возводили въ достоинство примасовъ своихъ пословъ (легатовъ), викаріевъ, а иногда и выдающихся епископовъ какого-либо государства. Въ настоящее время въ католической церкви званіе примаса носятъ только два архіепископа: Познанскій—„*Primas Poloniae*“ и Зальцбургскій—„*Primas Germaniae*“. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи папы сами, сдѣлавъ иногда шагъ впередъ, тотчасъ отступали два шага назадъ: ревнивые къ своимъ собственнымъ правамъ и преимуществамъ, они не могли не замѣтить, что примасы легко могутъ образовать, по меньшей мѣрѣ, среднюю ступень между ними и митрополитами, поэтому, предоставивъ тому или другому митрополиту по личному расположенію достоинство примаса, они упорно противодѣйствовали тому, чтобы этотъ видъ церковнаго управленія утверждался на каноническихъ основаніяхъ. Вотъ почему примасы могли претендовать только на почетное положеніе среди митрополитовъ и архіепископовъ, но никогда не имѣли своей особой, точно опредѣленной, юрисдикціи.

4. *Митрополиты и архіепископы.* Католическіе канонисты совершенно не различаютъ этихъ двухъ іерархическихъ сановъ, часто смѣшиваютъ ихъ, а иногда ставятъ даже

¹⁾ Вальтеръ § 135, стр. 317.

рядомъ, называя одного и того же іерарха митрополитомъ-архіепископомъ¹⁾. Неодинаково понимаютъ они и самое значеніе архіепископскаго сана. Такъ одни признаютъ его происхожденіе апостольскимъ, другіе—обыкновеннымъ человѣческимъ; одни сожальютъ объ ограниченіи архіепископскихъ правъ въ католической церкви, другіе находятъ это явленіе только естественнымъ и даже въ нѣкоторомъ отношеніи полезнымъ. Такъ у Вальтера²⁾ мы читаемъ: „По теперешнему установленію, очень многіе діецезы большею частью соединены въ одну провинцію подъ главенствомъ епископа, который нынѣ называется *архіепископомъ*, хотя въ то же время состоитъ епископомъ своего діецеца. Соединенные подъ его главенствомъ епископы называются его *суффраганамн*. Происхожденіе этого установленія восходитъ къ апостольскому вѣку. По понятнымъ причинамъ апостолы шли съ проповѣдію главнымъ образомъ въ митрополіи римскихъ провинцій, и основаннымъ здѣсь церквамъ завѣщали дальнѣйшее распространеніе христіанства по городамъ провинцій. Такимъ образомъ епископъ митрополіи имѣлъ за собою отчасти авторитетъ матери-церкви, отчасти апостольское происхожденіе своего престола, чрезъ что онъ становился естественнымъ центромъ высшихъ церковныхъ установленій и съ IV вѣка назывался уже митрополитомъ, иногда примасомъ или экзархомъ провинціи. Въ прежнее время права митрополитовъ были весьма значительны, и митрополиты, особенно въ связи съ провинціальными соборами, составляли законную ступень церковнаго управленія. Но въ послѣдствіи права ихъ частію потухли сами собою, частію перешли къ папѣ,—и даже тѣ, сохранить которыя настойчиво рекомендовалъ Тридентскій соборъ, уже болѣе не осуществляются, между тѣмъ архіепископское достоинство, вызываемое распространеніемъ церкви въ отдаленныхъ частяхъ міра, имѣетъ большое значеніе и для поддержанія единенія между епископами и апостольскимъ

1) Латинскіе канонисты утверждаютъ, впрочемъ, что въ западной церкви съ VIII вѣка вмѣсто названія „митрополитъ“ стало чаще употребляться „*archiepiscopus*“; подчиненные же митрополиту епископы стали называться *episcopi provinciales* или *comprovinciales*, а чаще всего для обозначенія ихъ употреблялось-выраженіе „*episcopus suffraganeus*“.

2) § 153, стр. 349.

престоломъ“. По мнѣнію Вальтера, значеніе архіепископовъ стало падать оттого, что папы щедро начали предоставлять епископамъ права „изъятія“ ихъ изъ вѣдѣнія архіепископовъ и непосредственнаго подчиненія себѣ, вслѣдствіе чего эти епископы не стали принадлежать ни къ какой провинціи (области). Иначе разсуждаютъ другіе католическіе канонисты. „Такъ какъ митрополитская власть—*jus metropoliticum auctoritas* или *lex metropolitana*,—говорить, напр., Зильбернагль¹⁾,—основывается *не на Божественныхъ правахъ*, то въ теченіе послѣднихъ вѣковъ она различнымъ образомъ была ограничиваема; въ частности, у архіепископовъ отнято даже право какъ конфирмаціи (утвержденія), такъ и консекраціи (посвященія) ихъ собственныхъ епископовъ-суффрагановъ“.

а. *Права Архіепископской юрисдикціи.* По католической каноникѣ,²⁾ архіепископамъ или митрополитамъ принадлежатъ слѣдующія права: 1) право рѣшать во второй инстанціи тѣ дѣла, которыя были разсматриваемы епископами-суффраганами въ первой инстанціи; 2) право наблюденія за обязанностію епископовъ пребывать въ своихъ резиденціяхъ и о незаконномъ отсутствіи суффрагана-епископа болѣе года изъ кафедральнаго города доносить папѣ въ трехмѣсячный срокъ, подъ угрозю могущаго послѣдовать интердикта; 3) дѣлать настойчивыя указанія епископамъ, не заботящимся объ учрежденіи семинарій; 4) право принимать мѣры для замѣщенія вакантной епископской кафедры, если онѣ своевременно не принимаются капитуломъ; 5) право замѣщать деволуціонныя (по закону переданныя въ ихъ распоряженіе изъ чужой епархіи) церковныя должности; 6) право разрѣшать отлученнаго (отъ церкви), которому безъ основанія отказалъ въ разрѣшеніи епископъ-суффраганъ; 7) право институировать въ должности рекомендованнаго патрономъ клерика, если его епископъ не произвелъ инвеституры въ теченіи двухъ мѣсяцевъ; 8) право налагать наказанія за явныя преступленія, если ихъ оставилъ безъ наказанія епископъ-суффраганъ; 9) право чрезъ каждые три года созывать провинціальныя синоды; 10) право предсѣдательствовать на этихъ синодахъ; 11) митрополитъ можетъ подвергнуть на провинціальномъ синодѣ епископа-суффрагана взысканію,

¹⁾ § 108, стр. 264.

²⁾ Ibid.

если его преступленіе не особенно важно; 12) какъ папскій делегатъ, митрополитъ можетъ дѣлать внушенія даже и „изъятымъ“ изъ его вѣдѣнія, но проживающимъ въ его провинціи аббатамъ и регулярнымъ прелатамъ за непроизнесеніе назначенныхъ имъ проповѣдей; 13) ему принадлежитъ право созывать проживающихъ въ монастыряхъ его провинціи монаховъ въ генеральный капитулъ на собранія, хотя бы эти монастыри подлежали непосредственному вѣдѣнію папы.

6. *Почетные права архіепископовъ.* Самымъ существеннымъ отличіемъ католическихъ архіепископовъ или митрополитовъ служитъ палліумъ (омофоръ). Хотя бы избранный въ архіепископа былъ утвержденъ и посвященъ, но пока онъ не получилъ палліума, онъ еще не настоящій архіепископъ: онъ не можетъ совершать никакихъ дѣйствій, на которыя даетъ право архіепископская юрисдикція, не можетъ называть себя архіепископомъ; для исполненія своихъ обязанностей онъ долженъ пригласить другого епископа. По изъясненію католическихъ канонистовъ, палліумъ есть символъ тѣснаго единенія того, кто его носитъ, съ апостольскимъ престоломъ, а потому архіепископу, получающему отъ апостольскаго престола особыя полномочія, наиболѣе прилично имѣть право носить его. Но это право дается не тотчасъ, по полученіи назначенія на архіепископскую кафедру. Нареченный архіепископъ, въ трехмѣсячный срокъ, долженъ еще не мало хлопотать въ Римѣ лично или чрезъ уполномоченнаго, чтобы испросить право на ношеніе палліума, и при этомъ внести въ папское казначейство большую сумму денегъ. Предъ полученіемъ палліума онъ обязанъ принести присягу въ своемъ безусловномъ повиновеніи папѣ. Врученіе палліума совершается съ различными церемоніями и обрядами. По увѣренію канонистовъ католической церкви, даруемый архіепископамъ палліумъ предварительно освящается папою у гроба св. Апостола Петра. Архіепископы могутъ носить его только въ церквахъ своей провинціи, при совершеніи архіерейскихъ священнодѣйствій, но не всегда, а лишь въ тѣ дни, которые указаны въ документѣ, выданномъ имъ папою ¹⁾).

¹⁾ Такими днями обычно считаются: Рождество Христово, день памяти св. Стефана, св. Іоанна, Обрѣзаніе Господне, Крещеніе Господне, Вербное Воскресеніе, Великій Четвергъ, Великая Пятница, три дня Пасхи, Срѣтеніе Господне, Бѣлое (т. е., Ѳомино) Воскресеніе,

Полученный отъ папы палліумъ долженъ быть положенъ и въ гробъ архіепископа. Но если архіепископу поручено двѣ провинціи, то онъ долженъ испросить себѣ у папы и два палліума, точно также если онъ будетъ перемѣщенъ въ другую архіепископскую провинцію, онъ долженъ испрашивать себѣ новый палліумъ. Но зато есть въ католической церкви такія *епископскія* каедры, съ которыми соединено право ношенія палліума для всякаго епископа, назначаемаго на нихъ. Архіепископскій палліумъ это—бѣлая шерстяная лента, въ три пальца ширины, на которой вышито шесть крестиковъ изъ черной шерсти (до XIII вѣка они дѣлались изъ красной шерсти); она носится архіепископами на плечахъ подобно тому, какъ носятъ свои омофоры православные архіереи: обходя шею, однимъ концомъ спускается по груди, другимъ по спинѣ; на груди, на лѣвомъ плечѣ и на спинѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нашиты крестики, палліумъ прищипывается булавками, украшенными наверху драгоценными камнями. По увѣренію (конечно, легендарному) католическихъ канонистовъ, папы стали носить палліумъ съ самого начала основанія христіанской церкви въ Римѣ, такъ какъ они возлагали на себя палліумъ еще самаго Апостола Петра, и только въ VI вѣкѣ начали жаловать право ношенія палліума, какъ рѣдкаго знака отличія, наиболѣе уважаемымъ епископамъ, а митрополиты стали получать это право только уже въ VIII вѣкѣ. Пользуясь подлиннымъ (будто-бы) палліумомъ ап. Петра, папы долгое время отрывали епископамъ отъ него только узенькія ленточки (вотъ отчего католическій палліумъ или омофоръ такъ и узокъ). Теперь однако же отрывать уже не отъ чего, поэтому палліумы, какъ мы сказали, только освящаются напамі у гроба ап. Петра. Наиболѣе правдоподобная гипотеза о происхожденіи палліума, по которой предполагается, что первоначально это былъ шарфъ, даруемый византійскими императорами почетнымъ епископамъ въ знакъ уваженія,

Вознесеніе Христова, Пятидесятница, праздникъ Тѣла Христова, Благовѣщеніе, Вознесеніе на небо и Рождество Богородицы, день памяти Іоанна Крестителя, всѣхъ святыхъ, всѣ апостольскіе праздники, главные праздники каедральныхъ соборовъ, годовой день освященія каедральнаго собора и посвященія архіепископа, дни епископскихъ рукоположеній и посвященія дѣвъ и освященія церквей. Въ церкви, напр., въ процессіяхъ, палліумъ нельзя носить. Срб. Siebernagl, стр. 267, подстроч. примѣч.

католическими канонистами безусловно отвергается, какъ ложная. ¹⁾ Другой знакъ отличія католическихъ архіепископовъ это—четыреконечный крестъ, предносимый имъ во время торжественныхъ церковныхъ процессій: только его не предносятъ архіепископамъ въ Римѣ, въ присутствіи папы, а въ архіепископской провинціи—въ присутствіи кардинала-легата.

5. *Провинціальныя синоды.* Провинціальными синодами въ католической каноникѣ называются областныя митрополитскіе соборы. Такіе соборы имѣютъ весьма древнее и несомнѣнно апостольское происхожденіе. 37 правило св. Апостоловъ гласитъ: „дважды въ году да бываетъ соборъ епископовъ“ и т. д. То же повторяютъ Ник. 5, Халкид. 19 и Антиох. 2. Католическіе канонисты знаютъ это и съ прискорбіемъ сознаютъ, что въ католической церкви, а особенно въ германскихъ государствахъ, это апостольское требованіе долгое время не было исполняемо, несмотря на частыя напоминанія папъ и „вселенскихъ“ соборовъ. Но зато въ послѣднее время областныя соборы устраиваются часто и охотно. Созываютъ ихъ архіепископы; непремѣнными членами ихъ являются епископы-суффраганы, прелаты и аббаты, имѣющіе епископскую юрисдикцію. Если какой-либо епископъ, по уважительной причинѣ, самъ лично не можетъ прибыть на соборъ, то онъ обязанъ прислать вмѣсто себя своего уполномоченнаго, которому соборъ можетъ предоставить даже право рѣшающаго голоса. Если въ какой либо епархіи во время приглашенія на соборъ епископская кафедра вакантна, то приглашается кафедральный капитулъ, который вмѣсто себя посылаетъ, съ правомъ рѣшающаго голоса, управляющаго епархіею, своего капитулярнаго викарія, хотя онъ и не имѣетъ епископскаго сана. Впрочемъ, кафедральный капитулъ приглашается на областной синодъ и самъ по себѣ,—только съ совѣщательнымъ голосомъ. Синодъ созывается безъ предварительнаго разрѣшенія папы. Засѣданія открываются митрополитомъ. Обсужденію синода подлежатъ только вопросы, касающіеся церковной жизни архіепископской области, напр., выборы архіепископа, вопросъ объ учрежденіи и содержаніи семинарій, объ отно-

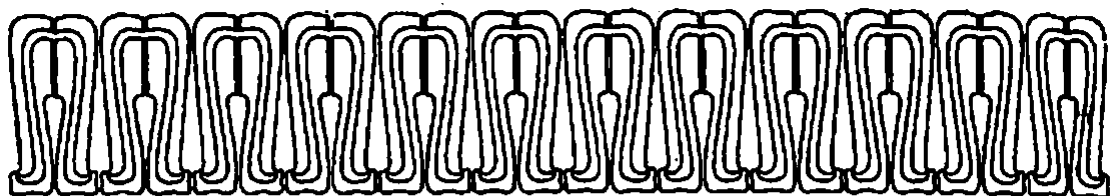
¹⁾ По Рихтеру—Kirchenrecht, стр. 766—императоръ Валентианъ въ 430 году первый сдѣлалъ такой подарокъ равеннскому архіепископу—*honorem palli et omnem pontificalis decoris usum, sicut ceteri fruntur metropolitae*“.

шеніи между собою епископовъ, объ установленіи второй судебной инстанціи и т. п. Постановленія синода не нуждаются, по правиламъ, въ утвержденіи папы, но такъ какъ были случаи, что нѣкоторые областные или провинціальныя синоды рѣшали дисциплинарные вопросы несогласно съ постановленіями Тридентскаго собора, то папа Сикстъ V, какъ мы видѣли, нарочито учредилъ при Ватиканѣ *Congregatio particularis super revisione synodorum provincialium*, въ которой пересматриваются постановленія провинціальныхъ синодовъ прежде ихъ опубликованія.

Проф.-прот. Т. И. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи.

(Продолженіе *).

Звѣрскимъ и рѣшительно не имѣющимъ для себя *оправданія* средствомъ защиты оскорбленной чести является поединокъ или *дуэль*. Дуэлью (француз. *duellum-duorum bellum*) называется обыкновенный бой *двухъ лицъ* на смертоносномъ оружій, по установленнымъ на данный случай или же вошедшимъ въ обычай правиламъ съ цѣлью возстановленія оскорбленной чести ¹⁾).

Исторія происхожденія этого средневѣковаго „безчестія“ ²⁾, доселѣ постоянно практикующагося не только за границей, но и у насъ на Руси ³⁾, указываетъ на тѣсную связь между возрѣніями общества на дуэль и исторически сложившимися фальшивыми представленіями о чести. Связь эта выражается въ томъ требованіи, и доселѣ многими относимомъ къ безусловнымъ требованіямъ чести, чтобы не только платить за обиду обидой, но даже смывать кровью своею или своего противника нанесенную обиду, иногда даже незначительную. Часто неосторожное слово, сказанное въ

**) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 9 за 1915 г.

1) Такъ опредѣляетъ дуэль, напр., проф. *Файницкій* въ своемъ „Курсѣ уголовного права“, стр. 143. Ср. *Н. Томина* „Дуэль“ въ „Русскомъ Трудѣ“ 1899 г.; № 22, стр. 7; словарь *Брокгауза*, полут. 47.

2) *Мартенсенъ*. „Христ. ученіе о нравственности“, т. II, стр. 364.

3) Историческій очеркъ дуэли предложенъ нами въ особой брошюрѣ: „Дуэль, ея исторія и критическая оцѣнка съ научно-богословской точки зрѣнія“. Харьковъ, 1911 г., стр. 3—14.

горячности или просто по неразумію, считается, по смыслу этихъ требованій, достаточнымъ предлогомъ къ тому, чтобы ставить на карту жизнь свою и жизнь другого. Человѣкъ, котораго публично называли въ глаза безчестнымъ, думаетъ, что честь его возстановится, когда онъ убьетъ своего оскорбителя или будетъ убитъ этимъ послѣднимъ. Нанесенная обида перестаетъ быть обидой, когда два человѣка показали другъ передъ другомъ готовность убить другъ друга ¹⁾.

Само собою разумѣется, что такія странныя, грубыя и жалкія представленія о чести, во имя которыхъ дуэлянты выступаютъ съ оружіемъ въ рукахъ другъ противъ друга, рѣшительно не мирятся съ истиннымъ понятіемъ о ней, раскрываемымъ и уясняемымъ христіанствомъ. У нихъ своя особая, условная честь (*point d'honneur*), которой болѣе приличествуетъ названіе языческой чести, нежели христіанской ²⁾. Ихъ честь *корпоративная*, напоминающая собою честь античнаго язычества, въ которомъ признавалась не личная честь, а честь города, націи, государства, за которую и стоялъ гражданинъ, даже до смерти. Внутренняя же, единственно истинная честь предъ Богомъ, высокое достоинство человѣческой личности, какъ Богомъ и по образу Его созданной, имъ, какъ и древнимъ язычникамъ, совершенно чужды, такъ что человѣческое достоинство свое они исключительно видятъ во мнѣніи о себѣ другихъ людей—истинномъ или ложномъ безразлично,—въ чисто внѣшнемъ почетѣ, который, въ случаѣ надобности, слѣдуетъ вынуждать силою. Съ потерей этого почета для нихъ остается только *призракъ чести* ³⁾. Христіанинъ же и среди внѣшняго *безчестія* (1 Кор. 4, 10) сознаетъ свою истинную честь, свое истинное достоинство.

Чисто условная честь дуэлянтовъ, очевидно, не имѣетъ ничего или имѣетъ очень мало общаго съ добродѣтелью. Но такая честь вовсе не есть святыня души человѣческой. Ско-

¹⁾ Прот. А. В. Иванцовъ-Платоновъ. „Истинное понятіе о чести и фальшивыя понятія о ней“. „За двадцать лѣтъ священства“, Москва, 1884 г., стр. 190.

²⁾ *Hengstenberg*. „Das Duell und christliche Kirche“, s. 25.

³⁾ Не даромъ древніе греки человѣческую честь или славу, называли словомъ *δόξα* (отъ *δοξάω*—думать, казаться), обозначающимъ собою нѣчто кажущееся (*δόξα*) призрачное, недѣйствительное, въ противоположность слову *τιμή* (отъ *τίω*—читать, цѣнить), всегда выражавшему нѣчто дѣйствительное, равное своей оцѣнкѣ.

рѣе она представляетъ изъ себя подмѣну самого основанія нравственности—нравственного закона. И эта подмѣна чревата послѣдствіями. Нарушеніе нравственного закона есть оскорбленіе *природнаго* достоинства богоподобной личности человѣка. Нарушеніе же или оскорбленіе чести, во имя которой создаются дуэли, есть только несоблюденіе того, что въ данное время, въ данномъ кругу общества лишь *условно* принято, какъ *достоинство* человѣка. Конечно, за неимѣніемъ лучшаго, и это условное представленіе о чести до нѣкоторой степени необходимо, но не слѣдуетъ забывать, что оно необходимо не въ нравственныхъ интересахъ личности, а въ интересахъ общественной дисциплины, почему и требуется поддерживать его. Здѣсь человѣкъ принуждается къ извѣстному поведенію не потому, что этого требуетъ его совѣсть, а потому что такъ принято въ той или другой общественной средѣ. А между тѣмъ съ точки зрѣнія христіанской нравственности мы обязаны дѣйствовать не такъ, какъ *принято*, а какъ велитъ нравственный законъ совѣсти. Напротивъ того, корпоративная честь требованія корпорации ставитъ выше личнаго убѣжденія, подсказываемаго голосомъ совѣсти.

Итакъ, дуэль, съ точки зрѣнія здраваго христіанскаго понятія о чести, не можетъ имѣть для себя оправданія. Не можетъ быть оправдана она и съ точки зрѣнія тѣхъ *способовъ* защиты попранной чести, какія практикуются ею. Оружіе—это рѣшительно не подходящее средство для возстановленія оскорбленнаго чувства чести, а нанесеніе оскорбителю того или иного увѣчья—и тѣмъ болѣе его убійство—иначе плата зломъ за зло—плохая отплата за оскорбленіе; потому что дѣйствительное, а не мнимое, оскорбленіе чести совершенно несоизмѣримо съ внѣшнимъ на него воздѣйствіемъ, которымъ можно доказывать развѣ только свою физическую силу и ловкость, а не истинную честь или внутреннее достоинство. Очевидно, отстаивающіе, съ оружіемъ въ рукахъ, право личной чести слѣдуютъ тому некультурному воззрѣнію, по которому нравственное превосходство находится будто бы въ прямой зависимости отъ превосходства физическаго и даже смѣшивается съ нимъ. Подобныя воззрѣнія приводятъ къ самымъ нелѣпымъ заявленіямъ, въ родѣ слѣдующаго: „а, вы называете меня подлецомъ, такъ не угодно

ли я вамъ докажу, что я васъ храбрѣе, ловче и сильнѣе!¹⁾ Да и можетъ ли мнимая расправа на самомъ дѣлѣ возстановить поруганную честь? Если меня уличили въ подлости, то какимъ образомъ моя честь возстанетъ, когда я убью противника, или самъ буду убитъ имъ? Насиліемъ можно, пожалуй, достигнуть одного лишь внѣшняго возстановленія чести, можно напр., заставить извѣстныхъ людей перестать *публично говорить* дурно о себѣ. Но возстановить честь по существу, заставить оскорбителей *хорошо думать* о себѣ,— это, конечно, не можетъ сдѣлать никакое насиліе. Да и вообще, дуэль, какъ кровавый способъ удовлетворенія затронутой чести, съ чисто логической стороны, представляетъ сплошную *безсмыслицу*. Местъ, даже кровавая месть, при всей своей безнравственности, все же имѣетъ извѣстный смыслъ, логична съ точки зрѣнія человѣческой злобы. Относительно дуэли даже и этого утверждать нельзя. И это потому, что обиженный въ поединкѣ не имѣетъ никакихъ преимуществъ сравнительно съ обидчикомъ. Смерть, раны на дуэли не одинаково ли угрожаютъ какъ обиженному, такъ и обидчику? Человѣка обидѣли, да его же еще можетъ быть убьютъ или искалѣчатъ! Обиженный, чтобы смыть обиду, рискуетъ еще своею жизнію или потерей своего здоровья: къ одной, сравнительно ничтожной потерѣ присоединяютъ другую, крупнѣйшую. Можно утверждать даже большее. Обыкновенно наносятъ оскорбленіе люди, въ которыхъ жизнь тѣлесная преобладаетъ надъ жизнію духовною, люди физической, а не умственной и моральной силы. Послѣдніе большею частію не обладаютъ ни развитой мускулатурой, ни гибкостью членовъ, ни умѣньемъ владѣть оружіемъ. Отсюда на сторонѣ обиженныхъ гораздо меньше шансовъ оказаться побѣдителями сравнительно съ обидчиками. Это ли не насмѣшка надъ здоровымъ смысломъ человѣческимъ?²⁾ Низко убійство изъ-за угла, но и оно имѣетъ больше смысла, нежели дуэль; потому что въ первомъ случаѣ страдаетъ все же оскорбитель, а не оскорбленный, какъ большею частію бываетъ въ поединкѣ. Въ высшей степени абсурдно думать, какъ думали въ темныя времена, такъ называемыхъ „судовъ“

1) Н. Толкинъ. „Дуэль“. „Русскій Трудъ“ 1899 г., № 22, стр. 9.

2) П. В. Левитовъ. „О дуэли“. Екатеринбургъ, 1912 г., стр. 3.

Божіихъ“ (Dei iudicia) ¹⁾, будто бы на дуэли, прототипомъ которой были эти суды, за правую сторону вступается Самъ Богъ, надѣляя ее особою силою и ловкостію. Такое благовольтельное отношеніе Божества къ тому или иному смертоубійству въ поединкѣ рѣшительно не можетъ мириться съ христіанскимъ понятіемъ о Богѣ и Его отношеніи къ чело-вѣческому міру ²⁾.

Но дуэль не только бессмысленна, но и крайне *безнравственна*. Дуэлянтъ, требующій смѣтїа кровью оскорбленїа, иногда даже самого пустого, очевидно, слишкомъ мало цѣнить жизнь чело-вѣческую, какъ свою собственную, такъ и чужую, когда рискуетъ ими, рѣшаясь на убійство. Съ точки зрѣнїа христіанскаго ученїа о безконечномъ достоинствѣ чело-вѣческой личности поединокъ долженъ разсматриваться, слѣдовательно, какъ дѣло, противное основнымъ требованїямъ истинной морали.

Неудивительно, что кровавая расправа за поруганную честь безусловно осуждается *Словомъ Божїимъ*. Уже Моисей, хотя и позволялъ соотечественникамъ, стоявшимъ на сравнительно невысокомъ уровнѣ нравственнаго развитїа, отплачивать „окомъ за око и зубомъ за зубъ“, (Исх. 21, 24), т. е. воздавать равнымъ за равное, причинять другому со-отвѣтствующее страданіе за сдѣланное имъ зло, однако тѣмъ самымъ онъ требовалъ довольствоваться *равномѣрнымъ* возмездїемъ, требовалъ наказанїе *соразмѣрять* съ преступленїемъ, другими словами, возвращать на голову виновнаго именно то, что онъ сдѣлалъ другому, но не болѣе ³⁾. Въ Новомъ Завѣтѣ запрещается не только „чело-вѣкоубійство“ (Іоан. 3, 15), которое нерѣдко является *фактическимъ* завершенїемъ дуэли, но даже всякое злорѣчіе, гнѣвъ, ярость, злоба и все подобное, отъ развращенїа происходящее (Ефес. 4; 31; Кол. 3; 8). Истинный христіанинъ, слѣдующій великому принципу братской любви, „не дѣлающей ближнему зла“ (Рим. 13, 10), скорѣе не обратитъ вниманїа на нане-

¹⁾ О „судахъ Божїихъ“ см. нашу брошюру: „Дуэль, ея исторїа и крит. оцѣнка съ научно-богословской точки зрѣнїа“, стр. 5—7.

²⁾ Проф. А. А. Бронзовъ. „Христіанское самолюбіе“. „Христ. Чтенїе“ 1897 г., авг., стр. 250—251.

³⁾ Кейль. „Руководство къ библейской археологїи“. Кїевъ, 1871 г. ч. II, стр. 328.

сенное ему оскорбленіе и простить, чѣмъ сдѣлавъ глупость, а иногда и мерзость, рѣшится „упереться на ней ослинымъ обычаемъ, называемымъ дуэлью“¹⁾. Не зная, какое высокое благородство духа и сколько подлиннаго человѣческаго достоинства заключается въ прощеніи оскорбленія, дуэлянтъ забываетъ, что, единственнымъ средствомъ противъ причиненнаго насилія, по смыслу христіанскаго ученія, является братская любовь. Только любовію, которая на обиду отвѣчаетъ готовностію принять новую обиду, можно преодолѣть обнаруженную ненависть. „Кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую“ (Мѡ. 5, 39). „Если врагъ твой голоденъ,—наставляетъ ап. Павелъ,—накорми его; если жаждетъ, напои его: ибо, дѣлая сіе, ты соберешь ему на голову горящіе уголья. Не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай зло добромъ“ (Рим. 12, 20—21. Ср. Притч. 25, 21—22). Зло должно быть прелобѣждаемо не путемъ строгаго возмездія или мести, а собственною внутреннею силою добра (Мѡ. 5, 44). Нѣкоторые изъ защитниковъ дуэли²⁾, желая ослабить силу этихъ доводовъ противъ дуэльной расправы съ противникомъ, заимствованныхъ изъ свящ. Писанія, утверждаютъ, будто бы дуэль аналогична съ войною и смертною казнію, которыя-де гораздо болѣе опасны для жизни, нежели поединокъ, а между тѣмъ принципиально не отрицаются въ словѣ Божіемъ. Не вдаваясь здѣсь въ подробности весьма сложныхъ и трудныхъ вопросовъ о войнѣ и казни, замѣтимъ лишь, что въ дѣйствительности аналогіи здѣсь нѣтъ. Война можетъ быть нравственной или безнравственной, но въ ней всегда есть извѣстный смыслъ, чего, какъ мы знаемъ, нельзя сказать о дуэли. Если война носить характеръ самозащиты или защиты слабыхъ отъ притѣсненія сильныхъ, если она ведется ради возстановленія поправленной справедливости, то она составляетъ нравственную обязанность государства, подобную той, какая лежитъ на отцѣ, защищающемъ отъ нападенія разбойниковъ свою семью. Каждый воинъ, какъ членъ государства, обязанъ защищать

¹⁾ Слова извѣстнаго генерала *М. Драгомирова* въ его „Дуэли“, Кіевъ, стр. 5.

²⁾ Напр. генер. *Д. А. Курневъ*, выступившій въ защиту дуэлей въ статьяхъ „Новаго Времени“, №№ 8286, 8295, 8319 и 8618. Ср. его же „Письма о поединкахъ“. Спб. 1899 г.

его права, честь и свободу, и если, по словамъ Спасителя „нѣтъ больше любви, какъ если кто положить душу свою за друзей своихъ“ (Іоан. 15, 13), то христіанинъ, полагающій душу свою на полѣ брани за свое отечество, являетъ въ себѣ высокую черту истинно христіанскаго духа. Если же война несправедлива, имѣетъ характеръ своекорыстно наступательный, а не оборонительный, то она преступна, хотя съ точки зрѣнія челоуѣческаго эгоизма не бессмысленна, такъ какъ обѣщаетъ ея виновникамъ тѣ или другія выгоды. Очевидно ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ войну нельзя сравнивать съ дуэлью, бессмысленною по самому своему существу. Не представляетъ изъ себя аналогіи дуэль и со смертною казнію, разумѣется, совершаемою по рѣшенію законнаго суда. Въ послѣдней, какъ извѣстно, отсутствуетъ мотивъ личной мести, каковой во всякой дуэли составляетъ существенную ея стихію.

Будучи дѣяніемъ „безумнымъ, безусловно антихристіанскимъ“¹⁾, не имѣющимъ для себя оправданія въ ученіи нашей вѣры, дуэль вмѣстѣ съ тѣмъ есть дѣло и *антигосударственное*, есть актъ самовольнаго захвата судебной власти, есть частная месть за причиненную обиду²⁾. Исторія дуэли, оправдывая этотъ отрицательный взглядъ на нее, почти всюду представляетъ изъ себя исторію борьбы съ поединкомъ не церкви только, но, главнымъ образомъ, государства³⁾. Выступивъ въ жизни съ характеромъ личнаго отмщенія за оскорбленіе чести, дуэль, съ точки зрѣнія государственной, не могла остаться не только дозволеннымъ, но и уголовно—безразличнымъ дѣяніемъ. Государство, какъ государство, ни въ какомъ случаѣ не могло мириться съ этимъ своеволіемъ. Въ дуэли выражалось отрицаніе государства, какъ формы общежитія, направленной къ охранѣ правъ и къ ихъ возстановленію,—отрицаніе принадлежности именно ему права наказанія. Дуэлянты ставили себя внѣ государственныхъ законовъ, обнаруживали прямое нежеланіе имъ подчиняться, недовѣріе къ власти, поставленной

1) Выраженіе митрополита *Антонія (Вадковскаго)* изъ рѣчи его, по случаю столѣтней годовщины (со дня рожденія) *Пушкина*, погибшаго на дуэли.

2) *Н. С. Таганцевъ*. „О преступленіяхъ противъ жизни“, т. II, стр. 323.

3) См. *Hengstenberg*. „Das Duell und die christliche Kirche, s. 12 и дал.

для того, чтобы разбирать дѣла ихъ на основаніи законовъ. Этимъ именно воззрѣніемъ на дуэль, какъ на неуваженіе участниковъ ея къ авторитету государственной власти, объясняется, почему эта власть съ XV столѣтія (съ Людовика XIV) выступаетъ на борьбу съ нею. Дуэлянты дѣйствительно вторгались въ судебную дѣятельность государства, не давая ей возможности быть тѣмъ, для чего она и существовала, вслѣдствіе чего, по силѣ дѣйствовавшихъ законовъ, подвергались смертной казни или конфискаціи имущества, лишались дворянства и даже свободы¹⁾. Впрочемъ, съ теченіемъ времени дуэль потеряла свой противогосударственный характеръ, хотя отголоски этого взгляда на дуэль (по крайней мѣрѣ, въ части, касающейся наказанія за нее) слышны еще и въ настоящее время. Современный человѣкъ дуэлируетъ не столько потому, что претендуетъ на принадлежащую ему роль судьи, сколько потому, что онъ обходитъ ее, не желая въ глазахъ другихъ казаться *трусомъ*.

Въ этомъ послѣднемъ соображеніи защитники дуэли почерпаютъ важнѣйшіе доводы въ пользу необходимости дуэли. Такъ, генер. Кирѣевъ выдвигаетъ въ защиту дуэли уваженіе къ чувству личной храбрости военнаго человѣка. „Обвиненіе въ трусости,—говоритъ онъ,—не столь существенное для другихъ классовъ общества, ложится нестерпимымъ бременемъ на честь офицера и можетъ быть снято лишь самимъ обвиняемымъ и именно лишь посредствомъ дуэли. Офицеръ или генераль, обвиняемый въ трусости, eo ipso обвиняется въ полной негодности, въ томъ, что даромъ беретъ съ государства деньги, что онъ недостойнъ носить свою шпагу и т. д. Тутъ стало быть, для военнаго является необходимость доказать, что все это неправда, что онъ достоинъ носить свою шпагу и готовъ скрестить ее со шпагой оскорбителя“. На все это разсужденіе замѣтимъ слѣдующее: Если поглубже вникнуть въ мотивы дуэли, то послѣдняя окажется не храбростію, а именно постыдною трусостію предъ мнѣніемъ толпы,—не подвигомъ, а слабостію духа. Для того, чтобы отказаться отъ дуэли, нужно иногда большее мужество, нежели для того, чтобы принять вызовъ на нее. Въ такомъ случаѣ че-

1) Это можно прослѣдить на исторіи хотя бы нашего русскаго законодательства о дуэли (См. нашу брошюру: „Дуэль, ея исторія и критическая оцѣнка съ научно-богословской точки зрѣнія“, стр. 12—14).

ловѣкъ показалъ бы, что онъ не боится общественнаго мнѣнія, что ему дороже всего справедливость и истина, что изъ за нихъ онъ готовъ даже пережить мучительныя волненія *ложнаго стыда* (котораго, по словамъ нашего великаго поэта, „боится дико свѣтская вражда“), слушая шепотъ и хохотню глупцевъ“. Кто способенъ правильно оцѣнить психологію отказа отъ поединка, тотъ пойметъ, что для этого нужно такое нравственное мужество, которымъ обладаютъ немногіе. Базаровъ *Тургенева*, отрицая дуэль теоретически, не нашелъ, однакожъ, въ себѣ силъ отвергнуть вызовъ Кирсанова. Но если такъ, то участіе въ дуэли надобно трактовать именно какъ трусость, а не какъ геройство. Онѣгинъ Пушкина, принявшій вызовъ обиженнаго имъ друга, чувствовалъ, что онъ дѣлаетъ скверное дѣло. У него даже было явилась мысль отказаться отъ дуэли, но мысль эта не могла преоблѣднать въ немъ трусливаго опасенія того, что скажетъ и подумаетъ о немъ свѣтъ. И самъ великій Пушкинъ, столь ярко заклеившій дуэль въ своемъ „Выстрѣлъ“ и „Капитанской дочкѣ“, погибъ „невольникомъ чести“ ¹⁾. Мы прощаемъ ему его дуэль, осужденную голосомъ церкви ²⁾, ради его огромныхъ заслугъ предъ родиной, но все же нужно сознаться, смерть нашего величайшаго поэта—далеко не геройская смерть, достойная подражанія. Точно также *Лермонтовъ*, по словамъ его біографа ³⁾, былъ „отъявленнымъ врагомъ дуэли“. „У него была твердость заклеить дуэль, какъ отвратительное порожденіе человѣческой глупости“ ⁴⁾, но,—добавляетъ біографъ;—„ему не доставало твердости отказаться отъ этой глупости“. Трусость дуэлянтовъ предъ мнѣніемъ свѣта бываетъ такъ велика, что побѣждаетъ даже

¹⁾ *Лермонтовъ*. „На смерть Пушкина“.

²⁾ Слово *Никанора*, архіеп. Херсонскаго, по случаю 50-лѣтія со дня смерти Пушкина. Ср. слово м. *Антонія*, по поводу 100-лѣтія со дня рожденія Пушкина.—Спб. м. *Серафимъ*, уклонившійся отъ личнаго участія въ отпѣваніи убитаго на дуэли Пушкина, замѣтилъ: „мимо осужденнаго церковію поединка пройдемъ съ прискорбнымъ молчаніемъ“.

³⁾ См. біографію *Лермонтова* въ пятомъ изданіи Глазунова.

⁴⁾ И дѣйствительно, описанная *Лермонтовымъ* въ „Героѣ нашего времени“ дуэль Печорина съ Грушницкимъ—отвратительна въ высшей степени. Такъ изобразить дуэль могъ только убѣжденный противникъ ея.

естественное чувство самосохраненія ¹⁾). Вотъ почему, по замѣчанію генер. Драгомирова, „дѣйствительно храбрый *презираетъ дуэль*“ ²⁾. Въ самомъ дѣлѣ, такой высокій представитель военнаго духа, какъ, напр., нашъ геніальнѣйшій полководецъ Суворовъ, никогда „не проигрывавшій ни одной баталіи“, ненавидѣлъ дуэль всѣми силами своей мужественной души. Суворовъ на своемъ вѣку получилъ три пощечины, но на дуэль своихъ оскорбителей не вызывалъ, и даже однажды, при встрѣчѣ съ Нащекинымъ, давшимъ ему пощечину, убѣждалъ отъ него, съ усмѣшкой приговаривая: „я его боюсь, онъ дерется“ ³⁾. Что же и великій Суворовъ, ни разу не отомстившій за пощечину, былъ жалкій трусъ?

Другой защитникъ дуэли, юристъ (кажется единственнѣй) А. Лохвицкій, какъ бы дополняя ту же аргументацію Кирѣева, о необходимости этой кровавой расправы въ военной средѣ, пишетъ: „Кто рискуетъ своею жизнію, слѣдуя, положимъ, глупому предразсудку, тотъ все-таки показываетъ, что онъ не трусъ, что онъ не задумается принести жизнь въ жертву отечеству, въ случаѣ необходимости. Политика заставляетъ щадить эту гордую энергію духа, которая бываетъ часто нужна государству. Оттого въ особенноти дуэли между военными пользуются снисхожденіемъ ⁴⁾). Однако между патріотизмомъ и дуэлью врядъ ли есть что либо общее. Чѣмъ болѣе нужна жизнь извѣстнаго человѣка для отечества, тѣмъ въ большей степени онъ долженъ дорожить ею, не рискуя собою по причинамъ пустымъ и ничтожнымъ. Кто дорожить своею жизнію для блага и величія родины, тотъ скорѣе всего поступитъ такъ, какъ поступилъ нѣкогда римскій полководецъ Марій передъ сраженіемъ при

1) Довольно удачное опредѣленіе храбрости дуэлянтовъ находится у *Фонвизина* въ его „Недоросль“. Авторъ различаетъ два рода храбрости—храбрость сердца и храбрость души, справедливо отдавая предпочтеніе послѣдней. „Храбрость сердца,—говоритъ его Милонъ,—доказывается въ часъ сраженія, неустрашимость души—во всѣхъ положеніяхъ жизни... Какъ мала душа того, кто за бездѣлицу вызываетъ на дуэль, предъ тѣмъ, кто вступится за отсутствующаго, котораго честь при немъ клеветники терзаютъ“ (сочиненія, стран. 93. Сиб. 1866 г.).

2) „Дуэль“. Кіевъ, 1900 г., стр. 3.

3) *Драгомировъ*, „Дуэль“, стр. 2.

4) „Курсъ русскаго уголовнаго права“, 1871 г., стр. 570 и дал.

Aquae sextiae, когда былъ вызванъ вождемъ Кимвровъ на поединокъ. Онъ отвѣчалъ ему: „если Кимвру жизнь не нужна, то онъ можетъ повѣситься“¹⁾. Если въ патриотизмѣ выражается преданность государственной идеѣ, то въ дуэли, напротивъ того, обнаруживается отрицаніе государственнаго суда, по крайней мѣрѣ, въ дѣлахъ оскорбленной чести, или проявляется личное, подчасъ весьма мелкое, чувство. *Гордая энергія духа*, которою дорожитъ государство, сказывается вообще не въ дуэляхъ, гдѣ, какъ уже было замѣчено, скорѣе обнаруживается трусость передъ общественнымъ мнѣніемъ, нежели храбрость. И завзятые дуэлянты бывають обыкновенно плохими воинами, трусливо прячутся отъ дѣйствительной опасности и даже способны бывають на измѣну отечеству (Швабринъ въ „Капитанской дочкѣ“). Да и подвиги военной храбрости совершаются по совершенно инымъ побужденіямъ и при совсѣмъ другихъ условіяхъ и обстоятельствахъ, чѣмъ дуэли, благодаря которымъ только гибнутъ безвременно лучшіе люди страны (Пушкинъ, Лермонтовъ и др.). Наконецъ, большая *снисходительность* къ дуэли въ военномъ сословіи, сравнительно съ другими классами общества, вноситъ глубокий разладъ въ общее наше законодательство и несправедлива, какъ противорѣчащая началамъ равенства всѣхъ предъ закономъ. Въ такомъ случаѣ военные какъ бы получаютъ большую возможность ограждать свою честь—двумя способами, кромѣ обыкновеннаго общаго для всѣхъ—гражданскаго суда—еще способомъ чрезвычайнымъ—дуэлью. Но развѣ нѣтъ другихъ профессій, кромѣ военной, гдѣ можетъ показаться необходимымъ послѣдній способъ защиты чести? Быть можетъ, видный общественный дѣятель, судья, педагогъ и др. понуждаются въ такомъ способѣ не менѣе офицера. Или офицерамъ первымъ предоставлено то, что потомъ будетъ дано и другимъ? Но не о распространеніи дуэлей (хотя *правила* отъ 13 мая 1894 г. о разрѣшеніи дуэлью ссоръ между офицерами, по видимому, направлены и на это) слѣдуетъ заботиться, а, напротивъ, о скорѣйшемъ воспрещеніи ихъ однимъ общимъ закономъ для всѣхъ сословій.

Послѣ всего сказаннаго, въ оправданіе выставляемыхъ въ пользу дуэли аргументовъ, едва ли можно согласиться

¹⁾ Gneist. „Der Zweikampf und die germanische Ehre“. 1848, s. 24.

съ общимъ замѣчаніемъ Кирѣева, что дуэль „при данномъ, неудовлетворительномъ въ культурномъ отношеніи, состояніи общества есть печальная необходимость, есть зло, необходимое для отвращенія зла еще большаго“. Признавать зло необходимымъ или неизбѣжнымъ—значило бы цѣлью оправдать средства, раздѣляя, такимъ образомъ, осуждаемое христіанствомъ ученіе, будто „можно дѣлать зло, чтобы вышло добро“ (Рим. 3, 7). Принять это іезуитское правило—значило бы закрѣпить существованіе дуэли и признать полнѣйшее безсиліе церкви и государства въ борьбѣ съ этимъ вреднымъ предразсудкомъ¹⁾ въ дѣлѣ возстановленія оскорбленной чести.

Особый видъ внѣшней чести составляетъ, такъ называемая, *служебная* или *должностная* (сословная по не такъ удачному названію проф. М. А. Олесницкаго²⁾) честь, которая будучи выраженіемъ общественнаго уваженія къ заслугамъ и достоинствамъ человека, и относясь также къ совершенствамъ внѣшняго его благосостоянія, связана съ тѣмъ или инымъ почетнымъ служебнымъ положеніемъ въ обществѣ. Шопенгауэръ такъ опредѣляетъ эту честь: „она заключается во всеобщемъ мнѣніи другихъ, что человекъ, занимающій свою должность, дѣйствительно имѣетъ всѣ необходимыя для этого качества и во всѣхъ случаяхъ точно исполняетъ свои обязанности. Чѣмъ важнѣе и шире кругъ дѣйствій человека въ государствѣ..., тѣмъ выше должно быть и мнѣніе о немъ..., слѣдовательно выше и степень чести, выраженіемъ которой являются его ордена, титулы и т. д.“³⁾

Такая служебная честь, соединенная съ извѣстными общественными преимуществами человека въ государствѣ признается и христіанствомъ. Христіанство разсматриваетъ, государство, какъ живой организмъ, каждый членъ котораго несетъ свою, необходимую всѣмъ, а чрезъ это и себѣ самому, службу, такъ что силы и способности каждаго тра-

1) *Калининъ*. „Дуэли въ офицерской оредѣ“. „Возный Сборникъ“ 1894 г., № 8, стр. 346.—Кромѣ цитированныхъ сочиненій о дуэли можно указать на слѣдующія статьи: *В. А. Крылова*, „Честь—современныя понятія о ней и оцѣнка ихъ съ христіанской точки зрѣнія“. „Вѣра и Церковь“, 1902 г., кн. 1—7; *Д. И. Введенскаго*, „Должно ли и можно ли оправдывать дуэль?“ „Вѣра и Церковь“ 1899 г., кн. 6.

2) „Изъ системы христіанскаго правоученія“, стр. 399.

3) „Афоризмы и максимы“, т. I, стр. 84 и дал. Спб. 1892 г.

тятся не на что-то отвлеченное, но на окружающихъ его людей и на него самого: Отсюда слѣдуетъ, что каждый отдѣльный человѣкъ дѣлаетъ свое дѣло, возможно лучше, по двоякому побужденію—любви къ ближнему и къ себѣ самому, и потому заслуживаетъ почтенія или почести, сообразно своей дѣятельности. Богаче одаренные, умственно и нравственно, которыхъ во всякомъ народѣ гораздо менѣе по сравненію съ остальной народной массой, отправляютъ труднѣйшую и сложнѣйшую работу, дѣлаютъ для другихъ несравненно больше, чѣмъ для себя, и достойны поэтому большаго почтенія и уваженія. Начальникъ „не напрасно носить мечъ“ (Рим. 13, 4), т. е. не для украшенія только или устрашенія, но для дѣйствительнаго обузданія злодѣевъ, а потому и почитается по достоинству. Высшія должностныя лица, которымъ дана власть надъ другими, поставлены Самимъ Богомъ (Іоан. 19, 9—11. Ср. 3, 3, 27, 31; Рим. 13, 1—2, 4, 6 и др.), такъ что Его въ лицѣ власти имущихъ и надобно чтить. Властители—„Божіи служители, симъ самымъ постоянно занятые“ (Рим. 13, 6), обязанные „служить Господу“ и „почитать Сына“ Его (Ис. 2, 11—12). Поэтому, чѣмъ выше служебное положеніе человѣка въ обществѣ, тѣмъ большее почтеніе къ нему,—всякому отдается только должное: „кому подать, подать; кому оброкъ, оброкъ; кому страхъ страхъ; кому честь честь“ (Рим. 13, 7). Слово Божіе ясно предполагаетъ почетныя должности въ общественной жизни, и въ томъ случаѣ, когда говоритъ о духовныхъ пастыряхъ: „достоинно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать *сугубую честь...*, трудящійся достоинъ награды своей“ (1 Тим. 5, 17—18. Ср. Втор. 25, 4; Мѡ. 10, 10). Подобнымъ образомъ и св. отцы Церкви не отвергаютъ общественныхъ преимуществъ и не считаютъ ихъ предосудительными для христіанина: „Не странно и не внѣ порядка,—пишетъ св. Григорій Богословъ, что многіе богомудрые изъ подначальныхъ восходятъ на степень начальника; сіе не вопреки правиламъ, какіе предписываетъ любомудріе, и не предосудительно“¹⁾). Христіанство ученіемъ о чести служебнаго положенія въ обществѣ преслѣдуетъ свою постоянную и высокую цѣль—созиданіе царства Божія въ царствѣ человѣческомъ, мирно и безъ насилія проникая и совершенствуя всѣ общественныя отношенія людей.

¹⁾ Творенія въ русск. перев., т. I, стр. 14. Ср. стр. 18.

Съ точки зрѣнія этого христіанскаго понятія о чести общественнаго служенія представляется неосновательнымъ взглядъ на служебную честь проф. Экштейна, по мнѣнію котораго она будто бы „не имѣетъ въ основаніи своемъ оцѣнки достоинства лица“. По нему, „честь пришита къ должности“, которая „представляетъ собою государство и заимствуетъ отъ послѣдняго свое достоинство. Должностная честь, озаряющая своимъ блескомъ извѣстное лицо, какъ носителя должности, есть лишь отблескъ чести государства. Почетъ ищетъ для себя осязаемый объектъ и находитъ его въ носителѣ должности¹⁾“. Изложенный взглядъ на честь, очевидно, внѣшне-юридическій, механический: по нему, не государство служить людямъ, какъ бы слѣдовало, а наоборотъ. Этотъ взглядъ, рассматривая человѣка, „какъ простой винтикъ въ государственной машинѣ“, беретъ его черезчуръ оторваннымъ отъ личной жизни, почему и не согласенъ съ христіанскимъ воззрѣніемъ на должностную честь, не отдѣляющимъ должности отъ самой личности и ея качествъ.

Ап. Павелъ говоритъ: „если кто епископства желаетъ, добраго дѣла желаетъ“ (1 Тим. 3, 1), а епископство, по принадлежащему ему праву рукоположенія, есть *почетъ*, въ смыслѣ высшаго служебнаго положенія въ Церкви²⁾. Но вслѣдъ за тѣмъ Апостоль указываетъ, какими качествами долженъ отличаться епископъ, какъ предстоятель Церкви, занимающій *почетнѣйшее* мѣсто въ церковномъ обществѣ: онъ долженъ быть непороченъ, трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ, честенъ, страннолюбивъ, учителенъ и проч. (1 Тим. 3, 2—7. Ср. Тит. 1, 6—9). Значить, желаніе чести, какъ почетной должности въ обществѣ, само по себѣ не предосудительное для христіанина, можетъ быть даже *добрымъ желаніемъ*, только при непремѣнномъ условіи искренняго стремленія быть достойнымъ этой должности, украшая свою жизнь добрыми дѣлами. „Если непремѣнно желаешь славы, хочешь быть *виднѣе многихъ и не терпишь быть вторымъ*“, — пишетъ св. Василій Великій, — „то честолюбіе твое, подобное

1) „Честь въ философіи и въ правѣ“. Спб. 1895 г., стр. 68.

2) Св. Иоанна Златоуста, Бесѣд. XI на 1 посл. къ Тимоѳею. Спб. 1859 г., стр. 145; Епифанія Кипрскаго, „Haereses“ LXXV, с. 4, t. II, р. 508. Paris 1858: Ср. Троицкаго, „Послания св. ап. Павла къ Тимоѳею и Титу“. Казань, 1884 г., стр. 157—178.

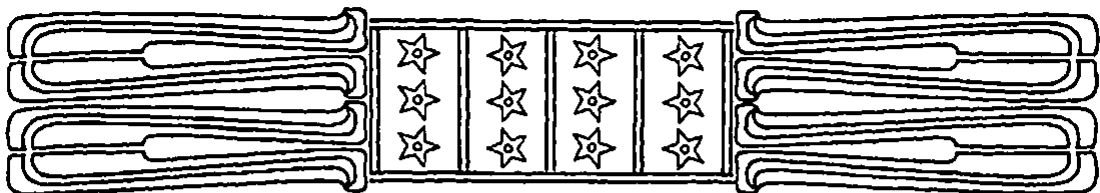
какому-то потоку, направъ къ приобрѣтенію *добродѣтели*. Ни подъ какимъ видомъ не желай... заслуживать одобреніе чѣмъ либо мірскимъ. Ибо это не въ твоей волѣ. Но будь справедливъ, цѣломудренъ, благоразуменъ, мужественъ, терпѣливъ въ страданіяхъ за благочестіе. Такимъ образомъ... при большихъ благахъ приобрѣтешь большую *знаменитость*: потому что добродѣтель отъ насъ зависитъ... а... *высота сана* не отъ насъ зависитъ¹⁾“. Но, съ другой стороны, также желаніе чести служебнаго положенія никогда не должно переходить въ *домогательство* высоты почестей, свидѣтельствующее о гордой самоувѣренности домогающагося и недостаткѣ въ немъ христіанскаго смиренія (Мѡ. 20, 20—28; 23, 5—12; Іоан. 5, 44). „Никто самъ собою не приѣмлетъ этой чести, но *призываемый* Богомъ“ (Евр. 5, 4), который лучше насъ знаетъ мѣру нашихъ достоинствъ и способностей, а слѣдовательно, и земное *призваніе*, обусловливающее собою наше *небесное* призваніе, стремленіе... къ *почести высшаго званія* Божія во Христѣ Іисусѣ“ (Филип. 3, 14). Усиленное стремленіе къ почести указываетъ даже на то, что мы ищемъ не большей возможности и случаевъ быть дѣйствительно полезнымъ для нашихъ ближнихъ, а большихъ правъ или выгодъ предъ другими; поэтому оно ни въ какомъ случаѣ не свойственно христіанину.

Проф.-прот. Н. Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ).

1) Творенія. Изд. 3, ч. IV. Серг. Пос. 1892 г., стр. 176—177.

ВОЙНА, ГЕРМАНИЯ И РОССИЯ

въ воезерцаніяхъ Э. М. Достоевскаго и въ
мысляхъ др. писателей.

(Н. Федоровъ, Гоголь, Вѣлинскій, Апухтинъ и Некрасовъ).

(Окончаніе *).

Перейдемъ теперь къ Россіи.

Чѣмъ правдивѣе оказался Достоевскій въ описаніи Германіи, тѣмъ интереснѣе его прозрѣванія относительно народной личности и будущности нашего отечества.

„Я вѣрую, говоритъ Достоевскій, что русская нація—необыкновенное явленіе въ исторіи всего человѣчества. Характеръ русскаго народа до того не похожъ на характеры всѣхъ современныхъ европейскихъ народовъ, что европейцы до сихъ поръ не понимаютъ его и понимаютъ въ немъ все обратно. Всѣ европейцы идутъ къ одной и той-же цѣли, къ одному и тому-же идеалу; это безспорно такъ. Но всѣ они разъединяются между собою почвенными интересами и все болѣе и болѣе расходятся по разнымъ путямъ, уклоняясь отъ общей дороги. Идея общечеловѣчности все болѣе и болѣе стирается между ними. У каждаго изъ нихъ она получаетъ другой видъ, тускнѣетъ, принимаетъ въ сознаніи новую форму. Христіанская связь, до сихъ поръ ихъ соединявшая, съ каждымъ днемъ теряетъ свою силу. Даже наука не въ силахъ соединить все болѣе и болѣе расходящихся. Вотъ почему европейцы совершенно не понимаютъ русскихъ, не понимаютъ этой удивительной способности *быть всемі для всѣхъ и*

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 7 за 1915 г.

вмѣстѣ всѣми и величайшую особенность въ ихъ характерѣ называли безличностію. Въ русскомъ человѣкѣ нѣтъ европейской угловатости, непроницаемости, неподатливости. Онъ со всѣми уживается и во все вживается. Онъ сочувствуетъ всему человѣческому, внѣ различія національности, крови и почвы. Онъ находитъ и немедленно допускаетъ разумность во всемъ, въ чемъ хоть сколько-нибудь есть общечеловѣческаго интереса. У него истинкъ общечеловѣчности. Въ то-же самое время, въ русскомъ человѣкѣ видна самая полная способность самой здоровой надъ собою критики, самаго трезваго на себя взгляда и отсутствіе всякаго самовозвышенія. Даже физическими способностями русскій не похожъ на европейцевъ. Всякій русскій можетъ говорить на всѣхъ языкахъ и изучить духъ каждаго чужого языка, до тонкости, какъ-бы свой собственный русскій языкъ, чего нѣтъ въ европейскихъ народахъ, *въ смыслѣ всеобщей народной способности*. И страшно, до какой степени свободенъ духомъ человѣкъ русскій, до какой степени сильна его воля! Никогда никто не отрывался такъ отъ родной почвы, какъ приходилось иногда ему, и не поворачивалъ такъ круто въ другую сторону, вслѣдъ за своимъ убѣжденіемъ! И кто знаетъ, господа иноземцы, можетъ быть, Россіи именно предназначено ждать, пока вы кончите; тѣмъ временемъ проникнуться вашей идеей, понять ваши идеалы, цѣли, характеръ стремленій вашихъ; согласить ваши идеи, возвысить ихъ до общечеловѣческаго значенія и, наконецъ, свободной духомъ, свободной отъ всякихъ постороннихъ, сословныхъ и почвенныхъ интересовъ, двинуться въ новую, широкую, еще невѣдомую въ исторіи дѣятельность, начавъ съ того, чѣмъ вы кончите, и увлечь васъ всѣхъ за собою" 1).

„Некрасовъ, создавая своего великаго „Власа“, какъ великій художникъ, не могъ и вообразить его себѣ иначе, какъ въ веригахъ, въ покаянномъ скитальчествѣ. Черта эта въ жизни народа нашего историческая, на которую невозможно не обратить вниманія даже и потому только, что ея нѣтъ болѣе ни въ одномъ европейскомъ народѣ... Съ самаго начала народа Русскаго и его государства, съ самаго крещенія земли русской, начали устремляться изъ нея палом-

1) „Критическія статьи“.—Рядъ статей о русск. литер. Введеніе.

ники во святыхъ земли, ко Гробу Господню, на Аѳонъ и проч. Такова уже русская народная черта, что покаянные подвиги хожденія ко святымъ мѣстамъ онъ еще издревле высоко цѣнилъ. Сердцемъ его всегда влекло туда, это его черта историческая. Люди безъ гроша, старики, отставные солдаты, старыя бабы, совершенно не зная географіи, уходили изъ селеній своихъ съ нищенскими котомками своими за плечами, и дѣйствительно, иногда, послѣ безчисленныхъ бѣдствій, достигали святыхъ земель. Когда-же возвращались на родину, то рассказы объ ихъ странствованіяхъ благоговѣнно выслушивались. Да и вообще рассказы про „божественное“ очень любить русскій народъ¹⁾. Какъ-бы чувствуя въ сердцѣ, что тайна спасенія въ томъ чтобы „всѣ были—едино“, онъ не довольствуется своимъ только и идетъ далеко „въ міръ весь“, но и въ міръ, который, знаетъ онъ, во злѣ лежитъ“, тянетъ его къ себѣ не блескъ цивилизаціи и очарованіе культуры, а только святость, святыхъ мѣста. И онъ идетъ по святымъ мѣстамъ, какъ-бы желая собрать во-едино разсѣяныя крупичи святости. Да и самыми реформами своими, сближавшими его съ Европой, онъ интересовался болѣе съ той стороны, что онѣ, открывали ему путь къ осуществленію его всечеловѣческаго назначенія. Вотъ почему всегда широко открывая ворота и сердце для пріема всякихъ иноземцевъ, онъ упорно отстаивалъ и отстаиваетъ свою самобытность, свои традиціи.

„На востокѣ Европы, поэтически говоритъ объ этомъ народѣ Бѣлинскій, на рубежѣ двухъ частей міра, Провидѣніе поселило народъ, рѣзко отличающійся отъ своихъ западныхъ сосѣдей. Его колыбелью былъ свѣтлый югъ; мечъ азіатца-русса далъ ему имя; умирающая Византія завѣщала ему благодатное слово спасенія; оковы татарина связали крѣпкими узами его разъединенныя части, рука хановъ спаяла ихъ его-же кровію... И этотъ народъ сталъ хладенъ и спокоенъ, какъ снѣга его родины, когда мирно жилъ въ своей хижинѣ: быстръ и грозенъ, какъ небесный громъ его краткаго, но палящаго лѣта, когда рука царя показывала ему врага; удалъ и разгуленъ, какъ вьюги и непогоды его зимы, когда пировалъ на своей волѣ; неповоротливъ и лѣнивъ, какъ медвѣдь

1) „Дневникъ Писателя“. 1877 г.—„о безошиб. знаніи русскимъ народомъ сущности восточнаго вопроса“.

его непроходимыхъ дебрей, когда у него было много хлѣба и браги; смыслень, смѣтливъ и лукавъ, какъ кошка, его домашній пенать, когда нужда учила его ѣсть калачи. Крѣпко стоялъ онъ за церковь Божию, за вѣру праотцевъ, непоколебимо былъ вѣренъ батюшкѣ-царю православному. Свято хранилъ онъ простые и грубые нравы прадѣдовъ и отъ чистаго сердца почиталъ иноземные обычаи дьявольскимъ навожденіемъ. Это была жизнь самобытная и характерная, но односторонняя и изолированная. Въ то время, когда дѣятельная, кипучая жизнь старѣйшихъ представителей человѣческаго рода двигалась впередъ съ пестротой неимоверной, они ни однимъ колесомъ не зацѣплялись за пружины ея хода. Этому народу надобно было приобщиться къ общей жизни человѣчества, составить часть великаго семейства человѣческаго рода. И вотъ у этого народа явился царь, Великій Петръ, который и сдѣлалъ это великое дѣло. Произведенъ былъ рѣшительный штурмъ прадѣдовской длиннобородой, долгополой Россіи. Въ вѣковой крѣпости пробита была брешь, въ которую и полѣзли западные гости, „нѣмцы“, съ ихъ европейскими затѣями и диковинками. Могучая рука царя-богатыря прервала богатырскій сонъ народа: съ трудомъ раскрылъ онъ свои отяжелѣвшія вѣжди и съ удивленіемъ увидѣлъ, что къ нему ворвались чужеземные обычаи, какъ незваные гости, не снявши сапогъ, не помолясь святымъ иконамъ, не поклонившись хозяину; что они вцѣпились ему въ бороду, которая была для него дороже головы, и вырвали ее; сорвали съ него величественную одежду и надѣли шутовскую, исказили и испестрили его дѣйствительный языкъ, и нагло наругались надъ святыми обычаями его праотцевъ, надъ его задушевыми вѣрованіями и привычками; увидѣлъ и ужаснулся... Неловко, непривычно и неподручно было русскому человѣку ходить, заложивъ руки въ карманы; онъ спотыкался, подходя къ ручкамъ дамъ, падалъ, стараясь хорошенько расшаркнуться. Занявъ формы европеизма, онъ сдѣлался только пародіей европейца. Куцый, подстриженный, приглаженный, весь продуманный и изящно законченный видъ европейца не подѣ-стать оказался для его широкой стихійной, полной неопредѣлившихся еще скрытыхъ потенцій души. И онъ въ массѣ отвергъ этотъ европеизмъ, какъ искушеніе, какъ бѣсовское навожденіе, особенно, когда почув-

ствовалъ, что онъ дѣлаетъ подкопъ подъ драгоцѣннѣйшую его святыню-православіе. Здѣсь открылась великая правда народная, правда въ томъ, что нельзя правъ первородства продавать за чечевичную похлебку, но въ рѣзкости и фанатичности отрицанія самаго общенія съ Европой проявилась, конечно, крайность, ибо Европа нужна для Россіи, нужна для того, чтобы шире и полнѣе раскрылась русская душа, нужна потому, что народъ Богоносецъ не можетъ развиваться въ тѣсныхъ границахъ своей національной только замкнутости.

Реформа Петрова, говоритъ Достоевскій, состояла въ томъ, что дала намъ *расширеніе* взгляда, расширеніе еще не повторявшееся, можетъ быть, ни у одного народа, ни въ древнемъ, ни въ новомъ мірѣ... Это не просвѣщеніе въ собственномъ смыслѣ слова и не наука, это и не измѣна народнымъ русскимъ нравственнымъ началамъ, во имя европейской цивилизаціи; нѣтъ, это именно нѣчто одному лишь народу русскому свойственное: ибо подобной реформы нигдѣ никогда и не было. Это дѣйствительно и на самомъ дѣлѣ, почти братская любовь наша къ другимъ народамъ, выжитая нами въ полтора вѣка общенія съ ними; это потребность наша всеслуженія человѣчеству, даже въ ущербъ иногда собственнымъ и крупнымъ ближайшимъ интересамъ, это примиреніе наше съ ихъ цивилизаціями, познаніе и *извиненіе* ихъ идеаловъ, хотя-бы они и не ладили съ нашими, это нажитая нами способность въ каждой изъ европейскихъ цивилизацій, или, вѣрнѣе—въ каждой изъ европейскихъ личностей открывать и находить заключающуюся въ ней истину, несмотря даже на многое, съ чѣмъ нельзя согласиться. Это, наконецъ, потребность быть, прежде всего, справедливыми и искать лишь истины. Однимъ словомъ, это, можетъ быть, и есть начало, первый шагъ этого дѣятельнаго приложенія нашей драгоцѣнности, нашего православія къ всеслуженію человѣчеству,—къ чему оно и предназначено и что собственно и составляетъ настоящую сущность его. Такимъ образомъ, черезъ реформу Петра произошло расширеніе *прежней-же* нашей идеи, русской московской идеи, получилось умножившееся и усиленное пониманіе ея; мы сознали тѣмъ самымъ всемірное назначеніе наше, личность и роль нашу въ человѣчествѣ, и не могли не сознать, что назначеніе и роль эта не похожи на таковыя-же у другихъ

народовъ, ибо тамъ каждая народная личность живетъ единственно для себя и въ себя, а мы начнемъ теперь, когда пришло время, именно съ того, что станемъ всѣмъ слугами; для всеобщаго примиренія. И это вовсе не позорно, напротивъ, въ этомъ величіе наше, потому что все это ведетъ къ окончательному единенію человѣчества. Кто хочетъ быть выше всѣхъ въ царствіи Божіемъ—стань всѣмъ слугой. Вотъ какъ я понимаю русское предназначеніе въ его идеаль ¹⁾. У всякаго человѣка есть своя исторія, а въ исторіи свои критическіе моменты; и о человѣкѣ можно безошибочно судить только смотря по тому, какъ онъ дѣйствовалъ и какимъ онъ являлся въ эти моменты, когда на вѣсахъ судьбы лежала его и жизнь, и честь, и счастье. И чѣмъ выше человѣкъ, тѣмъ исторія его грандіознѣе, критическіе моменты ужаснѣе, а выходъ изъ нихъ торжественнѣе и поразительнѣе. Такъ и у всякаго народа—своя исторія, а въ исторіи свои критическіе моменты, по которымъ можно судить о силѣ и величіи его духа, и разумѣется, чѣмъ выше народъ, тѣмъ грандіознѣе царственное достоинство его исторіи, тѣмъ поразительнѣе трагическое величіе его критическихъ моментовъ и выхода изъ нихъ съ честію и славой побѣды. Духъ народа, какъ и духъ частнаго человѣка, высказывается вполнѣ только въ критическія минуты, по которымъ однимъ можно безошибочно судить не только о его силѣ, но и молодости и свѣжести его силъ... Народъ нашъ считаютъ хотя и добродушнымъ и даже очень умственно-способнымъ, но все-же темной стихійной массой, безъ сознанія, преданной поголовно порокамъ и предрасудкамъ, и почти сплошь безобразникомъ. Но я, говоритъ Достоевскій, осмѣливаюсь высказать одну даже, такъ сказать, аксіому, а именно: чтобы судить о нравственной силѣ народа и о томъ, къ чему онъ способенъ въ будущемъ, надо брать въ соображеніе не ту степенъ безобразія, до котораго онъ временно, и даже хотябы и въ большинствѣ своемъ можетъ унизиться, а надо брать въ соображеніе лишь ту высоту духа, на которую онъ можетъ надѣяться, когда прійдетъ тому срокъ. Ибо безобразіе есть несчастіе временное, всегда почти зависящее отъ обстоятельствъ предшествовавшихъ и переходящихъ,

¹⁾ Дневникъ писателя за 1876 г. статья: „Историческое пониманіе исторіи“.

отъ рабства, отъ вѣковаго гнета, отъ загрубѣлости, а даръ великодушія есть даръ вѣчный, стихійный, даръ, родившійся вмѣстѣ съ народомъ и тѣмъ болѣе чтимый, если и въ продолженіе вѣковъ рабства, тяготы и нищеты онъ все таки уцѣлѣлъ неповрежденный въ сердцѣ этого народа“¹⁾).

Много было критическихъ моментовъ въ исторіи русскаго народа, но наиболѣе критическимъ былъ, конечно, 1812 годъ и смотрите, какъ проявилъ себя въ событіяхъ этого года нашъ народъ.—Это было великое зрѣлище, это была картина міровой жизни, непосредственно явившая волей Божіей откровеніе вѣчнаго духа жизни, воочію совершившаяся!... Тутъ являлась личность народа, поглощавшая въ себѣ всѣ частныя личности; всѣ умы были полны одной мыслию, сердца—однимъ чувствомъ и бились въ тактъ, какъ бы то было сердце одного человѣка. Немного подобныхъ минутъ хранить исторія на своихъ завѣтныхъ страницахъ, но поэтому то и велики, и священны такія минуты. Никогда явленія духа не бываютъ такъ мистически поразительны, никогда они не производятъ въ душѣ такого живого, яснаго и трепетно-священнаго созерцанія своей таинственной сущности, какъ открываясь черезъ массы самаго низшаго народа, лишеннаго всякаго умственнаго развитія, загрубѣлаго отъ низшихъ нуждъ и тяжелыхъ работъ жизни. Солдаты наши требовали сраженія. Мысль, что Москва будетъ отдана неприятелю, заставляла ихъ громко роптать—ихъ, которые по своему національному духу и Богомъ данному имъ инстинкту истины и здраваго разсудка, всегда отличаются безпредѣльной довѣренностію къ высшей власти и молчаливымъ выполненіемъ ея велѣній. Бородинская битва была дана для нихъ. Скажите, что такое Москва этому грубому солдату,—ему, который никогда не видалъ ея, а только смутно носилъ въ ограниченномъ кругѣ своихъ понятій какую-то безсвязную мысль о ея сорока сорокахъ церквей, ея Кремлѣ и бѣлокаменныхъ палатахъ?.. Почему-же мысль о занятіи ея врагомъ тяжелѣе для него всѣхъ смертей?.. Не довольноли было ему ограничиться простымъ и безмолвнымъ выполненіемъ своей обязанности: стать, гдѣ велятъ стать, и умереть, гдѣ велятъ умереть, не желая и не требуя сраже-

1) „Дневникъ Писателя“ за 1877 г. статья: „Юма Даниловъ“.

нія, когда „командиры“ не хотятъ его, и не навязываясь, можетъ быть, на вѣрную и неизбѣжную смерть?.. Вотъ самое поразительное и самое очевидное доказательство того, что все живетъ въ духѣ и служитъ духу и сильно однимъ духомъ, и что этотъ духъ особенно великъ, могучъ и крѣпокъ въ нашемъ народѣ... Что онъ именно могучъ, это доказываетъ и быстрая централизація Московскаго царства, и Мамаевское побоище, и сверженіе татарскаго ига, и завоеваніе темнаго Казанскаго царства, и возрожденіе Россіи, подобно фениксу, изъ собственнаго пепла въ годину между царствія, когда, подобно восходящему солнцу, прогоняющему призраки ночи и предразсвѣтную мглу, на престолѣ, по единодушному избранію народа, взошелъ благословенный домъ Романовыхъ, даровавший Россіи Петра Великаго и цѣлый рядъ знаменитыхъ и славныхъ властителей, возвеличившихъ и благодѣтельствовавшихъ вѣреннѣйшій Богомъ попеченію ихъ народъ. Это же доказываетъ и обиліе въ такихъ характерахъ и умахъ государственныхъ и ратныхъ, каковы были—Александръ Невскій, Іоаннъ Калита, Дмитрій Донской, Іоаннъ III, Андрей Курбскій, Воротынскій, Годуновъ, Басмановъ, Князь Дмитрій Пожарскій, мѣщанинъ Мининъ, святители Алексѣй, Филиппъ, Гермогенъ, келарь Авраамій Палицынъ... Это же доказываютъ и произведенія народной поэзіи, запечатлѣнной богатствомъ фантазіи, силой выраженія, безконечностію чувства, то бѣшено-веселаго, размашистаго, то грустнаго, заунывнаго, но всегда крѣпкаго, могучаго, которому тѣсно и на улицѣ, и на площади, которое проситъ для разгула дремучаго лѣса, раздолья Волги—матушки, широкаго поля ¹⁾...

„Спасемся мы въ годину наводженій,
Спасутъ насъ крестъ, святыня, вѣра, тронъ!
У насъ въ душѣ сложился сей законъ,
Какъ знаменіе побѣдъ и избавленій!
Мы вѣруемъ, что Богъ надъ нами можетъ;
Что Русь жива и умереть не можетъ!“

Великіе перевороты и испытанія судьбы только рельефнѣе показывали то-же самое, открывая новые источники богат-

1) Вѣленскій. Изд. Павленкова 1896 г. Т. II, с. 223—24.

ства великаго русскаго народнаго духа. Въ этомъ отношеніи особенно показательными были годы 1876—79. Тогда въ миньютурѣ и въ основныхъ чертахъ произошло то-же, что происходитъ и въ настоящее время; тогда Россія была поставлена въ то-же положеніе, въ какомъ оказалась теперь: изъ-за угнетаемыхъ турками Сербовъ и Болгаръ, самоотверженно приняла на себя войну съ Турціей; тогда былъ тотъ-же подъемъ безкорыстнаго патріотическаго воодушевленія; тогда во всей силѣ всталъ и вѣковой восточный вопросъ (завоеваніе Константинополя).

Достоевскій все это пережилъ и тѣмъ интереснѣе его сужденія по всѣмъ этимъ для насъ теперь также живо-трепещущимъ вопросамъ.

„То, что случилось нынѣшнимъ лѣтомъ (1876 г.), говоритъ Достоевскій, до того умилительно и радостно, что даже невѣроятно. Невѣроятно потому, что мы уже махали рукой на нашъ народъ; мы думали, что весь организмъ этого народа окончательно зараженъ матеріальнымъ и духовнымъ развратомъ, что народъ уже забылъ свои духовныя начала, не уберегъ ихъ въ сердцѣ своемъ; въ нуждѣ, въ развратѣ потерялъ или исказилъ свои идеалы. И вдругъ вся эта „единообразная и косная масса“ (какъ называли народъ наши умники), разлегшаяся въ сто милліонномъ составѣ своемъ на многихъ тысячахъ верстъ, неслышно и бездыханно, въ вѣчномъ зачатіи и въ вѣчномъ признанномъ безсиліи что-нибудь сказать или сдѣлать,—вдругъ вся эта Россія просыпается, встаетъ и смиренно, но твердо выговариваетъ всенародно прекрасное слово свое... Мало того, русскіе люди берутъ свои посохи и идутъ сотенными толпами, провожаемые тысячами людей, въ какой-то новый крестовый походъ,—въ Сербію, за какихъ-то братьевъ, потому что прослышали, что тѣ тамъ замучены и угнетены. Интересно то, что народъ нашъ не знаетъ ни сербовъ, ни болгаръ и совершенно невиненъ въ знакомствѣ съ панславизмомъ или славянскимъ вопросомъ; онъ прослышалъ лишь о томъ, что страдаютъ православные христіане, братья наши, за вѣру Христову отъ турокъ, отъ безбожныхъ агарянъ“; вотъ почему, и единственно поэтому обнаружилось все движеніе народное этого года“¹⁾.

¹⁾ „Дневникъ Писателя“ за 1876 г. статья: „лучше люди“.

Если-бы эта выдержка была напечатана въ рядовомъ номерѣ современной газеты, то никому и въ голову-бы не пришло подумать, что здѣсь идетъ рѣчь о 1876 годѣ;—такъ бывшее при Достоевскомъ существенно и детально повторяется и въ наши дни!..

Но что-же собственно раскрылось въ этомъ движеніи?—Раскрылась народная русская идея—„православное дѣло“; сказалось народное чувство—безкорыстной любви къ несчастнымъ и угнетеннымъ братьямъ своимъ. Оказалось, что народъ не забылъ свою великую идею, свое „православное дѣло“—не забылъ въ теченіе двухвѣковаго рабства, мрачнаго невѣжества, а въ послѣднее время—гнуснаго разврата, матеріализма, жидовства и сивухи¹⁾. Живыя силы народной жизни, оказалось, не замерли, а только покрылись налетомъ; стоило бурѣ воодушевленія разогнать налетъ и во всей красѣ открылась та-же древняя русская богатырская мощь съ исконнымъ стремленіемъ отдать душу свою за братьевъ своихъ, положить животы за великое „дѣло православія“. А сущность дѣла православія—въ разрѣшеніи великаго восточнаго вопроса, т. е. въ объединеніи православныхъ путемъ освобожденія отъ противоестественнаго плѣна первой колыбели и столицы православія—Константинополя. И къ этой задачѣ призывается именно Россія, призывается и исторіей, и своей психологіей и своимъ долгомъ—старшей сестры славянскихъ народовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, съ самаго покоренія Константинополя турками весь огромный Христіанскій Востокъ невольнио и вдругъ обратилъ свой молящій взглядъ на далекую Россію, только что вышедшую тогда изъ своего татарскаго рабства, и какъ-бы предугадалъ въ ней будущее ея могущество, свой будущій всеединящій центръ себѣ во спасеніе. Россія же немедленно и не колеблясь приняла знамя Востока и поставила Царьградскаго двуглаваго орла выше своего древняго герба и тѣмъ, какъ-бы, приняла обязательство, предъ всѣмъ православіемъ: хранить его и всѣ народы, его исповѣдующіе, отъ конечной гибели. Въ то-же время и весь русскій народъ совершенно подтвердилъ новое назначеніе Россіи и Царя своего, въ грядущихъ судьбахъ всего восточнаго

¹⁾ Ibidem, статья: „Post-scriptum“.

міра. Съ тѣхъ поръ главное, излюбленное наименованіе Царя своего народъ твердо и неуклонно поставилъ и до сихъ поръ видитъ въ словѣ: „православный“, „Царь Православный“.

Назвавъ такъ Царя своего, онъ какъ-бы призналъ въ наименованіи этомъ и назначеніе его,—назначеніе охранителя, единителя, а когда прогремитъ велѣніе Божіе,—и освободителя православія и всего христіанства, его исповѣдующаго, отъ мусульманскаго варварства и западнаго еретицества. Два вѣка назадъ и особенно начиная съ Петра Великаго, вѣрованія и надежды народовъ Востока начали сбываться уже на дѣлѣ: мечъ Россіи уже нѣсколько разъ сіялъ на Востокѣ въ защиту его. Само собою, что и народы Востока не могли не видѣть въ Царѣ Россіи не только освободителя, но и будущаго Царя своего. Но въ эти два вѣка явилось и у нихъ европейское просвѣщеніе, европейское вліяніе. Высшая просвѣщенная часть народа, интеллигенція его, какъ у насъ, такъ и на Востокѣ, мало-по-малу стала къ идеѣ православія равнодушнѣе, стала даже отрицать, что въ этой идеѣ заключается обновленіе и воскресеніе въ новую великую жизнь, какъ для Востока, такъ и для Россіи. Въ церкви, по западному, многіе стали видѣть лишь мертвенный формализмъ, особность, обрядность, а съ конца прошлаго вѣка такъ даже предразсудокъ и ханжество: о духѣ, объ идеѣ, о живой силѣ было забыто... Въ народахъ Востока стали пробуждаться, кромѣ того, идеи національныя: явилась вдругъ боязнь, освободясь отъ турецкаго ига, подпасть подъ иго Россіи. Зато въ простомъ, многомилліонномъ народѣ нашемъ и въ царяхъ его, идея освобожденія Востока и Церкви Христовой не умирала никогда. Движеніе, охватившее народъ прошлымъ лѣтомъ, доказало, что народъ не забылъ ничего изъ своихъ древнихъ надеждъ и вѣрованій и удивило огромную часть нашей интеллигенціи... Развѣ возможно, говорили они, допустить, чтобы эта грубая, черная масса, недавно еще крѣпостная, а теперь опившаяся водкой, знала-бы и была увѣрена, что назначеніе ея—служеніе Христу, и Царя ея—храненіе Христовой вѣры и освобожденіе православія. Пусть эта масса всегда называла себя не иначе, какъ христіанствомъ (крестьянствомъ), но вѣдь она всетаки не имѣетъ понятія ни о религіи, ни о Христѣ даже, она самыхъ обыкновенныхъ молитвъ не знаетъ.—Вотъ

что говорятъ обыкновенно про народъ нашъ. Кто говорятъ? Вы думаете—нѣмецкій пасторъ, обработавшій у насъ штунду, или заѣзжій европеецъ, корреспондентъ политической газеты, или образованный какой-нибудь высшій еврей изъ тѣхъ, что не вѣруютъ въ Бога и которыхъ вдругъ у насъ такъ много теперь расплодилось, или, наконецъ, кто-нибудь изъ тѣхъ поселившихся за границей русскихъ, воображающихъ Россію и народъ ея лишь въ образѣ пьяной бабы со штофомъ въ рукахъ? О нѣтъ, такъ думаетъ огромная часть нашего русскаго и самого лучшаго общества; а и не подозреваютъ они, что хоть народъ нашъ и не знаетъ молитвъ, но суть христіанства, но духъ и правда его, сохранились и укрѣпились въ немъ такъ, какъ, можетъ быть, ни въ одномъ изъ народовъ міра сего, несмотря даже на пороки его... Этотъ „развратный“ и темный народъ нашъ любитъ одинаково смиреннаго и юродиваго: во всѣхъ преданіяхъ и сказаніяхъ своихъ онъ сохраняетъ вѣру, что слабый и приниженный несправедливо и напрасно Христа ради терпящій, будетъ вознесенъ превыше знатныхъ и сильныхъ, когда раздастся судъ и велѣніе Божіе. Народъ нашъ любитъ тоже рассказывать и всеславное и великое житіе своего великаго, цѣломудреннаго и смиреннаго христіанскаго богатыря Ильи-Муромца, подвижника за правду, освободителя бѣдныхъ и слабыхъ, смиреннаго и не превозносящагося, вѣрнаго и сердцемъ чистаго. И имѣя, чтя и любя такого богатыря,—народу-ли нашему не вѣровать и въ торжество приниженныхъ теперь народовъ и братьевъ нашихъ на Востокѣ?“¹⁾...

„Но если такъ, то взглядъ на восточный вопросъ долженъ принять несравненно болѣе опредѣленный видъ для всѣхъ насъ. Россія сильна народомъ своимъ и духомъ его, а не то что лишь образованіемъ, напр., своимъ, богатствами, просвѣщеніемъ и проч., какъ въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы, ставшихъ, за дряхлостію и потерю живой національной идеи, совсѣмъ искусственными. Но если народъ понимаетъ славянскій и вообще восточный вопросъ лишь въ значеніи судебъ Православія, то отсюда ясно, что дѣло это уже не случайное, не временное, и не внѣшнее лишь политическое, а касается самой сущности народа русскаго, стало быть, вѣчное и всегдашнее. Россія уже не можетъ

¹⁾ „Дневникъ Писателя“ за 1877 г. статья: „Русскій народъ единствомъ доросъ до здраваго понятія“...

отказаться отъ движенія своего на Востокъ въ этомъ смыслѣ и не можетъ измѣнить его цѣли, ибо она отказалась бы тогда отъ самой себя“¹⁾. Нѣтъ, не одинъ только великолѣпный портъ, не одна только дорога въ моря и океаны связываютъ Россію столь тѣсно съ рѣшеніемъ судебъ рокового вопроса. Задачи наши глубже, безмѣрно глубже. Мы, Россія, дѣйствительно необходимы и неминуемы и для всего восточнаго христіанства и для всей судьбы будущаго православія на землѣ, для единенія его. Такъ всегда понимали это нашъ народъ и государи его. Однимъ словомъ, этотъ страшный восточный вопросъ—это чуть не вся судьба наша въ будущемъ. Въ немъ заключаются, какъ-бы, всѣ наши задачи и, главное, единственный выходъ нашъ въ полноту исторіи. Вотъ почему, рано-ли, поздно-ли, но Константинополь долженъ быть нашъ“²⁾.

Востокъ—ея! Къ ней руки простирашь
 Не устаютъ мильоны поколѣній.
 И властвуя надъ Азіей глубокой,
 Она всему младую жизнь даетъ,
 И возрожденье древняго Востока
 (Такъ Богъ велѣлъ!) Россіей настаеть.
 То вновь Русь, то подданство Царя,
 Грядущаго роскошная заря!“

И самымъ траги-комичнымъ въ этомъ является то, что Европа никогда не понимала насъ вообще и въ восточномъ вопросѣ, въ частности, да и понять не можетъ, ибо все мѣряетъ своимъ аршиномъ. Чтобы можно было безкорыстно, изъ-за блага другихъ рисковать собою, это—безуміе съ точки зрѣнія Европы; чтобы можно было стремиться къ чему-либо другому, кромѣ захвата и обогащенія, этого не можетъ обнять европейскій умъ. Вотъ почему и не понимаютъ они насъ, не понимаютъ нашего природнаго миролюбія, нашего смиренія, нашей потребности къ самопожертвованію, къ осуществленію великаго „Православнаго дѣла“, и всякій подъемъ народнаго духа по своему называютъ „патріотизмомъ“. Нѣтъ, у насъ больше, чѣмъ *только патріотизмъ*, у насъ есть нѣчто для Европы непостижимое, есть

1) „Дневникъ Писателя“ за 1876 г. статья: „На какой теперь точкѣ дѣло“.

2) Ibidem. 1877 г. статья: „Самыя подходящія мысли“.

единеніе Царя съ народомъ и единеніе въ дѣлѣ осуществленія именно „дѣла Православія“. И въ этомъ главная наша сила. „Они не знаютъ, что мы непобѣдимы ничѣмъ въ мірѣ, что мы можемъ, пожалуй, проигрывать битвы, но все-таки останемся непобѣдимыми именно единеніемъ нашего духа народнаго и сознаниемъ народнымъ. Что мы не Франція, которая вся въ Парижѣ, что мы не Европа, которая вся зависитъ отъ биржъ своей буржуазіи и отъ спокойствія своихъ пролетаріевъ, покупаемаго усиліями тамошнихъ правительствъ. Не понимаютъ они и не знаютъ, что если мы *захотимъ*, то насъ не побѣдятъ ни евреи всей Европы вмѣстѣ, ни милліоны ихъ золота, ни милліоны ихъ армій, что если мы захотимъ, то насъ нельзя заставить сдѣлать то, чего мы не пожелаемъ, и что нѣтъ такой силы на землѣ. Бѣда только въ томъ, что надъ словами этими насмѣются не только въ Европѣ, но и у насъ, и не только наши мудрецы и разумные, а даже и настоящіе русскіе люди интеллигентныхъ слоевъ нашихъ—до того мы еще не понимаемъ самихъ себя и всю исконную силу нашу, до сихъ поръ еще, слава Богу, не подломившуюся. Но пусть *пока* еще не знаютъ этого у насъ столь многіе и хорошіе люди; но зато знаютъ это Цари наши и чувствуетъ это народъ нашъ. Александръ I зналъ про эту своеобразную силу нашу, когда говорилъ, что отраститъ себѣ бороду и уйдетъ въ лѣса съ народомъ своимъ, но не положитъ меча и не покорится волѣ Наполеона. И ужъ, конечно, объ такую силу разбилась-бы вся Европа, вмѣстѣ, потому что не хватитъ у ней, на такую войну ни денегъ, ни единства организаціи. Когда у насъ всѣ наши русскіе люди узнаютъ о томъ, что мы такъ сильны, тогда мы и добьемся того, что воевать уже не будемъ, тогда въ насъ увѣруютъ и впервые *откроютъ* насъ, какъ когда-то Америку Европа“¹⁾. А пока,—мы спасли Европу отъ Наполеона и мы, только мы можемъ спасти ее отъ Вильгельма!

И ручательствомъ въ этомъ является то, что написанное Достоевскимъ 40 лѣтъ тому назадъ, является *повѣстью нашихъ дней*. Значитъ, не красивыя только это были фразы, не выраженіе личныхъ чувствъ писателя—народолюбца, а прозрѣніе въ самую глубину души народной, откровеніе

1) „Дневникъ Писателя“ за 1877 г. Статья: „Война. Мы всѣхъ сильнѣе“.

самыхъ корней русской жизни, корней, давшихъ теперь такіе сочные ростки. Измѣнился только масштабъ, и осталось неизмѣннымъ все прочее: та-же психологія народная, то-же самопожертвованіе, то-же тяготѣніе къ великому „Православному дѣлу“—возсоединенію славянства подъ скипетромъ Царя—православнаго и водруженію креста на древне-святой Софіи. То-же смиреніе, вопреки прививаемому Европой духу гордыни, та-же умиленная преданность волѣ Божіей, то-же безропотное терпѣніе, то-же широкое, широкое, какъ широки необозримыя русскія равнины, русское сердце, снаружи, какъ-будто, заскорузлое, но внутри полное неисчерпаемой доброты, мягкости, жалости. Та-же непонятная для Европы, загадочная Русь, ни на кого не похожая, ни съ кѣмъ несравнимая, такъ художественно безсмертнымъ Гоголемъ изображенная. Вотъ она, эта картина, въ которой есть на что посмотреть, есть надъ чѣмъ задуматься.

„Опять по обѣимъ сторонамъ столбового пути пошли вновь писать версты, станціонные смотрители, колодцы, обозы, сѣрья деревни съ самоварами, бабами и бойкимъ бородастымъ хозяиномъ, бѣгущимъ изъ постоялаго двора съ овсомъ въ рукѣ; пѣшеходъ въ протертыхъ лаптяхъ, плетущійся за 800 верстъ; городишки, выстроенные живьемъ, съ деревянными лавченками, мучными бочками, лаптями, калачами и прочей мелюзгой; рябые шлагбаумы, чинимые мосты, поля неоглядныя и по ту сторону и по другую; помѣщичьи рыдваны, солдатъ верхомъ на лошади, везущій зеленый ящикъ съ свинцовымъ горохомъ и подписью: „такой-то артиллерійской батареи“; зеленыя, желтыя и свѣже-разрытыя черныя полосы, мелькающія по степямъ; зятянутая вдали пѣсня, сосновыя верхушки въ туманѣ, пропадающій вдали колокольный звонъ, вороны, какъ мухи, и горизонтъ безъ конца. Русь! Русь! вижу тебя изъ моего чуднаго, прекраснаго далеко тебя вижу: бѣдная природа въ тебѣ, не развеселятъ, не испугаютъ взоровъ дерзкія ея дива, вѣнчанныя дерзкими дивами искусства, города съ многооконными, высокими дворцами, вросшими въ утесы; картинныя деревья и плющи, вросшіе въ дома, въ шумѣ и вѣчной пыли водопадовъ; не опрокинется назадъ голова посмотреть на грозоздѣящую безъ конца надъ нею и въ вышинѣ каменныя глыбы. Открыто-пустынно и ровно все въ тебѣ; какъ точки, какъ

значки, непримѣтно торчатъ среди равнинъ невысокіе твои города; ничто не обольститъ, не очаруетъ взора! Но какая же непостижимая, тайная сила влечетъ къ тебѣ? Почему слышится и раздается немолчно въ ушахъ твоя тоскливая, несущаяся по всей длинѣ и ширинѣ твоей, отъ моря до моря, пѣсня? Что въ ней, въ этой пѣснѣ? Что зоветъ и рыдаетъ, и хватается за сердце? Какіе звуки болѣзненно лобзаютъ и стремятся въ душу и выются около моего сердца? Русь! чего-же ты хочешь отъ меня? Какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты такъ, и зачѣмъ все, что ни есть въ тебѣ, обратило на меня полныя ожиданія очи?.. Полный недоумѣнія я смотрю на тебя и нѣмѣетъ мысль предъ твоимъ пространствомъ. Что пророчить сей необъятный просторъ? Здѣсь-ли, въ тебѣ-ли народиться безпредѣльной мысли, когда ты сама безъ конца? Здѣсь-ли не быть богатырю, когда есть мѣсто, гдѣ развернуться и пройти ему?... Не такъ-ли ты, Русь, что твоя бойкая тройка несешься впередъ? Дымомъ дымитея подъ тобою дорога, гремятъ мосты, все отстаетъ и остается назади. Остановился пораженный Божьимъ чудомъ созерцатель: не молнія-ли это сброшенная съ неба? Что значить это наводящее ужасъ движеніе? И что за невѣдомая сила заключена въ сихъ невѣдомыхъ свѣтомъ коняхъ? Эхъ, кони, кони, что за кони! Вихри ль сидятъ въ вашихъ гривахъ? Чуткое-ли ухо горитъ во всякой вашей жилкѣ? Заслышали съ вышины знакомую пѣсню, дружно и разомъ напрягли мѣдныя груди и, почти не тронувъ копытами земли, превратились въ однѣ вытянутыя линіи, летающія по воздуху,—такъ мчится и Богомъ вдохновенная Русь!.. Русь, куда-жъ несешься, ты дай отвѣтъ? Не даетъ отвѣта!.. Чуднымъ звономъ заливаешься колокольчикъ; гремитъ и становится вѣтромъ разорванный въ куски воздухъ; летитъ мимо все, что ни есть на землѣ, и косясь, сторбятся и дадутъ ей дорогу другіе народы и государства⁽¹⁾. Да, а кто не дастъ дорогу, того задавить, раздавить, какъ Божій гнѣвъ, какъ воесокрушающая стихія!.. И какъ прозаиченъ, какъ скученъ, мертвъ и бездушенъ въ сравненіи съ этой тройкой весь продуманный, въ каждомъ движеніи предусмотрѣнный, во всѣхъ частяхъ точно измѣренный и рассчитанный дымный пѣздъ, истинная эмблема Европы вообще и Германіи, главнымъ образомъ! Смотрите:

⁽¹⁾ «Городъ мертвыхъ думъ».

По чугуннымъ рельсамъ
 Ъдетъ поѣздъ длинный;
 Не свернётъ ни разу
 Съ колеи рутинной.

Часомъ въ часъ разсчитанъ
 Путь его поимильно...

Воля, моя воля!

Какъ ты здѣсь безсильна!

То-ли дѣло съ тройкой!

Мчусь, куда хочу я,

Безъ нужды, безъ цѣли

Землю полосую.

Не хочу я прямо,—

Забирай на-лѣво,

По лугамъ направо,

Взадъ черезъ посѣвы...

Но увы!—ужь скоро

Мертвая машина

Стянетъ, и раздолье

Руси—исполина.

Сыплютъ иностранцы

Русскіе милліоны,

Чтобы русской волѣ

Положить препоны.

Но не поддадимся

Мы слѣпой, рутинѣ,

Мы дадимъ духъ жизни

И самой машинѣ.

Не пойдетъ нашъ поѣздъ,

Какъ идетъ нѣмецкій:

То соскочить съ рельсовъ

Съ силой молодецкой;

То обвалить насыпь,

То мостокъ продавить,

То на встрѣчный поѣздъ

Ухарски направить.

То пойдетъ потише,

Опоздаетъ вволю,

За мятелью станеть

Сутки трое въ полѣ.

А иной разъ просто
 Часика четыре
 Подождетъ особу,
 Сильную въ семь мѣрѣ.

Да, я вѣрю твердо:
 Мертвая машина
 Произволъ не свяжетъ
 Руси—исполина.

Вѣрю: всѣ машины
 Съ русскою природой
 Сами оживятся
 Духомъ и свободой.

А вотъ и другая высоко-художественная картинка скромной, молчаливой, беззавѣтно Богу преданной, стихійно мощной и дѣтски смиренной, Европѣ непонятной родины, которую Некрасовъ такъ художественно обрисовалъ въ образѣ „Арины, матери солдатской“.

„И повѣдала Аринушка (Россія)
 Мнѣ печаль свою великую.

Долго я сына не видѣла,
 Живъ-ли, нѣтъ, не откликается,
 Ужъ и свидѣться не чаяла,
 Вдругъ сыночекъ возвращается
 Вышло молодцу въ безсрочные...
 Истопила жарко банюшку,
 Напекла блиновъ Аринушка.
 Не намотрится на Ванюшку!

Да не долго были радости.
 Воротился сынъ больнехонекъ!
 Ночью кашель бьетъ солдатика,
 Бѣлый платъ въ крови мокрехонекъ!
 Говоритъ: „поправлюсь, матушка!“
 Да ошибся — не поправился,
 Девять дней хворалъ Иванушка,
 На десятый день преставился...

Замолчала — не прибавила
 Ни словечка, безталанная.
 — Да съ чего-же привязалася
 Къ парню хворость окаянная?

— Хилый, что-ли, былъ съ рожденія?..

Встрепенулася Аринушка:

„Богатырскаго сложенія,
Здоровенный былъ дѣтинушка!
Подивился самъ изъ Питера
Генераль на парня этого,
Какъ въ рекрутское присутствіе
Привели его раздѣтаго...

На избенку эту бревнышки
Онъ одинъ таскалъ сосновья...
И вилися у Иванушки
Русы кудри, какъ шелковыя“.

И опять молчить несчастная...
— Не молчи, развѣй кручинушку!
Что сгубило сына милаго —
Чай, спросила ты дѣтинушку? —
Не любилъ, сударь, рассказывать
Онъ про жизнь свою военную...

Да, болтливость, самохвальство — не русская черта!

Грѣхъ мірянамъ-то показывать
Душу — Богу обреченную!

Какая умственная преданность волѣ Божіей: даже смерть
и та уже не ужасъ, а таинство и самое ожиданіе смерти
родить не отчаяніе (европейское), а грустную скорбь (рос-
сійскую), скорбь исполненную торжественнаго благоговѣнія:

Грѣхъ мірянамъ-то показывать
Душу — Богу обреченную!

Говорить — гнѣвить Всевышняго,
Окаянныхъ бѣсовъ радовать...

И это ты — Святая Русь, Русь Богомъ живущая, въ горнемъ,
а не въ земномъ весь свой смыслъ полагающая!..

Чтобъ не молвить слова лишняго,
На враговъ не подосадовать,
Нѣмота передъ кончиною
Подобаеть христіанину.

Вотъ какъ умираеть русскій воинъ и вотъ какъ погре-
баеть его Православная Русь: не только хвалиться, но и
говорить много грѣшно, чтобы сохранить сердце въ мирѣ,
чтобы не вызвать въ немъ досады, хотя-бы и на врага!..

Нѣмота передъ кончиною
Подобаеть христіанину.

Знаеть Богъ, какія тягости
Сокрушили силу Ванину!

Я узнать не добивалася.
Никого не осуждаючи,
Онъ одни слова утѣшныя
Говорилъ мнѣ, умираючи.

Вотъ они каковы чудо-богатыри твои, Русь Великая,
Православная и оттого ты великая, и оттого непобѣдима,
что во всемогущемъ Богѣ твоя неисчерпаемая сила!!

Никого не осуждаючи,
Онъ одни слова утѣшныя
Говорилъ мнѣ умираючи.

Тихо по двору похаживаль
Да постукиваль топорикомъ
Избу ветхую обламываль,
Огородъ обнесъ заборикомъ;
Перекрыть сарай задумываль.

Не сбылись его желанія:
Легъ — и всталъ на ноги рѣзвья
Только за-день до скончанія!

Поглядѣть на солнце красное
Пожелалъ, — пошла я съ Ванею:
Попрощался со скотинкою,
Попрощался съ ригой, съ банею.

Сѣнокосомъ шелъ — задумался
— Ты прости, прости полянушка!

Я косилъ тебя во младости!

И заплакалъ мой Иванушка!

Господи, какое родство-то со всѣмъ, какая близость:
и скотинушка, какъ родныя и постройки; прощенья просить
даже у полянушки!! Вѣдь это то, что переживаютъ люди,
достигшіе высокой святости, когда они все видятъ въ Богѣ
и все ихъ радуеть, какъ Божіе!

И это — свое для тебя, постоянное, Русь Великая!!

Пѣсня вдругъ, съ полянки грянула,

Подхватилъ, что было голосу:

— „Не бѣлы снѣжки“... Закашлялся...

И это наше — русское, ибо не скорбимъ мы о смерти,
какъ „прочіе не имущіи упованія“...

Закашлялся,
 Задышался — палъ на полосу!
 Не стояли ноги рѣзвыя,
 Не держалася головушка!
 Съ часъ домой мы возвращались...
 Было время — пѣлъ соловушка!
 Страшно въ эту ночь послѣднюю
 Было: память потерялася,
 Все ему передъ кончиною
 Служба эта представлялася.
 Ходить, чистить амуницію,
 Набѣлилъ ремни солдатскіе,
 Языкомъ игралъ сигналики,
 Пѣсни пѣлъ — такія хватскія!
 Артикуль ружьемъ выкидывалъ,
 Такъ, что весь домишка вздрагивалъ;
 Какъ журавль стоялъ на ноженькѣ
 На одной — носокъ вытягивалъ.
 Вдругъ метнулся... Смотрить жалобно...
 Повалился — плачетъ, кается,
 Крикнулъ: „ваше благородіе!“
 „Ваше!.. вижу — задыхается:
 Я къ нему. Утихъ, послушался —
 Легъ на лавку. Я молилася:
 Не пошлетъ-ли Богъ спасенія?..
 Къ утру память воротилася,
 Прошепталъ: прощай, родимая!
 Ты опять одна осталася!
 Я надъ Ванею наклонилася,
 Покрестила, попрощалася,
 И погасъ онъ, словно свѣченька
 Восковая, предъ — иконная“...

Мало словъ, а горя рѣченька,
 Горя рѣченька бездонная!..¹⁾

Да, сколько теперь этихъ свѣченекъ горитъ и сгораетъ,
 какъ жертва Богу за скорбящее отечество. Больно это, охъ,
 какъ больно и тяжело! Но вѣримъ, не пропадетъ за Богомъ
 молитва и жертва, не пропадетъ ни одна капля человѣческой

¹⁾ Некрасовъ: Арина мать солдатская“.

крови: увѣнчаетъ Онъ вѣнцомъ мучениковъ страдальцевъ-воиновъ, очиститъ ихъ смертію нечистоту живыхъ и зажжетъ отъ того алтаря жертвеннаго новый огонь вѣры, любви, добра, правды, великаго „Православнаго дѣла“ великой Руси святой!..

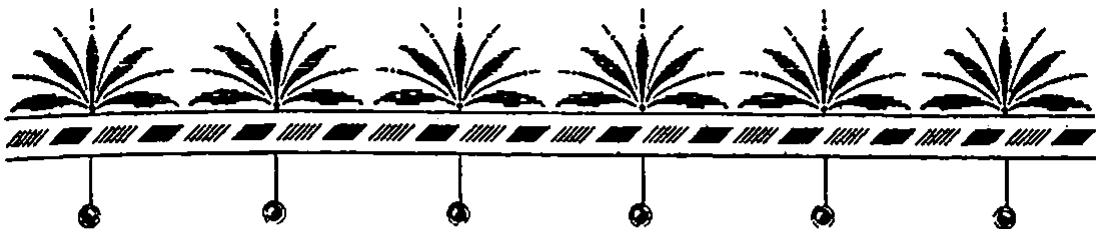
Да, то будетъ, будетъ, вѣримъ въ это несомнѣнно, но опять видится и кошмаромъ стоитъ предъ глазами то ужасное, что есть.

Свѣтаетъ... не въ силахъ тоски превозмочь
Заснуть я не могъ въ эту бурную ночь.
Черезъ рѣки, и горы, и степи просторъ,
Васъ, братья далекіе, ищетъ мой взоръ.
Что съ вами? Дрожите-ли вы подъ дождемъ
Въ убогой палаткѣ, прикрывшись плащомъ?
Вы стонете-ль въ ранахъ, томитесь въ плѣну,
Иль пали въ бою за родную страну,
И жизнь отлетѣла отъ лицъ дорогихъ,
И голосъ вашъ тихій навѣки затихъ?..
О Господи! Лютой пылая враждой,
Два стана давно ужъ стоятъ предъ Тобой,
О помощи молятъ Тебя ихъ уста:
Одинъ за Аллаха, другой за Христа...
Безъ устали дружно во имя Твое,
Работаютъ пушки и штыкъ и ружье...
Но, Боже, одинъ Ты и правда одна,
Кровавая жертва Тебѣ не нужна,—
Яви-же врагамъ негодующій ликъ,
Скажи имъ, что міръ Твой хорошъ и великъ,
И слово забытое братской любви,
Въ сердцахъ, омраченныхъ враждой, оживи! 1).

Свящ. Іоаннъ Дмитревскій.

1) „Во время войны“. Апухтинъ.

Православно-христiанская теософiя.

Ея восточно-подвижническое направленiе и значенiе въ отношенiи современной такъ называемой теософiи.

(Продолженiе *).

6. Высшiй духовный экстазъ или стяжанiе Духа Святаго и духовныхъ дарованiй.

Мы приступаемъ къ послѣднему и высшему моменту внутренняго дѣланiя, совершеннѣйшему методу совершенныхъ и совершеннѣйшихъ—высшему духовному экстазу, или стяжанiю Духа святаго и духовныхъ дарованiй Его.

Мы отчасти коснулись этого, когда говорили о высшихъ качествахъ совершеннаго состоянiя безмолвниковъ, у которыхъ умъ, по словамъ Аввы Фалассiя, „дѣлается свѣтовиднымъ, будучи непрестанно осiяваемъ созерцанiями всего сущаго“ и которыхъ св. Отецъ считаетъ блаженными, такъ какъ они достигли „въ безпредѣльную безпредѣльность“. И тогда уже было видно изъ приведенныхъ словъ о безмолвiи св. Иоанна Кассiана, что это особенное состоянiе ума, да и всего существа подвижника, о которомъ говоритъ Авва Фалассiй,—есть слѣдствiе непрестаннаго и совершеннаго внутренняго дѣланiя безмолвниковъ, жаждущихъ всѣмъ своимъ существомъ простираться все дальше и глубже по пути совершенствованiя въ подвижнической теософiи.

Методъ, которымъ они простираются „въ безпредѣльную безпредѣльность“, и есть совершенный методъ только

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 10 за 1915 г.

ихъ однихъ и никому болѣе недоступный и невозможный. Это методъ высшаго духовнаго экстаза,—методъ неизреченнаго и неописаннаго внутренняго дѣланія больше всего совершеннѣйшихъ безмолвниковъ. А такъ какъ онъ возможенъ только при воспріятіи или стяжаніи во внутреннемъ существѣ ихъ Св. Духа со всѣми Его духовными дарованіями, то его можно назвать стяжаніемъ Духа Святаго. Онъ дѣйствуется духомъ и въ духѣ, а духъ духотворится Св. Духомъ.

Молись Богу, говоритъ св. Исаакъ Сиріянинъ, чтобы далъ тебѣ ощутить желаніе Духа и вожделѣніе Его. Ибо, когда прійдутъ въ тебя это ощущеніе и вожделѣніе Духа, тогда отступишь отъ міра, и міръ отступитъ отъ тебя. Сего же невозможно кому либо ощутить безъ безмолвія, подвижничества и пребыванія въ опредѣленномъ для сего чтеніи. Безъ этого не ищи и того, ибо, если будешь искать, то оное постепенно измѣняется и дѣлается тѣлеснымъ“¹⁾.

„Въ пріятіи Духа, котораго пріяли Апостолы,—все совершенство духовнаго вѣдѣнія“²⁾, говоритъ тотъ же св. Отецъ въ другомъ мѣстѣ.

Такимъ образомъ, необходимо молиться, чтобы въ сердцѣ было ощущеніе и вожделѣніе Духа, такъ какъ въ пріятіи Его только и возможно совершенство того духовнаго вѣдѣнія, которое есть совершенное и совершеннѣйшее внутреннее дѣланіе главнѣйшимъ образомъ безмолвниковъ, жаждущихъ безконечныхъ степеней совершенства. Только совершеннѣйшіе безмолвники способны достигать „чистой молитвы“³⁾ и слѣдовательно только они и могутъ быть чистою и настоящею „обителію Св. Духа“⁴⁾. Вѣдь только о нихъ и можно сказать, что они, пріявшіе Духа, „тайно учатся у Духа, и не имѣютъ нужды въ пособіи вещества чувственнаго“⁵⁾.

Итакъ Ясно, что въ пріятіи Св. Духа или въ стяжаніи Его только и возможно совершеннѣйшимъ безмолвникамъ простираться „въ безпредѣльную безпредѣльность“. Слѣдовательно и высшій духовный экстазъ, какъ ихъ совершеннѣйшее внутреннее дѣланіе возможенъ и дѣйствительно

1) Сл. 72-ое, 368—69.

2) Сл. 55-ое, 264.

3) Сл. 16-ое, 62.

4) Сл. 21-ое, 104.

5) Сл. 58-ое, 314.

осуществляется въ воспріятіи или стяжаніи Св. Духа. Мы убѣдимся въ этомъ еще болѣе, если перейдемъ къ самому ученію св. Исаака Сиріянина о высшемъ духовномъ экстазѣ, какъ совершенствѣ „духовнаго вѣдѣнія“, о которомъ св. Отець говоритъ въ своихъ твореніяхъ очень много.

Мы назвали внѣшній духовный экстазъ совершенствомъ духовнаго вѣдѣнія. И это вотъ по какимъ соображеніямъ. Духовное вѣдѣніе только начало этого экстаза, завершеніе же его у св. Исаака называется „сверхъестественнымъ вѣдѣніемъ“. Послѣднее поэтому и надо считать самымъ высшимъ духовнымъ экстазомъ. Мы выводимъ это изъ слѣдующихъ словъ св. Исаака, въ которыхъ онъ такъ различаетъ вѣдѣніе и вѣдѣніе.

„Вѣдѣніе, говоритъ онъ, которое занимается видимымъ или чувствами воспринимаетъ порядокъ онаго, называется естественнымъ. Вѣдѣніе же, которое пребываетъ въ области мысленнаго и своею собственною силою постигаетъ природу безплотнаго, именуется духовнымъ; потому что оно пріемлетъ ощущеніе духомъ, а не чувствами, и рожденіе сихъ двухъ (видовъ вѣдѣнія, естественнаго и духовнаго) привходитъ въ душу отъ внѣ, и она разумѣваетъ ихъ. А вѣдѣніе, достигшее Божественнаго, именуется сверхъестественнымъ, и оно паче недовѣдомо, и выше вѣдѣнія. И созерцаніе сего вѣдѣнія душа пріемлетъ не отъ вещества, которое внѣ ея, какъ въ первыхъ двухъ видахъ вѣдѣнія, но невещественно, внутри самой, туне, скоро и сверхъ чаянія является и открывается изъ самой внутренности, потому что, по слову Христову, царствіе небесное внутри васъ есть (Лук. 7, 21), и нельзя ожидать его въ извѣстномъ образѣ, и не съ соблюденіемъ оно приходитъ, но внутри образа, запечатлѣннаго въ сокровенномъ умѣ, открывается само собою, безъ помышленія (безъ участія заботы о немъ) о немъ, потому что умъ не находитъ въ немъ вещества“¹⁾.

Видно: Это свое различеніе вѣдѣній св. Исаакъ назвалъ словомъ „объ иныхъ образахъ и пониманіи различія вѣдѣнія“²⁾. И нужно сказать, что такое различіе и пониманіе вѣдѣнія у него встрѣчается меньше всего. Больше же всего у него подъ сверхъестественнымъ вѣдѣніемъ понимается духовное

¹⁾ Сл. 29-ое, 132.

²⁾ Ibidem.

вѣдѣніе и послѣднее описывается иногда почти тѣми же самыми чертами, какими описывается первое. Стоитъ только прочесть слѣдующія его строки, чтобы убѣдиться въ этомъ.

„Послушай, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ о третьей степени вѣдѣнія, какъ человѣкъ утончается, приобретаетъ духовность и уподобляется въ житіи невидимымъ силамъ, которыя служеніе свое отправляютъ не чувственно производимыми дѣлами, но совершаемыми заботливостью ума. Когда вѣдѣніе вознесется надъ земнымъ и надъ попеченіемъ о дѣланіи земнаго и начнетъ испытывать свои помышленія въ томъ, что сокрыто отъ очей внутри, и нѣкоторымъ образомъ станетъ пренебрегать тѣмъ, отъ чего бываетъ непотребство страстей, и прострется горѣ, и послѣдуетъ вѣрѣ въ попеченіи о будущемъ вѣкѣ, и въ вожделѣніи обѣтованнаго намъ, и въ изысканіи сокровенныхъ тайнствъ, тогда сама вѣра ¹⁾ поглощаетъ сіе вѣдѣніе, и обращается, и раждаетъ оное снова, такъ что всецѣло становится оно духомъ.

Тогда можетъ воспарять оно на крыльяхъ въ области безплотныхъ, касаться глубинъ неосязаемаго моря, представляя въ умѣ Божественныя и чудныя дѣйствія правленія въ естествахъ существъ мысленныхъ и чувственныхъ, и изслѣдуетъ духовныя тайны, постигаемая мыслью простою и тонкою. Тогда внутреннія чувства возбуждаются къ духовному дѣланію сообразно состоянію, бывающему въ оной жизни безсмертія и нетлѣнія, потому что еще въ здѣшнемъ, какъ бы въ тайнѣ, оно (т. е. вѣдѣніе) пріяло мысленное воскресеніе, въ истинное свидѣтельство „о всеобщемъ обновленіи“ ²⁾.

Сливая это описаніе духовнаго вѣдѣнія съ первымъ, называемымъ сверхъестественнымъ вѣдѣніемъ, мы видимъ, что это почти одно и то же вѣдѣніе — почти одно и то же, но не совершенно то же. Въ описаніи послѣдняго говорится, что оно „недовѣдомо и выше вѣдѣнія“. Не говорится здѣсь и о томъ, какъ въ немъ уму представляются Божественныя и чудныя дѣйствія; тогда какъ въ первомъ рѣчь идетъ о томъ, что это совершается „въ сокровенномъ умѣ, откры-

¹⁾ Здѣсь подъ вѣрой разумѣется не исповѣданіе; но „вѣра“ „отъ свѣта благодати“. Сл. 28-ое, 131.

²⁾ Сл. 28-ое, 128—29.

вается само собою, безъ помышленія о немъ, потому что умъ не находитъ въ немъ вещества“.

Очевидно, все же тутъ различіе есть, и сверхъестественное вѣдѣніе является продолженіемъ вѣдѣнія духовнаго. Поэтому намъ кажется и можно считать духовное вѣдѣніе за начало высшаго духовнаго экстаза, а сверхъестественное—за его завершеніе. При этомъ подъ завершеніемъ надо принимать не предѣлъ его, а возможное въ нашихъ естественныхъ условіяхъ представленіе его неизреченности и неопиcуемости. Безпредѣльному нѣтъ завершенія. Завершеніе здѣсь только условный символъ нашего такъ называемаго полнаго, хотя въ дѣйствительности совсѣмъ и далеко не полнаго, представленія его въ возможныхъ образахъ и картинахъ.

Если же теперь примемъ духовное вѣдѣніе за начало, а сверхъестественное вѣдѣніе за продолженіе и завершеніе высшаго духовнаго экстаза, то въ какомъ же порядкѣ и, такъ сказать, въ сокровенномъ, скажемъ мистическомъ, строѣ движется совершеніе его.

Изъ приведенныхъ словъ св. Исаака мы уже знаемъ, что достигшій духовнаго вѣдѣнія подвижникъ вступаетъ „въ область безплотныхъ“, „касается глубинъ неосязаемаго моря“, „представляетъ въ умѣ Божественныя и чудныя дѣйствія“, изслѣдуетъ духовныя тайны“. Въ этомъ выражается дѣйствіе въ подвижникѣ Св. Духа и самое откровеніе духовныхъ дарованій. И все это „недовѣдомо“, „скоро и сверхъ чаянія, является и открывается изъ самой внутренней души подвижника“. И уже отсюда можно немного заключить, что въ чистую, утонченную и безстрастную душу подвижника является Духъ Святой, одаряетъ ее откровеніями и тайнами, и въ душѣ вмѣстѣ съ тѣмъ происходитъ какъ бы „мысленное воскресеніе“. И съ ней рождается особенное, высшее, сверхъчувственное состояніе, соответственное Св. Духу и Его дарованіямъ, но не представимое обыкновенному уму человека. Въ этомъ состояніи утончается самый умъ подвижника, но и въ утонченномъ видѣ умъ не входитъ въ помышленія или въ изслѣдованіе тайнъ Духа. Онъ какъ бы предносятся ему „безъ помышленія“ и онъ только въ восхищеніи зреть ихъ, пріемлетъ „мыслью простою и тонкою“.

Однако и безъ этого наведенія мы находимъ у св. Исаака Сиріянина, только въ другомъ мѣстѣ, порядокъ и какъ бы нѣкоторый строй въ состояннн высшаго духовнаго экстаза.

„Когда умъ обновленъ, говоритъ онъ, и сердце священо, тогда всѣ возникающія въ немъ (въ сердцѣ) мысли возбуждаются съ естественномъ того міра ¹⁾, въ который вступаетъ оно. Сперва въ немъ возбуждается желаніе Божественнаго, и вождельвваетъ оно общенія съ ангелами и откровенія тайнъ духовнаго (подаваемого Духомъ) вѣдѣнія, и умъ его ощущаетъ духовное вѣдѣніе тварей, и возсіяваетъ въ немъ созерцаніе тайнъ Святыя Троицы, также — тайнъ достопоклоняемаго ради насъ домостроительства, и потомъ всецѣло входитъ въ единеніе съ вѣдѣніемъ будущаго“ ²⁾.

„Домогайся сперва уразумѣ, говоритъ далѣе св. Исаакъ, какъ должно входитъ тебѣ въ область тайнъ Духа, и потомъ начинай.

Первою изъ тайнъ именуется чистота, достигаемая при дѣйственности заповѣдей. Созерцаніе ²⁾ же есть духовное созерцаніе ума, состоящее въ томъ, что онъ приходитъ въ изумленіе и постигаетъ, что было и будетъ. Созерцаніе есть вѣдѣніе ума, приводимаго въ изумленіе домостроительствомъ Божиимъ во всякомъ родѣ и родѣ, и постигающаго славу Божию и тяготы новаго міра. При этомъ сокрушается и обновляется сердце, и, подобно младенцамъ о Христѣ, чело-вѣкъ воспитывается млекоиъ заповѣдей новыхъ и духовныхъ, дѣлается безъ зла, приобучается къ тайнамъ Духа и къ откровеніямъ вѣдѣнія, восходя отъ вѣдѣнія къ вѣдѣнію, и отъ созерцанія къ созерцанію, и отъ постиженія къ постиженію, и обучается и укрѣпляется тайнственно, пока не будетъ вознесенъ къ любви, соединенъ съ надеждою, и не водворится въ немъ радость, и не будетъ онъ вознесенъ къ Богу и увѣнчанъ естественною славою своего сотворенія, въ какой былъ созданъ“ ⁴⁾.

1) „Міра новаго и несложнаго“, „въ области Духа“, о чемъ ранѣе говорилось въ словѣ св. Исаака, изъ котораго приводятся эти слова.

2) Сл. 55-ое, 259—260.

3) Разумѣется, духовное созерцаніе тайнъ Духа, о которомъ говорилъ св. отецъ нѣсколько ранѣе.

4) Ibidem. 268.

Вотъ порядокъ и путь высшаго духовнаго экстаза. Новый высшій міръ, откровенія и тайны Святыя Троицы и Духа — содержаніе его. Подвижникъ въ немъ совершенно инымъ становится, обновляется и перерождается въ сердцѣ, „пріобучается къ тайнамъ Духа и къ откровеніямъ вѣдѣнія, восходя отъ вѣдѣнія къ вѣдѣнію, и отъ созерцанія къ созерцанію и отъ постиженія къ постиженію“. Подвижнику открываются высшія степени совершенства въ духовномъ вѣдѣніи. И таинственно пріобучаемый и подкрѣпляемый онъ движется безконечно впередъ и здѣсь на землѣ уже предвосхищаетъ „надежду будущаго вѣка“.

Познаніе и разумѣніе этого новаго міра, со всѣми его откровеніями и тайнами Духа, св. Исаакъ здѣсь назвалъ „духовнымъ созерцаніемъ ума“. Духовное созерцаніе ума не есть что-либо отличное отъ „сверхъестественнаго вѣдѣнія“, или „отъ духовнаго вѣдѣнія“ или отъ „духовнаго видѣнія“ или отъ умнаго видѣнія“. Оно однородно всѣмъ этимъ терминамъ и означаетъ познавательную сторону въ высшемъ духовномъ экстазѣ.

Какъ говоритъ св. Исаакъ въ духовномъ созерцаніи „умъ приходитъ въ изумленіе“. Изумленіе — это характерная особенность ума въ высшемъ духовномъ экстазѣ. При созерцаніи откровеній и тайнъ Духа въ этомъ высшемъ мірѣ умъ приходитъ въ такое восхищеніе, что забываетъ о самомъ себѣ и своемъ существованіи ¹⁾ и какъ бы все время остается въ неподвижномъ изумленіи. Изумленіе поэтому есть восторженное состояніе ума подвижника, упивающагося сладостными сокровенными тайнами Духа. И чѣмъ не больше подвижникъ, въ особенности совершенный безмолвникъ, восходитъ „отъ вѣдѣнія къ вѣдѣнію“, и „отъ созерцанія къ созерцанію“, и „отъ постиженія къ постиженію“, тѣмъ больше и выше поднимается и „изумленіе ума“!

Изумленіе ума, какъ восторженное состояніе ума, болѣе всего свойственно совершеннымъ безмолвникамъ, какъ подвижникамъ, проникающимъ „въ безпредѣльную безпредѣльность, умъ „которыхъ непрестанно осіявается“, по словамъ „Аввы Фалассія, созерцаніями всего сущаго“. И духовное созерцаніе, съ которымъ соединяется изумленіе ума, само

1) Сл. 85-ое, 407.

собою уже есть преимущественная и, если только не исключительная, особенность внутренняго дѣланія совершенныхъ и совершеннѣйшихъ безмолвниковъ.

Соединяя теперь вмѣстѣ всѣ понятія изумленія ума, духовнаго созерцанія и высшаго духовнаго экстаза, мы получимъ слѣдующее представленіе о высшемъ внутреннемъ дѣланіи въ состояніи высшаго духовнаго экстаза.

Понятіе высшаго духовнаго экстаза объединяетъ въ себѣ духовное созерцаніе и изумленіе ума. При этомъ первое, т. е. духовное созерцаніе, составляетъ общее проникновеніе всего очищеннаго существа человѣка въ міръ откровеній и тайнъ Духа, а второе, т. е. изумленіе ума, выражаетъ состояніе ума, этой главной и центральной познавательной силы человѣка, при названномъ общемъ проникновеніи всѣмъ существомъ человѣка въ міръ откровеній и тайнъ Духа.

Имѣя же въ виду, что у Св. Исаака Сиріянина подъ сверхъестественнымъ вѣдѣніемъ разумѣется весь высшій духовный экстазъ, мы можемъ подъ духовнымъ созерцаніемъ разумѣть духовное сверхсознаніе, необходимо присущее совершеннымъ и совершеннѣйшимъ подвижникамъ безмолвникамъ. И этимъ названіемъ духовнаго созерцанія, духовнымъ сверхсознаніемъ мы хотимъ сказать, что въ состояніи высшаго духовнаго экстаза подвижникъ вовсе не находится въ какомъ-нибудь безсознательномъ состояніи, за что можетъ быть принято неподвижно изумленное состояніе ума его, а напротивъ онъ находится въ высшемъ, тонкомъ и простомъ просвѣтлѣній и благодатно—глубочайшемъ сознаніи ума, которое само по себѣ неизреченно и неописуемо и которое на нашемъ ограниченномъ языкѣ можетъ быть выражено, какъ духовное сверхсознаніе.

Духовное созерцаніе или духовное сверхсознаніе—это высшее и совершеннѣйшее въ земныхъ условіяхъ теософическое осознаніе подвижника. Выше его въ земныхъ условіяхъ нѣтъ состоянія. Оно выше состоянія, и чистой молитвы духовной, которой, по словамъ Св. Исаака Сиріянина, изъ многихъ тысячъ едва одинъ достигаетъ ¹⁾. Оно выше безмолвія, такъ какъ въ немъ усовершенствованіе его. Мы говоримъ это, имѣя въ виду слѣдующія слова Св. Исаака Сиріянина.

¹⁾ Сл. 16-ое, 62.

„Послѣ чистой молитвы, говорить онъ, иной молитвы нѣтъ. До сего только предѣла всякое молитвенное движеніе и всѣ виды молитвы доводятъ умъ властію свободы. Потому и подвигъ въ молитвѣ. А за симъ предѣломъ будетъ уже изумленіе, а не молитва: потому что все молитвенное прекращается, наступаетъ же нѣкое созерцаніе, и не молитвою молится умъ. Всякая, какого бы то ни было рода, совершаемая молитва совершается посредствомъ движеній; но какъ скоро умъ входитъ въ духовныя движенія, не имѣетъ тамъ молитвы. Иное дѣло молитва, а иное созерцаніе въ молитвѣ, хотя молитва и созерцаніе заимствуютъ себѣ начало другъ въ другѣ. Молитва есть сѣяніе, а созерцаніе—собираніе рукоятей, при которыхъ жнущій приводится въ изумленіе неизглаголаннѣмъ видѣніемъ, какъ изъ малыхъ и голыхъ, посѣянныхъ имъ, зеренъ вдругъ произрасли предъ нимъ такіе красивые классы¹⁾).

„Иногда отъ молитвы рождается нѣкое созерцаніе и прерываетъ оно молитву устъ, и молящійся въ созерцаніи становится тѣломъ бездыханнымъ, придя въ восторгъ“.²⁾

Изъ этихъ словъ Св. Исаака мы вполне можемъ сдѣлать заключеніе, что какъ бы не была совершенна, чиста и духовна молитва, духовное созерцаніе, иногда отъ нея раждающееся выше молитвы. Оно вѣнецъ и совершенство самой чистой духовной молитвы, которой достигаютъ весьма немногіе и которой молятся только совершенные и совершеннѣйшіе безмолвники. Въ молитвенномъ трезвеніи этихъ высокихъ подвижниковъ наступаютъ такіе особенные моменты, что „все молитвенное прекращается, наступаетъ нѣкое созерцаніе, и не молитвою молится умъ“, а пребываетъ въ нѣкоемъ изумленіи неизглаголаннѣмъ видѣніемъ. А это состояніе послѣднее настолько выше и восторженнѣе молитвеннаго, насколько собираніе полныхъ и красивыхъ колосьевъ бываетъ утѣшительнѣе и пріятнѣе сѣянія малыхъ и голыхъ зеренъ.

Св. Исаакъ въ своей дальнѣйшей рѣчи еще лучше старается это выяснить. „Святые въ будущемъ вѣкѣ, когда умъ ихъ поглощенъ Духомъ, не молитвою молятся, но съ изумленіемъ водворяются въ веселящей ихъ славѣ. Такъ бываетъ и съ нами. Какъ скоро умъ сподобится ощутить

1) Сл. 16-ое, 61.

2) Сл. 15-ое, 60.

будущее блаженство, забудетъ онъ и самого себя и все здѣшнее и не будетъ уже имѣть въ себѣ движенія къ чему-либо“ 1).

Такимъ образомъ, какъ мы уже и прежде замѣтили, умъ не только отрѣшается отъ всего чувственнаго, но на высшихъ степеняхъ духовнаго экстаза, въ духовномъ созерцаніи будущаго блаженства отрѣшается отъ собственной личности, погружаясь во всецѣлое и совершенное созерцаніе Бога.

Продолжая описывать это особенное состояніе ума, Св. Григорій Исаакъ говоритъ:

„Умъ поражается и поглощается изумленіемъ, и забываетъ о вождѣлѣніи собственнаго своего прошенія, и въ глубокое упоеніе погружаются движенія его, и бываетъ онъ не въ мірѣ семъ. И тогда не будетъ тамъ различія между душою и тѣломъ, ни памятованія о чемъ-либо, какъ сказалъ божественный и великій Григорій: „молитва есть чистота ума, которая одна, при изумленіи человѣка, удѣляется отъ свѣта святыхъ Троицы“... Оттѣнивъ этими словами особенное изумленіе ума отъ свѣта святыхъ Троицы, глубочайшее его упоеніе этимъ свѣтомъ, такъ что онъ пребываетъ уже внѣ различія между тѣломъ и душою, св. Исаакъ далѣе дѣлаетъ слѣдующее заключеніе по поводу этого высшаго въ подвижникѣ и совершенства и состоянія.

„Благодать сію должно назвать не духовною молитвою, но порожденіемъ молитвы чистой, ниспосылаемой Духомъ Святымъ. Тогда умъ бываетъ тамъ—выше молитвы, и съ обрѣтеніемъ лучшаго молитва оставляется. И не молитвою тогда молится умъ, но бываетъ въ восхищеніи, при созерцаніи непостижимаго,—того, что за предѣлами міра смертныхъ, и умолкаетъ въ невѣдѣніи всего здѣшняго. Сіе-то и есть то невѣдѣніе, о которомъ сказано, что оно выше вѣдѣнія. О семъ-то невѣдѣніи говорится: блаженъ постигшій невѣдѣніе, неразлучное съ молитвою, котораго да сподобимся и мы, по благодати едиnorodнаго Сына Божія“ 2).

Вотъ рѣшительное заявленіе Св. Исаака, что духовное созерцаніе, соединенное съ глубочайшимъ изумленіемъ ума въ Богѣ и порожденное въ чистой молитвѣ, выше и лучше самой этой молитвы и есть высшее и совершеннѣйшее состояніе и совершенство во внутреннемъ подвижническомъ дѣланіи.

1) Ibid. 64.

2) Ibid. 67.

И это „невѣдѣніе всего здѣшняго“, это въ мірѣ внѣ-мірное состояніе и внѣ сознанія тѣла и души бытіе, эта восхищенность изъ всего предѣльнаго, условнаго, разсудочнаго и мозговаго, эта восторженность и изумѣваемость при созерцаніи непостижимаго—высшее теософическое дерзновеніе безмолвниковъ. Оно не слѣпое и бессознательное катаlepsическое состояніе, а сверхсознательное и сверхъестественное состояніе духа, блаженнѣйшее и славнѣйшее въ бытіи человѣческомъ. Потому то и желаетъ его сподобиться Св. Исаакъ, несомнѣнно его испытывавшій, но все больше и больше его жаждавшій вслѣдствіе неизреченной его сладости и безконечнаго возрастанія уцѣненія имъ для испытанныхъ и ощутившихъ его.

Таково сложное и многообразное ученіе Св. Исаака о высшемъ духовномъ экстазѣ, начинающемся въ духовномъ вѣдѣніи, продолжающемся въ сверхъестественномъ вѣдѣніи и совершенно выражающемся въ духовномъ созерцаніи.

Но ограничиться однимъ этимъ ученіемъ нельзя. Необходимо для выясненія и составленія въ цѣломъ всего ученія о немъ подвижниковъ, обратиться и къ нѣкоторымъ другимъ, учившимъ о немъ. Можетъ быть, послѣдніе не дадутъ чего либо особенно новаго по сравненію съ ученіемъ объ этомъ предметѣ св. Исаака, тѣмъ не менѣе мы будемъ имѣть болѣе подробное и приблизительно цѣлостное ученіе подвижниковъ объ этомъ важнѣйшемъ и совершеннѣйшемъ методѣ ихъ внутренняго дѣланія.

Обратимся къ св. Григорію Синаиту.

Вотъ что мы находимъ у него по интересующему насъ вопросу.

„Есть, говоритъ онъ, два вида изступленія въ духѣ: одинъ сердечный (въ сердцѣ углубленіе съ забвеніемъ всего), а другой восхитительный (восторженіе за предѣлы всего сущаго). Первый свойственъ еще только просвѣщаемымъ, а другой—совершеннымъ въ любви. Оба же ставятъ умъ, въ въ коемъ дѣйствуютъ, внѣ чувства (или сознанія внѣшнихъ отношеній): такъ какъ божественная любовь есть опьяняющее устремленіе духомъ мыслей къ лучшему, коимъ отнимается и чувство (или сознаніе) внѣшнихъ отношеній“¹⁾.

1) Доброт. т. V, 190.

Изъ этихъ словъ видно, что прежде всего духовный экстазь у св. Григорія называется „изступленіемъ въ духъ“. Затѣмъ онъ различаетъ два вида изступленія: сердечное углубленіе съ забвеніемъ всего и восхитительное восторженіе за предѣлы всего сущаго. Первое усвоетъ онъ просвѣщаемымъ, второе—совершеннымъ въ любви. И въ первомъ и во второмъ умъ находится внѣ сознанія внѣшнихъ чувственныхъ отношеній.

При внимательномъ сравненіи этого ученія съ ученіемъ св. Исаака мы находимъ различіе болѣе въ выраженіяхъ, но никакъ не въ пониманіи смысла и содержанія экстаза. Понятіемъ экстаза, какъ изступленія, Св. Григорій отгѣняетъ общее отношеніе въ состояніи экстаза подвижника къ міру и человѣческой природѣ, отношеніе, именно указывающее на духовное выходженіе изъ нихъ или духовное внѣ ихъ т. е. міра и человѣческой естественной природы, пребываніе. Св. Исаакъ Сиріянинецъ подъ духовнымъ же и сверхъестественнымъ вѣдѣніемъ и духовнымъ созерцаніемъ, какъ выраженіемъ экстаза, обозначаетъ другую сторону его—именно познавательное отношеніе подвижника къ высшему духовному міру, къ которому восхищается подвижникъ, выступая изъ міра и изъ своего естества.

Что же касается видовъ экстаза—сердечнаго и восхитительнаго, то въ первомъ можно видѣть тотъ экстазь, который разумѣетъ св. Исаакъ въ духовномъ вѣдѣніи, а во второмъ тотъ, который св. Исаакъ разумѣетъ въ сверхъестественномъ вѣдѣніи и далѣе въ духовномъ созерцаніи. Словами сердечный и восхитительный св. Григорій, соотвѣтственно усвоенному имъ понятію экстаза, какъ изступленія, хотѣлъ, намъ кажется, указать опять таки на отношеніе экстаза подвижника къ естеству и къ міру,—отношеніе въ первомъ и во второмъ случаѣ различное, смотря по степени и, если можно выразиться, по объему своего выраженія и распространенія въ существѣ подвижника. Этимъ, можетъ быть, объясняется и то, что св. Григорій зналъ понятія „вѣдѣнія“ и „духовное созерцаніе“, но не пользовался ими для описанія экстаза, понимая его, конечно, въ болѣе узкомъ смыслѣ, чѣмъ св. Исаакъ. Послѣднее видно изъ того, что св. Григорій изумленіе, которое св. Исаакъ считаетъ совершеннымъ выраженіемъ экстаза, какъ бы выдѣляетъ отчасти

изъ понятія экстаза, какъ изступленія, хотя, конечно, все же видитъ въ немъ нѣчто экстатическое. Чтобы убѣдиться въ этомъ, приведемъ изъ контекста къ ученію его объ экстазѣ слѣдующія слова его.

„Нынѣ, говоритъ св. Григорій, можемъ совершеннымъ почитай того, кто пріялъ подобіе возрастовъ Христовыхъ, какъ бы въ залогъ; въ будущемъ же вѣкѣ совершеннымъ показываетъ сила обоженія.

Въ будущемъ такую всякій имѣетъ степень обоженія, въ какой нынѣ кто бываетъ совершенъ въ возрастаніяхъ духовныхъ.

Слава истинная, говорятъ, есть вѣдѣніе, или духовное созерцаніе, или есть догматовъ точное разумѣніе и истинной вѣры познаніе.

Изумленіе есть всецѣлое восторженіе душевныхъ силъ къ тому, что познано изъ вселенной славы Божества. Или изумленіе есть чистое и всецѣлое простертіе ума къ сущей во свѣтѣ непредѣльной силѣ. Изступленіе же есть не только душевныхъ силъ къ небу восхищеніе, но и выступленіе за предѣлы самаго чувства“¹⁾.

Какъ видно и св. Григорій видитъ въ изумленіи познавательное отношеніе подвижника къ высшему міру въ состояніи, близкомъ къ экстазу, но все же, по нему, оно еще не экстазъ. Экстазъ, по нему, есть совершенная безчувственность ко всему внѣшнему, полнѣйшая въ естествѣ человѣческомъ и вообще въ мірѣ нечувственность.

Такимъ образомъ, св. Григорій съуживаетъ понятіе экстаза и характеризуетъ однимъ внѣшнимъ отношеніемъ состоянія въ немъ подвижника къ міру и человѣческому естеству. Однако, этимъ самымъ св. отецъ совсѣмъ не исключаетъ изъ понятія экстаза совершеннаго состоянія.

Оно само собою имъ предполагается, ибо нѣсколько далѣе онъ говоритъ, что „существенное свѣта созерцаніе духовное“, „души воскресеніе и горѣ воспростертіе, божественное ужасаніе и въ духѣ изступленіе всецѣлое, и богодвижное Ангельское души возбужденіе обрѣсти невозможно въ нашемъ родѣ“. „Почему со многимъ разсужденіемъ надлежитъ не искать (разумѣется—совершеннаго экстатическаго

1) Ibid. 189—190.

состоянія ¹⁾ прежде времени, что бываетъ въ свое время“ ²⁾. Св. Григорій обратилъ въ своемъ опредѣленіи экстаза исключительное вниманіе именно на отношеніе въ немъ къ міру, къ естеству человѣка, къ его природѣ чувствъ,—и это затѣнило всѣ другія качества экстаза у св. Григорія,—качества, которыя имѣетъ въ виду св. Исаакъ.

Переходимъ къ св. Симеону, Новому Богослову. Ученіе его объ экстазѣ весьма интересно. Онъ говоритъ о немъ не отвлеченными выраженіями, а излагаетъ его въ образахъ и картинахъ, имъ самимъ испытанныхъ и пережитыхъ. Для того, чтобы цѣльнѣе представить глубочайшее теософическое состояніе подвижника въ экстазѣ, необходимо познакомиться съ ученіемъ св. Симеона объ экстазѣ. Это ученіе есть какъ бы вѣявѣ самый экстазъ. Только св. Симеонъ, обладавшій глубочайшей мистической одаренностью, и могъ такими реальными символами описывать совершеннѣйшее состояніе экстаза. Въ описаніи экстаза онъ какъ бы бесѣдуетъ съ Богомъ и обращается къ Нему. Это еще болѣе дѣлаетъ характернымъ его описаніе экстаза и придаетъ ему особенную живость.

„Приходя, обращается св. Симеонъ къ Богу, ко мнѣ и отходя довольно долгое время, Ты мало-по-малу все яснѣе являлся мнѣ, все больше и больше омывалъ меня водами своими, и даровалъ мнѣ видѣть свѣтъ все болѣе и болѣе чисто, болѣе и болѣе обильно. Дѣлая это для меня многое время, Ты наконецъ сподобилъ меня увидѣть и нѣкое страшное таинство. Однажды, когда Ты, пришедши, орошалъ и омывалъ меня, какъ мнѣ казалось, водами и многократно погружалъ меня въ нихъ, я видѣлъ молніи, меня облиставшія, и лучи лица Твоего, смѣшивавшіяся съ водами, и видя, какъ омываемъ былъ водами свѣтовиднѣйшими и блестящими, пришелъ въ изступленіе. Какъ же это было и отъ чего, и кто былъ податель сего, не зналъ,—только, омываемъ будучи, радовался, возрастая въ вѣрѣ, окрылся надеждою и воспаряя созерцаніемъ до небесъ“ ³⁾.

„Проведши такъ благодатію Твоею довольно время, я опять увидѣлъ другое страшное таинство. Я видѣлъ, что

1) Поясненіе наше.

2) Ibid. 207—8.

3) Слова Пр. Симеона. Вып. 2-й. Ст. 91-ое, 458.

Ты взялъ меня, возшелъ на небеса, вознесши и меня съ Собою,—не зналъ впрочемъ, въ тѣлѣ ли Ты возвелъ меня туда, или кромѣ тѣла,—Ты одинъ то знаешь, сдѣлавшій сіе. Послѣ того, какъ я пробылъ тамъ съ Тобою довольный частью, удивляясь величію славы (чѣя же была та слава, и что она такое, не знаю), я пришелъ въ изступленіе отъ безмѣрной высоты ея и вострепеталъ весь. Но Ты опять оставилъ меня одного на землѣ, на которой я стоялъ прежде. Пришедъ въ себя, я нашелъ себя плачущимъ и дивящимся скорбному обнищанію своему. Потомъ, немного спустя послѣ того, какъ я сталъ долу, Ты благоволилъ показать мнѣ горѣ, на небесахъ, отверзшихся, лице Свое, какъ солнце, безъ образа и вида. Впрочемъ и тогда Ты не далъ мнѣ показать, кто Ты былъ“ 1).

„Такъ часто являлся Ты опять мнѣ, и опять, ничего не сказавши, скрывался и не показывался уже болѣе. Я же, видя въ водахъ, какъ видѣлъ прежде, молніи и блистанія лица Твоего, которыя меня окружали, которыхъ однакожъ я на могъ ухватить, часто вспоминалъ, какъ видѣлъ Тебя однажды горѣ, и думая по своему невѣжеству, что тотъ былъ другой, все искалъ и искалъ со слезами увидѣть Тебя. Когда наконецъ, подавленный печалію и скорбію, я забылъ всецѣло и себя самого, и міръ весь, и все, что въ мірѣ, не держа на умѣ совершенно ничего изъ всего видимаго; тогда опять явился Ты, невидимый, неосязаемый, неуловимый. Я чувствовалъ тогда, что Ты очищаль умъ мой, открывалъ пространнѣе очи души моей и давалъ мнѣ видѣть славу Твою обильнѣе, и что Самъ Ты увеличиваешься паче и паче и блистаніемъ паче и паче расширяешься, и мнѣ казалось, что съ удаленіемъ тьмы Ты приближаешься ближе и ближе“...

„Такимъ образомъ, о Владыка, мнѣ казалось, что Ты,—недвижимый грядешь, неизмѣняемый увеличиваешься, не имѣющій образа пріемлешь образъ. Ибо какъ бываетъ съ слѣпымъ, что онъ мало-по-малу привыкаетъ видѣть и ясно обнимаетъ весь образъ человѣка, или все очертаніе человѣческаго тѣла, и мало-по-малу живописуетъ его въ себѣ, какъ онъ есть,—какъ, говорю, у слѣплого не измѣняется и

1) Ibid. 459.

не передѣлывается въ глазахъ образъ человѣка, но глаза слѣпого, болѣе и болѣе очищаясь, видятъ наконецъ образъ человѣка какъ онъ есть, когда начертывается все подобіе образа человѣка въ сихъ глазахъ, и чрезъ нихъ проходитъ въ умъ и рисуется въ памяти человѣка, какъ на доскѣ: такъ и Ты, когда очистилъ совершенно умъ мой, явился мнѣ ясно во свѣтѣ Духа Святаго, и какъ умъ мой видѣлъ Тебя яснѣе и чище, то мнѣ и казалось, что Ты будто выходишь откуда-то, являешься свѣтлѣйшимъ и даешь мнѣ видѣть черты безразличнаго зрака Твоего. Тогда Ты сдѣлалъ, что я вышелъ изъ міра сего; мнѣ кажется, скажу такъ, и изъ тѣла моего, потому что Ты не далъ мнѣ уразумѣть сіе до точности. Но Ты сіялъ чрезмѣрно и, какъ мнѣ казалось, явился весь во мнѣ всемъ, видѣвшемъ добрѣ“¹⁾).

Мало-по-малу скрылся отъ очей моихъ Ты, сладчайшій и добрый Владыка мой. И не знаю, я ли отдѣлился отъ Тебя или Ты отошелъ отъ меня. Впрочемъ, мнѣ думалось, будто я пришелъ откуда-то и вошелъ въ мое жилище; а тутъ и совсѣмъ пришелъ въ себя²⁾“.

Вотъ это яркое описаніе экстаза, или лучше сказать, выражаясь языкомъ св. Симеона, живописаніе его. Какъ и св. Григорій Синаитъ, онъ называетъ его изступленіемъ. Подъ нимъ онъ разумѣетъ такое совершенное состояніе, въ которомъ и можно только созерцать Бога. При этомъ человѣкъ забываетъ „всецѣло и себя самого, и міръ весь, и все, что въ мірѣ, не держа на умѣ совершенно ничего изъ всего видимаго. Подвижникъ видитъ молніи, облистующія его, лучи отъ Лица Господа; осіявающіе его, погружается въ воды свѣтовидныя и онъ восторгается и воспаряетъ въ своихъ созерцаніяхъ къ нему. Радость наполняетъ сердце подвижника и совершеннѣе становится его вѣра. Это одинъ родъ экстаза, менѣе совершенный.

Другой родъ экстаза, болѣе совершенный, когда Господь, являясь въ созерцаніи подвижнику, возноситъ его съ собою на небеса, объ этомъ онъ не знаетъ, въ тѣлѣ или внѣ тѣла онъ, очищаетъ умъ его и дѣлаетъ пространнѣе очи души его, и тогда показываетъ ему, подвижнику, „Лице свое, какъ солнце, безъ образа и вида“. И чѣмъ совершеннѣе

1) Ibid. 459—60.

2) Ibid. 461.

становится созерцаніе и очищается умъ, тѣмъ яснѣ Недвижимый, Неизмѣняемый, Безобразный является подвижнику „во свѣтѣ Духа Святаго“, тѣмъ свѣтлѣ онъ становится и умъ его.

Такъ намъ кажется, представляется экстазъ въ картинныхъ и образныхъ изображеніяхъ св. Симеона. При этомъ, намъ кажется, и то, что въ экстатическихъ переживаніяхъ св. Симеона много такого, о чемъ св. Исаакъ Сиріянинъ говорилъ въ глубокихъ отвлеченіяхъ. Такъ „глубина неосызаемаго моря“ экстаза св. Исаака св. Симеону дѣлаются какъ бы доступными въ водахъ свѣтовиднѣйшихъ и блестящихъ“. „Недовѣдомое“ и „запечатлѣнное въ умѣ“ св. Исаака у св. Симеона становится „свѣтлѣйшимъ“ и яснымъ во свѣтѣ Духа святаго“. При этомъ св. Симеонъ соединяетъ съ экстазомъ и особенное соответственное состояніе въ умѣ подвижника. Стоитъ только къ тому, что приведено нами изъ св. Симеона, присоединить слѣдующія слова и мы еще болѣе убѣдимся въ этомъ.

„Преспѣвающіе въ духовномъ совершенствѣ, когда просвѣщаются, или осіяваются въ умѣ, тогда видятъ мысленно славу Господа и научаемы бывають мысленно божественною благодатію вѣдѣнію за вѣдѣніемъ, восходя отъ созерцанія сущаго къ познанію того, что воистину есть выше всего сущаго 1)“.

Уже это одно напоминаетъ св. Исаакъ, но послушаемъ далѣе.

„Приближающіеся къ совершенству, видя только еще отчасти безпредѣльность (духовныхъ вещей) и сознавая непостижимость того, что видятъ, удивляются и приходятъ въ изумленіе; а чѣмъ болѣе входятъ они, невѣдомо какъ, въ свѣтъ вѣдѣнія, тѣмъ болѣе сознають свою немощь. То, что является имъ нѣкоторымъ образомъ призрачно, показываетъ себя какъ бы зеркаломъ въ гаданіи, и отчасти осіявая умъ, мыслящій о томъ, кагда благоволитъ явить себя въ большемъ свѣтѣ и соединиться по причастию съ тѣмъ, кто имъ освящается, вовлекая всего его въ себя, такъ что онъ бываетъ весь во глубинѣ Духа, какъ бы въ глубинѣ безмѣрныхъ свѣтлыхъ водъ,—тогда онъ восходитъ неизъяснимо въ

1) Дѣятельныя и богословскія главы, 513.

совершенное невѣдѣніе, какъ вступившій туда, гдѣ все выше вѣдѣнія 1)“...

Какъ все это близко къ св. Исааку, въ особенности это „совершенное невѣдѣніе“, которое „выше вѣдѣнія“. Однако у св. Симеона это ярче и раздѣльнѣе сказано. Наоборотъ, „изумленіе“ у него какъ будто меньше и слабѣе. Мы осмѣлились бы сказать, что это потому вѣроятно, что св. Симеону дано было въ экстазѣ больше разумѣнія и постиженія, чѣмъ св. Исааку. Св. Симеонъ глубже, яснѣе и просвѣтленнѣе постигалъ то, предъ чѣмъ умъ св. Исаака оставался въ „изумленіи“ и что первому дано пережить и перечувствовать „во свѣтѣ Духа Святаго“.

„Большой свѣтъ“, о которомъ говоритъ св. Симеонъ, несомнѣнно онъ пережилъ самъ опытно. Онъ говоритъ о немъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, въ какихъ онъ описываетъ свои экстагическія переживанія. „Большой свѣтъ“—это второго рода экстазъ, о которомъ мы говорили прежде,—экстазъ подобныхъ самому св. Симеону совершенныхъ подвижниковъ—теософовъ. Онъ называется большимъ въ отличіе отъ малаго и менѣе совершеннаго экстаза, который мы также находимъ у св. Симеона. Примѣняясь къ св. Исааку, первый можно назвать сверхъестественнымъ вѣдѣніемъ, или, словами самого св. Симеона,—„сверхъестественнымъ созерцаніемъ 2)“, а второй—духовнымъ вѣдѣніемъ.

Что касается состоянія ума въ экстазѣ, менѣе изумляющаго у св. Симеона, чѣмъ у св. Исаака, то нужно сказать, что и въ экстазѣ св. Симеона онъ самъ пребываетъ недвижнымъ и немыслящимъ.

„Не имѣя возможности постигнуть и познать непостижимое и дивное“, говоритъ св. Симеонъ, этотъ умъ подвижникъ „нѣкоторымъ образомъ опочиваетъ на семъ совершеннымъ почитіемъ, онымъ недвиженіемъ блаженнаго нечувствія, т. е. нелюбопытно наслаждая неизъяснимыми благами, съ чувствомъ однакожъ вѣрнымъ и опредѣленнымъ 3)“.

Тѣмъ не менѣе все же кажется, что и въ своемъ недвижномъ состояніи въ экстазѣ большаго свѣта умъ у св. Симеона представляется какъ будто болѣе активнымъ,

1) Ibidem.

2) Сл. 91-ое, 466.

3) Дѣят. и богосл. гл. 514—515.

чѣмъ у св. Исаака. Мы позволяемъ себѣ судить объ этомъ на основаніи слѣдующихъ словъ св. Симеона.

„Тогда, говоритъ онъ, приснодвижный умъ становится недвижнымъ и немыслящимъ,—безъ мыслей,—когда весь покроется божественнымъ облакомъ и свѣтомъ, пребывая однакожъ въ сознательномъ созерцаніи и чувствѣ и вкушая тѣ блага, среди коихъ находится. Глубины Святаго Духа не таковы, какъ глубины воды морской; но онѣ суть живая вода вѣчной жизни. Все, что находится тамъ, въ глубинахъ Святаго Духа, непостижимо и неизъяснимо. Умъ входитъ внутрь того, послѣ того какъ минуетъ все видимое и мыслимое, и среди тѣхъ непостижимыхъ вещей недвижно движется и вращается, живя паче жизни въ жизни, будучи свѣтомъ во свѣтѣ, и не свѣтомъ, поколико есть самъ въ себѣ. Тогда онъ видитъ не себя самого, но того, кто есть выше его, и будучи измѣняемъ мысленно отъ тамошней славы, становится совсѣмъ незнающимъ себя самого, 1).

Эти слова рѣшительно говорятъ о томъ, что умъ въ „большомъ свѣтѣ“, по св. Симеону, активенъ, только невозможно выразить на нашемъ языкѣ эту активность, хотя св. отецъ своей исключительной одаренностью благодатнаго проникновенія какъ будто до нѣкоторой степени препобѣждаетъ эту невозможность и даетъ нѣкоторое уясненіе активности труда.

Недвижный и немыслящій умъ во свѣтѣ Божественномъ „пребываетъ въ сознательномъ созерцаніи и чувствѣ“. И такъ какъ глубины Святаго Духа суть живая вода вѣчной жизни, то умъ и въ непостижимыхъ вещахъ „недвижно движется и вращается“, „живя паче жизни въ жизни, будучи свѣтомъ во свѣтѣ“. Онъ „становится совсѣмъ незнающимъ себя самого“, но только—для жизни въ мірѣ и въ своемъ человѣческомъ естествѣ. Но въ глубинахъ и во свѣтѣ Святаго Духа онъ „движется и вращается“ „въ сознательномъ созерцаніи и чувствѣ“.

Это выясненіе активности ума въ высшемъ духовномъ экстазѣ особенно важно. Оно проливаетъ особенный свѣтъ на теософію этого экстаза. Въ этомъ освященіи экстазъ является не въ изумленіи только ума при созерцаніи, какъ

1) Ibid. 514.

это представляется по св. Исааку, не въ восхищеніи только душевныхъ силъ за предѣлы всего сущаго и самого чувства, какъ это представляется по св. Григорію Синаиту, но и кромѣ всего этого—„въ сознательномъ созерцаніи и чувствѣ“, „въ сознательномъ движеніи“ созерцающаго ума „въ глубинахъ“ и „во свѣтѣ Святаго Духа“, во всемъ непостижимомъ и неизъяснимомъ.

Отсюда, что же такое высшій духовный экстазъ, какъ совершеннѣйшее внутреннее дѣланіе? Это—„сверхъестественное вѣдѣніе“. Это—„сверхъестественное созерцаніе“. Это—„большой свѣтъ“. Это сознательное созерцаніе и чувство. Это—скажемъ—сверхъестественное сознаніе или высшее духовное сверхсознаніе. Такъ какъ всѣ эти понятія высшаго духовнаго экстаза оперируютъ „въ глубинахъ“, и „во свѣтѣ Святаго Духа“, то ими опредѣляется и обозначается высшее и совершеннѣйшее проявленіе Божественной Софіи въ высшихъ и совершеннѣйшихъ людяхъ Божіихъ. Поэтому высшій духовный экстазъ, какъ „сверхъестественное созерцаніе“, и „сознательное созерцаніе“, есть вѣнецъ подвижнической теософіи и ея совершеннѣйшее совершенство и совершенствованіе,—чудное, изумительное, неизреченное и неописанное. Внутреннее дѣланіе высшаго духовнаго экстаза не состоитъ только изъ кратковременныхъ актовъ, какъ это представляетъ М. В. Лодыженскій¹⁾, но, по св. Симеону, можетъ продолжаться и „многое время“ и „довольный часъ“²⁾. Значить, въ этомъ высшемъ и совершеннѣйшемъ своемъ моментѣ подвижническая теософія не носитъ характеръ мимолетности, случайности, скоро-преходящаго явленія, какъ это могло бы казаться, если бы только изъ кратковременныхъ актовъ состоялъ весь высшій духовный экстазъ подвижниковъ.

Въ высшемъ духовномъ экстазѣ завершается внутреннее дѣланіе подвижника и не только одно внутреннее дѣланіе, но и все подвижническое дѣланіе. Въ высшемъ совершеннѣйшемъ состояніи онъ коснулся глубины Святаго Духа“, воспріялъ Господа „во свѣтѣ Духа Святаго“—и цѣль его достигнута, колоссальный подвигъ всей жизни увѣнчанъ стяжаніемъ Духа Святаго. Далѣе уже не подвигъ, а теосо-

1) Сверхсознаніе. 367.

2) Сл. 91-ое, 458 и 459.

фическое дерзновеніе, неизреченное и непрестанное восхождение въ безпредѣльную безпредѣльность“. Далѣе—жизнь теософическая, мысль теософическая, сознание теософическое, дѣятельность теософическая,—всещлая, чистая и истинная теософія, только не земная, вѣдѣнная, сверхъестественная, и только не „современная“.

Конечно, современная теософія и въ этомъ случаѣ можетъ противопоставлять подвижнической теософіи свое учение въ Атма-Будди-Манасъ, высшимъ состояніемъ Духа чрезъ послѣдовательное сбрасываніе оболочекъ, присущихъ человѣку 1), можетъ говорить объ „атмическомъ или нирваническомъ сознаниі“, какъ сферѣ чистаго бытія и божественныхъ силъ въ ихъ полномъ проявленіи 2), можетъ, наконецъ, указывать на индійское усовершенствованіе знанія утонченнаго, загражденнаго и удаленнаго и могучаго проникновенія за ихъ предѣлы въ состояніи самадхи (состояніе извѣстнаго экстаза), или самаіамы (состояніе выше самадхи) 3). Однако, всѣ эти противопоставленія современной теософіи выработанныхъ ею высшихъ состояній экстатическихъ высшему духовному экстазу подвижнической теософіи нисколько не ослабляютъ, не колеблютъ и не уменьшаютъ высокое значеніе и невѣдомое совершенство послѣдняго. Больше того, — своимъ противопоставленіемъ и сравненіемъ названныхъ высшихъ состояній современная теософія ослабляетъ значительно послѣднія и возвышаетъ и даже подчеркиваетъ достоинство и совершенство высшаго подвижническаго экстаза, вопреки собственному своему желанію. Стоитъ только припомнить, что всѣ названныя высшія состоянія въ современной теософіи достигаются безконечной эволюціей въ человечествѣ, милліонами перевоплощеній. Тогда какъ въ подвижнической теософіи высшій духовный экстазъ совершается только въ одномъ физическомъ планѣ короткой человѣческой жизни на землѣ. Ясно, до какой безграничной степени подвижническая теософія могущественнѣе и выше современной теософіи. И что такое эта безконечная эволюція, эти милліоны перевоплощеній съ ихъ высшими состояніями Атма-

1) М. В. Лодыжанскій. Сверхсознаніе. 367. Анни Безантъ. Древняя Мудрость. СП. 1910 г. 125.

2) А. Безантъ. 119.

3) М. В. Лодыженскій. 242.

Будди-Манасъ, какъ ни полнѣйшее ничтожество предъ совершеннѣйшимъ состояніемъ подвижника въ его высшемъ духовномъ экстазѣ?! И надо при этомъ принять во вниманіе, что это совершеннѣйшее состояніе только еще начало проникновенія подвижника-теософа въ безпредѣльную безпредѣльность, только еще малый прообразъ будущей славы.

Св. Симеонъ, будучи въ этомъ совершеннѣйшемъ состояніи и бесѣдуя съ Господомъ, сказалъ: „Господи! и что другое блистательнѣе и выше сего? Для меня довольно въ такой славѣ быть и по смерти“. Тогда Господь отвѣтилъ ему: „чрезмѣрно мала душа твоя, человѣче, когда ты довольствуешься такимъ благомъ. Ибо оно въ сравненіи съ будущимъ похоже на то, какъ еслибъ кто нарисовалъ небо на бумагѣ, и держалъ ее въ рукахъ: сколько разнится нарисованное отъ истиннаго, столько или несравненно болѣе разнится будущая слава отъ той, какую видишь ты теперь“¹⁾...

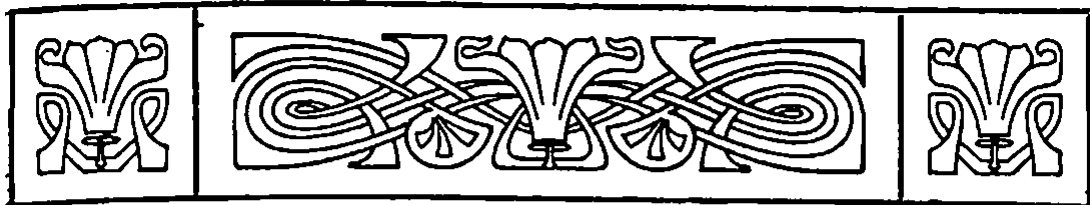
Если высшее совершенство подвижника-теософа въ сравненіи съ будущимъ божественнымъ осіяніемъ и блистаніемъ въ высшей славѣ и жизни — только „нарисованное небо“, то что же такое современная теософія во всѣхъ своихъ высшихъ состояніяхъ и во всей своей безконечной эволюціи, какъ ни полное ничтожество, какъ ни слабыя и безпомощныя попытки крайней самонадѣянности и мнящейся гордости человѣческой мысли создать чистыхъ архаровъ земли и достигнуть божественнаго состоянія внѣ „глубинъ и свѣта Св. Духа“...

Свящ. Н. Ремизовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Сл. 91-ое, 461.

Борьба Христіанства съ остатками язычества въ древней Руси.

(Продолженіе *).

ГЛАВА V.

Б р а к ъ.

§ 48.

Бракъ у русскихъ во времена язычества. Отношеніе къ брачному вопросу гражданской власти.

По свидѣтельству нашей Начальной лѣтописи у русскихъ язычниковъ существовали неодинаковыя формы брака: у полянъ практиковался приводъ невѣсты вечеромъ къ жениху, а у древлянъ продолжала существовать древнѣйшая форма брака—умычка. Лѣтописецъ отрицаетъ существованіе брака у древлянъ, хотя самъ здѣсь же сообщаетъ, что молодежь на игрищахъ совѣщалась, послѣ чего происходила умычка: очевидно, умыкалась та дѣвушка, которая изъявляла на то согласіе. Конечно, у древлянъ, какъ и у полянъ не было христіанскаго брака, т. е. таинства. Но безъ сомнѣнія, существовалъ бракъ, какъ постоянная связь мужчины и женщины, съ обязательствами съ обѣихъ сторонъ. У древлянъ было въ обычаѣ многоженство: нѣкоторые имѣли по двѣ и по три жены, вѣроятно, люди состоятельные¹⁾. У самого князя Владиміра, до его крещенія, былъ большой гаремъ. Въ поученіи новгородскаго владыки Ильи-Іоанна (1165—1185 г.) заключается замѣчательный по полнотѣ пере-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 10 за 1915 г.

¹⁾ Лѣтопис. по Лаврент. списк. стр. 12—13.

чень формъ заключенія языческаго брака: 1) приводъ невѣсты въ домъ жениха вечеромъ, 2) умычка, 3) наложничество, 4) случайная связь¹⁾. Одной изъ первыхъ заботъ новаго, христіанскаго государства была забота объ устройствѣ семьи на христіанскихъ началахъ. Въ урегулированіи брачнаго вопроса заинтересованы церковь и государство. Въ первые вѣка христіанства на Руси свѣтская власть въ лицѣ князей признала себя не компетентной относительно нѣкоторыхъ явленій жизни, которыя были безразличны съ языческой точки зрѣнія, но шли въ разрѣзъ съ христіанскими требованіями. Въ числѣ такихъ явленій былъ и бракъ. Гражданская власть поручила церкви вѣдать брачныя дѣла, какъ это видно изъ уставовъ Владиміра и Ярослава. Хотя свѣтская власть передала вѣдѣніе брачнаго дѣла іерархіи, тѣмъ не менѣе князьямъ все-таки приходилось вступать въ разбирательство дѣлъ, въ основѣ которыхъ лежали запутанныя семейныя отношенія. Таковы были дѣлежи наслѣдства послѣ смерти главы семьи. Какъ поступали въ этомъ случаѣ наши князья, намъ говоритъ уставъ новгородскаго князя Всеволода Мстиславича (до 1136 г.) Въ этомъ уставѣ есть статья о доляхъ наслѣдованія имущества между дѣтьми отъ первой, второй, третьей и четвертой жены. Языческія традиціи и языческія формы брака еще были столь живы въ XII вѣкѣ, что свѣтская власть считала необходимымъ принимать во вниманіе народныя традиціи, и дѣтямъ отъ третьей и четвертой жены выдавалась „прелюбодѣйная часть“. Эта доля была меньше первыхъ двухъ, тѣмъ не менѣе дѣти отъ третьей и четвертой жены, въ глазахъ гражданской власти, были законными, хотя и наслѣдовали меньшую часть по сравненію съ дѣтьми отъ первыхъ двухъ женъ своего отца. Впрочемъ, можетъ быть въ этомъ дѣлѣ сказывается и христіанская гуманность, признающая, что дѣти не виновны за слабости своего отца.

§ 49.

Мѣропріятія духовной власти, направленные противъ уклоненій отъ чистоты брака.

Историческіе памятники свидѣтельствуютъ, что наши іерархи весьма заботились о чистотѣ христіанскаго брака и

¹⁾ Р. И. В. VI, столб. 387.

нелѣпно назидали свою паству въ этомъ отношеніи. Такъ, митр. Іоаннъ II (ум. 1089 г.) обличалъ тѣхъ, кто имѣлъ по двѣ, или по многу даже женъ, пушая однѣхъ и прилѣпляясь къ другимъ; такихъ митрополитъ приказывалъ вразумлять, а если не исправятся, считать чуждыми церкви (прав. 15). Люди простые жили со своими женами безъ вѣнчанія, полагая, что вѣнчаніе нужно только князьямъ и боярамъ; свадьбы совершались по-язычески съ плясаніемъ, гудѣніемъ и плесканіемъ. Такихъ слѣдовало подвергать епитиміи, какъ блудниковъ¹⁾. Новгородскій владыка Илья Іоаннъ въ 1166 г. требовалъ, чтобы пастыри не допускали сожителства безъ благословенія церкви: „вѣнчайте аче и съ дѣтьми“²⁾. Митр. Максимъ (1283—1306) въ своемъ правилѣ писалъ: „дръжите жены отъ святыхъ съборное и апостольское церкви... Аще жъ ихъ дръжите въ блудъ, безъ благословенія церковнаго, то что ти в помощи есть. Но молимся имъ и нуди ихъ, аще и старіи суть и младіи, да вѣнчаются въ церкви“³⁾. Итакъ, въ XII и XIII вѣкахъ бывали случаи, когда русскіе люди, вѣроятно, изъ просто-народія, жили не вѣнчаясь; иногда даже доживали такъ до старости. Митрополиты приказывали такихъ вѣнчать безотнositельно къ тому, молоды они или стары, т. е. давно или недавно сожителствуютъ. Изъ посланія митр. Фотія новгородцамъ въ 1410 г. видно, что многіе жили съ жеинами безъ брака, и „безъ благословенія поповска понялися“; были и такіе, которые состояли въ четвертомъ бракѣ; таковыхъ надлежало отлучать отъ причастія. Фотій разрѣшалъ третій бракъ въ случаѣ бездѣтности при первыхъ двухъ, но на вступавшаго въ третій бракъ налагалась тяжелая церковная епитимія, запрещеніе въ теченіе пяти лѣтъ ходить въ церковь и причащаться. Браки въ то время заключались чрезвычайно рано, святитель запрещаетъ вѣнчать „дѣвичокъ менши двунадцати лѣтъ, но вѣнчайте какъ на третіенадесять лѣто поступить“⁴⁾. Митр. Фотій отмѣчаетъ недостаточно

1) Р. И. Б. VI; прав. 6, 17, 30. стр. 1—20.

2) Р. И. Б. VI, стр. 367. Въ опредѣленіи Владимірскаго собора 1274 г. запрещается, подъ угрозой проклятія, новгородскій обычай водить невѣсть къ водѣ. Р. И. Б. VI, стр. 99. прав. 7.

3) Р. И. Б. VI, 142 стр.

4) Акт. Экспед. 1, № 396. См. Р. И. Б. VI, стр. 270.

серьезное отношеніе русскихъ людей къ браку. Поученіе по своему содержанію имѣетъ въ виду общехристіанское назиданіе, но, безъ сомнѣнія, митрополитъ касается тѣхъ сторонъ жизни, которыя наиболѣе требовали назиданія ¹⁾. Въ безыменномъ поученіи, весьма сходномъ съ посланіями Фотія, запрещается имѣть наложницъ и незаконныхъ женъ, равно какъ и незаконныхъ мужей ²⁾. Митрополитъ Фотій въ посланіи къ псковичамъ въ 1427 г. запрещалъ въ церковныя старосты избирать троеженцевъ; къ тому же бывали случаи, что такія лица вступали во второй и третій бракъ при жизни первой жены ³⁾. Въ посланіи митр. Іоны (около 1452 г.) къ вятскому духовенству заключается укоризна, что пастыри не обличаютъ многоженцевъ; бывали случаи, что нѣкоторые имѣли до семи женъ ⁴⁾. Изъ грамоты того же Іоны (около 1456 г.) видно, что бывали случаи женитьбы десятымъ бракомъ ⁵⁾. Самое сильное вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ имѣла духовная власть при Михаилѣ Теодоровичѣ, когда патріархомъ былъ Филаретъ, отецъ царя. Въ силу своего исключительнаго положенія патріархъ Филаретъ могъ примѣнять къ нарушителямъ чистоты брака суровыя мѣры. Такъ въ 1628 г. былъ скованъ въ желѣзахъ и сосланъ въ монастырь боярскій сынъ Нехорошко Семичовъ „за его великое воровство и за незаконное за блудное дѣло, что онъ воровалъ, съ робами своими съ дѣвками многожды блудилъ и прижилъ съ ними семеро робятъ, а тѣ дѣвки межъ себя двоюродныя сестры“. Семичовъ отбывалъ наказаніе въ монастырѣ, исполняя черныя монастырскія работы, въ церковномъ поученіи; „кромѣ смертнаго часа, не давать ему никакой святыни“ ⁶⁾. Въ 1633 году въ Никольскій Корельскій монастырь по указу патріарха былъ сосланъ на церковное покаяніе стольникъ Колычевъ за блудное дѣло: „онъ беззаконствомъ съ жонкою прижилъ трое робятъ“. Колычевъ долженъ былъ въ теченіе года сѣять

¹⁾ Р. И. Б. VI, стр. 279.

²⁾ Р. И. Б. VI, стр. 919.

³⁾ Акт. Истор., т. I, № 37, стр. 67.

⁴⁾ Р. И. Б. VI, столб. 595.

⁵⁾ Ibid. 605.

⁶⁾ Акт. Экспед. III, № 177.

муку на братію ¹⁾). Дѣятельными сотрудниками высшей іерархіи въ борьбѣ противъ языческихъ формъ брака было низшее духовенство, какъ бѣлое, такъ и монашествующее, особенно духовники, которые имѣли огромное вліяніе на своихъ чадъ духовныхъ. Указанный фактъ понятенъ самъ собою, и мы не будемъ на немъ останавливаться. Достаточно отмѣтить извѣстныя „Вопрошанія Кирика“ ²⁾. Ссылаемся также на вопросныя статьи въ русскихъ уставахъ исповѣди, въ которыхъ первенствующее положеніе занимаютъ вопросы о чистотѣ брачныхъ отношеній ³⁾. Изъ сказаннаго видно, что нарушеніе чистоты брачной жизни и грѣхи противъ седьмой заповѣди были нерѣдки въ древней Руси. Чаще всего наши іерархи обличали сожительство безъ благословенія церкви и требовали, чтобы вѣнчались люди, имѣющіе уже дѣтей, т. е. давно сожительствующіе. Въ этихъ случаяхъ можно видѣть непониманіе народомъ христіанства, разбросанность населенія, далеко не всегда имѣющаго возможность обращаться со своими нуждами къ духовенству и проч. Но врядъ ли былъ здѣсь развратъ.

§ 50.

Низкій уровень нравственности въ XVI в. въ русскомъ обществѣ и среди новообращенныхъ инородцевъ.

Необходимо отмѣтить, что большинство обличеній подобнаго рода направлено къ обитателямъ окраинъ: въ Пермь, Вотскую пятину, въ Сибирь. Въ Сибири бывали случаи даже браковъ въ самыхъ близкихъ степеняхъ родства; жители же Вотской пятины скорѣе были язычники, чѣмъ христіане, такъ какъ поклонялись деревьямъ и камнямъ, почитали болѣе арбуевъ, чѣмъ священниковъ. Въ Перми молились болвану Воипелю. Но здѣсь рѣчь идетъ не о русскомъ населеніи, а о финскомъ. Въ своемъ посланіи въ Пермь (1501 г.) митр. Симонъ прямо говоритъ о новообращенныхъ. Чудскіе, ижорскіе, корельскіе и другіе уѣзды и погосты Вотской пятины были заселены язычниками, или же такими финскими племенами, которыхъ только по имени считали христіанами.

¹⁾ Ibid. № 226.

²⁾ Р. И. Б. VI, стр. 22 и слѣд.

³⁾ Алмазовъ. Тайная исповѣдь, III, стр. 144 и ниже.

Архіепископъ Новгородскій въ 1534-5 г. посылалъ туда іеромонаха Илью, который объѣхалъ многіе погосты и уѣзды и всюду истреблялъ языческіе обычаи, возстановилъ православіе, а некрещенныхъ крестилъ. Насколько успѣшно было дѣло Ильи, видно изъ того, что черезъ 12—13 лѣтъ по порученію арх. Θεодосія въ ту же пятину для искорененія язычества посылали священника Никифора. Результаты дѣятельности послѣдняго неизвѣстны ¹⁾. То же самое слѣдуетъ сказать о Сибири. Послѣ покоренія ея Ермакомъ, туда въ 1582 г. было послано десять священниковъ. Въ 1585 г. тамъ уже были „русскіе города съ православными церквами“ ²⁾. И тѣмъ не менѣе въ сибирскихъ городахъ многіе жили нехристіанскимъ обычаемъ: вступали въ связь съ татарами, женились на родственницахъ; мужья отдавали своихъ женъ въ закладъ и проч. ³⁾. Мы знаемъ, что въ Сибири и теперь немного городовъ, а въ концѣ XVI—XVII вв. ихъ было еще меньше. Полагаемъ, что русскихъ по сравненію съ сибирскими инородцами было очень мало. Эти русскіе были или служилые люди или искатели счастья, скорой наживы, которымъ было мало дѣла до обращенія сибиряковъ въ христіанство. Православное духовенство, бывшее въ Сибири для духовныхъ нуждъ русскаго населенія, не могло успѣшно проповѣдывать инородцамъ слово спасенія, какъ вслѣдствіе незнанія языковъ сибирскихъ разнородныхъ инородцевъ, такъ и вслѣдствіе разбросанности населенія. Даже въ настоящее время инородцы Сибири и сѣверной части Европейской Россіи не всѣ крещены, и, конечно, не всѣ крещеные могутъ считаться истинными христіанами. Итакъ, указанія памятниковъ XVI—XVII в. на остатки язычества въ народной жизни мы относимъ не къ русскому населенію, а къ инородческимъ племенамъ, обитавшимъ на сѣверъ и на востокъ отъ коренного русскаго населенія. Необходимо отмѣтить, что обитавшіе среди инородцевъ русскіе, вслѣдствіе своей малочисленности и невысокаго культурнаго уровня, не могли быть проповѣдниками христіанства, чаще же сами отъ нихъ многое заим-

¹⁾ *Макарій*, Истор. русск. церк. т. VI, изд. 2. стр. 336—337.

²⁾ *Макарій*, *ibid*, стр. 353.

³⁾ Посланіе патр. Филарета сибирск. арх. Кипріану въ 1622 г. *Щаповъ*, Русск. раскол. старообрядства. Казань, 1859 г. стр. 180. Собр. государств. грам. III, № 60.

ствовали. Затерянные среди чуждыхъ племенъ, принужденные приспособляться къ чуждой средѣ, русскіе колонисты сами нерѣдко сознательно или бессознательно усваивали чуждые имъ нравы и вѣрованія, вслѣдствіе чего чистота христіанства потемнялась. Давнишняя совмѣстная жизнь на одной и той же территоріи при одинаковыхъ условіяхъ почвы и климата естественно могла сблизить взгляды и вѣрованія русскихъ и финновъ и другихъ инородцевъ, жившихъ совмѣстно. Сосѣдство народностей обыкновенно вызываетъ обмѣнъ и взаимодѣйствіе вѣрованій. Это вело къ тому, что уровень нравственности и чистота религіознаго міросозерцанія русскаго населенія сѣверныхъ окраинъ государства и Сибири понижались. Конечно, такое явленіе печально, но оно почти неизбежно. Замѣчено, что даже образованные представители культурнѣйшихъ націй (нѣмцы, французы), очутившись вдали отъ родины среди некультурной обстановки (напр. въ Африкѣ), обнаруживаютъ быстрый упадокъ нравственности, предаются пьянству, разврату и проч. На основаніи историческихъ документовъ, можно думать, что въ XV—XVI в. и въ первой половинѣ XVII в. въ русскомъ обществѣ были распространены чувственные пороки. Указать на причину этого явленія мы не можемъ. Во всякомъ случаѣ древнее язычество къ этому явленію никакого отношенія не имѣло. Іерархія ревностно обличала грѣхъ противъ седьмой заповѣди какъ въ русскомъ народѣ, такъ и среди обрусѣвшихъ новокрещенныхъ финновъ.

§ 51.

Противоестественные пороки.

Мы отмѣтили мѣропріятія церкви противъ нарушеній чистоты и святости брака. Но нашъ очеркъ былъ бы не полонъ, если бы мы не указали на печальныя явленія въ русской жизни, касающіяся того же брачнаго вопроса, но потемненнаго и извращеннаго порокомъ. Имѣемъ въ виду такіе виды грѣха противъ седьмой заповѣди, каковы содомія и скотоложство. Особой связи этихъ грѣховъ съ русскимъ язычествомъ мы не находимъ. Причастные къ этимъ грѣхамъ люди дѣйствовали не въ силу какихъ либо доисторическихъ традицій, а просто удовлетворяя своимъ пороч-

нымъ наклонностямъ. Полагая, что люди, обнаруживающіе наклонности къ этимъ ужаснымъ порокамъ, психически ненормальны.

Грѣхи этого рода были извѣстны въ Греціи, и противъ нихъ имѣются постановленія въ Кормчей ¹⁾. Въ церковномъ уставѣ св. Владиміра упоминается заставанье „съ четвероножиною“, т. е. скотоложство ²⁾. Если судить только на основаніи литературныхъ памятниковъ, то необходимо сдѣлать выводъ: въ первые вѣка христіанства у насъ очень мало были распространены противоестественные пороки. Развитіе ихъ относится къ болѣе позднему времени, къ XV—XVI вв. Такъ, въ епископскомъ поученіи, помѣщенномъ въ Кормчей XV в., авторъ обличаетъ „содомскую пагубу, его же и въ безсловесныхъ вѣсть“ ³⁾. Уставы преп. Ефросина и преп. Іосифа Волоцкаго (гл. IX) запрещаютъ допускать въ монастырь подростковъ мужескаго пола. Правда, наши монастырскіе уставы составлялись подъ вліяніемъ уставовъ греческихъ, гдѣ отмѣченное обстоятельство предусмотрено. Но русская дѣйствительность показывала, что постановленія преп. Ефросина и Іосифа имѣли въ виду не одну идею, а и печальную современную имъ дѣйствительность. Оказывается, этому ужасному пороку былъ подверженъ даже глава русской церкви, митрополитъ Зосима, какъ это видно изъ сочиненій (преп. Іосифа Волоцкаго ⁴⁾). Старецъ Елизарова монастыря Филоеѣй въ своемъ посланіи умолялъ великаго князя Василія Ивановича искоренить изъ своего православнаго царства „горькій плевель“ содоміи ⁵⁾. Того же самаго явленія касался Филоеѣй въ посланіи къ царю Ивану Васильевичу, считая содомію жертвой діаволу ⁶⁾. Обыкновенно о порокахъ исключительныхъ много не говорятъ съ одной стороны въ виду щекотливости предмета, съ другой стороны потому, что нуженъ поводъ, чтобы заговорить: все исключительное рѣдко. Филоеѣй считалъ необходимымъ писать объ этомъ правителямъ русскаго государ-

¹⁾ Никонская Кормчая, глав. 45 и 49.

²⁾ Голубинскій. Истор. русск. церк. I, I, стр. 625, прим. 4.

³⁾ Р. И. Б. VI, столб. 849.

⁴⁾ Малининъ. Старецъ Филоеѣй, стр. 657.

⁵⁾ Малининъ. *ibid*, приложение, стр. 52—53.

⁶⁾ *Ibid*, стр. 64—65.

ства, слѣдовательно порокъ принялъ широкіе размѣры. Это подтверждается другими источниками. Въ сочиненіяхъ митр. Даніила (1522—1539) разсѣяно множество обличеній противъ невоздержанія всякаго рода его современниковъ и въ томъ числѣ обличеніе грѣховъ противъ седьмой заповѣди. Возставая противъ обычая многихъ мужчинъ румяниться и удалять на лицѣ волосы (выщипывали на лицѣ волосы изъ бороды и усовъ), Даніиль даетъ понять, что это дѣлалось съ гнусными намѣреніями содоміи¹⁾. По словамъ Даніила, въ XVI в. у насъ господствовали грубые чувственные пороки. Простой народъ погрязалъ въ развратѣ, аристократія же изошрялась въ протiwоестественныхъ формахъ этого грѣха²⁾. Одно изъ посланій Даніила писано къ лицу, погрязшему въ содоміи до потери физической крѣпости и ослабленія умственныхъ способностей³⁾. Вѣроятно, низкій уровень нравственнаго состоянія русскаго общества, разсматриваемый подъ аскетическимъ угломъ зрѣнія монаха іерарха, побудилъ Даніила высказать взглядъ, протiwный христіанской нравственности: Даніиль допускалъ оскотпленіе въ видахъ достиженія и сохраненія цѣломудрія⁴⁾.

Противъ содоміи направлено сильное „слово на потопляемыхъ и погибаемыхъ безъ ума, богомерзкимъ гнуснымъ содомскимъ грѣхомъ, въ мукахъ вѣчныхъ“ Максима Грека. Видно, что въ груди преподобнаго кипѣло негодованіе. Онъ находилъ, что слѣдуетъ занимающихся содоміей казнить чрезъ сожженіе и предавать вѣчной анаѣмѣ: „Прокляты всякъ, иже съ мужскимъ поломъ спитъ“, говоритъ ревнитель чистоты и благочестія⁵⁾. Неизвѣстный авторъ посланія къ Грозному говоритъ, что его современники порицали бракъ и одобряли содомію. Грѣхъ былъ очень распространень; въ немъ были повинны даже бояре, воеводы и близкіе къ царскому двору люди. Авторъ умолялъ царя искоренить опасный и гнусный порокъ⁶⁾. Посланіе точно не приурочено

1) Жмакинъ. Митр. Даніиль, стр. 576.

2) Ibid, стр. 538.

3) Ibid, стр. 715—719.

4) Ibid, стр. 542, 704.

5) Сочиненія Максима Грека. Казань, 1868 г. ч. II, стр. 253.

6) Жмакинъ. Митр. Даніиль, стр. 538, прим. 3.

къ опредѣленному лицу и приписывается то митр. Данилу то попу Сильвестру. Вѣроятно, оно написано между 1547—1552 гг. 1). Стоглавый соборъ открыто призналъ, что среди русскаго общества распространены блудъ, прелюбодѣяніе и и содомія 2). Въ 1552 г. митр. Макарій писалъ посланіе въ Свіяжскъ къ царскому войску. Изъ посланія видно, что воины безстыдно блудъ содѣвали со молодыми юношами, содомское зло, скаредное и богомерзкое дѣло. Митрополитъ отмѣчаетъ, что воины оскверняли освобожденныхъ изъ плѣна плѣнниковъ, женъ и дѣвицъ 3). Такое же распутство было присуще русскому обществу и въ началѣ XVII в., если вѣрить показаніямъ иностранцевъ. Шаумъ и Юрій Крижаничъ свидѣтельствуютъ, что русскіе погрязли въ содомскомъ блудѣ, говорили объ этомъ открыто, нисколько не стѣсняясь, даже хвастаясь своимъ грѣхомъ 4). Олеарій, посѣтившій Москву въ 1634, 1636, 1639 и 1643 годахъ, сообщаетъ, что русскіе обычно говорятъ о сладострастіи, о постыдныхъ порокахъ, развратѣ и проч. „Нѣкоторые изъ нихъ“, говоритъ Олеарій: „грязнятъ себя отвратительнымъ порокомъ, извѣстнымъ у насъ подъ названіемъ содомскаго“. Олеарій отмѣчаетъ, что русскіе на время грѣховнаго дѣла снимали съ себя крестъ, а въ комнатѣ завѣшивали иконы 5). Конечно, къ показаніямъ иностранцевъ о Россіи слѣдуетъ относиться осторожно. Такъ, англичанинъ Флетчеръ, посѣтившій Россію въ 1588 г. и издавшій въ 1591 г. свое сочиненіе „О государствѣ Русскомъ“, писалъ слѣдующее: „нельзя сказать навѣрное, что преобладаетъ въ этой странѣ—жестокость или воздержаніе. Впрочемъ, о послѣднемъ, я и говорить не стану, потому что оно такъ грязно, что трудно найти приличное для него выраженіе. Все государство преисполнено подобными грѣхами. И удивительно ли, когда у нихъ нѣтъ законовъ для обузданія блуда, прелюбодѣянія и

1) *Ждановъ*. Сочиненія. т. I, 1904 г., стр. 193—194.

2) Стоглавъ, глав. 5, вопр. 29.

3) *Акт. истор.*, т. I, № 159, стр. 289.

4) *Преображенскій*. Нравственное состояніе русскаго общества въ XVI в. по сочиненіямъ Максима Грека. Москва, 1881 г. стр. 134—135

5) *Чтенія въ Общ. Истор. древн. рос.* 1868, кн. III, IV, стр. 178, 215.

другихъ пороковъ“¹⁾. Картина, нарисованная Флетчеромъ крайне мрачна. Но мы не сомнѣваемся, что Флетчеръ излишне сгустилъ краски. У него есть свѣдѣнія завѣдомо ложныя. Такъ, Флетчеръ считалъ русскихъ идолопоклонниками; былъ убѣжденъ, что русскіе признаютъ только три таинства: крещеніе, причащеніе и елеосвященіе... и проч.²⁾.

§ 52.

Выводъ.

Итакъ, на основаніи историческихъ свидѣтельствъ мы полагаемъ, что XVI—XVIII вв. были періодомъ нравственнаго упадка русскаго народа. О причинахъ этого, особенно распространенія содоміи, опредѣленно сказать затрудняемся. Скорѣе всего этотъ порокъ временно былъ распространенъ подъ вліяніемъ татаръ. Со времени Петра Великаго противоестественные пороки не подвергаются общественному обличенію, какъ это было въ эпоху Грознаго. Очевидно, болѣе просвѣщенное русское общество гнушалось столь низкаго порока, хотя слабости относительно седьмой заповѣди водились за многими, въ томъ числѣ и за самимъ Великимъ Преобразователемъ. Необходимо отмѣтить, что все высказанное обличителями пороковъ русскаго общества должно быть относимо прежде всего къ высшему слою русскаго общества и къ жителямъ большихъ городовъ, собственно Москвы. Извѣстно, что матеріально обеспеченная аристократія всегда, во всѣ времена, обнаруживала склонность къ нравственной распущенности. То же должно сказать о скученномъ населеніи большихъ городовъ. Но аристократія и городской пролетаріатъ не могутъ считаться показателями нравственнаго состоянія цѣлаго народа. Народная словесность свидѣтельствуешь, что нашъ народъ чрезвычайно высоко чтилъ и чтитъ нравственную чистоту и вѣрность. Достаточно указать только на слѣдующее: по народному взгляду бракъ—дѣло великое и святое; онъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ и не можетъ быть расторгнутъ; одна смерть можетъ разъ-

¹⁾ Флетчеръ. О государствѣ Русскомъ. Изд. Суворина 1905 г., стр. 128.

²⁾ Ibid, стр. 109—110.

единить супруговъ на землѣ. Для подтвержденія нашей мысли достаточно сослаться на Пушкинскую Татьяну, въ лицѣ которой великій національный поэтъ изобразилъ типъ русской женщины согласно съ народными воззрѣніями¹⁾. Народная жизнь свидѣтельствуется, что нравственное начало всегда было сильно и крѣпко у русскихъ людей. Въ этомъ мы видимъ вліяніе церкви.

Н. М. Гальковский.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Вотъ пословицы, относящіяся къ браку: „повѣнчаетъ попъ, а развѣнчаетъ гробъ“; „женился—на вѣкъ заложился“; „повѣнчался—на вѣкъ повязался“; „немного попѣто, да на вѣкъ надѣто“; „замужъ идя, надо знать, что нѣтъ ни выслуги, ни отставки“; „женитьба есть, а расженитьбы—нѣтъ“; „съ кѣмъ вѣнчаться—съ тѣмъ и кончаться“; „попъ перевѣнчаетъ, царь не развѣнчаетъ“; и проч. *Иллюстровъ. Жизнь русскаго народа въ его пословицахъ и поговоркахъ*, 132, 135—136 стр.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Іюня

№ 11

1915 года.

Содержаніе. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.— Отношеніе на имя Его Высокопреосвященства отъ Предсѣдателя Всероссійскаго Русско-Черногорскаго Благотворительнаго Общества.— Списокъ воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища.— Дополненіе къ „отчету“ Миссіонерскаго Совѣта за 1914 годъ.— Отъ Совѣта Сватово-Луцкой второклассной школы, Купянск. уѣзда.— Епархіальныя извѣщенія.— Правила помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Саки, Евпаторійскаго уѣзда.— Отчетъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

I.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Синодальному Члену, Преосвященному Антонію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 25-го минувшаго апрѣля за № 4305-мъ, препровожденный Управляющимъ дѣлами Совѣта Министровъ, въ копіи, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 9-го того-же апрѣля особый журналъ Совѣта Министровъ 17-го марта 1915 года, въ коемъ изложено, что, для разслѣдованія нарушеній законовъ и обычаевъ войны австро-венгерскими и германскими войсками, образуется, подъ предсѣдательствомъ одного изъ Сенаторовъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, чрезвычайная слѣдственная коммиссія въ составѣ семи членовъ, и что учрежденія и должностныя лица всѣхъ вѣдомствъ, имѣющія въ своемъ распоряженіи свѣдѣнія о совершенныхъ австро-венгерскими и германскими войсками нарушеніяхъ законовъ и обычаевъ войны, обязаны сообщать таковыя безъ промедленія чрезвычайной слѣдственной коммисіи, а въ случаѣ прибытія въ мѣстонахожденіе учрежденія или

должностного лица одного изъ членовъ комиссiи передавать означенныя свѣдѣнiя сему послѣднему. ПРИКАЗАЛИ: Выслушавъ означенный журналъ, Святѣйшiй Синодъ опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства сдѣлать распоряженіе, чтобы находящiеся въ ихъ вѣдѣнiи учрежденiя и должностныя лица, имѣющiя свѣдѣнiя о совершенныхъ австро-венгерскими и германскими войсками нарушенiяхъ законовъ и обычаевъ войны, неукоснительно и безъ промедленiя сообщали таковыя свѣдѣнiя чрезвычайной слѣдственной комиссiи, а въ случаѣ прибытiя въ мѣстонахожденiя таковыхъ учреждений или должностныхъ лицъ одного изъ членовъ названной комиссiи передавали означенныя свѣдѣнiя непосредственно сему послѣднему; о чемъ, для исполненiя, и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства циркулярныя указы. Мая 26-го дня 1915-го года. Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ. Исп. Обяз. Секретаря П. Соколовскiй.

На подлинномъ указѣ резолюцiя *Его Высокопреосвященства* отъ 1-го iюня сего года за № 160, послѣдовала такая: „Консисторiя для надлежащаго оповѣщенiя“.

Отношеніе на имя Его Высокопреосвященства отъ Предсѣдателя Всероссійскаго Русско-Черногорскаго Благотворительнаго Общества.

Ваше Высокопреосвященство.

Вспыхнувшая въ минувшемъ году міровая война особенно тяжело отразилась на родственной намъ Черногорiи. Ея немногочисленный, но мужественный, стойкій и преданный старшей сестрѣ Россiи народъ терпитъ ужасающiя страданiя и лишенiя и этимъ лишенiямъ и страданiямъ подвергается и Черногорская Церковь.

Черногорская Церковь никогда не сіяла серебромъ и золотомъ, но нынѣ испытываетъ нужду въ самомъ существенномъ—въ облаченiяхъ, предметахъ для богослуженiя, богослужебныхъ книгахъ и проч. Насколько бѣдственно положеніе Черногорской Церкви, свидѣтельствуетъ Митрополитъ Митрофанъ, сообщившiй, что, при объѣздѣ епархiй, онъ *нигдѣ* не нашелъ достойныхъ этого имени облаченiй.

Возникшее въ Петроградѣ въ 1913 г. Всероссийское Русско-Черногорское Благотворительное Общество, входя въ нужды братскаго народа, возбудило передъ Св. Синодомъ ходатайство о разрѣшеніи повсемѣтнаго сбора церковныхъ предметовъ на нужды Черногорской Церкви и объ отпускѣ изъ Синодальныхъ запасовъ богослужебныхъ предметовъ.

Вслѣдствіе этого ходатайства Св. Синодомъ постановлено слѣдующее: пригласить боголюбивыхъ жертвователей къ оказанію, черезъ посредство Всероссийскаго Русско-Черногорскаго Благотворительнаго Общества (Петроградъ, Сергіевская, 55), помощи Черногорскимъ храмамъ предметами церковной утвари и ризницы, при чемъ пожертвованія таковыхъ вещей со стороны монастырей и церквей могутъ быть дѣлаемы безъ предварительнаго испрошенія разрѣшенія на исключеніе жертвуемыхъ предметовъ изъ описей, но съ послѣдующимъ донесеніемъ Епархіальному Начальству.

Доводя о вышеннеложенномъ до Вашего, Владыко, свѣдѣнія, прошу Ваше Высокопреосвященство, какъ Предсѣдатель Всероссийскаго Русско-Черногорскаго Общества, не отказать въ благосклонномъ содѣйствіи Вашемъ успѣху означеннаго сбора и соответствующихъ Епархіальному духовенству разъясненійхъ и предложенійхъ, причемъ присовокупляю, что пожертвованія на нужды Черногорской Церкви будутъ приниматься въ Петроградѣ по слѣдующимъ адресамъ: 1) у графини С. С. Игнатьевой, Французская набережная 26; 2) у меня, нижеподписавшагося (Сергіевская, 55); и 3) у Е. Л. Мрозовской, Невскій пр. 20 (фотографическая мастерская). (Слѣдуетъ подпись).

На семъ послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: Прошу приходское и монастырское духовенство епархіи принять участіе. А. А.

СПИСОКЪ

воспитаницъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища I—V классовъ, составленный на основаніи годовыхъ балловъ за 1914—1915-й учебный годъ.

I. Перваго нормальнаго класса.

а) Удостоены перевода во II-й классъ.

1. Бесѣда Лариса (съ обяз. письм. дом. работъ), Воскобойникова Валентина, Гончаревская Анастасія, Горбачевская Анна; 5. Гре-

чишкина Евдокія, Жилевская Калерія, Закрицкая ВѢра, Ильяшенко Іуліанія, Калюжная І-я Екатерина; 10. Калюжная ІІ-я Таисія—съ обязат. письм. дом. раб. (по уплатѣ недоимки), Капустянская Марія, Кирѣва Марія, Котляревская Марія—нагр. похв. лист., Кратирова Зоя, 15. Лебедева Александра, Матвѣва Анастасія, Мухина І-я Евгенія—нагр. похв. листомъ, Мухина 2-я Зинаида—нагр. похв. листомъ, Николаевичъ ВѢра (по уплатѣ недоимки), 20. Николаевичъ Филонилла (съ обяз. письм. дом. работъ), Оржельская ВѢра (по уплатѣ недоимки), Павловская Александра (съ обяз. дом. письм. работъ), Попова Анна, Прищепа ВѢра, 25. Руденко Варвара, Семенова Эмилія, Соловьева Екатерина, Стуканова ВѢра, Тарануха Евдокія, 30. Ушакова ВѢра, Шимбарева Евгенія, Шокотова ВѢра.

б) Будутъ удостоены перевода во ІІ-й классъ, если выдержатъ удовлетворительно переэкзаменовки послѣ каникулъ: Бѣлецкая Екатерина—по русскому языку (по уплатѣ недоимки), Рудниковская Нина—по ариѳметикѣ (по уплатѣ недоимки), 35. Труфанова Евгенія—по ариѳметикѣ, Туранская Анастасія—по ариѳметикѣ, Аристова Евгенія—по русскому языку и ариѳметикѣ, Лукомская Анна—по русскому языку и ариѳметикѣ, Роменская Валентина—по русскому языку и ариѳметикѣ (по уплатѣ недоимки). 40. Шебатинская Марія—по русскому языку и ариѳметикѣ.

2. Перваго параллельнаго класса.

а) Удостоены перевода во ІІ-й классъ.

1. Антонова Антонина, Ветухова Нина, Грызодубова Серафима, Емецъ Александра, 5. Касьянова Людмила—нагр. похв. листомъ, Кротова ВѢра, Кочина Анна (съ обяз. дом. письм. раб.), Куницына Олимпіада, Литовка Серафима, 10. Ложечкина Анастасія (съ обяз. дом. письм. работъ), Макаровская Марія (съ обяз. дом. письм. работъ), Мигулина Клавдія, Николаевская Зинаида (съ обяз. дом. письм. работъ), Плескановская Анна (съ обяз. дом. письм. работъ), 15. Полницкая Елена, Попова Ольга (съ обяз. дом. письм. работъ по уплатѣ недоимки), Попова Клавдія, Потапова Зинаида, Раевская Александра (съ обяз. дом. письм. работъ), 20. Руднева Зоя (по уплатѣ недоимки), Сильванская Антонина (съ обяз. дом. письм. работъ), Сокальская Антонина, Стрижакова Елена, Стромилова Евдокія (по уплатѣ недоимки), 25. Сухарева Раиса—съ обяз. дом. письм. работъ—(по уплатѣ недоимки), Торанская Валентина, Филевская Евгенія—нагр. похв. листомъ, Ходская Анна (съ обяз. дом. письм. работъ), Филев-

ская Пелагія, 30. Царевская Марія, Шарая Елена, Шейна Лидія, Щелоковская Елена (по уплатѣ недоимки), Яновская Екатерина.

б) Будутъ переведены во II-й классъ, если выдержатъ послѣ каникулъ удовлетворительно переэкзаменовки: 35. Лабурда Нина—по русскому языку, Настѣдкина Евгенія—по русскому языку, Сукачева Ангелина—по русскому языку, Маркова Елизавета—по русскому языку и ариѳметикѣ.

в) Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по прошенію родителей: Мальцева Раиса, 40. Кириченко Тамара.

г) Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоподготовленности: Калитчукъ Ольга.

3. Перваго дополнительнаго класса.

а) Удостоены перевода во II-й классъ.

1. Агнивцева Марія, Богдановская Вѣра (съ обяз. дом. письм. работъ), Буткевичъ Зинаида (съ обяз. дом. письм. работъ), Бутковская Лидія, 5. Веретельникъ Екатерина, Войтова Зинаида, Дзюбанова Марія, Дюкова Клавдія, Заводовская Людмила, 10. Эбукарева Татьяна—съ обяз. дом. письм. работъ—(по уплатѣ недоимки), Ильинская Валентина—нагр. похв. листомъ, Козловская Клавдія—нагр. похв. листомъ, Кошечая Пелагія, Краснокутская Зинаида, 15. Краснокутская Людмила, Любарская Раиса, Любинская Лидія—нагр. похв. листомъ, Лядская Вѣра, Мартынова Варвара (по уплатѣ недоимки), 20. Пасья Меланія, Платонова Екатерина, Плискановская Надежда, Плотникова Серафима (по уплатѣ недоимки), Полянская Анна, 15. Попова Антонина, Розенталь Валентина (по уплатѣ недоимки), Смирнова Марія, Смородская Валентина, Соколова Лидія, 30. Солдатенко Анна (съ обяз. дом. письм. работъ), Стеллецкая Лидія (съ обяз. дом. письм. работъ), Стрѣльцова Анастасія, Чугаева Антонина, Чумаченко Зоя, 35. Эварницкая Елена, Федорова Вѣра—нагр. похв. листомъ.

б) Будутъ удостоены перевода во II-й классъ, если выдержатъ удовлетворительно переэкзаменовки послѣ каникулъ. Ветухова Антонина—по ариѳметикѣ (по уплатѣ недоимки), Мигулина Анна—по ариѳметикѣ, Найдовская Елена—по ариѳметикѣ, 40. Торанская Анастасія—по ариѳметикѣ, Ветухова Анастасія—по русскому языку и ариѳметикѣ (по уплатѣ недоимки), Грабовская Серафима—по русскому языку и ариѳметикѣ.

4. Второго нормального класса.

а) Удостоены перевода въ III-й классъ.

1. Агнивцева Антонина, Башинская Марія, Вербицкая Марія, Владыкова Марія, 5. Голтвянская Екатерина, Данилевская Людмила, Дахнѣвская Ксеиія, Дикарева Ангелина, Ерофалова Раиса, 10. Зданевичъ Вѣра, Коваловская Ольга, Константинова Елена, Кочина Мотрона—съ обяз. дом. письм. раб. (по уплатѣ недоимки), Кошлакова Марія, 15. Криницкая Лидія, Лавденко Екатерина, Лелюкъ Александра, Лобунская Галина—нагр. похвальн. листомъ, Найдовская Валентина, 20. Огулькова Елена, Орлова Наталія, Пипенко Таисія, Платонова Анна, Попова Анна (съ обяз. дом. письмен. работъ), 25. Саламонъ Стефанія, Семейкина Анна, Склабинская Анастасія (по уплатѣ недоимки), Сребрянская Софія—съ обяз. дом. письм. работъ, (по уплатѣ недоимки), Стеллецкая Татіана, 30. Степурская Марія, Сукачева Антонина, Сѣрикова Марія, Труфанова Марія, Чубанова Евгения—нагр. похвальн. листомъ, 35. Шапошникова Елена, Федорова Елена, Фомина Екатерина (по уплатѣ недоимки).

б) Будутъ переведены въ III классъ, если выдержатъ удовлетворительно переэкзаменовки послѣ каникулъ: Антоньева Марія—по русскому языку (по уплатѣ недоимки), Краснокутская Екатерина—по русскому языку, 40. Станкова Любовь—по ариѳметикѣ, Байрачная Александра—по русскому языку и ариѳметикѣ, Иваницкая Александра—по русскому языку и ариѳметикѣ, Макаровская Анна—по русскому языку и ариѳметикѣ.

в) Оставляются на повторительный курсъ во II классѣ по малоуспѣшности: Безуглова Александра, 45. Бондарева Анна, Краснопольская Александра.

5. Второго параллельнаго класса.

а) Удостоены перевода въ III классъ.

1. Борисенко Евфросинія, Булдовская Марія, Васильковская Софія, Войтова Антонина, 5. Гончаревская Марѳа, Грабовская Анна (по уплатѣ недоимки), Дзюбанова Варвара, Должанская Клавдія, Евфимова Надежда, 10. Иваницкая Галина, Казина Вѣра—нагр. похв. листомъ (по уплатѣ недоимки), Калужная Анастасія, Лихницкая Людмила, Любарская Вѣра, 15. Мураховская Елена, Николаевская Марія (Дмитр.), Николаевская Марія (Серг. по уплатѣ недоимки), Оржельская Лидія, 20. Пявтелеймонова Анна, Романцова Ольга—

нагр. похв. листомъ, Самойлова Анисія (съ обяз. дом. письм. работъ), Семенова Ольга (по уплатѣ недоимки), Семикозова Наталія, 25. Станькова Анна, Тимоѳеева Марія. Трубочанинова Клавдія, Филевская Анна, Филевская Софія (съ обяз. дом. письм. работъ), 30. Черняева Еватерія, Чернявская Александра, Юшкова Раиса.

б) Будутъ переведены въ III классъ, если выдержатъ удовлетворительно переэкзаменовки послѣ каникулъ: Ахтырская Софія—по русскому языку, Линицкая Наталія—по русскому языку, 35. Навродская Елена—по ариѳметикѣ, Обрѣзкова Марія—по ариѳметикѣ (по уплатѣ недоимки), Павленко Софія—по ариѳметикѣ (по уплатѣ недоимки), Приходькова Елена—по ариѳметикѣ (по уплатѣ недоимки), Труфанова Елена—по русскому языку и ариѳметикѣ, 40. Царевская Антонина—по русскому языку и ариѳметикѣ (по уплатѣ недоимки), Александрова Софія—по русскому языку, Юшкова Валентина—по русскому языку и ариѳметикѣ.

в) Оставляется на повторительный курсъ во II классѣ по малоуспѣшности Федорова Елена.

6. Второго дополнительнаго класса.

а) Удостоены перевода въ III классъ.

1. Бородаева Анеиса, Бугуцкая Татьяна (съ обяз. дом. письм. работъ), Бурикъ Татьяна (по уплатѣ недоимки), Бусловская Елизавета, 5. Бѣлогорская Марія, Васютина Ольга (по уплатѣ недоимки), Венгеровская Елена (съ обяз. дом. письм. раб.), Власова Клавдія (по уплатѣ недоимки), Гревизирская Павла (съ обяз. дом. раб.), 10. Гүзева Александра, Дегтяренко Александра, Дзюбанова Евгения, Заграфская Галина, Иванова Елена, 15. Ковалевская Нина (съ обяз. дом. письм. работъ), Котляревская Анна (съ обяз. дом. письм. работъ), Кратирова Нина (съ обяз. дом. письм. работъ), Кулшова Анна нагр. похв. листомъ, Наумова Елена, 20. Оружинская Татьяна, Попова 1-я Анна, Попова 2-я Лидія, Протопопова Анна, Раевская Анна, 25. Сильванская Анна, Созонтьева Татьяна, Спѣсивцева Анна, Торанская Екатерина, Фальченко 1-я Антонина (съ обяз. дом. письм. раб.), 30. Фальченко 2-я Татьяна, Филишова Надежда, Фенева Валентина (по уплатѣ недоимки), Фенева Софія, Щепинская Лидія—нагр. похв. листомъ, 35. Юношева Ольга (по уплатѣ недоимки), Федорова Надежда (по уплатѣ недоимки).

б) Будутъ переведены въ III классъ, если выдержатъ удовлетворительно переэкзаменовки послѣ каникулъ: Байрачная Анна—по

ариѳметикѣ, Власовская Александра—по ариѳметикѣ, Чумаченко Валентина—по ариѳметикѣ, 40. Бѣлоусова Елена—по русскому языку, Бударянцева Марія—по русскому языку, Рѣдозубова Екатерина—по русскому языку, Гончаревская Александра—по русскому языку и ариѳметикѣ.

в) Оставляется на повторительный курсъ во II классѣ по малоуспѣшности Дегтяренко Евгенія (по уплатѣ недоимки).

г) Оставляется на повторительный курсъ во II классѣ по малоподготовленности 45. Дейницкая Надежда (галичанка).

7. Третьяго нормальнаго класса.

а) Удостоены перевода въ IV классѣ.

1. Аксененко Меланія, Антонова Валентина, Богданова Антонина, Браиловская Неонилла, 5. Буткова Анна, Бушуева Антонина, Вышемирская Антонина, Грекова Ольга, Данѣвская Марія, 10. Демьяненко Валентина, Зимбули Викторія (по уплатѣ недоимки), Ковалева Антонина, Коронацкая Лидія, Крушедольская Елена, 15. Крыжановская Александра, Литовка Елена, Любицкая Вѣра, Лядская Марія, Минченко Марія, 20. Мисенко Елена (по уплатѣ недоимки), Мощенко 1-я Татьяна—нагр. похв. листомъ, Наумова Зинаида, Орлова Марія, Пантелеймонова Вѣра, 25. Полянская Елена—нагр. похв. лист., Пономарева Цина, Попова Анна (по уплатѣ недоимки), Попова Ирина, Сокальская Елена, 30. Спѣсивцева Антонина, Стрижакова Наталія (по уплатѣ недоимки), Торанская Александра, Труфанова Тансія, Тугаринова Зинаида, 35. Фенева Антонина, Фесенко Анастасія, Христіановская Ольга—нагр. похв. листомъ (по уплатѣ недоимки), Чудновская Ксенія, Юшкова Анна (по уплатѣ недоимки), 40. Яблоновская Екатерина, Ѳedorовская Валентина, Капустина Марія.

б) Будутъ переведены въ IV-й классѣ, если выдержатъ удовлетворительно переэкзаменовки послѣ каникулъ: Любарская Елизавета—по русскому языку, Приходькова Вѣра—по русскому языку, 45. Ѳомина Людмила—по русскому языку, Дюкова Марія—по ариѳметикѣ, Леонтовичъ Александра—по ариѳметикѣ (по уплатѣ недоимки), Татаринова Евгенія—по ариѳметикѣ, Татарская Александра—по ариѳметикѣ, 50. Третьякова Любовь—по ариѳметикѣ (по уплатѣ недоимки), Мощенко 2-я Лидія—по славянскому языку, Попова 1-я Елена—по славянскому языку и ариѳметикѣ.

в) Оставляются на повторительный курсъ въ III классѣ по малоуспѣшности: Лукомская Марія (по уплатѣ недоимки), Попова III-я Марія, 55. Басманова Елена.

г) Оставляется на повторительный курсъ въ III классъ по бо-
лѣзни согласно прошенію отца Николаевская Клавдія.

д) Увольняется изъ Училища по прошенію матери Щепинская
Александра.

8. Третьяго параллельнаго класса.

а) Удостоены перевода въ IV классъ.

1. Андропова Неонилла, Апарина Евгенія (по уплатѣ недоимки),
Бессарабова Евдокія—нагр. похв. листомъ, Бородаева Екатерина (по
уплатѣ недоимки), 5. Бородаевская Анна (по уплатѣ недоимки), Бой-
кова Надежда, Васильковская Клавдія, Глаголева Зинаида, Григоре-
вичъ Ольга, 10. Збукарева Любовь, Иванова Юлія, Капустина Елена,
Коробкина Анастасія, Кряковцева Марія, 15. Лукашева Лариса—
нагр. похв. листомъ, Лучникъ Антонина (по уплатѣ недоимки), Ма-
лишевская Вѣра (по уплатѣ недоимки), Мухина Аполлинарія, Найдов-
ская Евгенія, 20. Никитина Елена, Николаевская Елена (по уплатѣ
недоимки), Николаевская Анисія, Новомірская Ольга, Павлова Анна—
нагр. похв. листомъ, 25. Пасько Ефросинія, Подольская Антонина,
Попова Анастасія, Синявина Ольга, Смирнова Ольга, 30. Соколовская
Надежда, Солдатенко Ольга (по уплатѣ недоимки), Троицкая Милица—
нагр. похв. листомъ, Фенева Серафима, Фенева Клавдія, 35. Филев-
ская Валентина, Цыбулькина Екатерина, Яновская Лидія.

б) Будутъ переведены въ IV классъ, если выдержатъ удовле-
творительно переэкзаменовки послѣ каникулъ: Антонъева Валентина—
по русскому языку (по уплатѣ недоимки), Вербицкая Елена—по
русскому языку, 40. Вицько Татьяна—по русскому языку (по
уплатѣ недоимки), Григоровичъ Елена—по славянскому языку, Ко-
валева Вѣра—по исторіи, Куницына Александра—по русскому языку
(по уплатѣ недоимки), Люминарская Галина—по русскому языку, 45.
Москалева Любовь—по русскому языку, Пономарева Любовь—по
русскому языку, Рубинская Анеиса—по славянскому языку, Сокаль-
ская Елена—по русскому языку, Навродская Анна—по ариѳметикѣ,
50. Чиркина Антонина—по ариѳметикѣ, Мартынова Анна—по рус-
скому языку и исторіи.

в) Оставляются на повторительный курсъ въ III классъ по ма-
лоуспѣшности: Бутковская Антонина, Найдовская Антонина, Попова
Олимпіада (по уплатѣ недоимки).

г) Оставляется на повторительный курсъ въ III классъ по бо-
лѣзни 55. Теренко Наталія.

д) Увольняются изъ Училища за долговременную неявку Гуляева Вѣра, Попова Надежда.

9. Четвертаго нормального класса.

а) Удостоены перевода въ V классъ.

1. Агнвицева Галина, Александрова Галина—нагр. похв. лист., Богдановская Лидія, Бугуцкая Ольга, 5. Булгакова Зинаида, Василевская Александра, Власовская Нина, Гончаревская Марія (Сем.), Гончаревская Марія (Григ.), 10. Грабовская Надежда, Гревизирская Антонина, Дейницкая Елена, Дикарева Валентина, Ермолаева Ольга, 15. Жилевская Викторія, Заводовская Евгенія, Зайцева Марія, Зайцева Лидія, Иванова Александра, 20. Ковалева Марія, Колесникова Неонилла (по уплатѣ недоимки), Котлярова Екатерина, Краснопольская Анна, Крыжановская Антонина, 25. Лобковская Анна, Лысенко Наталія, Любарская Антонина, Лядская Анна—нагр. похв. листомъ (по уплатѣ недоимки), Макаровская Антонина, 30. Матвѣева Валентина, Мировичъ Моланія, Могилянская Елена—нагр. похв. листомъ, Никулищева Анна, Пантелеймонова Антонина, 35. Подольская Софія, Попова Зоя, Работягина Анна (по уплатѣ недоимки), Трубчанинова Ангелина (по уплатѣ недоимки), Ушакова Ольга, 40. Филиппова Евгенія, Чугаева Ольга, Якубовичъ Серафима, Яськова Марія.

б) Будетъ переведена въ V классъ, если выдержитъ удовлетворительно пересѣкзаменовку послѣ каникулъ: Лазарева Александра—по русскому языку и исторіи.

в) Оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности 45. Пелихъ Неонилла (по уплатѣ недоимки).

10. Четвертаго параллельнаго класса.

а) Удостоены перевода въ V классъ.

1. Александрова Елена, Андреева Аполлинарія, Богданова Елена, Бѣлецкая Татьяна, 5. Бѣликова Антонина, Гончаревская Антонина, Гораина Татьяна, Дейницкая Неонилла, Ермолаева Людмила, Жуконская Екатерина, 10. Иваницкая Галина, Ильипская Александра, Квитковская Марія, Бипоренко Марія, 15. Константинова Надежда, Борнѣнко Марія, Лебедева Варвара (по уплатѣ недоимки), Диницкая Нина, Любарская Зоя, 20. Люминарская Александра, Мирожина Таисія, Мухина Елена, Навродская Анна, Петровская Надежда—нагр. похв. листомъ, 25. Печкина Наталія, Попова 1-я Любовь, Попова 2-я На-

деждѣ, Руднева 1-я Зинаида, Руднева 2-я Софія, 30. Строилова Антонина, Титова Анна, Туранская Александра (по уплатѣ недоимки), Фенева Клавдія, Филоненко Зинаида, 35. Хомутова Серафима, Чаговцова Надежда (по уплатѣ недоимки), Яновская Зинаида, Ѳедорова Наталія, Ѳедоровская Неонилла.

б) Будутъ переведены въ V классъ, если удовлетворительно выдержатъ перэкзаменовки послѣ каникулъ: 40. Макаровская Вѣра—по исторіи, Пантелеймонова Вѣра—по теоріи словесности, Скъярова Евгенія—по исторіи, Труфанова Елена—по ариѳметикѣ.

II. Четвертаго дополнительнаго класса.

а) Удостоены перевода въ V классъ.

1. Ахтырская Валентина, Богданова Ольга, Бородаевская Анна, Браиловская Анна, 5. Бугуцкая Анна, Васильковская Евгенія, Васильковская Марія (по уплатѣ недоимки), Вербицкая Наталія, Горайна Софія, 10. Грабовская Александра, Грекова Глафира, Дзюбанова Александра, Доброницкая Евдокія, Жадановская Анна, 15. Жукова Анна, Закрицкая Зинаида, Збукарева Валентина, Ёириллова Глафира, Краснокутская Александра, 20. Кратирова Валентина, Любарская Александра, Навродская 1-я Елена, Навродская 2-я Ольга, Пантелеймонова Вѣра, 25. Пивоварова Нина, Петрожицкая Марія, Приходькова Марія, Розенталь Марія, Сокольская Марія, 30. Сулима Александра, Сѣнцова Александра (по уплатѣ недоимки), Топчѣева Ирина, Труфанова Марія, Тюкова Валентина, 35. Черняева Софія—нагр. похв. листомъ, Щепинская Надежда, Щербакова Марія, Яновская Антонина—нагр. похв. листомъ, Ѳедорова 1-я Александра, 40. Ѳедорова 2-я Валентина.

б) Будутъ переведены въ V классъ, если выдержатъ удовлетворительно перэкзаменовки послѣ каникулъ: Павловская Анна—по русскому языку, Туранская Зинаида—по русскому языку и сочиненію.

12. Пятаго нормальнаго класса.

а) Удостоены перевода въ VI классъ.

1. Браиловская Вѣра, Бѣлоусъ Марія, Вербицкая Наталія, Виноградова Анѳиса, 5. Дзюбанова Анна, Должанская Марія, Евфимова Евгенія, Жукова Ольга (по уплатѣ недоимки), Збукарева Серафима, 10. Збукарева Неонилла, Зданевичъ Елена, Иванова Ольга, Клячинова Анна, Косьмина Антонина, 15. Котлярова Надежда, Кротова Надежда,

Кулешова Варвара, Литвинова Ольга, Лонгинова Неонилла—нагр. похв. листомъ, 20. Лонгинова Анна, Лядская Марія, Маяцкая Елена, Михайловская Александра (по уплатѣ недоимки), Мощенко Екатерина, 25. Мураховская Антонина, Мухина Анна, Наумова Анна—нагр. похв. листомъ, Попова Татьяна, Поталова Кеснія, 30. Прядкина Елена, Рыбалкина Елена, Сапухина Александра, Семенова Серафима, Сосунова Людмила, 35. Сулима Юлія, Туранская Елена, Фальченко Анна, Щепинская ВѢра, Щепинская Серафима (по уплатѣ недоимки).

б) Будетъ переведена въ VI классъ, если выдержитъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ: 40. Легутская Софія (галичанка) по математическимъ предметамъ.

13. Пятаго параллельнаго класса.

а) Удостоены перевода въ VI классъ.

1. Богачева Іуліанія, Бородаева Елена—нагр. похв. листомъ (по уплатѣ недоимки), Генеvская Марія (по уплатѣ недоимки), Гречишкина Александра, 5. Дзюбапова Нина, Дзюбинская Юлія, Дикарева Татьяна, Казина Надежда—нагр. похв. листомъ, Капустина Евгенія, 10. Капустина Ольга, Ковалева Екатерина, Кочина Екатерина, Кошлакова Галина, Крутьева Софія, 15. Куницына Евгенія, Куницына Лидія, Лавровская Александра—нагр. похв. листомъ (по уплатѣ недоимки), Лазаревская Лидія, Николаевская Александра, 20. Николаевская Марія, Новикова Александра, Платонова Анна, Пономаренко Варвара, Романцова Марія, 25. Савченко Антонина (по уплатѣ недоимки), Смирнова Надежда, Соколовская Серафима, Сукачева ВѢра, Тищенко Татьяна, 30. Флоринская Марія, Щелоковская Елена, Щербина Ольга, Якубовичъ Марія, Яновская Галина.

б) Будетъ переведена въ VI классъ, если выдержитъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ: 35. Рудниковская Зинаида—по алгебрѣ (по уплатѣ недоимки).

а) Оставляются на повторительный курсъ въ V классъ по болѣзни: Куницына Феодосія, Феодорова Нина.

14. Пятаго дополнительнаго класса.

а) Удостоены перевода въ VI классъ.

1. Андрееvа Анна, Бесѣда Зиновія, Бородаева Надежда, Бѣдоусова Лидія, 5. Василевская Тамара, Ветухова Анна (по уплатѣ недоимки), Гончаревская Марія—нагр. похв. листомъ, Горбачевская

Марія, Гумилевская Вѣра—нагр. похв. листомъ, 10. Доброницкая Анна, Заводовская Марія—нагр. похв. листомъ, Капустина Валентина, Касьянова Анна (по уплатѣ недоимки), Ковалевская Татьяна, 15. Лысенко Татьяна, Лядская Людмила, Мартынова Елена, Морозова Александра, Николаевская Серафима, 20. Пантелеймонова Зинаида—нагр. похв. листомъ, Панкратьева Фаина, Пономарева Надежда, Рубинская Анна, Руссовская Екатерина, 25. Самойлова Валентина, Семейкина Александра, Смирнова Татьяна—нагр. похв. листомъ, Смирнская Пелагія, Созонтьева Марія, 30. Степурская Неонилла, Сѣнцова Маріамна, Флоринская Евфросинія, Чернецкая Ольга, Шокотова Валентина, 35. Царевская 1-я Александра, Царевская 2-я Ангелина, Яхно 1-я Евгенія, Яхно 2-я Лидія, Ѳедорова Наталія.

СПИСОКЪ

воспитанницъ VI классовъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища, кои на основаніи § III Училищнаго Устава, послѣ испытаній произведенныхъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1915 года, удостоены полученія аттестатовъ.

VI-го нормальнаго класса.

1. Андреева Елена, Базилевичъ Викторія, Буткевичъ Марія, Васютинна Александра—нагр. книгою, 5. Воскобойникова Надежда, Гончаревская Лидія—нагр. книгою, Григоревичъ Евгенія, Григоровичъ Марія, Грызодубова Неонилла—нагр. книгою, 10. Жукова Александра—нагр. книгою, Жуковская Вѣра, Иванова Надежда, Казина Любовь, Касьянова Антонина, 15. Кириллова Вѣра, Ковалева Ольга, Козловская Александра, Косьмина Марія—нагр. книгою, Лебедева Любовь, 20. Макаровская Александра, Мильская Александра, Мирожина Елена, Могилянская Лидія, Молчанова Антонина, 25. Орлова Меланія—нагр. книгою, Панкратьева Лидія, Попова I-я Лидія—нагр. книгою, Попова II-я Надежда, Попова III-я Іуліанія, 30. Приходькова Нина, Прокоповичъ Елена, Проскурникова Ангелина, Рубинская Марія, Стрижакова Евгенія, 35. Строевская Антонина, Стрѣльцова Евгенія—нагр. книгою, Теряева Надежда, Туранская Неонилла—нагр. книгою, Фенева Александра, 40. Фенева Евдокія, Хомутова Елизавета—нагр. книгою, Хорошкова Мареа, Чиркина Валентина, Якубовичъ Александра, 45. Яновская Зинаида, Ѳаворова I-я Анастасія, Ѳаворова 2-я Раиса, Ѳедорова Наталія.

VI-го параллельнаго класса.

1. Антонова Марія, Андропова Зинаида, Бондаренко Зоя, Бутковская Екатерина, 5. Васильковская Ѳеодосія, Власова Антонина, Войтова

Клавдія, Вышечірская Зинаида—нагр. книгою, Горбачевская Наталія, 10. Горбунова Анна, Дюкова Елизавета—нагр. книгою, Иваницкая Зинаида, Замятинна Софія, Калюжная Серафима, 15. Капустина Александра, Кирше Антонина, Курская Алевтина, Кустовская Наталія, Леотовичъ Дарія, 20. Лукомская Вѣра, Любарская Ольга, Любинская Лидія, Мацокіна Антонина, Мухина Клавдія, 25. Попова 1-я Любовь нагр. книгою, Попова 2-я Зинаида, Рогальская Раиса—нагр. книгою, Розова Юлія—нагр. книгою, Синявина Марія, 30. Татарінова Марія, Теряева Ольга, Троицкая Серафима, Труфанова Александра, Фенева Варвара, 35. Филоненко Евгенія, Чернявская Марія, Шокотова Елена, Щелоковская Пелагія, Ястремская Нина, 40. Ѳедорова Анна, Ѳедоровская Марія, Ѳоменко Надежда.

Черняева Юлія будеть удостоена аттестата, если выдержитъ послѣ каникулъ переэкзаменовку по Закону Божію.

СПИСОКЪ

воспитанницъ VII педагогическаго класса 1 года обученія, которыя на основаніи ВѢСОЧАЙШЕ утвержденаго «Положенія» о сихъ классахъ получили свидѣтельства.

VII-го нормальнаго класса.

1. Дегтяренко Анна, Краснопольская Таисія, Мухина 1-я Марія, Петровская Татьяна—нагр. книгою, 5. Протопопова Анна, Черкесова Надежда, Щелоковская Раиса—нагр. книгою, Ѳедоровская Викторія.

VII-го параллельнаго класса.

1. Гончаревская Татьяна—нагр. книгою, Диденко Олимпіада, Домницкая Марія—нагр. книгою, Доценко Лидія—нагр. книгою, 5. Жебинева Марія, Жукова Елена, Карпова Екатерина, Лавровская Софія—нагр. книгою, Минченко Раиса—нагр. книгою, 10. Навродская Марія, Пономарева Анастасія, Рубинская Александра, Рубинская Марія, Сапухина Татьяна, 15. Сувачева Галина—нагр. книгою.

СПИСОКЪ

воспитанницъ VII педагогическаго класса 1 года обученія, кои переводятся въ VIII-й классъ 2-го года обученія по годовымъ отбѣткамъ.

VII-го нормальнаго класса.

1. Дашкеева Валентина, Жилина Евгенія, Лысенко Евгенія, Мухина 2-я Вѣра, 5. Орлова Екатерина—нагр. книгою, Попова Антонина,

Филиппова Валентина, Царевская Ольга, Чиркина Любовь, 10. Ястремская Елена, Ѳедоровская Антонина.

VII-го параллельнаго класса.

1. Агнивцева Александра, Вербицкая Вѣра, Воскобойникова Софія, Вышемірская Марія, 5. Заводовская Вѣра, Закрицкая Александра, Збукарева Екатерина, Корнѣенко Иларія—нагр. книгою, Повомарева Людмила, 10. Соколовская Нина—нагр. книгою, Станиславская Лариса, Стефанова Евгенія, Третьякова Матрона, Ѳоменко Вѣра.

СПИСОКЪ

воспитанницъ VII педагогическаго класса 2-го года обученія, кои на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвржденнаго «Положенія» о сихъ классахъ получили свидѣтельства.

1. Вьюнова Зинаида, Доценко Елена—нагр. золотою медалью, Егорова Неонила—нагр. золот. медалью, Загоровская Лидія—нагр. золот. медалью, 5. Знаменская Анна—нагр. золот. медалью, Знаменская Елена—нагр. золот. медалью, Корнѣенко Лидія—нагр. золотой медалью, Кудрявцева Вѣра—нагр. серебр. медалью, Лядская Марія—нагр. золот. медалью, 10. Михайловская Евдокія, Николаевская Анна, Навродская Вѣра—нагр. золот. медалью, Павлова Клавдія, Самойлова Антонина—нагр. сер. мед., 15. Трипольская Елена—нагр. зол. мед., Хомутова Анна—нагр. золот. медалью, Чудновская Антонина, Яновская Ангелина—награждена золотою медалью.

Дополненіе къ „отчету“ Миссіонерскаго Совѣта за 1914 годъ.

Сравнительная таблица поступленія мѣстныхъ (отъ церквей, причтовъ и Отдѣленій Епархіальнаго Братства) средствъ на нужды миссіи въ епархіи.

1) Отъ Харьковскаго уѣзда съ городомъ Харьковомъ—2216 р. 12 коп., всѣхъ приходскихъ церквей—95.

2) Старобѣльскаго у.—1598 руб.—приходск. церкв. 158.

3) Изюмскаго у.—1320 руб. 70 коп.—приходск. церкв. 94.

4) Зміевскаго у.—736 руб.—приходск. церкв. 80.

5) Сумскаго у.—696 руб.—приходск. церкв. 61.

6) Волчанскаго у.—605 руб.—приходск. церкв. 56.

7) Купянскаго у.—572 руб.—приходск. церкв. 73.

- 8) Богодуховскаго у.—557 руб.—приходск. церкв. 57.
 9) Ахтырскаго у.—519 руб.—приходск. церкв. 62.
 10) Валковскаго у.—335 руб.—приходск. церкв. 38.
 11) Лебединскаго у.—210 руб. 80 коп.—приходск. церкв. 63.

Секретарь-казначей Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ,
священникъ Іоаннъ Гораинъ.

На семъ послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства:
 Напечатать въ журналѣ «Вѣра и Разумъ»; надѣюсь, что болѣе скупые
 уѣзды, особенно Лебединскій, въ настоящемъ году исправятъ свое
 нерадѣніе о св. дѣлѣ. А. А.

Отъ Совѣта Сватово-Луцкой второклассной школы, Купянскаго уѣзда.

Педагогическій Совѣтъ Сватово-Луцкой второклассной школы до-
 водитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ поступить въ 4-й дополнительный
 классъ, что пріемные экзамены предположены на 26 и 27 августа с/г.

Плата за правоученіе 70 рублей въ годъ; взносъ распределяется
 такъ: 40 рублей при поступленіи и 30 рублей—къ 8 января.

Завѣдующій школой, *Священникъ Николай Черныяскій.*

1915 г. 28 мая

Сл. Сватово-Лучка

(почтово-телегр. контора)

Станція «Сватово» Екат. ж. д.

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1) Сверхштатный діаконъ Покровской церкви с. Трехизбянска,
 Старобѣльскаго уѣзда, *Михаилъ Гапоненко*, 3 іюня опредѣленъ на
 діаконское мѣсто при Успенской церкви с. Полковой Нивитовки,
 Богодуховскаго уѣзда.

2) Брестянинъ *Стефанъ Мостовой* 1 іюня опредѣленъ на
 псаломщицкое мѣсто при Покровской церкви с. Ободовъ, Сумскаго у.

3) Крестьянинъ *Симеонъ Пожаровъ* 3 іюня опредѣленъ на
 таковое же мѣсто при Константино-Еленинской церкви с. Константи-
 новки, Богодуховскаго уѣзда.

4) Крестьянинъ *Павель Нестеренко* 5 іюня опредѣленъ на таковое же мѣсто при Покровской церкви с. Островерховки, Харьковскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи духовенства.

Священникъ Покровской церкви с. Пархомовки, Богодуховскаго уѣзда, *Василій Горбачевскій*, по прошенію, 8 іюня перемѣщенъ на второе священническое мѣсто при Успенской церкви с. Рублевки, того-же уѣзда.

3) Награжденіе духовенства.

Священникъ Соборно-Троицкой церкви г. Зміева, *Стефанъ Семейкинъ*, за его отлично-усердную и полезную службу, резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 9 іюня награжденъ набедренникомъ.

4) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

1) Къ Іоанно-Предтеченской церкви с. Дудковки, Зміевского уѣзда, 25 мая въ должности старосты утвержденъ крестьянинъ *Семенъ Ярошиъ*.

2) Къ Троицкой церкви с. Чернокаменки, того-же уѣзда, 25 мая—казакъ *Арсеній Голтвянскій*.

3) Къ Крестовоздвиженской церкви с. Кручика, Богодуховскаго уѣзда, 30 мая—крестьянинъ *Петръ Дороженко*.

4) Къ Николаевской церкви с. Городнаго, того-же уѣзда, 30 мая—крестьянинъ *Яковъ Торяникъ*.

5) Къ Троицкой церкви с. Поповки, Богодуховскаго уѣзда, 5 іюня—крестьянинъ *Яковъ Охременко*.

6) Къ Архангело-Михайловской церкви г. Ахтырки 26 мая—крестьянинъ *Иматій Чередниченко*.

7) Къ Преображенской церкви гор. Ахтырки 5 іюня—купецъ *Феодоръ Гожіенко*.

8) Къ Косью-Даміановской церкви с. Терновой, Волчанскаго уѣзда, 5 іюня—крестьянинъ *Иванъ Ураковъ*.

9) Къ Николаевской церкви с. Н. Бурлуцкаго, того-же уѣзда, 5 іюня—крестьянинъ *Авраамъ Дворникъ*.

10) Къ Николаевской церкви с. Песокъ, Старобѣльскаго уѣзда, 25 мая—крестьянинъ *Лужьянъ Андрущенко*.

11) Къ Николаевской церкви с. Никольской, того-же уѣзда, 3 іюня—мѣщанинъ *Иванъ Стародубцевъ*.

12) Къ Архангело-Михайловской церкви с. Даниловки, того-же уѣзда, 5 іюня—крестьянинъ *Леонтій Мирошниковъ*.

5) Вакантныя мѣста.

1) Священническія:

При Покровской церкви с. Пархомовки, Богодуховскаго уѣзда.

2) Діаконскія:

При Рождество-Богородичной церкви с. Боромли, Ахтырскаго уѣзда.
Вакантныхъ псаломщицкихъ не имѣется.

П Р А В И Л А

помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Сани,
Евпаторійскаго уѣзда.

§ 1. Помѣщенія для больныхъ духовнаго вѣдомства состоятъ изъ трехъ корпусовъ, въ коихъ имѣется 48 комнатъ (номеровъ) разной величины, съ полной обстановкой.

§ 2. Помѣщенія состоятъ подъ покровительствомъ Таврическаго Архипастыря. Главный надзоръ и управление помѣщеній принадлежатъ особой Коммисіи, а ближайшее завѣдываніе ими ввѣряется священнику Сакской Ильинской церкви.

§ 3. Помѣщенія открыты съ 15 мая по 20 августа, т. е. во все продолженіе лечебнаго сезона въ Сакской земской грязелечебницѣ.

§ 4. Лица духовнаго вѣдомства, желающія занять комнату въ помѣщеніяхъ, обращаются съ заказами къ о. завѣдующему помѣщеніями, Сакскому священнику. При заказѣ комнаты (номера) должно быть обозначено: а) съ какого времени желаютъ занять комнату и б) со сколькими кроватями; в) долженъ быть указанъ подробный адресъ для писемъ и телеграммъ (расходы эти относятся за счетъ заказчиковъ) и г) долженъ быть присланъ задатокъ въ размѣрѣ не менѣе 10 руб.

§ 5. Лица, не явившіяся въ помѣщенія въ первые три дня указаннаго ими времени и не приславшія увѣдомленія, считаются выбывшими и ихъ задатки поступаютъ въ пользу помѣщеній. Послѣ 10 іюня, когда свободныхъ номеровъ обычно не бываетъ и освобожденіе ихъ происходитъ одновременно, въ зависимости отъ окончанія леченія занимающими ихъ больными, о. завѣдующій приблизительно за 5—6 дней до указаннаго заказчикомъ срока увѣдомляетъ заказчика телеграммой о времени освобожденія номера и послѣдній приглашается немедленно отвѣтить, — ожидать ли его въ назначен-

ный день, или же перенести срокъ его прибытія на другое время. Если же въ теченіе сутокъ отвѣта (по телеграфу) не послѣдуетъ, то номеръ, приготовленный для заказчика, сдается другому лицу, а задатокъ обращается на покрытіе расходовъ по вызову и—убытковъ помѣщеній отъ неприбытія заказчика.

§ 6. Лица, занявшія комнату въ помѣщеніяхъ, тотчасъ же обязательно представляютъ свои паспорта о. завѣдующему.

§ 7. Лица духовнаго вѣдомства, занимающія комнату, пользуются отъ помѣщеній бесплатнымъ кипяткомъ для чая.

Примѣчаніе. Самовары подаются за особую плату по таксѣ.

§ 8. За пользованіе комнатою съ одного лица духовнаго вѣдомства взимается 20 руб. за время лечебной очереди; съ двухъ лицъ въ одной комнатѣ — 30 руб., а съ трехъ лицъ — 40 руб.

Примѣчаніе. Сакской Коммисіи предоставляется право, въ случаѣ особыхъ уважительныхъ причинъ, сдавать комнаты и на болѣе льготныхъ условіяхъ.

§ 9. Рекомендуются запасаться возможно большимъ количествомъ носильнаго и постельнаго бѣлья.

§ 10. Куреніе табаку въ корридорахъ и употребленіе спиртныхъ напитковъ въ помѣщеніяхъ воспрещается.

§ 11. Въ каждомъ корпусѣ къ услугамъ пріѣзжающихъ имѣется прислуга, которая обязана быть вѣжливой; жалобы на прислугу приносятся о. завѣдующему.

§ 12. Если въ помѣщеніяхъ окажутся комнаты, не занятые лицами духовнаго вѣдомства, то таковыя могутъ быть сдаваемы и лицамъ другихъ вѣдомствъ, посуточно, по таксѣ. При заказѣ номера лица свѣтскія приглашаются руководствоваться правилами, изложенными въ § 5, при чемъ задатокъ вносится ими въ размѣрѣ стоимости номера за 8 сутокъ. Расчетъ за номеръ, самовары, кипятокъ и проч. производится по-недѣльно, въ назначенные о. завѣдующимъ дни и часы.

Примѣчаніе 1. Лица духовнаго вѣдомства вносятъ плату за номеръ полностью впередъ.

Примѣчаніе 2. Лица, живущія въ помѣщеніяхъ, должны извѣщать о. завѣдующаго о двѣ своего отъѣзда за 6 дней. Въ случаѣ, если такого извѣщенія не послѣдуетъ, или если номеръ будетъ оставленъ раньше указаннаго срока, то плата за это время взимается съ отъѣзжающихъ полностью за всѣ дни до

намѣченного срока, такъ какъ номеръ, по ихъ винѣ, должны эти дни пустовать.

§ 13. Приготовленіе кушавій въ помѣщеніяхъ не допускается

§ 14. Пользоваться керосиновыми лампами строго воспрещается.

§ 15. Гулять въ корридоръ и на террасѣ ранѣе 8 час. утра и позже 10¹/₂ час. вечера не дозволяется. Лицъ, имѣющихъ надобность выходить изъ своихъ комнатъ утромъ до 8 час. и всеромъ послѣ 10¹/₂ час., покорнѣйше просятъ: а) возможно тише отворять и затворять двери и б) возможно тише ходить. Лицъ, находящихся въ это время въ своихъ комнатахъ, тоже просятъ соблюдать тишину, чтобы не беспокоить спящихъ.

§ 16. Въ 11 час. вечера помѣщенія закрываются и постороннія лица къ этому времени приглашаются выходить изъ помѣщеній.

§ 17. Родителей просятъ не позволять ихъ дѣтямъ бѣгать, шумѣть и устраивать игры въ корридорахъ и на террасѣ; не позволяется ломать деревья, рвать цвѣты, портить клумбы и дорожки и пр.

§ 18. Живущіе въ помѣщеніяхъ обязаны соблюдать вообще правила благопристойности, трезвости и тишины.

Всѣ эти правила, по указанію опыта, съ разрѣшенія Его Пресвященства, могутъ быть дополняемы и измѣняемы.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Харьковскаго Епархіального Попечительства

Секретарь, священникъ Николай Загоревскій.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Харьковскаго Епархіального женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1913—1914-й учебный еодъ.

(Продолженіе *).

в) Число уроковъ, пропущенныхъ преподавателями въ отчетномъ году.

Законоучителемъ, Протоіереемъ Іоанномъ Котовымъ (25 уроковъ въ недѣлю) пропущенъ одинъ урокъ, по болѣзни. Законоучителемъ Прот. Н. Любарскимъ (9 уроковъ въ недѣлю) пропущено 27

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 8 за 1915 г.

уроковъ, 21 по болѣзни и 6 по обязанности приходскаго священника. Законоучителемъ, священникомъ І. Гораинымъ (6 уроковъ) пропущено 3 ур. по обязанности приходскаго священника. Законоучителемъ, священникомъ П. Тимоѣевымъ (6 ур. въ недѣлю) пропущено 8 уроковъ по обязанности приходскаго священника. Преподавателемъ психологіи и исторіи литературы В. С. Габо (7 ур.) пропущено 3 урока по болѣзни. Учительницей исторіи русской литературы С. А. Смирновой (12 ур.) не пропущено ни одного урока. Преподавателемъ русскаго языка И. Я. Недригайловымъ (6 ур.) пропущено 5 уроковъ по болѣзни. Преподавателемъ русскаго языка Я. П. Лебедевымъ (12 ур.) не пропущено ни одного урока. Учительницей русскаго языка и ариѳметики М. Д. Дмитріевой (30 ур.) не пропущено ни одного урока. Учительницей русскаго языка Н. И. Поповой (16 ур. въ недѣлю) пропущено 9 уроковъ по болѣзни. Учительницей русскаго языка, ариѳметики, чистописанія и церковнаго пѣнія Т. А. Щелкуновой (20 ур.) не пропущено ни одного урока. Преподавателемъ физико-математическихъ наукъ В. Н. Мощенко (19 ур. въ недѣлю) пропущено 44 урока, по болѣзни. Преподавателемъ физико-математическихъ наукъ Я. М. Колосовскимъ (25 ур.) пропущенъ 41 урокъ по случаю отпуска. Преподавателемъ географіи Л. В. Рейнгардомъ (12 ур. въ недѣлю) пропущено 3 урока по служебнымъ обстоятельствамъ. Преподавателемъ гражданской исторіи М. И. Титовымъ (27 уроковъ) пропущено 17 уроковъ, 12 по случаю смерти отца и 5 по болѣзни. Учительницей гражданской исторіи М. Г. Лысковой (6 ур. въ недѣлю) не пропущено ни одного урока. Преподавателемъ природовѣдѣнія и географіи Н. А. Федоровскимъ (24 урока въ недѣлю) не пропущено ни одного урока. Учительницей исторіи литературы и дидактики М. Н. Филипповой (24 урока въ недѣлю) не пропущено ни одного урока. Преподавателемъ гигиены С. Н. Совѣтовымъ (4 урока въ недѣлю) пропущено 2 урока по случаю вызова въ Окружной Судъ въ качествѣ эксперта. Учительницей географіи и чистописанія Е. А. Курасовской (18 уроковъ) пропущено 8 уроковъ, по болѣзни. Преподавателемъ церковнаго пѣнія, священникомъ І. Петровскимъ (29 уроковъ въ недѣлю) пропущено 21 урокъ по болѣзни и 13 уроковъ по обязанности казначея. Учителемъ черченія и рисованія С. И. Бобовымъ (17 уроковъ въ недѣлю) пропущено 18 уроковъ по болѣзни. Учительницей французскаго и нѣмецкаго языка А. П. Рахминой (18 уроковъ въ недѣлю) пропущено 2 урока, по болѣзни. Учительницей французскаго языка З. А. Страховой (9 уроковъ въ недѣлю) пропущено 19 уроковъ, по болѣзни.

г) Обстоятельства, благопріятствовавшія и препятствовавшія веденію учебно-воспитательнаго дѣла. Мѣры, принятыя и предполагаемыя къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла.

Учебно-воспитательное дѣло въ отчетномъ году находилось въ удовлетворительномъ состояніи и велось правильно, согласно § 83 Училищнаго Устава. Къ обстоятельствамъ, благопріятствовавшимъ успѣшному веденію дѣла, надо отнести то, что преподаватели и преподавательницы, обладавъ педагогическимъ опытомъ, относились къ своимъ обязанностямъ добросовѣстно и исполняли ихъ съ надлежащимъ усердіемъ. Классныя воспитательницы и ихъ помощницы усердно содѣйствовали веденію учебно-воспитательнаго дѣла, присутствовали на урокахъ, во время вечернихъ занятій репетировали съ воспитанницами заданные уроки, своими объясненіями способствовали успѣшному и сознательному усвоенію ихъ и замѣняли отсутствовавшихъ преподавателей, занимаясь съ дѣтьми чтеніемъ, письмомъ подъ диктовку или рукодѣльемъ.

Изъ мѣръ, принятыхъ къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла въ отчетномъ году, можно указать слѣдующія:

1) Черезъ каждые два мѣсяца Инспекторъ классовъ вносилъ въ Совѣтъ вѣдомость объ успѣхахъ воспитанницъ, составленную на основаніи общихъ отмѣтокъ преподавателей. Эта вѣдомость разсматривалась въ Совѣтѣ при участіи преподавателей, учительницъ и воспитательницъ, при чемъ выяснялись причины неуспѣшности ученицъ, а также указывались мѣры для ихъ исправленія. Малоспособныя и недостаточно развитыя ученицы подвергались особому вниманію учащихся во время классныхъ уроковъ и воспитательницъ во время вечернихъ занятій, а невнимательныя и нерадивыя подвергались внушенію или выговору. Иногда Совѣтъ Училища признавалъ необходимымъ входить въ сношеніе съ родителями малоуспѣвающихъ воспитанницъ по вопросу о принятіи мѣръ къ возвышенію успѣховъ ихъ дочерей.

2) Вѣдомость о числѣ малоуспѣвающихъ воспитанницъ по истеченіи двухъ мѣсяцевъ представлялась Совѣтомъ при журналахъ Его Высокопреосвященству, а по утвержденіи онаго Инспекторъ классовъ, по порученію Совѣта, побуждалъ малоуспѣвающихъ (по лѣности) къ усердному отношенію къ дѣлу.

3) Въ видахъ поощренія къ трудолюбію лучшихъ по успѣхамъ и поведенію воспитанницъ, Совѣтъ Училища награждалъ ихъ кни-

гами и похвальными листами. Съ тою же цѣлью при отпускахъ дѣтей въ дома родителей ихъ баллы по успѣхамъ и поведенію представлялись въ отпускныхъ билетахъ, дабы родители или родственники могли слѣдить за успѣхами и поведеніемъ своихъ дѣтей и въ нужныхъ случаяхъ побуждали ихъ къ аккуратному исполненію своихъ обязанностей.

4) На экзаменѣ на малоуспѣвающихъ въ теченіе года воспитанницъ обращено было особое вниманіе, и по тѣмъ предметамъ, по которымъ онѣ не оказали удовлетворительныхъ успѣховъ, имъ предлагались вопросы изъ всего пройденнаго за годъ, съ цѣлью болѣе тщательной провѣрки ихъ знаній по симъ предметамъ. Воспитанницы, имѣвшія неудовлетворительныя годовыя отѣтки по тремъ и болѣе предметамъ, согласно циркуляру Учебнаго Комитета, не были вовсе допускаемы до экзамена.

5) Для поднятія уровня развитія воспитанницъ инспекторомъ классовъ и преподавателями обращалось вниманіе на внѣклассное чтеніе воспитанницами книгъ, съ цѣлью развитія и обогащенія свѣдѣніями помимо класснаго преподаванія. Совѣтъ Училища озаботился пополненіемъ бібліотеки изданіями религіозно-нравственнаго и литературнаго содержанія, которыя одобрены для внѣкласснаго чтенія учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Практиковались и общія для всего класса чтенія, особенно во время механическихъ занятій руководѣлемъ. Въ Великій Постъ и особенно во дни говѣнія учащимся выдавались книги для чтенія исключительно религіозно-назидательнаго содержанія. Ближайшее наблюденіе за внѣкласснымъ чтеніемъ имѣли воспитательницы, подъ руководствомъ Инспектора классовъ и при содѣйствіи преподавателей. Къ сожалѣнію, недостатокъ свободнаго времени у воспитанницъ, занятыхъ то уроками, то руководѣльными работами, какъ и въ прежніе годы, мѣшала училищной корпораціи поставить внѣклассное чтеніе на подобающую высоту, какъ того оно заслуживаетъ по своему важному значенію въ дѣлѣ умственнаго развитія дѣтей.

6) Съ цѣлью способствовать умственному развитію воспитанницъ въ отчетномъ году были устраиваемы преподавателями чтенія съ туманными картинами и безъ нихъ. Такъ, 14-го сентября по случаю исполнившагося 1600-лѣтія изданія Миланскаго эдикта (313 г.), въ актовомъ залѣ воспитанницамъ о. Инспекторомъ классовъ послѣ Богослуженія было предложено чтеніе, посвященное воспоминаемому событію. 17-го октября, въ 25-лѣтнюю годовщину чуда милости Божіей, явленной Царскому Семейству при крушеніи Императорскаго

поѣзда на ст. Борки К.-Х.-С. ж. д., преподавателемъ исторіи М. И. Титовымъ было предложено чтеніе объ этомъ событіи. 27-го октября для воспитанницъ старшихъ классовъ Училища преподавателемъ природовѣдѣнія Н. А. Федоровскимъ была прочтена лекція на тему: „Этюды изъ области біологіи“, съ демонстрированіемъ при посредствѣ туманныхъ картинъ, въ коей изложены были важнѣйшія положенія, относящіяся къ явленіямъ паразитизма, регенераціи, чередованія поколѣній и т. п. Кромѣ сего, тѣмъ же преподавателемъ въ вечерніе, свободные отъ занятій часы воспитанницамъ V классовъ были показаны микроскопическіе препараты по растительнымъ тканямъ и гербарные экземпляры представителей главнѣйшихъ растительныхъ семействъ нашей флоры, въ значительной степени уясняющіе пройденное по природовѣдѣнію. 25-го ноября преподавателемъ географіи Л. В. Рейнгардомъ для воспитанницъ IV и V классовъ было предложено чтеніе объ Италіи и показаны соответствующія туманные картины. Чтенія по классамъ въ праздничные дни съ туманными картинами или въ залѣ иногда происходили подъ руководствомъ Г-жи Начальницы и воспитательницъ.

7) Для развитія литературнаго вкуса воспитанницъ, для приученія ихъ къ правильному, выразительному чтенію, а вмѣстѣ съ тѣмъ для доставленія имъ пріятнаго и полезнаго развлеченія иногда устраивались въ присутствіи близкихъ Училищу лицъ литературно-вокальные вечера, на которыхъ воспитанницы произносили заученныя стихотворенія, пѣли хоромъ и играли на музыкальныхъ инструментахъ приготовленныя пьесы. Литературно-вокально-музыкальный вечеръ 4-го декабря, въ день храмоваго училищнаго праздника, устроенный воспитанницами VI классовъ, отличался художественнымъ исполненіемъ и доставилъ всѣмъ присутствовавшимъ на немъ большое удовольствіе. 9-го марта, 16-го марта и 19-го марта воспитанницами IV классовъ былъ устроенъ духовный вечеръ, на которомъ воспитанницы произносили религіозно-назидательнаго содержанія стихотворенія и исполнили хоромъ нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія. Устройство чтеній и литературно-вокальныхъ вечеровъ вносило оживленіе въ однообразную ученическую жизнь воспитанницъ. Особенно интересовались воспитанницы приготовленіями къ тѣмъ чтеніямъ, на которыхъ имъ самимъ приходилось присутствовать.

Такия чтенія и вокально-музыкальные вечера давали воспитанницамъ не только высокое эстетическое развитіе, но главнымъ образомъ содѣйствовали ихъ общему развитію.

8) Съ образовательною цѣлью въ отчетномъ году были приняты экскурсіи. Такъ, воспитанницы старшихъ классовъ съ своими воспитательницами и нѣкоторыми преподавателями въ началѣ іюня мѣсяца, послѣ окончанія занятій, ѣздили въ Бѣлгородъ для поклоненія мощамъ Св. Іоасафа и въ Святые Горы. Нѣкоторыя воспитанницы VI классовъ со своими воспитательницами и нѣкоторыми преподавателями ѣздили въ Крымъ, гдѣ осмотрѣли достопримѣчательности Крыма. Воспитанницы IV классовъ подъ руководствомъ преподавателя природовѣдѣнія Н. А. Федоровскаго посѣтили (14 и 17 января) Горнопромышленный Музей, состоящій при Совѣтѣ съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи въ Харьковѣ, гдѣ осмотрѣли разнообразныя коллекціи по добыванію каменнаго угля, антрацита, соли, желѣзныхъ, марганцевыхъ и ртутныхъ рудъ, коллекціи по керамическому производству и проч., а также посѣтили (7, 11 и 25 февраля) Переселенческій Музей Губернскаго Земства, гдѣ были осмотрѣны многочисленныя и разнообразныя экспонаты по природѣ и быту населенія Сибири, главнымъ образомъ переселенческихъ районовъ ея.; послѣдній Музей посѣтили и воспитанницы VII класса (25 февраля). Воспитанницы V класса подъ руководствомъ того же преподавателя посѣтили (18-го апрѣля) оранжереи при Ботаническомъ садѣ Императорскаго Университета, гдѣ ознакомились съ главнѣйшими представителями теплоумѣреннаго пояса, тропическаго, флоры пустынь, съ типами растений эпифитныхъ, лианъ, папоротникообразныхъ и проч.

9) Въ старшихъ классахъ весьма много способствовали развитію педагогическихъ способностей воспитанницъ ихъ практическія занятія въ образцовой церковно-приходской школѣ при Училищѣ.

Что касается обстоятельствъ, препятствовавшихъ успѣшному веденію дѣла, то сверхъ общихъ всѣмъ учебнымъ заведеніямъ (болѣзни воспитанницъ и учащихся) къ таковымъ нужно отнести переполненіе нѣкоторыхъ классовъ (перваго норм.—58 восп., II норм. и II пар.—58 восп.) и отсутствіе на нѣкоторое время преподавателей въ старшихъ классахъ, такъ какъ, въ силу введенія новыхъ штатовъ въ Семинаріи, преподаватели—С. И. Чистосердовъ, В. А. Тихомировъ и Н. В. Гогинъ съ начала учебнаго года должны были оставить уроки въ Училищѣ, и нѣкоторые классы—VII дополн., VI норм., VI пар., V норм. и V пар. кл. до замѣщенія уроковъ по исторіи литературы, психологіи и дидактики другими правоспособными лицами оставались безъ преподавателей болѣе учебнаго мѣсяца.

IV. Библіотена и физическій кабинетъ.

Библіотека раздѣляется 1) на фундаментальную, 2) ученическую и 3) музыкальную.

1) Въ фундаментальной библіотекѣ къ началу отчетнаго года числилось 5721 томъ въ 2154. Въ теченіе года приобрѣтено 198 томовъ въ 68 названіяхъ, такъ что къ началу настоящаго 1914-15 учебнаго года всѣхъ книгъ въ фундаментальной библіотекѣ были 7734 тома въ 2222 наименованіяхъ.

2) Въ ученической библіотекѣ состояло книгъ 7345 томовъ въ 3778 названіяхъ; поступило 689 томовъ въ 182 названіяхъ, такъ что къ началу настоящаго учебнаго года всѣхъ книгъ въ ученической библіотекѣ было 7734 тома въ 3960 названіяхъ.

3) Въ музыкальной библіотекѣ къ концу отчетнаго года состояло 1010 тетрадей нотъ въ 716 названіяхъ; поступило 18 тетрадей въ 15 названіяхъ. Учебниковъ въ ученической библіотекѣ 8876 экземпляровъ, поступило 710 экземпляровъ, всего 9586 экземпляровъ.

Изъ періодическихъ изданій Совѣтомъ Училища выписывались слѣдующія: въ фундаментальную библіотеку: «Церковныя Вѣдомости», «Вѣра и Разумъ», «Вѣстникъ Воспитанія», «Странникъ», «Труды Кіевской Духовной Академіи», «Богословскій Вѣстникъ», «Церковный Вѣстникъ» съ «Христіанскимъ Чтеніемъ», «Русская Старина», «Историческій Вѣстникъ», «Миссіонерское Обзорѣніе», «Вѣстникъ Европы», «Вопросы философіи и психологіи», «Харьковскія Губернскія Вѣдомости», «Южный Край», «Новое Время».

Въ ученическую библіотеку: «Душеполезное Чтеніе», «Русскій Паломникъ»; «Родникъ», «Дѣтское Чтеніе», «Природа и Люди», «Нива», «Вокругъ Свѣта», «Географія и Естествознаніе», «Музыка и Пѣніе»; «Мірокъ», «Модный Свѣтъ»—по руководѣлю, Wasche—und Handarbeits zeitung за 1913 и 1914 годы и на имя церковно-приходской школы—«Народное Образованіе» и «Русская школа».

Въ теченіе года воспитанницами всѣхъ классовъ Училища взято было книгъ для чтенія изъ ученической библіотеки 9000 экземпляровъ. Книги изъ ученической библіотеки выдавались воспитанницамъ ежедневно, при чемъ каждому классу былъ назначенъ опредѣленный день для полученія и возвращенія книгъ. Въ выборѣ книгъ для чтенія воспитанницы руководствуются особыми каталогами, заключающими въ себѣ списки книгъ для ученической библіотеки, назначенныя для каждаго класса въ отдѣльности.

При библиотекѣ имѣется: 1) Каталогъ хронологическій и систематическій, 2) Матеріальная книга, 3) Справочная книга и 4) Правила о порядкѣ храненія и выдачи книгъ.

Физическій Кабинетъ.—Согласно ходатайству Совѣта Училища, Епархіальнымъ Съездомъ ассигновано на пополненіе физическаго кабинета 2000 руб. Изъ указанной суммы преподавателями физики, съ разрѣшенія Совѣта, на оборудованіе Кабинета приобрѣтено до 137 приборовъ на сумму 1437 р. 84 к. Въ настоящее время въ физическомъ кабинетѣ имѣется до 257 существенно—необходимыхъ приборовъ, изъ которыхъ 23 пожертвованы, а другіе, кромѣ поименованныхъ, приобрѣтены на училищныя средства въ разное время. На приобрѣтеніе матеріаловъ, необходимыхъ при производствѣ опытовъ, одному изъ преподавателей отпускается 25 руб. въ годъ.

Въ Географическомъ кабинетѣ числится до 162 предметовъ, большею частію пожертвованныхъ, въ числѣ которыхъ имѣются разнообразныя коллекціи. На библиотечку, учебники, учебныя пособія и учебныя принадлежности ассигновано по смѣтѣ 3157 р. 54 к.

Средства училища.

Въ 1913 экономическомъ году на приходъ поступило	153099 р. 27 в.
Эта сумма слагалась изъ слѣдующихъ статей:	
а) Обще-епархіальный взносъ отъ церквей	35071 р. 41 к.
б) Отъ правленія Епархіальнаго Свячнаго Завода	16901 р. 96 к.
в) Первоначальный взносъ со вновь поступающихъ воспитанницъ и плата за содержаніе и обученіе своекоштныхъ воспитанницъ	74176 р.
г) Проценты съ неприкосновеннаго капитала Училища	3574 р. 92 к.
д) Доходъ отъ принадлежащей Училищу части дома въ г. Харьковѣ	4239 р. 10 коп.
е) 10/0 взносъ съ жалованья отъ причтовъ, получающихъ таковое, и опредѣленное назначеніе отъ причтовъ, не получающихъ жалованья	2556 р. 29 в.
ж) Отъ обращенія свободной наличности въ кредитныхъ учрежденіяхъ	655 р. 30 в.
з) Экстраординарные, мелочные и случайные доходы	400 р. 60 к.

и) Пожертвованія отъ монастырей, церквей, учрежденій и лицъ	2279 р. 58 к.
і) Отъ Государственнаго Казначейства на образ- цовую школу	500 р.
к) За обученіе необязательнымъ предметамъ съ остаткомъ	6412 р. 74 к.
л) Переходящихъ суммъ съ остаткомъ отъ 1912 г.	3530 р. 51 к.
м) Сверхсѣтныхъ поступленій съ остаткомъ отъ 1912 г.	2864 р. 86 к.
н) Специальныхъ суммъ (Стипендіальныхъ и проч.)	128 р.
<hr/>	
Итого	153908 р. 27 к.

Въ расходѣ было:

1) На содержаніе личнаго состава	39771 р. 90 к.
2) На содержаніе воспитанницъ пищею	49451 р. 27 к.
3) На содержаніе воспитанницъ одеждою и обувью	11590 р. 73 к.
4) На содержаніе дома и прислуги	35621 р. 03 к.
5) На содержаніе больницы	1851 р. 04 к.
6) На содержаніе канцеляріи	170 р. 35 к.
7) На бібліотеку и учебныя пособія	2931 р. 71 к.
8) Мелочныя расходы	760 р. 57 к.
9) На обученіе необязательнымъ предметамъ	5309 р. 37 к.
10) Переходящихъ суммъ	2205 р. 93 к.
11) Сверхсѣтныхъ	1190 р. 97 к.
<hr/>	
Итого	148593 р. 27 к.

II.

Содержаніе. Къ предстоящему 500-лѣтію мученической смерти великаго Славянина Чеха Яна Гуса. *К. Т—та.*—Епархіальная хроника.—Архіерейскія Богослуженія.—Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Дергачевской второкласной учительской школы.—Торжество православія въ г. Валкахъ 21 мая с. г.—Пребываніе въ г. Харьковѣ Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевского и Галицкаго.—Освященіе Трехсвятительскаго храма Харьковскаго подворья Куряжскаго монастыря.—Новый Харьковскій епархіальный миссіонеръ о. Архимандритъ Митрофанъ.—Иноеперхіальный отдѣлъ.—Митрополитъ Казанскій Ефремъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Къ освященію городского подворья Куряжскаго монастыря.—Объявленія.

Къ предстоящему 500-лѣтію мученической смерти великаго Славянина Чеха Яна Гуса.

Чрезвычайно знаменательно совпаденіе этого славнаго историческаго юбилея, исполняющагося 6 іюля н. с. (23 іюня) этого года, съ переживаемыми критическими днями великой и, дастъ Богъ, побѣдоносной борьбы славянства съ германствомъ за государственную и національную независимость, за свободу духа и вѣры, за самобытность славянской культуры.

Свѣтлый образъ великаго Чеха, этого праведника, отдавшаго жизнь свою за чистоту христіанской религіи, евангельской истины и ея примѣненія въ жизни, а равно за свой народъ и его славянскіе идеалы, особенно ярко вырисовывается въ наши дни на фонѣ историческаго прошлаго славянства и всей Европы. Онъ всегда блисталъ свѣточемъ для своего народа и для славянства вообще, но кажется никогда прежде его жизнь, его дѣятельность, его страданія и кончина во имя Божьей правды, христіанскаго идеала и за національныя права своего народа, а тѣмъ самымъ въ защиту славянства противъ гнета и притязаній германизма не представлялись нашему взору въ такомъ яркомъ, поучительномъ освѣщеніи, не могли привлечь такого исключительнаго вниманія, какъ въ наши бурные дни.

Къ сожалѣнію, русское общество въ своей массѣ, воспитанное на нѣкогда рабски заимствованныхъ отъ Нѣмцевъ школьныхъ знаніяхъ и возрѣніяхъ (особенно въ области исторіи), далеко недостаточно освѣдомлено объ историче-

ской роли и значеніи Гуса для чешскаго народа и всего славянскаго міра. Правда, въ учебникахъ нашихъ Гусу и гуситскому движенію посвящается нѣкоторое вниманіе, какъ явленію особенно большому и міровому, но жизнь и подвигъ Гуса трактовались у насъ всегда почти только съ общеевропейской, вѣрнѣе, съ германской точки зрѣнія, исключительно какъ явленіе религіозно—нравственной и церковной области, именно по его отношенію къ германской культурной и политической исторіи, къ развитію въ Европѣ реформаціоннаго движенія и къ реформѣ Лютера и его преемниковъ—въ частности. Съ точки же зрѣнія собственно чешской и затѣмъ въ особенности обще—славянской исторіи, племенныхъ славянскихъ интересовъ, самобытной культуры и вѣковой борьбы Славянъ съ германизмомъ за свое національное дѣло судьба Гуса и гуситство или вовсе не разсматривались, или освѣщались слишкомъ слабо и поверхностно.

А между тѣмъ именно эта сторона, эти интересные вопросы заслуживаютъ особеннаго нашего вниманія и полной оцѣнки могущихъ облегчить намъ широкое и вѣрное пониманіе всѣхъ послѣдующихъ, связанныхъ съ судьбою Гуса, великихъ и поучительныхъ событій и явленій чешской исторіи, какими были табориты и гуситскія войны съ столь страшнымъ для Нѣмцевъ Я. Жижкой, утраквистскій вождь и король чешскій Юрій Подѣбрадъ и, наконецъ, такія высококультурныя явленія чешской духовно—религіозной и умственной жизни, какъ знаменитый мыслитель Хельчицкій и его ученіе, возникновеніе и судьба всей чешско—братской общины и ея свѣтилъ до великаго чешскаго педагога—реформатора Амоса Коменскаго включительно.

Чехи уже много лѣтъ готовятся къ достойному чествованію 500-лѣтней памяти своего народнаго свѣточа и духовнаго вождя Яна Гуса, которому сооружается грандіозный памятникъ на главной площади старой Праги. Но нынѣшнія роковыя и тяжкія обстоятельства великой и жестокой войны могутъ еще продлиться довольно долго и трудно сказать, въ какой обстановкѣ и вообще удастся ли Чехамъ достойно почтить память великаго своего земляка въ юбилейную годовщину... Но передъ лицомъ той исторической кровавой драмы грядущаго освобожденія не только чешскаго народа,

но и всего славянства отъ германскаго владычества или засилья русскіе люди и всѣ Славяне должны благоговѣйно и молитвенно вспомнить Гуса и съ особымъ вниманіемъ и интересомъ оживить и пополнить свои представленія о немъ, его жизни и дѣятельности, вполнѣ уяснить себѣ его славянскій національный обликъ и значеніе его исторической роли въ судьбахъ нашего міра.

На встрѣчу этому общественному интересу пошелъ очень своевременно одинъ изъ талантливыхъ нашихъ слаvistовъ въ своемъ только-что вышедшемъ „общедоступномъ очеркѣ“ о Янѣ Гусѣ. Своему прекрасно, живо и продуманно написанному очерку „Славянскій мученикъ Янъ Гусъ изъ Гусинца. Къ 500-лѣтію со дня его кончины“ В. Н. Кораблевъ предпосылаетъ нѣсколько вводныхъ словъ, гдѣ говоритъ: „Изъ пепла того костра, на которомъ былъ сожженъ Гусъ въ Констанцѣ, родилась новая Чехія, крѣпкая своимъ славянскимъ духомъ. На пламени этого костра зажигали свои свѣтильники и всѣ послѣдующіе вожди чешскаго народа, такъ долго и упорно боровшагося за права своего языка и имени. Въ дни новой титанической борьбы славянской расы съ германской своевременно вспомнить и чешскаго мученика, его удивительно красивую жизнь и не менѣе прекрасную кончину. Пятьсотъ лѣтъ тому назадъ враги славянства сожгли Гуса, но не уничтожили зерна, брошеннаго имъ на родную чешскую ниву: оно дало ростки и принесло уже свой плодъ...“ Авторъ очерка сжато, но ярко изложилъ жизнь и судьбу Гуса въ надлежащей, достаточно широкой исторической перспективѣ и выдвинулъ именно то, что для русскаго читателя особенно важно и интересно. Очеркъ этотъ заслуживаетъ широкаго распространенія. Н. В.

К. Г-тъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія Богослуженія.

6 мая, въ день рожденія Государа Императора, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ Божественную литургію съ положеннымъ молебствіемъ въ Харьк. кафедральномъ соборѣ.

8 мая, въ день св. Апостола Іоанна Богослова, Божественную литургію съ праздничнымъ молебствіемъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ Іоанно-Богословской церкви, на Ивановкѣ.

9 мая, въ день св. Николая Чудотворца, и 10 мая, въ день Св. Троицы, Божественную литургію, а наканунѣ праздниковъ все-нощное бдѣніе Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ кафедральномъ соборѣ.

11 мая, въ день Св. Духа и Св. Кирилла и Меодія, Божественную литургію съ праздничнымъ молебствіемъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ Харьк. Кирилло-Меодіевской церкви.

Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ совершилъ Богослуженіе 6 мая въ слободѣ Петровской, Изюмскаго уѣзда, а 8, 9, 10, 11 мая въ Святогорскомъ Успенскомъ монастырѣ.

12 мая всенощное бдѣніе и 13 мая Божественную литургію съ крестнымъ ходомъ съ Песчанскою иконою Божіей Матери Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ Вознесенской церкви слободы Песокъ, Изюмскаго уѣзда.

13 мая всенощное бдѣніе и 14 мая, въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Божественную литургію съ положеннымъ молебствіемъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ Преображенскомъ соборѣ города Изюма. А Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ совершилъ Богослуженіе въ Харьк. кафедральномъ соборѣ.

16 мая, въ 9 час. утра, Божественную литургію и въ 6 час. вечера всенощное бдѣніе Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ Троицкомъ соборѣ города Волчанска.

17 мая, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ Божественную литургію въ Волчанской Мироносицкой церкви. А Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ, 16 мая, всенощное бдѣніе совершилъ въ Харьк. кафедральномъ соборѣ, а Божественную литургію, 17 мая, въ Харьк. Всѣх-святской церкви.

23 мая всенощное бдѣніе и 24 мая, въ воскресеніе, Божественную литургію Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ кафедральномъ соборѣ.

25 мая, въ день рожденія Государыни Императрицы, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ Божественную литургію съ молебствіемъ въ кафедральномъ соборѣ.

28 мая Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ совершилъ все-нощное бдѣніе въ новоустроенной Трехсвятительской церкви Харьковского подворья Куряжскаго монастыря.

29 мая чинъ освященія этой церкви и первую Божественную литургію въ ней совершили Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, и Преосвященнѣйшій Теодоръ, Епископъ Сумскій.

30 мая всенощное бдѣніе совершили: Преосвященнѣйшій Теодоръ, Епископъ Сумскій, въ новоустроенной Трехсвятительской церкви, а Преосвященнѣйшій Никодимъ, Епископъ Бѣлгородскій, въ Харьк. кафедральномъ соборѣ.

31 мая, въ воскресенье, въ Харьк. Благовѣщенскомъ соборѣ Божественную литургію совершили: Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, и Преосвященнѣйшій Никодимъ, Епископъ Бѣлгородскій, а Преосвященнѣйшій Теодоръ, Епископъ Сумскій, Божественную литургію совершилъ въ новой Трехсвятительской церкви.

6 іюня всенощное бдѣніе и 7 іюня, въ воскресенье, Божественную литургію Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ кафедральномъ соборѣ. А Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ въ то же время совершилъ всенощное бдѣніе, освященіе придѣла и Божественную литургію въ новоустроенной Трехсвятительской церкви.

8 іюня, въ день св. Великомуч. Теодора Стратилата, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ Божественную литургію съ праздничнымъ молебствіемъ въ Теодоро-Стратилатовской церкви Харьк. Александровской городской больницы.

Ключарь Харьк. кафедр. собора,

Протоіерей Л. Твердохльбовъ.

Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Дергачевской второклассной учительской школы.

1 мая с. 1915 года Дергачевская второклассная школа была осчастливлена посѣщеніемъ Харьковского Владыки Антонія, милостиво пожелавшаго присутствовать на экзаменахъ въ выпускномъ 3-мъ отдѣленіи школы и 4-мъ дополнительномъ учительско-псаломщическо-законоучительскомъ классѣ при ней.

До приѣзда Владыки прибыли Епархіальный наблюдатель В. Ѳ. Давыденко, уѣздный наблюдатель священникъ С. А. Уманцевъ и члены экзаменаціонной комиссіи съ предсѣдателемъ ея, смотрителемъ Харьк. дух. училища А. А. Снегиревымъ, и открыли экзаменъ, раздѣлившись на двѣ комиссіи: школьную, подъ предсѣдательствомъ г. Епархіальнаго наблюдателя и курсовую (для восп. 4-го дополнит. кл.)—подъ предсѣдательствомъ г. смотрителя дух. училища. Около двѣнадцати часовъ, всѣ члены комиссій и корпорація школы съ о. завѣдующимъ священникомъ І. Ѳ. Кудрявцевымъ и г. попечителемъ школы Д. Г. Фигуровскимъ вышли за околицу въ ожиданіи приѣзда Архіепископа.

Подъ красный звонъ колоколовъ подѣхалъ Архіепископъ къ школѣ. Преподавъ всѣмъ присутствовавшимъ благословеніе, Владыка направился въ зданіе школы—и, встрѣченный здѣсь стройнымъ пѣніемъ воспитанниковъ: «Радуйся Царице» и «исполза», принялъ затѣмъ предсѣдательствованіе въ комиссіи, производившей экзамены будущимъ псаломщикамъ. На экзаменѣ Владыка особенное вниманіе обращалъ на церковное чтеніе и пѣніе; въ послѣднемъ принялъ участіе кромѣ экзаменующихся и сами экзаменаторы, показавъ нѣсколько образцовъ древняго напѣва церковныхъ пѣснопѣній.

Прослушавъ отвѣты питомцевъ 4-го класса—курсистовъ, Владыка перешелъ въ школьную комиссію и здѣсь экзаменовалъ по православному катихизису, останавливаясь, съ одной стороны, на важнѣйшихъ догматахъ православной церкви, а также—на нравственныхъ обязанностяхъ христіанина. Кромѣ того, Владыка внимательно прослушивалъ отвѣты учениковъ по теоріи русекой словесности, предлагая приводить образцы изъ лучшихъ произведеній нашихъ классиковъ.

Послѣ этого Владыка поочередно бесѣдовалъ съ каждымъ ученикомъ выпускнаго отдѣленія, освѣдомляясь о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ, благословлялъ на продолженіе ученія въ 4-мъ дополнительномъ классѣ своей «alma mater», многимъ совѣтовалъ продолжать начатое образованіе въ церковно-учительскихъ школахъ, кому позволятъ средства, а одному малосостоятельному воспитаннику, изъявившему желаніе еще учиться, указалъ путь на Волинь—въ церк.—учит. школу, обѣщая оказать матеріальную поддержку, если обнаружатъ должные успѣхи при поступленіи.

Покидая школу, Владыка милостиво принялъ предложеніе о. завѣдующаго сняться въ общей группѣ съ воспитанниками 4-го дополнительнаго класса и отдѣльно съ воспитанниками 3-го выпуск-

ного отдѣленія и больными — ранеными воинами школьнаго лазарета имени Харьковскаго духовенства; послѣ чего Владыка возвратился въ залъ и, обратясь къ ученикамъ и курсистамъ, сказалъ для назиданія въ дальнѣйшей ихъ жизни слово, въ которомъ выразилъ приблизительно слѣдующее: «Дѣти! Окончивъ здѣсь образованіе, вы вступите въ жизнь, на поприще самостоятельнаго отвѣтственнаго труда. Но не забывайте той простой среды, откуда сами вышли, не откалывайтесь отъ крестьянской семьи своихъ отцовъ, съ ея неустанными тяжелыми работами. Не гордитесь, знайте свое мѣсто и не стыдитесь своего происхожденія, такъ какъ лучше быть хорошимъ мужикомъ, чѣмъ плохимъ паномъ. Вѣдь и Господь сказалъ, что когда прійдешь на пиръ, постарайся лучше занять мѣсто пониже, чтобы хозяинъ самъ, замѣтивъ твои заслуги, помѣстилъ тебя ближе къ себѣ, а если самовольно займешь первое мѣсто, то большой будетъ стыдъ, когда господишъ дома, при всѣхъ присутствующихъ, предложитъ тебѣ сѣсть подальше и твое мѣсто отдастъ болѣе достойному и дорогому гостю. Итакъ, пусть васъ другіе замѣтятъ и возвеличатъ, сами же будьте просты, а не горделивы, ибо гордость есть самая тяжкая болѣзнь души, простота же — лучшій ея лѣкаръ». — Вслѣдъ за этимъ Владыка выразилъ благодарность о. завѣдующему и всѣмъ членамъ школьной корпораціи за усиленные труды, понесенные въ истекшемъ учебномъ году, и благоприятные достигнутые результаты при всѣхъ внѣшнихъ неудобствахъ и стѣсненіяхъ военнаго года, которыя пришлось испытать школѣ, служившей одновременно и училищемъ, и лазаретомъ.

О. завѣдующій принесъ Владыкѣ глубокое извиненіе за недостатки и невольныя упущенія въ школьной жизни и успѣхахъ учениковъ, а также искреннюю благодарность за Архипастырскую милость и благоволеніе къ Дергачевской школѣ, вслѣдъ за чѣмъ произнесъ многолѣтіе дорогому Архипастырю.

Въ журналѣ почетныхъ посѣтителей школы Владыка соблаговолилъ отмѣтить, что былъ обрадованъ прекрасными отвѣтами и добрымъ настроеніемъ учениковъ. Послѣ благословилъ всѣхъ и, сопровождаемый громкимъ „ис полла“, направился въ квартиру о. завѣдующаго, гдѣ былъ предложенъ обѣдъ.

Непосредственно послѣ обѣда Владыка съ о. протоіереемъ Поповымъ выѣхалъ въ Епархіальный сиротскій пріютъ — посѣтить питомцевъ — галичанъ.

Торжество православія въ г. Валкахъ 21 мая с. г.

По инициативѣ священника церкви св. пророка Иліи въ г. Валкахъ о. Павла Курского, жителями сего города былъ приобрѣтенъ благолѣпный образъ Святителя Іоасафа, освященный у честныхъ мощей Святителя. Съ разрѣшенія и благословенія Его Высокопреосвященства образъ сей 21 мая с. г. торжественно былъ встрѣченъ и перенесенъ со ст. Ковяги въ Валки крестнымъ ходомъ съ мощнымъ, величественнымъ пѣніемъ многотысячной толпы молящихся. У Ковяговскаго храма соборнѣ былъ отслуженъ молебенъ, во время котораго о. Павломъ Курскимъ была сказана краткая, весьма содержательная проповѣдь о почитаніи святыхъ. На полпути присоединился крестный ходъ, вышедшій изъ г. Валокъ во главѣ со священникомъ с. Снѣжкова—Кута о. Иги. Твердохлѣбовымъ. У самаго города крестный ходъ былъ встрѣченъ со святынями всѣхъ Валковскихъ церквей и духовенствомъ, во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ протоіереемъ А. Новскимъ. Здѣсь-же былъ оркестръ духовой музыки воспитанниковъ мѣстнаго реального училища, которые были вызваны для сего директоромъ Училища ст. сов. А. Х. Варенцовымъ. Такимъ образомъ, крестный ходъ становился все торжественнѣе. Къ встрѣчѣ крестнаго хода городъ былъ украшенъ флагами. На городской площади, гдѣ совершенъ былъ сонмомъ духовенства молебенъ Святителю, собралось свыше 10 тысячъ человекъ. Здѣсь Валков. уѣзди. миссіонеромъ свящ. о. М. Николаевскимъ была проведена бесѣда о значеніи крестныхъ ходовъ вообще и настоящаго въ особенности. По внесеніи въ храмъ св. образа, началась всенощная, которая была совершена соборнѣ во главѣ съ протоіереемъ А. Новскимъ.

Совершенный съ такой торжественностью крестный ходъ принесъ несомнѣнную пользу, поднявъ религіозный духъ православныхъ, который такъ старательно былъ угашаемъ мѣстнымъ сектантствомъ.

Священникъ *Михаилъ Николаевскій.*

Пребываніе въ г. Харьковѣ Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

28-го мая, въ 9 час. 35 мин. у., прибылъ въ Харьковъ Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сопровожденіи намѣстника Кіево-Печерской Лавры архимандрита Амвросія. На вокзалѣ желѣзной дороги Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита встрѣтили: Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, Преосвященнѣйшій Θεодоръ, Епископъ Сумскій,

Харьковскій вице-губернаторъ П. Н. Масальскій, городской голова, членъ Государ. Совѣта Д. И. Багалѣй, ректоръ Духовной Семинаріи протоіерей А. Юшковъ, предсѣдатель Епархіальн. Училищнаго Совѣта протоіерей І. Знаменскій, почетный протоіерей І. Пичета, начальница Епархіальнаго женскаго училища Е. Н. Гейцыгъ и другія лица. Преподавъ встрѣчавшимъ Архипастырское благословеніе, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ, въ сопровожденіи Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія, съ вокзала послѣдовалъ въ кафедральный соборъ. Здѣсь Высокопресвященнѣйшій былъ встрѣченъ городскимъ духовенствомъ въ священныхъ облаченіяхъ, а также начальникомъ мѣстнаго гарнизона генералъ-маіоромъ В. Л. Темниковымъ, комендантомъ города полковникомъ Г. С. Горбаневымъ, директоромъ народныхъ училищъ Н. Г. Жаворонковымъ и массою народа. Кафедральный протоіерей І. Гончаревскій привѣтствовалъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита слѣдующею рѣчью: «Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Тринадцать лѣтъ назадъ, 6 декабря, въ этомъ самомъ храмѣ Харьковская паства имѣла счастье встрѣчать и привѣтствовать Васъ, какъ своего новаго Архипастыря. Совершенное Вами въ тотъ же день первое служеніе литургіи, наружно блиставшее церковнымъ благолѣпіемъ и красотою, а внутренно проникнутое глубокимъ благоговѣніемъ и молитвеннымъ вдохновеніемъ, а затѣмъ Ваше первое слово къ новой паствѣ, дышавшее миромъ, любовію и благожелательностію, произвели тогда на присутствовавшихъ глубокое и бодрящее впечатлѣніе. Послѣдующее Ваше служеніе на Харьковской кафедрѣ все болѣе и болѣе подтверждало и укрѣпляло первое доброе впечатлѣніе. То было время наилучшихъ, идеальныхъ взаимныхъ отношеній между Архипастыремъ и его паствою. Вся паства Ваша, а въ особенности духовенство, по положенію своему ближе къ Вамъ стоявшее, пользовались неизмѣннымъ Вашимъ вниманіемъ и благожелательностію. Усердная служба и полезный трудъ всегда находили у Васъ вниманіе и справедливую оцѣнку; ошибки и проступки находили у Васъ судъ безпристрастный и милостивый; недоумѣнныя и затруднительныя положенія легко разрѣшались Вашимъ безпристрастнымъ отношеніемъ къ дѣламъ и лицамъ и доброжелательными совѣтами. Баждый, обращавшійся къ Вамъ по своимъ или служебнымъ дѣламъ, выходилъ отъ Васъ очарованный Вашею простотою, доступностію, благожелательствомъ и уваженіемъ къ личности Вамъ подчиненныхъ. Не производя никакихъ ломокъ, безъ грозныхъ циркуляровъ и строгихъ приказаній, Вы, однако, незамѣтно для насъ направляли дѣятельность духовенства въ новое русло, устраняя изъ оной все, что находили

неправильнымъ и нежелательнымъ. Къ сожалѣнію, управленіе Ваше Харьковской епархіей продолжалось недолго. Черезъ годъ съ небольшимъ Вы были призваны на высшій постъ и поставлены во главѣ старѣйшей русской митрополіи Кіевской. Жаль было намъ въ лицѣ Вашемъ лишаться столь добраго, любимаго Архипастыря, и мы со скорбію разставались съ Вами. Но въ то же время мы и радовались: радовались о Вашемъ возвышеніи, радовались за близкій намъ Кіевъ, получившій въ лицѣ Вашемъ желаннаго Архипастыря, радовались за всю русскую церковь, ибо къ высшему управленію оной призывался добрый, умудренный опытомъ, убѣжденный и преданный Православію Архипастырь. Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Ваше настоящее посѣщеніе гор. Харькова составляетъ для насъ высокую честь, оно доставляетъ намъ радость новаго общенія съ Вами и вмѣстѣ снова оживляетъ въ насъ воспоминанія о времени Вашего святительства у насъ и воскрешаетъ въ насъ доселѣ сохранившіяся къ Вамъ чувства сыновней любви и преданности. Пользуясь Вашимъ прибытіемъ, мы почитаемъ долгомъ выразить Вамъ нашу глубокую благодарность за все доброе, сдѣланное Вами намъ во время святительства Вашего у насъ, а также и за то вниманіе и сочувствіе къ дѣламъ нашей епархіи и отдѣльнымъ лицамъ, которое Вы продолжаете оказывать и по оставленіи нашей епархіи. Владыко святыи! Пріймите это слабое слово, какъ привѣтствіе любви къ Вамъ Харьковской паствы и выраженіе искреннѣйшихъ чувствъ нашего высокаго къ Вамъ почтенія и сыновней преданности. Господь же Богъ да благословитъ пребываніе Ваше въ предѣлахъ нашего града и обратитъ его въ духовное утѣшеніе и назиданіе его православныхъ насельниковъ».

Выслушавъ рѣчь, Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ благодарилъ протоіерея І. Гончаревскаго за привѣтствіе и, приложившись ко кресту и окропивъ себя св. водою, поклонился мѣстнымъ святынямъ—чудотворной Елецкой иконѣ Божіей Матери и иконѣ св. Николая, Мирликійскаго Чудотворца, и затѣмъ послѣдовалъ въ алтарь. Въ соборѣ было совершено краткое молебствіе съ многолѣтіемъ, провозглашеннымъ протодіакономъ В. Вербицкимъ, при пѣніи полнаго хора архіерейскихъ пѣвчихъ. Послѣ молебствія Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту былъ поднесенъ образъ—копія Елецкой иконы Божіей Матери, а затѣмъ послѣдовало представленіе Высокопреосвященнѣйшему всего городского духовенства. Благословивъ присутствовавшихъ въ храмѣ, Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ отбылъ въ Покровскій монастырь. Здѣсь Владыка былъ встрѣченъ монашествующею братіей во главѣ съ намѣстникомъ монастыря архимандри-

томъ Рафаиломъ. Изъ крестовой монастырской церкви Владыка послѣдовалъ въ покой Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія, гдѣ и имѣлъ пребываніе. Вечеромъ того же дня Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Флавіанъ и Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній присутствовали въ крестовой церкви Покровскаго монастыря на Богослуженіи, а Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ, въ сослуженіи монашествующаго и городского духовенства, совершилъ всенощное бдѣніе въ новой Трехсвятительской церкви. 29 мая при особо торжественной обстановкѣ состоялось освященіе новаго Трехсвятительскаго храма. (Подробное описаніе торжества освященія новаго храма помѣщается ниже). Около 7 час. вечера Митрополита посѣтили губернаторъ М. К. Катериничъ, попечитель учебнаго округа П. Е. Соколовскій и другія лица. А братія Куражскаго Преображенскаго монастыря во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Теодоромъ благодарила митрополита Флавіана за честь, оказанную обители, и поднесла Высокопреосвященнѣйшему Флавіану и Высокопреосвященнѣйшему Антонію иконы Трехъ Святителей, а сопровождающему митрополита намѣстнику Кіево-Печерской Лавры, архимандриту Амвросію, образъ Озерянской Божіей Матери.

30 мая утромъ, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Флавіанъ, въ сопровожденіи Архіепископа Антонія, осматривалъ Озерянскую церковь Покровскаго монастыря съ архіерейскою усыпальницей, гдѣ поклонился праху Харьковскихъ архипастырей Мелетія, Амвросія и Арсенія. Затѣмъ около 10 час. утра митрополитъ Флавіанъ вмѣстѣ съ Архіепископомъ Антоніемъ посѣтилъ Епархіальное женское училище, въ которомъ въ настоящее время помѣщается епархіальный лазаретъ для раненыхъ воиновъ. Раненые были поставлены въ двѣ шеренги во дворѣ по пути слѣдованія Митрополита. Благословивъ раненыхъ, Митрополитъ послѣдовалъ въ зданіе училища, гдѣ былъ встрѣченъ начальницей училища Е. Н. Гейцыгъ. Митрополитъ осмотрѣлъ новое зданіе училища, а также кухню и училищную столовую, выразивъ удовольствіе за чистоту, уютность и красоту зданія. Въ квартирѣ начальницы Митрополитъ былъ привѣтствованъ проживающими въ училищѣ сиротами—галичанами, усыпавшими Владыкѣ путь зеленью и цвѣтами. Благословивъ присутствовавшихъ, Митрополитъ съ Архіепископомъ Антоніемъ отбылъ къ 11 часамъ утра въ Епархіальный домъ. У подъѣзда Митрополитъ былъ встрѣченъ протоіереями П. Фоминымъ и Д. Поповымъ и священникомъ М. Воскобойниковымъ. По вступленіи въ домъ, Митрополитъ прежде всего приступилъ къ обзорнѣю помѣщающагося здѣсь Епархіальнаго Церковно-Археологи-

ческаго музея. Предсѣдатель Церковно-Археологическаго Общества и завѣдующій музеемъ протоіерей П. Өоминъ кратко сообщилъ высокому гостю исторію созданія музея и его связь съ XII Археологическимъ съѣздомъ въ Харьковѣ и съ тѣми церковными древностями, которыя были собраны на съѣздѣ. Владыка вспомнилъ, что еще при его управленіи Харьковской епархіей возбуждался вопросъ объ учрежденіи собственнаго епархіальнаго древнехранилища. Теперь онъ выразилъ удовольствіе, что возникшая при немъ идея, наконецъ, осуществилась въ этомъ музее. Всѣ дальнѣйшія объясненія при обзорѣни древностей музея также давались Митрополиту протоіереемъ П. Өоминымъ. Осмотръ музея начался съ отдѣла, посвященнаго памяти почившаго Харьковского Архіепископа Арсенія, основателя епархіальнаго дома и музея. Здѣсь Владыку заинтересовали: собственноручно писанная автобіографія Архіепископа Арсенія, его дипломы, поднесенные ему адреса и фотографическіе снимки. Съ живымъ вниманіемъ обзорѣлъ затѣмъ Владыка отдѣлъ, посвященный памяти Архіепископа Амвросія. Здѣсь онъ узналъ его рукописи, а также рукописи митрополита Макарія и протоіерея Іоанна Кроиштадтскаго. Изъ археологическихъ древностей Владыку изумилъ своимъ богатствомъ и полнотой отдѣлъ фотографическихъ снимковъ старинныхъ церквей епархіи. Здѣсь Владыка увидѣлъ очень много сходства съ архитектурою церквей Кіево-Волинской области. Съ особеннымъ вниманіемъ онъ остановился на снимкѣ съ замѣчательнаго иконостаса XVII вѣка церкви села Бездрикъ, Сумскаго уѣзда. Изъ каменныхъ церквей Владыка обратилъ вниманіе на замѣчательную архитектуру Харьково-Покровскаго монастырскаго храма 1689 года и Изюмскаго собора того же времени. Владыкѣ показанъ былъ интересный отдѣлъ снимковъ церквей классическаго стиля конца 18 и начала 19 вѣковъ, причеиъ онъ обратилъ особенное вниманіе на колоннаду церкви села Большаго Бурлука, Волчанскаго уѣзда, устроенной въ 1839 году. Дальнѣйшій осмотръ сосредоточился на иконахъ казацкаго типа XVII вѣка. И здѣсь Владыка указалъ на сходство ихъ съ старинными иконами Кіево-Волинской области. Въ отдѣлѣ портретовъ Владыка съ интересомъ разсматривалъ портреты Бѣлгородскихъ и Харьковскихъ святителей. Особенно подробно обзорѣвались портреты святителя и чудотворца Іоасафа Бѣлгородскаго и отдѣлъ автографовъ его, причеиъ Митрополиту было прочтено собственноручное письмо св. Іоасафа къ помѣщику Стремouxову съ благодарностію за починку его экипажей. При обзорѣни рукописныхъ книгъ Владыкѣ были показаны интересные ирмологіи XVII и XVIII вѣковъ, а также миниатюрное евангеліе, собственноручно писанное ца-

ревною Ксеніей Годуновой въ началѣ XVII вѣка. Протоіерей П. Ооминъ при этомъ разсказалъ исторію его перехода изъ Колоцкого монастыря чрезъ руки атамана Платова и родъ Стремоуховыхъ въ нашъ музей. Въ отдѣлѣ священныхъ облаченій Митрополитъ заинтересовался оригинальной ризой съ вышитымъ оплечьемъ XVII вѣка изъ церкви г. Бѣлополя. Владыка обратилъ вниманіе также и на цѣлую коллекцію вышитыхъ воздуховъ того же вѣка и полотняныхъ подризниковъ съ художественно вышитыми подолами. Шитье серебромъ и шелкомъ поражаетъ тонкимъ вкусомъ и изяществомъ. Показаны были при этомъ нѣсколько экземпляровъ художественныхъ плащаницъ XVIII вѣка съ явнымъ католическимъ вліяніемъ и среди нихъ древнѣйшія плащаницы на простомъ холстѣ XVII вѣка греческаго типа. Въ отдѣлѣ свящ. сосудовъ Митрополитъ обозрѣвалъ царскій кубокъ Петра Великаго, пожалованный сотнику Пустовойтову, и ковшъ царя Феодора Алексѣевича, пожалованный арзамасцу Сальникову за вѣрную службу. Протоіерей Ооминъ объяснилъ исторію поступления этихъ вещей въ музей. Изъ старинныхъ чашъ осмотрѣны были чаша XVII вѣка изъ Изюмскаго собора, которую профессоръ Рѣдинъ призналъ католическою, и древнѣйшая оловяная чаша того же вѣка изъ церкви сл. Юнаковки, Сумскаго уѣзда. Владыка въ этой послѣдней указалъ на очевидную примитивность ея формы, какъ признакъ древности. При обозрѣніи отдѣла крестовъ Владыка выразилъ большое изумленіе богатству его. Здѣсь показано было множество кипарисовыхъ рѣзныхъ крестовъ, поражавшихъ своимъ изяществомъ и искусствомъ работы. Замѣчательнѣйшій изъ крестовъ XVII вѣка изъ Ахтырскаго собора, по признанію Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, явно аѳонскаго происхожденія. Протоіерей Ооминъ доложилъ при этомъ, что отдѣлъ этихъ крестовъ описанъ профессорскимъ стипендіатомъ Д. Гордѣевымъ, каковое описаніе войдетъ въ иллюстрированное изданіе каталога музея. Послѣ этого приступлено было къ обозрѣнію памятниковъ старинной украинской рѣзбы. Были осмотрѣны деревянные рѣзные аналои 17 и 18 вѣковъ, при чемъ Митрополитъ нашелъ особенно изящнымъ аналой 17 вѣка изъ церкви села Бездрикъ, Сумскаго уѣзда, и аналой того же вѣка изъ церкви с. Хухры, Ахтырскаго уѣзда. Владыка при этомъ очень заинтересовался рѣзными деревянными фигурами: Страждущаго Спасителя изъ церкви г. Купянска и свят. Аѳанасія Лубенскаго изъ церкви сл. Люджи, Ахтырскаго уѣзда. Въ этой послѣдней фигурѣ Митрополитъ обратилъ вниманіе на натуральность изображенія и подробности его облаченія.

Обзоръ музея длился около 40 минутъ. Владыка Митрополитъ, однако, не былъ утомленъ подробнымъ осмотромъ, такъ какъ, видимо, онъ находилъ удовольствіе, сравнивая вещи съ видѣнными имъ ранѣе и оживляя по нимъ свои воспоминанія. Неоднократно Владыка говорилъ, какъ хорошо устроены музей, въ какомъ порядкѣ все расположено и какъ много рѣдкихъ и интересныхъ предметовъ здѣсь собрано. По окончаніи обзорѣнія, протоіерей П. Өминъ принесъ Митрополиту сердечную благодарность за посѣщеніе музея и за его лестные, поощрительные отзывы о немъ и просилъ высокаго гостя занести свою подпись въ книгу почетныхъ посѣтителей. Владыка съ удовольствіемъ расписался въ этой книгѣ, а также расписался и Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній.

Изъ музея Владыка Митрополитъ послѣдовалъ на верхній этажъ и вступилъ въ залъ Епархіальнаго дома. Протоіерей Д. Поповъ вкратцѣ доложилъ свѣдѣнія о постройкѣ дома. Обращено было вниманіе Митрополита на юбилейный образъ преп. Арсенія Великаго въ кіотѣ, сооруженный духовенствомъ въ память основателя дома Архіепископа Арсенія. При этомъ Владыка Антоній для большей полноты кіота посовѣтовалъ протоіерею Д. Попову устроить со временемъ въ этомъ кіотѣ вверху образъ Господа Благословляющаго. Митрополитъ освѣдомился о размѣрахъ зала, его вмѣстимости и о тѣхъ собраніяхъ, которыя здѣсь происходятъ. Владыка Антоній сообщилъ, что здѣсь же бывають въ его присутствіи и собранія христіанскаго содружества учащейся молодежи. Обзорѣвая залъ, Митрополитъ обратилъ вниманіе на обширную и великолѣпно-устроенную на хорахъ зала епархіальную бібліотеку. Митрополиту было доложено, что въ основу этой бібліотеки была положена бібліотека Архіепископа Арсенія въ количествѣ пяти тысячъ экземпляровъ книгъ и бібліотека протоіерея І. Чижевскаго столь же большая. Митрополитъ нашелъ залъ очень свѣтлымъ, благоустроеннымъ и выразилъ свою радость, что епархія имѣетъ теперь свой домъ для собраній и домъ съ такими прекрасными просвѣтительными учрежденіями. Выразивъ свою благодарность за доставленіе удовольствія осмотромъ епархіальнаго дома, Владыка Митрополитъ преподалъ всѣмъ присутствовавшимъ свое благословеніе и отбылъ въ 12¹/₄ час. дня въ близъ находящійся Баплуновскій Рождество-Богородичный храмъ. Въ храмъ Митрополитъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ причтомъ и церковнымъ старостою. При обзорѣніи этого обширнаго и лучшаго изъ городскихъ церквей храма, Владыка Антоній обратилъ вниманіе Митрополита на древній стиль храма и

его живописи. Величественный и строго православный храмъ, видимо, произвелъ глубокое впечатлѣніе на высокаго посѣтителя.

Послѣ осмотра храма Владыка Митрополитъ посѣтилъ губернатора М. К. Катеринича, вице-губернатора П. Н. Масальскаго, попечителя учебнаго округа П. Е. Соколовскаго и городского голову Д. И. Багалѣя.

Около 2 часовъ дня въ покояхъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія состоялась трапеза, на которой присутствовали: Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Флавіанъ, Преосвященнѣйшій Ѳеодоръ, Епископъ Сумскій, Преосвященнѣйшій Никодимъ, Епископъ Бѣлгородскій, начальникъ губернии шталмейстеръ Двора Его Величества М. К. Катериничъ, вице-губернаторъ П. Н. Масальскій, попечитель учебнаго округа П. Е. Соколовскій, городской голова членъ Государствен. Совѣта Д. И. Багалѣй, председатель окружнаго суда Ф. М. Пронинъ, начальникъ мѣстной бригады генералъ-маіоръ В. Л. Темниковъ, комендантъ города полковникъ Г. С. Горбаневъ, председатель съѣзда мировыхъ судей И. М. Бичъ-Лубенскій, Харьк. полиціймейстеръ А. Н. Грузиновъ, ректоръ Дух. Семинаріи протоіерей А. Юшковъ, члены Дух. Консисторіи, секретарь Консисторіи И. О. Самойловичъ, почетное монашествующее и бѣлое духовенство, почетные граждане и церковные старосты и въ томъ числѣ П. П. Рыжовъ, Д. Г. Фигуровскій, И. Г. Игнатищевъ, Г. О. Гольбергъ, А. А. Іозефовичъ и другія лица. За трапезой былъ произнесенъ цѣлый рядъ тостовъ съ добрыми пожеланіями Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Флавіану, Владыкѣ Антонію и присутствовавшимъ почетнымъ гостямъ. Первый тостъ за высокаго гостя Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита, почтившаго своимъ посѣщеніемъ г. Харьковъ, былъ произнесенъ Владыкою Антоніемъ. Преосвященнѣйшій Епископъ Ѳеодоръ и городской голова Д. И. Багалѣй также привѣтствовали Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита отдѣльными тостами. Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ предложилъ здравицу за Д. И. Багалѣя, какъ общественнаго дѣятеля. Въ то же время были предложены тосты за Владыку Антонія губернаторомъ М. К. Катериничемъ и Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Ѳеодоромъ, отмѣтившимъ годовщину пребыванія Владыки Антонія среди Харьковской паствы. А Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній провозгласилъ здравицы за Преосвященнѣйшихъ Епископовъ Ѳеодора и Никодима, а также за губернатора, вице губернатора, попечителя учебнаго округа, судебныхъ и военныхъ властей, монашествующее и бѣлое духовенство, купечество, церковныхъ старостъ и всѣхъ гостей.

Вечеромъ того же дня Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Флавіанъ присутствовалъ на всенощномъ бдѣніи въ Покровскомъ монастырѣ. А 31 мал, въ воскресенье, въ 9 час. утра, въ городскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Флавіаномъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ и Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Никодимомъ, въ сослуженіи члена Госуд. Совѣта протоіеря Т. Буткевича, намѣстника Покровскаго монастыря архимандрита Рафаила, ректора Дух. Семинаріи протоіеря А. Юшкова, настоятеля Благовѣщенскаго собора протоіеря П. Фомина, ключаря каедр. собора протоіеря Л. Твердохлѣбова, протоіереевъ П. Полтавцева и В. Ветухова и священниковъ А. Жадановскаго и Н. Чернелевскаго, при участіи протодіакона В. Вербицкаго и архіерейскаго и мѣстнаго хоровъ пѣвчихъ, была совершена торжественная Божественная литургія. Въ концѣ литургіи Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній сказалъ слово на тему недѣльнаго евангелія о служеніи Богу ради царствія Божія. Обширный Благовѣщенскій храмъ былъ переполненъ молящимися, которымъ послѣ литургіи было преподано благословеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ.

Послѣ Богослуженія у церковнаго старосты Благовѣщенскаго собора И. Г. Игнатищева состоялась праздничная трапеза, которую посѣтили: Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Флавіанъ, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній, Преосвященнѣйшій Епископъ Феодоръ, Преосвященнѣйшій Епископъ Никодимъ, членъ Госуд. Совѣта протоіерей Т. Буткевичъ, секретарь Дух. Консistorіи И. О. Самойловичъ, духовенство, участвовавшее въ совершеніи литургіи, городской голова Д. И. Багалѣй, почетные граждане и другія лица.

За трапезой настоятель Благовѣщенскаго собора протоіерей П. Фомины провозгласилъ тостъ за Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Флавіана и благодарилъ его за духовное утѣшеніе, доставленное прихожанамъ совершеніемъ Богослуженія. Церковный староста И. Г. Игнатищевъ отдѣльнымъ тостомъ также благодарилъ Митрополита за участіе въ церковномъ торжествѣ. Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ провозгласилъ здравицу за церковнаго старосту И. Г. Игнатищева, за причтъ и прихожанъ Благовѣщенскаго собора. Протоіерей П. Фомины провозгласилъ благодарственный тостъ за виновника настоящаго церковнаго торжества Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія, который возвысилъ Благовѣщенскую церковь на степень городского собора, посѣщеннаго теперь Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ. Въ то же время были произне-

сены тосты за здоровье Преосвященнѣйшаго Феодора, Преосвященнѣйшаго Никодима, за духовенство и почетныхъ гостей.

Въ 9 час. вечера Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ, въ сопровожденіи Владыки Антонія, прибылъ на станцію желѣзной дороги, гдѣ собрались проводить Митрополита Преосвященнѣйшій Епископъ Феодоръ, члены и секретарь Дух. Консисторіи, городское духовенство, начальница Епарх. женскаго училища, попечитель учебнаго округа, городской голова и почетные граждане. Простившись съ провожавшими и преподавъ имъ Архипастырское благословеніе, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Флавіанъ въ 9 час. 30 мин. вечера отбылъ изъ г. Харькова въ Кіевъ.

Ключарь Харьк. кафедр. собора,
протоіерей Л. Твердохлѣбовъ.

Къ освященію Трехсвятительскаго храма Харьковскаго подворья Куряжскаго монастыря.

Въ новой окраинной части города, на Заиковкѣ, недавно только заселенной и застроенной обывательскими угодьями, теперь созданъ и великолѣпный храмъ во имя Свв. Трехъ Святителей: Василия В., Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Когда-то вся эта мѣстность представляла собою обширный пустырь съ песчаными буграми; теперь здѣсь расположены прямыя улицы, приличные домики особняки съ массою зелени, а ближе къ Грековской улицѣ огромныя зданія пожарной части, приходскаго училища, военныхъ казармъ: недоставало пока значительному населенію этого района православнаго храма. Но вотъ теперь здѣсь созданъ и храмъ настолько благолѣпный и богатый, что онъ былъ бы украшеніемъ центральной и богатой части города. Съ возведеніемъ здѣсь храма прекрасно благоустроилась и вся прилегающая къ нему часть Заиковки: улица Заиковская была замощена, проведенъ былъ трамвай, установлено электрическое освѣщеніе, и обывательскіе дворы стали гуще застраиваться домами.

Съ окончаніемъ постройки храма населеніе стало съ нетерпѣніемъ ожидать радостнаго дня освященія его. Щедрые и благочестивые создатели храма Г. О. и М. С. Гольбергъ приложили все заботы, чтобы день освященія превратить въ самый торжественный праздникъ. И ихъ заботы увѣнчались даже большимъ успѣхомъ, чѣмъ можно было ожидать. Совершить чинъ освященія изъявилъ согласіе Митрополитъ Кіевскій и Галицкій Флавіанъ: это обстоятельство и превратило обычное торжество въ исключительное и весьма рѣдкое даже для такого большого города, какъ Харьковъ.

Высокая личность Владыки Флавіана, тринадцать лѣтъ тому назадъ состоявшаго на Харьковской кафедрѣ и оставившаго по себѣ самыя лучшія, теплыя и свѣтлыя воспоминанія, привлекла къ торжеству освященія храма огромнѣйшее число богомольцевъ, жаждавшихъ хотя издали увидѣть любимаго и величественнаго Святителя, Первостоятеля церкви матери русскихъ городовъ — Кіева.

Къ началу церковныхъ торжествъ, еще 28 мая, къ вечеру въ новоосвящаемый храмъ была доставлена изъ Куряжской обители св. чудотворная икона Озерянской Божіей Матери. Преосвященный Феодоръ, какъ настоятель Куряжской обители и новоосновываемаго подворья, завѣдывалъ всѣмъ порядкомъ, весьма сложнымъ, по освященію храма. Предположено было освященіе только главнаго престола въ храмѣ во имя Свв. Трехъ Святителей, хотя были оборудованы и обставлены еще и оба боковые. Всѣ богослужебныя принадлежности и утварь были приобрѣтены храмоздателями у Московскаго фабриканта Оловянишникова, и всѣ онѣ художественной и весьма стильной работы. Общее восхищеніе возбуждали великолѣпные запрестольные кресты, седмисвѣщники, евангеліе и дарохранительницы, исполненные въ стилѣ роскошныхъ московскихъ издѣлій XVII в.

Наканунѣ дня освященія съ 6 час. вечера въ новомъ храмѣ Преосвященный Феодоръ совершилъ всенощное бдѣніе по чину храмоваго богослуженія въ честь Свв. Трехъ Вселенскихъ Святителей. Участвовали въ богослуженіи настоятели соборовъ кафедральнаго прот. І. Гончаревскій и градскаго прот. П. Фоминыхъ, ключарь собора прот. Л. Твердохлѣбовъ, казначей Куряжскаго монастыря о. Татіонъ, свящ. П. Тимофеевъ и три іеромонаха, при протодіаконѣ В. Д. Вербицкомъ. Пѣли хоры пѣвчихъ кафедр. собора подъ управленіемъ М. С. Ведринскаго и монастырскій подъ управленіемъ послушника Сергія. Всѣ пѣснопѣнія исполнялись кіевскимъ распѣвомъ, при чемъ монастырскій хоръ умѣлымъ и красивымъ пѣніемъ вполнѣ соотвѣтствовалъ образцовому пѣнію архіер. хора. Во время литіи и полиелея храмъ впервые былъ весь освѣщенъ и вызвалъ общее восхищеніе эффектнымъ расположеніемъ свѣтильниковъ, направлявшихъ свои лучи вверхъ и на величественныя росписи алтарныхъ стѣнъ. Вся середина храма освѣщалась громадной люстрой — чудной византійской формы „хороса“ въ видѣ громаднаго обода на массивныхъ цѣпяхъ съ боковыхъ стѣнъ.

Служеніе всенощнаго бдѣнія привлекло массу молящихся, стоявшихъ плотною стѣною на улицѣ, въ оградѣ и переполнявшихъ самый храмъ. Хотя алтарь и иконостасъ еще не были освѣщены лам-

падами и свѣчами, но зато по срединѣ храма вокругъ св. чудотв. Озерянской иконы Богоматери и иконы Свв. Трехъ Святителей на массивныхъ подсвѣчникахъ горѣлъ цѣлый лѣсъ свѣчей, непрерывно поставляемыхъ притекавшими волнами молящихся... Богослуженіе окончилось въ $1/211$ час. вечера, но народъ долго еще не расходился, съ восторгомъ обозрѣвая чудную роспись храма, его изящный иконостасъ и художественные подсвѣчники и утварь...

28 мая церковныя торжества освященія начались съ 9 ч. утра. Задолго до этого времени густыя толпы народа стали стекаться къ храму, а изъ центра города многочисленныя вагоны трамвая привозили все новыя и новыя группы богомольцевъ. Къ $1/29$ час. вся улица предъ храмомъ, ограда и храмъ были заполнены народомъ, и съ 9 час. въ храмъ стали пропускать только именитыхъ людей и лицъ специально приглашенныхъ. Къ началу богослуженія прибылъ въ храмъ Преосвящ. Теодоръ, Епископъ Сумскій, а въ $1/410$ -го при торжественномъ трезвонѣ градскихъ церквей и колоколовъ новаго храма прибылъ Митрополитъ съ Архіепископомъ Антоніемъ. Служеніе совершалось, такимъ образомъ, тремя Владыками во главѣ съ Митрополитомъ, при участіи цѣлаго сонма высшаго духовенства: члена Государственнаго Совѣта митрофорнаго протоіерея Т. И. Буткевича, намѣстника Кіево-Печерской Лавры архим. Амвросія, намѣстника Покровскаго монастыря архим. Рафаила и настоятелей монастырей: Святогорскаго архим. Трифона, Ахтырскаго архим. Тихона, казначея Куряжскаго монастыря іером. Татіона, прот. І. Гончаревскаго, прот. П. Фомина, прот. Л. Твердохлѣбова, свящ. П. Тимофеева и протодіакона о. В. Вербицкаго. На богослуженія въ храмъ присутствовали: Двора Его Величества Шталмейстеръ М. К. Катериничъ, вице-губернаторъ д. с. с. П. Н. Масальскій, попечитель учебнаго округа П. Е. Соколовскій, городской голова проф. Д. И. Багалъй, ректоръ университета проф. И. В. Нетушилъ, предсѣдатель уѣзднаго съѣзда мировыхъ судей И. М. Вичъ-Лубенскій, храмоздатели Г. О. и М. С. Гольбергъ, Епарх. архитекторъ храма В. Н. Покровскій, художникъ расписывавшій храмъ Я. А. Соколъ, военныя власти, именитое купечество, видныя общественныя дѣятели, много мѣстнаго духовенства и масса богомольцевъ даже иногороднихъ.

Въ началѣ торжества былъ совершенъ чинъ освященія храма; въ алтарѣ при освященіи престола присутствовали и именитые богомольцы обою пола. Послѣ помазанія храма св. миромъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Антоній подъялъ св. мощи, и весь сонмъ духовенства и богомольцевъ во главѣ съ Владыкой, несшимъ

на главѣ своей св. мощи, двинулся крестнымъ ходомъ вокругъ храма при непрерывномъ колокольномъ трезвонѣ. По обнесеніи св. мощей крестный ходъ вступилъ въ притворъ, отдѣленный завѣсой отъ храма, и здѣсь начался величественный чинъ вступленія въ храмъ при возгласахъ Архипастыря и пѣніи хоромъ: возьмите врата князи ваша, возьмитесь врата вѣчныя, и увидеть Царь славы! Кто есть сей Царь славы? Господь крѣпкій и сильный, Господь скельный въ брани!..» (Псал. XXIII, 7—10). Разверзлась завѣса, и при громогласномъ восклицаніи хорами псаломскихъ стиховъ крестный ходъ вступилъ въ храмъ, и потомъ въ алтарь. Заключительную молитву на освященіи при колѣнопреклоненіи всѣхъ молящихся произнесъ въ царскихъ вратахъ лицомъ къ народу Святитель Флавіанъ: среди благоговѣйной общей тишины громкимъ и вдохновеннымъ голосомъ возносилъ онъ моленіе къ Всевышнему о благословеніи сего Дома Божія и молящихся въ немъ, и эта молитва маститаго и величественнаго Святителя глубоко отзывалась въ сердцахъ внимающихъ ему богомольцевъ...

Послѣ обычнаго многолѣтія началось совершеніе на новоосвященномъ престолѣ первой Божественной литургіи. Въ это время Владыка Митрополитъ рукоположилъ ставленника во діакона. Въ концѣ литургіи Высокопреосвященный Антоній произнесъ горячее и сильное слово, посвященное торжеству. Указавъ на то, какъ часто богатства и роскошь тратятся на суету и тщеславіе, онъ отмѣтилъ въ русскомъ чловѣкѣ исконную его черту—любовь къ храмамъ Божиимъ, жертвы и щедрость на ихъ созданіе и украшеніе. Отмѣченный въ литературѣ типъ Власа сборщика на храмъ — символъ русскаго народа, готоваго послѣдній грошъ отдать святынямъ Божиимъ. Его не смущаютъ Іудины рѣчи: «зачѣмъ эти жертвы, — лучше дать ихъ нищимъ...», ибо рука его, жертвующая на храмъ, съ такою же любовью даетъ милостыню и нищимъ, а равнодушные къ храмамъ обычно являются черствыми и къ бѣднымъ. Изъ этихъ то народныхъ нѣдръ черпаютъ свое усердіе къ Церкви и храмамъ Божиимъ и наши храмоздатели. Они по справедливости заслуживаютъ глубокой благодарности отъ всѣхъ ревнителей вѣры, ибо, сооружая храмы, они служатъ спасенію душъ чловѣческихъ. Ихъ никогда не забываетъ и Св. Церковь, молящаяся до скончанія вѣка «о блаженныхъ и приснопоминаемыхъ создателяхъ и благотворителяхъ святаго храма» и о благодатномъ прославленіи всѣхъ любящихъ благолѣпіе Дома Божія...

Послѣ Божественной литургіи Г. О. Гольбергу отъ имени Куряжскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, въ вѣдѣніе котораго

переданъ Трехсвятительскій храмъ, былъ поднесенъ образъ Св. Трехъ Святителей. Преосвященный Епископъ Теодоръ привѣтствовалъ при этомъ Г. О. Гольберга рѣчью, въ которой благодарилъ его за великій даръ обители и призвалъ на него благодатное благословеніе Божіе.

Это церковное торжество закончилось въ 2 час. по полудни. При исходѣ изъ храма Владыка Митрополитъ долго благословлялъ народъ, съ великимъ усердіемъ стремившійся къ любимому Святителю.

Изъ храма Митрополитъ, Владыка Антоній и Преосвященный Теодоръ, духовенство и почетные именитые гости отбыли въ домъ г. Гольберга, находящійся вблизи же храма, гдѣ радушными храмоздателями была предложена всѣмъ участвующимъ этого торжества хлѣбъ-соль. Во время трапезы первый тостъ провозгласилъ начальникъ губерніи Катериничъ за драгоценное здравіе Государя Императора, покрытый восторженнымъ пѣніемъ народнаго гимна и кликами «ура». Затѣмъ Г. О. Гольбергъ произнесъ здравицу за Владыку Митрополита, выразивъ чувства глубочайшей благодарности за радость и утѣшеніе, которыя онъ доставилъ всѣмъ харьковцамъ своимъ прибытіемъ и освященіемъ храма. Въ отвѣтномъ тостѣ Владыка Митрополитъ высказалъ, съ какою охотою и любовью онъ отозвался на приглашеніе прибыть на это торжество и съ какой душевной отрадой онъ совершилъ моленіе среди харьковцевъ, къ коимъ онъ всегда сохраняетъ незабвенную память и любовь. Онъ тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ совершилъ освященіе храма, что этотъ храмъ, съ такою любовью украшенный, представляетъ собою по своему стилю художественное воспроизведеніе благочестивой русской старины и что нужно привѣтствовать и радоваться такому доброму направленію нашего храмоздательства. Затѣмъ слѣдовали тосты за Архіепископа Антонія, Преосвящ. Теодора, г. Губернатора и проч. лицъ.

Около 5 час. вечера Владыка Митрополитъ, Владыка Антоній и Преосвящ. Теодоръ, напутствуемые выраженіемъ глубокой признательности за совершенное торжество, при торжественномъ трезвонѣ колоколовъ отбыли въ Архіерейскій Покровскій монастырь.

Въ новоосвященномъ же храмѣ начались очередныя непрерывныя каждодневныя службы, совершаемыя монашествующею братією Буражскаго монастыря.

Прот. П. Оомиль.

Новый Харьковскій епархіальный миссіонеръ о. Архимандритъ Митрофанъ.

Въ началѣ іюня прибылъ изъ Житомира въ Харьковъ и вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей назначенный на мѣсто прот. К. Селивановскаго новый епархіальный миссіонеръ архимандритъ Митрофанъ.

О. Митрофанъ сынъ протоіерея Воронежской губ., Богучарскаго уѣзда, граничащаго съ Харьковской губерніей. По окончаніи курса Воронежской Семинаріи, онъ (въ міръ Николай Абрамовъ) былъ отправленъ на казенный счетъ въ Казанскую Духовную Академію. Будучи студентомъ, о. Митрофанъ, выдѣлявшійся изъ среды своихъ товарищей глубокими богословскими познаніями и краснорѣчіемъ, состоялъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ предѣдателемъ студенческаго проповѣдническаго кружка и велъ бесѣды для рабочихъ въ народныхъ аудиторіяхъ Казани.

Академію о. Митрофанъ окончилъ въ числѣ первыхъ магистрантовъ въ 1902 году, послѣ чего былъ назначенъ преподавателемъ св. Писанія въ Орловскую Духовную Семинарію.

Въ 1904 г., по приглашенію Архіепископа Антонія, занялъ должность миссіонера въ Волынской епархіи, гдѣ и жилъ до послѣдняго времени.

О. Митрофанъ извѣстенъ какъ весьма даровитый писатель, талантливый миссіонеръ и церковно-общественный дѣятель. Кромѣ нѣкоторыхъ сочиненій изъ области экзегетики, его перу принадлежатъ цѣлныя сочиненія по исторіи и обличенію сектантства и русскаго старообрядчества. Таковы, напр., «Миссіонерскій Вѣстникъ» (изданный Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ въ количествѣ 7,900 экз. и разосланный по всѣмъ второкласснымъ школамъ), «Противораскольнический катехизисъ», «Противосектантскій катехизисъ», «Разборъ штундобаптизма», «Христовъ путь» (отвѣтъ о православно-уцованіи). Ему же принадлежитъ множество статей по разнымъ церковнымъ вопросамъ въ «Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», редакторомъ которыхъ онъ состоялъ въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ.

Въ своей миссіонерской дѣятельности о. Митрофанъ не столько полемизировалъ и «обличалъ» сектантовъ, сколько заботился о положительномъ раскрытіи имъ истинъ православно-христіанскаго ученія. Благодаря этой и нѣкоторымъ другимъ особенностямъ своихъ миссіонерскихъ воззрѣній, среди русскихъ сектантовъ о. Митрофанъ достигалъ въ своей миссіи весьма хорошихъ успѣховъ. Во времени его прибытія на Волыни было очень много штундистовъ и раскольниковъ. Теперь штундистовъ осталось на всю губернію всего около 500 человекъ и то главнымъ образомъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ расположены нѣмецкія колоніи. Изъ раскола въ православіе перешло больше чѣмъ 800 человекъ, образовавъ четыре самостоятельныхъ единовѣрческихъ прихода. Осталось въ расколѣ только нѣсколько небольшихъ поселеній.

Весьма много сдѣлалъ о. Митрофанъ для поднятія религіознаго настроенія волынскаго народа, устраивая для этой цѣли ежегодно

спеціальные курсы для ревнителей православія изъ народа, религіозно-нравственныя чтенія и собесѣдованія. Чтенія и собесѣдованія какъ для заблудшихся сектантовъ, такъ и для православныхъ о. Митрофанъ устраивалъ не только въ Житомирѣ и уѣздныхъ городахъ, но и въ селахъ. Изъ села въ село часто ходилъ онъ по Волыни съ крестнымъ ходомъ, посѣтивъ, такимъ образомъ, почти всѣ даже самые отдаленные ея уголки.

За свои труды о. Митрофанъ приобрѣлъ весьма широкую популярность и горячую любовь среди волынскаго народа, который находилъ у «житомирскаго архимандрита» добрый совѣтъ и «пораду» въ разныхъ затруднительныхъ случаяхъ.

Но особенно любило о. Митрофана волынское духовенство. Вотъ что пишетъ въ «Жизни Волыни» одинъ сельскій батюшка по поводу перехода о. Митрофана на службу въ Харьковскую епархію: «Давно и упорно доносился слухъ среди волынскаго сельскаго духовенства, что волынскій епархіальный миссіонеръ архимандритъ Митрофанъ уходитъ изъ Волынской епархіи. Бъ прискорбію нашему, слухъ этотъ подтвердился. Всѣ сельскіе іереи выражали свое искреннее сожалѣніе по поводу этого ухода, потому что искренно и глубоко любили и уважали о. архимандрита за его неутомимую дѣятельность, за его отзывчивость къ горю каждаго священника.

Квартира о. архимандрита всегда была широко открыта для сельскаго духовенства, каждый находилъ у него нужный и полезный для себя совѣтъ и посильную помощь, такъ какъ внутреннее благоустройство прихода о. архимандритъ считалъ основой всей миссіонерской дѣятельности. Да и что говорить, сельское духовенство хорошо знаетъ, что оно лишается лучшаго своего друга въ лицѣ архимандрита, который болѣе десяти лѣтъ, всего себя, лучшую пору своей жизни, отдалъ Волыни.

Какъ пользующійся горячей любовью духовенства и народа, о. Митрофанъ былъ назначенъ главнымъ распорядителемъ церковнаго торжества при освященіи возстановленнаго въ г. Овручѣ Свято-Васильевскаго храма. На этомъ торжествѣ присутствовалъ Государь Императоръ; народъ собрался со всей Волыни. Организовавъ народную охрану на разстояніи сорока верстъ, разставивъ желающихъ видѣть Царя-Батюшку на всемъ этомъ пространствѣ, о. Митрофанъ удовлетворилъ такимъ образомъ желаніе всѣхъ. За труды и образцовый порядокъ при посѣщеніи Овруча Государемъ Императоромъ о. Митрофанъ въ самый день посѣщенія былъ награжденъ Государемъ Императоромъ золотымъ Кабинетскимъ крестомъ съ украшениями.

Въ послѣднее время о. Митрофанъ былъ откомандированъ Архіеп. Волинскимъ Евлогіемъ въ Галичину, про которую онъ не забывалъ и до войны. Посѣщая недавно галицкіе православные и униатскіе приходы, о. Митрофанъ весьма основательно познакомился съ сущностью уни и съ отношеніемъ къ ней галицкаго народа. Свои наблюденія онъ описалъ въ нѣсколькихъ статьяхъ, которыя несомнѣнно послужатъ весьма цѣннымъ матеріаломъ для будущаго рѣшенія униатскаго вопроса въ Галичинѣ и ея церковнаго устройства.

Дѣятельность о. Митрофана въ Галичинѣ была прервана назначеніемъ на должность епархіальнаго миссіонера Харьковской епархіи. Съ грустью и скорбью разставался о. Митрофанъ съ любимой имъ Волиною, но, какъ монахъ, долженъ былъ исполнить обѣтъ послушанія и идти на новое мѣсто своего служенія. Пожелаемъ о. Митрофану, чтобы также тѣсно сблизился онъ и съ нашей Харьковской епархіей. Дай Богъ, чтобы онъ также энергично и успѣшно трудился и среди харьковскаго народа, среди котораго успѣла пустить довольно глубокіе корни «нѣмецкая вѣра» въ видѣ опаснаго для церкви и государства штундизма.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Митрополитъ Казанскій Ефремъ.

Слишкомъ триста лѣтъ назадъ почилъ вѣчнымъ сномъ митрополитъ Казанскій Ефремъ.

Въ тяжелые годы междуцарствія, принявъ на себя послѣ смерти Великаго патріарха Ермогена, не только верховное управленіе дѣлами церкви, но и всей землей русской, митрополитъ Ефремъ совершилъ запечатлѣнные мученической смертью труды Святителя и, какъ опытный кормчій, вывелъ государственный корабль изъ пучины бурь и волненій.

Митрополитъ Ефремъ имѣлъ великое счастье дожить до радостныхъ дней спасенія Россіи.

Старшій русскій первосвятитель, онъ, послѣ кончины патріарха, былъ Предсѣдателемъ Собора, избравшаго на Царство молодого боярина Михаила Феодоровича Романова.

Онъ первый подписалъ избирательную грамоту и онъ-же помазалъ юнаго Царя, въ дни торжественнаго его вънчанія на Царство въ Москвѣ.

Но тяжелые труды и волненія сломили силы, ослабленные годами и подвижническою жизнью.

Исполнивъ свой долгъ передъ Родиной, увидавъ свѣтлую зарю, восходящую надъ русской землей, Святитель скончался.

Триста слишкомъ лѣтъ пражь его пребываетъ въ родной Казани.

Издавна пещерка, гдѣ почиваютъ мощи Святителя, привлекаетъ къ себѣ усердныхъ богомольцевъ.

Святитель Ефремъ высоко чтится всей русской Казанью и въ одномъ изъ казанскихъ древнихъ храмовъ имѣется даже икона съ его изображеніемъ.

Но и помимо того, въ Святитель Ефремъ Казань чтитъ великаго своего сына.

Если мощи святѣйшаго патріарха Ермогена, бывшаго Казанскаго подвижника, почиваютъ на мѣстѣ его упокоенія въ Москвѣ, то Святитель Ефремъ не разстался съ Казанью и послѣ своей кончины.

Вотъ почему такъ понятно и естественно горячее желаніе казанцевъ украсить мѣсто погребенія Святителя подобающимъ памятникомъ-часовней, и тѣмъ, хотя отчасти, воздать ему за его великіе труды и дѣянія.

Много лѣтъ прошло послѣ перваго призыва къ сооруженію памятника-часовни.

Недостатокъ средствъ и многія иныя причины, къ сожалѣнію, надолго задержали выполненіе намѣченнаго, несмотря на всѣ усилія, прилагавшіяся о. настоятелемъ Спасо-Преображенскаго монастыря, игуменомъ Іоасафомъ.

Но, наконецъ, 14-го мая, въ день празднованія помазанія на Царство нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора, на гробницѣ Святителя, вѣнчавшаго Царскимъ вѣнцомъ Его Прародителя, былъ торжественно заложенъ первый камень будущаго памятника.

Проектъ памятника-часовни составленъ инженеромъ губ. правл. П. И. Абрамычевымъ.

Стоимость сооруженія и отдѣлки памятника-часовни слѣдуетъ считать, въ общемъ, до 40,000 р.

Въ настоящее время имѣющихся суммъ далеко не достаточно.

Приемъ пожертвованій производится ежедневно въ канцеляріи Губернатора казначеємъ строительнаго комитета Н. М. Даниловымъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Къ освященію городского подворья Куряжскаго монастыря.

29 мая состоялось открытіе въ городѣ Харьковѣ подворья Спасо-Преображенскаго Куряжскаго монастыря и освященіе въ немъ великолѣпнаго Трехсвятительскаго храма.

Это событіе большой важности въ церковной исторіи города Харькова и въ жизни харьковскаго населенія по той исторической связи, какая всегда была крѣпка между городомъ Харьковомъ и Куряжскою обителью.

Старинное наименованіе этого монастыря «Старо-Харьковскимъ» указываетъ на то, что онъ сначала былъ городскимъ монастыремъ, созданнымъ харьковцами для особеннаго удовлетворенія ихъ религиозныхъ нуждъ. Основанъ онъ былъ въ 1673 году 28 апрѣля, вскорѣ послѣ основанія и города Харькова. Первые поселенцы Харькова задумали устроить возлѣ города тихое убѣжище для молитвы и благодатнаго успокоенія, гдѣ бы непрестанно во всей красотѣ подвижничества возносилась молитва за новый городъ и новопоселенный край Слободской Украины. Для этого было избрано урочище, что на рѣчкѣ Куряжъ, отличавшееся красотой мѣстоположенія.

Во главѣ благочестиваго дѣла сталъ тогдашній полковникъ Харьковскаго Слободскаго полка, именитый стольникъ Григорій Героевичъ Донецъ-Захаржевскій. Его помощниками и участниками въ монастырскихъ расходахъ были „добрые и боголюбивые особы: судья Иванъ Лабченко, сотникъ Константинъ Парасочичъ, Степанъ Свящъ, Логгинъ Люботинскій, полковой судья Тимофей Лаврентьевичъ Клочко, Яковъ Исавичъ Лисый, атаманъ Матвій Кременецкій, Воить Иванъ Осиповичъ, Максимъ Цепковскій, Григорій Цепковскій, писарь Иванъ Мѣстный, писарь Григорій Ивановъ и протоіерей Захарій Филимоновичъ“. Но главнымъ помощникомъ и правою рукою Григорія Героевича въ этомъ дѣлѣ былъ одинъ изъ набожныхъ жителей г. Харькова, извѣстный усердіемъ къ храмамъ и широкою благотворительностью «знатный Харьковскій мѣщанинъ панъ Логгинъ Федоровичъ». Въ устройствѣ монастыря приняли потомъ горячее участіе братъ Григорія Героевича также полковникъ Авдій Героевичъ, бригадиръ стольникъ Харьковскій и Изюмскій Федоръ Владиміровичъ Шидловскій, бояринъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ и бригадиръ

Федоръ Осиповичъ Перекрестовъ. Такимъ образомъ въ созданіи монастыря объединились все представители градскаго населенія и, дѣйствительно, навсегда сдѣлали его памятникомъ своего истинно-народнаго, истинно русскаго благочестія. Какъ основатели, такъ и послѣдующіе ктиторы изъ лучшихъ благочестивыхъ людей Харькова со всею усердіемъ постепенно благоустроили свой монастырь, обогащали его жертвами, земельными угодіями, снабжали богатыми и великолѣпными богослужебными принадлежностями. Почти до конца XVIII в. обитель эта была неизмѣнно любимѣйшимъ дѣтищемъ харьковской набожности. Многіе благочестивые харьковцы, начиная отъ знатныхъ и кончая простыми обывателями, здѣсь находили для себя и мѣсто вѣчнаго упокоенія...

Благодаря непрестаннымъ заботамъ знатныхъ своихъ ктиторовъ, куряжская обитель украсилась вмѣсто первыхъ деревянныхъ построекъ величественными каменными храмами Спасо Преображенскимъ, Георгиевскимъ, Петро-Павловскимъ и Онуфриевскимъ, высокою колокольнею, каменными келіями, изящнѣйшею лѣстницею къ пещерамъ, оградилась красивою стѣною съ архитектурными башнями, дорогами и красивыми надгробными памятниками... Нерѣдко за это время настоятелями его становились иноки изъ благочестивой харьковской знати. Временемъ блестящаго расцвѣта для обители было настоятельство постриженника этого монастыря, архимандрита Наркисса Квитки (съ 1770 по 1788 годъ), бывшаго въ родствѣ съ самою знатною дворянскою фамиліею края Квитокъ. Имѣя личное наслѣдственное состояніе, какъ сынъ изюмскаго полковника Ивана Григорьевича Квитки, и имѣя обширныя связи не только въ Малороссіи, но и въ столицѣ, онъ привлекъ къ Куряжской обители большія средства: устроилъ на подобіе лаврской колокольню, украсилъ все куряжскіе храмы и приобрѣлъ для нихъ столько цѣнной утвари и облаченій, сколько обитель не успѣла приобрести до него за все столѣтіе своего существованія. Вся харьковская знать бывала у него на церковныхъ торжествахъ: богослуженія онъ обставлялъ съ необыкновенною величественностію, красотою и пышностію...

Но вотъ обитель подверглась страшному несчастію. Въ 1788 году одновременно со множествомъ другихъ монастырей она была закрыта, и архим. Наркиссъ Квитка имѣлъ несчастіе видѣть разрушеніе и полное расхищеніе всего великолѣпнаго благоустроеннаго имъ роднаго монастыря. Однако же Промыселъ Божій не оставилъ ее. Въ закрытой обители осталась неприкосновенною святыня края—Озерянская чудотворная икона Богоматери. Она стала залогомъ ея возрожденія

и обновленія. И дѣйствительно, благочестивые харьковцы, все время скорбѣвшіе о запусѣннѣ съ великими жертвами созданной и украшенной ими обители, гдѣ были могилы дорогихъ имъ лицъ, не могли оставить ее въ такомъ разрушеніи. И вотъ они вновь, какъ было при основаніи обители, объединились въ стремленіи добиться возстановленія обители. Особенное участіе въ этомъ дѣлѣ принялъ тогдашній Харьковскій и Воронежскій генераль-губернаторъ Андрей Яковлевичъ Леванидовъ. Благодаря ходатайству его съ харьковцами Куряжскій монастырь въ 1796 г. былъ возстановленъ съ званіемъ заштатнаго общежительнаго монастыря подъ начальствомъ „строителей“. Какъ ни велико было разореніе обители, однако настойчивость и завѣтная любовь харьковцевъ къ ней и ея святынь Озерянской превозмогли все, и обитель вновь стала благоустроиться, залѣчивая раны разрушенія и укрѣпляясь все болѣе духомъ иноческаго житія... Съ благодарностію вѣчной памяти чтутся въ обители имена ея новыхъ попечителей и благоукрасителей: И. В. Будянского, тайнаго совѣтника П. Ѳ. Сабурова и его супруги Анны Андреевны, преосвящ. Иннокентія, исходатайствовавшего превращеніе обители во второклассный штатный монастырь, настоятелей архимандритовъ и въ особенности настоятелей викаріевъ преосвященныхъ Термогена, Веніамина, Геннадія, Петра, Владиміра, Іоанна, Петра (Другова), Иннокентія, Стефана, Алексія, Евгенія и Василя, много потрудившихся надъ приведеніемъ ея въ настоящій видъ вполнѣ благоустроеннаго монастыря. Особенно значительныя заботы о возстановленіи и переустройствѣ обветшавшихъ храмовъ и зданій приложилъ еп. Стефанъ, сумѣвшій привлечь къ этому дѣлу именитое купечество Харькова во главѣ съ благочестивымъ жертвователемъ А. Я. Жмудскимъ и въ особенности И. Г. Безчетвертнымъ. Этотъ послѣдній за свои крупныя жертвы и труды по возобновленію Петро-Павловскаго храма получилъ званіе почетнаго старосты обители, впервые послѣ основателя монастыря „почетнаго ктитора“ Донецъ-Захаржевскаго...

Наконецъ, останутся навсегда незабвенными и заботы нынѣшняго настоятеля преосв. Теодора объ обители, выразившіяся въ прекрасномъ устроеніи ея внутренней жизни и богослужебнаго чина и въ особенности въ расширеніи ея вліянія на населеніе чрезъ устройство въ городѣ подворья съ великолѣпнымъ храмомъ.

Харьковцы всегда видѣли особую благодать Божию надъ этимъ своимъ дѣтищемъ въ видѣ покровы чудотворнаго образа Озерянской Богоматери. Эта благодать возгрѣвала въ обители никогда не гаснущій духъ подвижническаго иночества. Въ эпоху ея основанія и процвѣтанія

здѣсь даже были изрыты пещеры по образцу Кіево-Печерской лавры, и въ нихъ схимники подвизались въ незримыхъ міру подвигахъ своего спасенія.

Въ обители и донинѣ сохраняется и глубоко чтится память нѣкоторыхъ благочестивыхъ ея устроителей и подвижниковъ, которые при жизни своей уже носили на себѣ печать особой благодати Божіей. Таковымъ былъ въ концѣ XVII в. строитель Георгіевскаго Петро-Павловскаго храма архимандритъ Онуфрій, старецъ строгой иноческой жизни, пользовавшійся за свое благочестіе глубокимъ уваженіемъ братіи и народа. Куряжскія преданія называютъ его святымъ и прозорливымъ. Онъ окончилъ дни свои схимникомъ въ пещерахъ при Онуфріевской церкви. Въ 1847 г. 9-го февраля скончался въ обители извѣстный своимъ благочестіемъ и святостію жизни схиміеромонахъ Тихонъ, отличавшійся, кромѣ чистоты душевной и молитвенности, необыкновеннымъ милосердіемъ къ бѣднымъ, которымъ благотворилъ онъ и явно, и тайно. За полгода до кончины онъ вырылъ себѣ могилу на сѣверной сторонѣ Преображенскаго храма, предсказавъ день своей смерти и сильныя въ это время морозы, которые вызовутъ ропотъ братіи при копаніи для него могилы. Въ предсказанный день онъ приобщился Св. Таинъ, облекся въ схимническія одежды, возлегъ на уготованное мѣсто и тихо почилъ блаженною кончиною праведника на 60-мъ году своей жизни.

Куряжская обитель, родная для Харькова, всегда привлекающая къ себѣ населеніе для молитвы и отдохновенія, въ настоящее время еще болѣе расширяется и еще тѣснѣе сближается съ городскимъ населеніемъ чрезъ устройство и открытіе въ городѣ монастырскаго подворья съ храмомъ во имя святыхъ трехъ святителей: Василія В., Григорія Богослова и Іоанна Златоуста.

Храмъ и подворье устроены на Заиковской улицѣ, въ томъ районѣ города Харькова, который доселѣ былъ значительно удаленъ отъ приходскихъ храмовъ и крайне нуждался въ собственномъ храмѣ. Мысль объ его устройствѣ здѣсь явилась у населенія десять лѣтъ назадъ подъ влияніемъ особенно усилившейся здѣсь сектантской и старообрядческой пропаганды. Во главѣ ревнителей этого дѣла сталъ харьковскій 1-й гильдіи купецъ Григорій Осиповичъ Гольбергъ. По исполненіи первыхъ формальностей дѣла въ 1906 году 30 января состоялось открытіе комитета для постройки храма и весною этого же года и самая закладка храма. Вслѣдствіе бѣдности населенія весь трудъ устройства храма принялъ исключительно на себя

Г. О. Гольбергъ, пожертвовавшій подъ храмъ обширное мѣсто и давшій всѣ средства на устройство его. Въ дальнѣйшемъ онъ строилъ храмъ при участіи епархіальнаго начальства по плану епархіальнаго архитектора В. Н. Покровскаго. Храмъ напоминаетъ свою архитектуру петроградскій храмъ Кіевскаго подворья. По своей конструкціи онъ представляетъ зданіе съ пятью куполами на четырехъ внутреннихъ перекрещивающихся аркахъ безъ центральныхъ столбовъ. Наружный видъ его имѣетъ стиль московскихъ храмовъ XVII в. съ расширеннымъ среднимъ барабаномъ. Внутри онъ весь открытъ, и въ этомъ его особенность и прелесть. Весьма нарядный и изящный снаружи, онъ еще прекраснѣе внутри. По рекомендаціи епархіальнаго архитектора для внутренней росписи храма былъ приглашенъ петроградскій художникъ-академикъ Я. А. Соколь. И нужно сказать, что выборъ оказался чрезвычайно удачнымъ. Г. Соколь украсилъ этотъ храмъ чудною стѣнною и иконостасною росписью. Художникъ хорошо изучилъ древне-русскую и византийскую иконопись и понялъ ея основную идею. Онъ далъ здѣсь не копіи старинныхъ росписей, а художественное воспроизведеніе ихъ. Самое расположеніе росписей по стѣнамъ храма и иконъ въ иконостасѣ правильно имъ продумано и согласовано.

Иконописные типы Господа Вседержителя въ куполѣ, Спасителя и Небесной Евхаристіи на алтарной стѣнѣ, Эмануила на сводѣ, Богородицы, Иоанна Крестителя подъ куполомъ поражаютъ красотою, величественностію и изяществомъ. Орнаментація между росписями правильно-символична и понятна. Самые красочные тона росписей удивительно гармонизированы. Нижнія сизо-голубыя землистыя краски постепенно переходятъ въ розоватые тона зари, а затѣмъ въ оранжевые и ярко солнечные тона неба, откуда глядитъ въ куполѣ прекрасный образъ благословляющаго Вседержителя: здѣсь земля воспаряетъ въ небо, освящается и благословляется небомъ. По художественной росписи своей этотъ храмъ единственный и самый лучший въ г. Харьковѣ. Иконостасъ, сдѣланный по плану епарх. архитектора В. Н. Покровскаго въ стилѣ XVII в., — поражаетъ своимъ изяществомъ, стильностію и роскошью работы.

Въ полной своей отдѣлкѣ храмъ обошелся около 200 т. руб. и является теперь великолѣпнымъ церковно-архитектурнымъ памятникомъ и достойнымъ украшеніемъ города.

Въ благоустроеніи этого храма принялъ горячее участіе и Высокопреосвященный Архіепископъ Антоній. Съ присущимъ ему опытомъ и съ глубокими церковно-археологическими знаніями онъ давалъ

многочисленныя указанія и совѣты строителю касательно всѣхъ подробностей внутренняго украшенія храма. Онъ же возымѣлъ мысль придать этому прекрасному храму болѣе широкое просвѣтительное значеніе, чѣмъ какое имѣетъ обыкновенный приходской храмъ. Цѣлесообразнѣе всего оказалось устройство при немъ монастырскаго подворья для Куряжскаго монастыря съ тѣмъ, чтобы здѣсь было городское мѣстопробываніе викарія-настоятеля Куряжскаго монастыря и правилась здѣсь постоянная монастырская служба, и чтобы здѣсь же приходскимъ причтомъ исполнялись и всѣ требы для окружнаго населенія. Въ этомъ смыслѣ и возбуждено имъ соответствующее ходатайство предъ Св. Синодомъ... Строитель же храма въ соответствии такому назначенію храма сооружаетъ при немъ зданія покоевъ преосвященнаго викарія и келій для монашеской братіи...

Мы знаемъ, съ какою живою радостію относится къ этому событію все населеніе этой окраины Харькова, давно уже жаждущее услышать тамъ у себя звонъ роднаго колокола и имѣть постоянное назиданіе отъ благолѣпныхъ службъ Божіихъ. Съ радостію относится къ этому и весь Харьковъ, получающій въ этомъ сооруженіи боголюбиваго храмоздателя новый великолѣпный памятникъ, живой церковно-просвѣтительный источникъ для горожанъ и залогъ нашей вѣрности завѣтамъ набожныхъ создателей Старо-Харьковской куряжской обители.

Прот. П. Фоминъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

В. Кожевниковъ

„Индусскій аскетизмъ въ до-буддійскій періодъ“.

100 страницъ. Сергіевъ Посадъ. 1914 годъ.

Небольшой по объему трудъ г. Кожевникова является, по словамъ автора (примѣчаніе стр. 3), составной частью заканчиваемой имъ работы—«Буддизмъ въ сравненіи съ христіанствомъ». Было бы нѣсколько преждевременнымъ поэтому высказывать окончательное сужденіе относительно даннаго труда. Въ отдѣльномъ изданіи это—только очеркъ по исторіи древнѣйшаго индусскаго аскетизма; какъ составная часть будущей крупной работы, онъ представляетъ собою, быть можетъ, только одну—двѣ главы послѣдней. Однако, посколь-

ку мы можемъ съ извѣстнымъ правомъ по части судить о готовящемся цѣломъ, это цѣлое—работу г. Кожевникова «Буддизмъ въ сравненіи съ христіанствомъ»—нужно только съ нетерпѣніемъ ожидать и заранѣе привѣтствовать, какъ новый цѣнный вкладъ въ научную литературу вопроса. Таково впечатлѣніе, производимое настоящимъ очеркомъ...

«Индусскій аскетизмъ въ до-буддійскій періодъ»,—заглавіе, способное, пожалуй, нѣсколько смутить такъ называемую широкую публику, вызвать боязливое опасеніе, что настоящій очеркъ созданъ для специалистовъ вопроса и только для нихъ. Совершенно напрасно! Именно специалистъ, изучившій исторію формъ и проявленій древнѣйшей религіозной жизни индусскаго народа по первоисточникамъ, не найдетъ въ настоящемъ очеркѣ г. Кожевникова, въ полномъ его объемѣ, чего-либо абсолютно новаго, хотя тѣ или иныя частныя положенія могутъ оказаться все-же для него неизвѣстными. Но и въ такомъ случаѣ специалисту вопроса останется съ чувствомъ удовлетворенія отмѣтить наличность популяризаціи послѣдняго. Употребляя данное выраженіе, мы далеки однако-же отъ мысли, что настоящій очеркъ представляетъ собою лишь «популярное» изложеніе исторіи древнѣйшаго индусскаго аскетизма, а хотимъ подчеркнуть только счастливое, но, къ сожалѣнію, не слишкомъ часто наблюдающееся сочетаніе безусловной научности съ общедоступностью изложенія разработаннаго авторомъ матеріала. Ясность и строгость мысли; исключительное умѣнье, не утомляя и не затрудняя читателя, чередовать выдержки изъ источниковъ съ свободнымъ изложеніемъ; безусловная доказательность и полная обоснованность каждаго положенія, подтверждаемаго многочисленными цитатами; почти неумлимый переходъ отъ одного вопроса къ другому, при сохраненіи ясности основного мотива,—таковы главные достоинства этого очерка. По своему обилію цитатъ и подстрочныхъ примѣчаній онъ будетъ особенно цѣненъ для лицъ, которымъ впервые, безъ надлежащей научной подготовки, пришлось бы работать въ области исторіи древнѣйшей религіозной жизни индусовъ, частіе—въ области древне-индусскаго аскетизма, не обладавъ еще достаточной способностью ориентироваться въ первоисточникахъ. Обычная читающая публика найдетъ въ ней вполне доступное и содержательное изложеніе извѣстнаго періода одной изъ важнѣйшихъ сторонъ жизни народа, который однимъ изъ первыхъ не только поставилъ, но и подвергъ глубокой, продуманной разработкѣ вопросъ о смыслѣ, задачахъ и цѣли человѣческаго бытія. Древнѣйшій браманическій аскетизмъ, йога и джайна—таковы основныя фор-

мы аскетическаго начала въ жизни индусовъ, раскрытію сущности, задачъ и обнаруженій которыхъ посвящаетъ свое вниманіе авторъ. Но первая задача настоящаго очерка,—и нужно сказать, выполненная съ замѣчательнымъ умѣньемъ и искусствомъ,—вскрыть тѣ внутренніе мотивы, въ силу которыхъ аскетическія тенденціи возникли и широко развились въ жизни индускаго народа. На первыхъ же страницахъ своего труда авторъ уясняетъ, кратко и точно, чѣмъ являлся индусскій аскетизмъ по своему существу и задачамъ. «Съ незапамятныхъ временъ», пишетъ авторъ,—«аскетизмъ получилъ широкое и почетное мѣсто въ индусскомъ жизневоззрѣніи, въ силу побужденій, существенно однако отличныхъ отъ тѣхъ, которыя приводили къ подвижничеству міръ семитскій, а впоследствии—христіанскій. Самоограниченію и самоотреченію индусъ отдавался не ради Бога, а ради самого себя. Отъ міра и отъ мірскаго... онъ отказывался... потому, что всякое бытіе, какъ досмертное, такъ и посмертное, представлялось ему ничтожнымъ, казалось тяготою, источникомъ страданій и печалей. Индусскій аскетизмъ былъ слѣдствіемъ и спутникомъ пессимистическаго жизневоззрѣнія, выросшаго на почвѣ убѣжденія въ неизбежности перевоплощеній и связаннаго съ ними бремени бытія. Съ этой точки зрѣнія отказъ отъ приманокъ къ земной жизни долженъ былъ считаться правильнымъ путемъ и средствомъ къ избавленію отъ ига бытія вообще... Такова задача индускаго аскетизма, который въ этомъ смыслѣ—дѣло и не богоугодное, и не челоуѣкоугодное, какъ и вообще не жизнеугодное. Это не жертва ради Бога, не жертва и ради своей жизни; это только ускореніе конца бытія». (Стр. 3—4. Сопоставленіе съ задачами аскетики христіанской объясняется конечно тѣмъ, что настоящій очеркъ является составной частью болѣе крупной работы, упомянутой выше). На страницахъ 8—11 раскрываются мотивы, на основѣ которыхъ индусскій аскетизмъ получилъ свое широкое жизненное развитіе; таковы: мотивъ философскій—желаніе избавиться отъ тяготы повторныхъ жизней, согласно съ убѣжденіемъ въ неизбежности перевоплощеній для всѣхъ, не порвавшихъ съ жаждою личнаго бытія, и мотивъ утилитарный—обезчловѣченіе, необходимое для обоженія. Далѣе авторъ знакомитъ читателя съ главными формами обнаруженія древне-индускаго аскетизма, постомъ, цѣломудріемъ и проч. (страницы 12—24), отмѣчая болѣе подробно санитарно-гигіеническій и магически-сакраментальный мотивы цѣломудрія. Послѣдующее изложеніе раскрываетъ картину постепенныхъ внутреннихъ преобразованій въ аскетизмъ, какъ жизненномъ явленіи съ опредѣленными обнаруженіями,

преобразования аскетизма грубо-утилитарнаго въ философствующій, смѣны ритуальнаго жертвеннаго многодѣланія (подъ давленіемъ аскетическихъ тенденцій) молитвеннымъ многоглаголаніемъ, а этого послѣдняго—упрощенной, но углубленной молитвой и внутреннимъ созерцаніемъ, возникшею и развившеюся мистикой (стр. 26—30). Страницы 31—48 посвящены ознакомленію съ йогой, раскрытію ея внутреннихъ видоизмѣненій (йога практическая и торжество ея въ жизни). Нельзя не привести здѣсь сдѣланной авторомъ замѣтки по поводу сопоставленія йоги и христіанскаго подвижничества. «Въ лицѣ йоги позднѣйшей поры индусскій аскетизмъ, говорятъ его истолкователи, поднимается на высоту, не достигаемую для первоначальнаго, грубо-утилитарнаго подвижничества, на высоту мистическаго созерцанія абсолютнаго религіознаго начала непосредственною интуиціей, очищенною, будто-бы, отъ ссбялюбивыхъ расчетовъ, и движимою, будто-бы, однимъ благоговѣйнымъ преданіемъ себя и судьбы своей Богу. Будь это дѣйствительно такъ можно было-бы привѣтствовать это духовное теченіе, какъ сильное вступленіе языческой аскетики на правую стезю аскетики и мистики христіанской. Однако большинство разслѣдователей исторіи йоги основательно полагаютъ, что это привитіе югъ монотеистическаго начала совершилось путемъ внѣшняго заимствования и вопреки смыслу основныхъ началъ самой йоги. Эта послѣдняя осталась системою, озабоченною прежде всего выработкою внѣшнихъ средствъ и искусственно добываемыхъ, экстраординарныхъ силъ для избавленія отъ зла перевоплощеній. Превосходство йоги, надъ узко-расчетливымъ и низменно-материалистическимъ аскетизмомъ древнихъ временъ состоитъ не въ отбѣнѣ послѣдняго, а только въ его поподненіи болѣе благородною тенденціей. Отсутствие понятія Церкви, этотъ коренной недостатокъ древне-индусскаго религіознаго сознанія, и связанное съ этимъ непониманіе необходимости коллективнаго спасенія сказалось въ полной силѣ и здѣсь. Подвигъ спасенія въ югъ остается всегда индивидуальнымъ, только личнымъ усиленіемъ, осуществляемымъ на свой рискъ, однимъ своими силами».

Въ дальнѣйшемъ изложеніи (стр. 48—58) авторъ уясняетъ положеніе, занятое представителями аскетизма въ жизни индусскаго народа, болѣе подробно останавливаясь на изложеніи правилъ, руководившихъ жизнью аскетовъ и отшельниковъ. Остальныя страницы настоящаго очерка посвящены раскрытію вопроса о джайнѣ, этомъ болѣе симпатичномъ проявленіи древнѣйшаго индусскаго аскетизма.

Такова краткая схема этого небольшого, но глубоко содержа-

ваться здѣсь въ детали, указывать частности. Книгу нужно прочесть! Позволимъ себѣ въ заключеніе отмѣтить только ту мудрую сдержанность, какую обнаруживаетъ авторъ, высказывая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по существу, сужденіе объ индусскомъ аскетизмѣ въ сравненіи съ христіанскимъ подвижничествомъ. Было-ли послѣднее заимствованіемъ перваго? Отрицательный отвѣтъ ясенъ. Но нѣтъ ни одного ироническаго слова по адресу создателей и древнѣйшихъ реформаторовъ индускаго аскетизма, заслонившихъ нравственное содержаніе аскетическаго подвига внѣшними формальностями. Скорѣе—скорбь о томъ, что глубокая сама по себѣ идея совершенно неправильно понята въ корнѣ, что дало и неправильныя жизненныя обнаруженія ея. Но наряду съ этимъ—и заслуженное уваженіе въ искренности религіознаго порыва, гдѣ таковой былъ. Глубоко симпатичны поэтому слѣдующія заключительныя слова автора по поводу аскетики джайнъ (стр. 99—100): «Искренностью и чистотою побужденія, серіозностью взгляда на свою задачу и героическою напряженностью въ борьбѣ съ грѣхомъ эта аскетика далеко превосходитъ свою браманическую предшественницу, а своимъ реалистическимъ характеромъ—и мечтательную, самообманчивую югу. Въ длинной рѣчи Магавиры (29-я рѣчь Уттарадхаяны) мы не найдемъ ни слова, обличающаго какія-либо корыстныя или тщеславныя побужденія къ подвижничеству... Здѣсь запечатлѣлось только искреннее стремленіе къ «чистотѣ души, къ раскаянію во грѣхахъ, къ самоотреченію, къ испрашиванію прощенія, къ терпѣнію, простотѣ, смиренію, къ искренности мысли и дѣйствія, къ обузданію духа, рѣчи и тѣла». И зная изъ свидѣтельствъ современниковъ, что подобныя призывы не остались тщетными, начинаешь понимать стойкій успѣхъ, (проповѣди послѣдователей Магавиры) на протяженіи долгихъ вѣковъ».

И. Подлукій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Вышла въ свѣтъ книга:

„ПРИНЦИПЫ КРАСНОРЪЧІЯ И ПРОПОВѢДНИЧЕСТВА“

И. П. Тріодина.

Цѣна 1 руб. съ пересылкой.

Книга продается въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и у автора (Адресъ: Екатеринославъ, Духовная Семинарія).

„ОБЩЕСТВО 1914 ГОДА“

(борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ).

Петроградъ, Николаевская. 26. Телефонъ 273—61.

Насталъ часъ всѣмъ твердо встать на защиту родины!

Великой Русской Державѣ угрожаетъ опасность не только отъ разбойнаго нападенія Германіи, но и отъ тѣхъ нѣмцевъ, которые, благодаря оказанному имъ у насъ довѣрію и гостепримству, тепло и сытно устроились, часто оставаясь врагами Россіи. Они приобрѣтали почетъ, заняли важныя должности, вліяютъ на наши государственныя дѣла, но лишь для того, чтобы всѣмъ этимъ пользоваться въ интересахъ Германіи, ослабить Русь и сдѣлать изъ нея германскую колонию.

Кому не судилъ Богъ быть въ рядахъ нашей доблестной арміи, тотъ долженъ защищать родину внутри страны. Какой бы работой вы не занимались, идите къ намъ и боритесь вмѣстѣ съ нами. Сила нѣмцевъ въ ихъ сплоченности. Объединимся и мы, чтобы сломить эту силу!

Уставъ Общества утвержденъ Правительствомъ 5 Декабря 1914 года. Общество имѣетъ своею цѣлью содѣйствіе самостоятельному развитію производительныхъ и творческихъ силъ Россіи, ея познанію и просвѣщенію и освобожденію русской духовной и общественной жизни, промышленности и торговли отъ нѣмецкаго засилья (§ 1). Членами Общества могутъ быть все правоспособные совершеннолѣтніе обоего пола русскіе, подданные безъ различія состоянія, имѣющіе по дѣйствующимъ узаконеніямъ право вступать въ Общества и Обюзы, за исключеніемъ лицъ нѣмецкаго происхожденія не православнаго вѣроисповѣданія (§ 6). Дѣйствительными членами состоятъ лица, принятыя въ качествѣ таковыхъ въ составъ Общества Совѣтомъ и уплачивающія ежегодно свой членскій взносъ въ размѣрѣ не менѣе одного рубля (§ 11). Хотя главное управленіе дѣлами Общества сосредоточено въ Петроградѣ, но по мѣрѣ развитія дѣятельности Общества Совѣтъ имѣетъ право и въ другихъ городахъ открывать мѣстные отдѣлы Общества (§ 14), о каковомъ желаніи иногородніе члены должны заявить въ Правленіе Общества.

Открывается подписка на серію изъ 12-ти книжекъ:

ХРИСТИАНСКІЕ ПРАЗДНИКИ

подъ редакціей профессора Академіи М. Скабаллановича.

Книжка о каждомъ изъ великихъ (дванадцатыхъ) праздниковъ будетъ получена подписчиками къ этому празднику. Разсылка начнется съ праздника Рождества Пресв. Богородицы 1915 года и окончится Успеніемъ Богородицы 1916 года. Каждая книжка будетъ заключать: 1) подробный живой рассказъ о празднуемомъ событіи,

основанный на Евангелии, святоотеческихъ твореніяхъ и научныхъ пособіяхъ, съ описаніемъ связанныхъ съ событіемъ мѣстъ Палестины; 2) переводъ на русскій языкъ всей праздничной церковной службы съ объясненіемъ всѣхъ пѣснопѣній, 3) истолкованіе музыкальной стороны праздничной службы (что выражаютъ ея напѣвы и ихъ чередованіе); 4) исторію установленія и развитія праздника; 5) ноты для важнѣйшихъ пѣснопѣній праздника по особенно избраннымъ напѣвамъ. Каждая книжка займетъ не менѣе 3—4-хъ печатныхъ листовъ (50—65 стр.), а все изданіе не менѣе 40—50 печатныхъ (до 800 стр.) листовъ.

Цѣна серія: изъ 12-ти книжекъ для подписавшихся до 1-го августа—2 руб.; послѣ этого срока цѣна всей серіи—3 руб. Для подписчиковъ журнала „Проповѣдническій Листокъ“ за всю серію по подпискѣ до 1-го августа—1 р. 50 к.

Изданіе настоящихъ книжекъ ставитъ себѣ цѣлью прийти на помощь каждому христіанину въ томъ, чтобы возможно достойнѣе провести каждый праздникъ и чрезъ то получить всю ту пищу и пользу для сердца и ума, которую способны дать каждый праздникъ. Въ своихъ праздникахъ, открывающихся Рождествомъ Пресв. Богородицы и завершающихся Ея Успаніемъ, православная Церковь богослуженіемъ и обрядами заставляеть христіанъ переживать послѣдовательно всѣ важнѣйшіе акты, какъ бы стадіи совершеннаго Христомъ спасенія нашего. Изъ каждаго праздника, по мысли и намѣренію Церкви, христіанинъ долженъ выйти духовно обновленнымъ и ободреннымъ, очищеннымъ и просвѣтленнымъ, съ новымъ запасомъ силъ на добрую жизнь и духовное самосовершенствованіе. Эта высокая цѣль христіанскаго праздника будетъ достигнута вѣрующимъ только тогда, когда, послѣдній, будетъ живо и ярко представлять празднуемое событіе, а главное, когда онъ съ полнымъ пониманіемъ прослушаетъ праздничную службу. А въ виду этого для каждаго слушателя нужно вскрыть иногда очень сокровенный и всегда очень глубокий смыслъ церковныхъ пѣснопѣній. О, если бы всѣ знали, какую глубину богословія заключаетъ эти пѣснопѣнія! Недаромъ въ которыхъ знаатоками высказывалась мысль, что православное богословіе можетъ исчерпываться, однимъ богослуженіемъ, т. е. что въ богослуженіи нашемъ собрано и изложено рѣшительно все, что можетъ и долженъ думать о Богѣ и спасеніи, всякій христіанинъ. Послѣ всего сказаннаго, есть ли надобность говорить еще особенно о томъ, насколько нужны и прямо необходимы пастырю предназначенныя къ изданію книжки, — которыя правильнѣе было бы озаглавить:

„Все о праздниках“? Къ сказанному развѣ можно бы прибавить, что книжки эти дадутъ и достаточный, и необходимый, и, такъ сказать, неисчерпаемый матеріалъ для въбогослужебныхъ собесѣдованій въ каждый праздникъ.

Адресъ: Кіевъ, Редакція журнала „Проповѣдническаго Листка“.

Редакторъ ординарный профессоръ Кіевской

Императорской Духовной Академіи

М. Скабаллановичъ.

Издатель преподаватель Кіевской

Духовной Семинаріи

А. Троцкий.

Относительно означеннаго изданія послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: «Считаю сіе изданіе в. полезнымъ и даже необходимымъ для настоятелей церквей и пр. клириковъ».

А. А.

БИЛЕТЫ II-го ВЫПУСКА

(розовые)

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенной благотворительной лотерее 1914 года, оставшіяся непроданными, можно получать только въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и Казначействахъ, до 17 іюня сего года включительно.

Билеты I-го выпуска (зеленые) въ продажѣ болѣе не имѣются.

Цѣна билета—5 р., а одной пятой части билета—1 р.

Выигрыши отъ 100.000 р. до 200 р.

Всего выигрышей во второмъ выпускѣ 4.234 на сумму 1.500.000 р.

Розыгрышъ билетовъ лотереи II-го выпуска (розовыхъ) начнется 1-го іюня сего года, а II-го выпуска (розовыхъ)—20 іюня с. г.

Розыгрышъ лотереи будетъ производиться публично, въ актовомъ залѣ Петроградской гимназіи Императора АЛЕКСАНДРА I-го (Казанская ул. 127), Совѣтомъ Государственнаго Банка, въ присутствіи одного изъ членовъ Комитета благотворительной лотереи и депутатовъ отъ Петроградскихъ: Дворянства, Губернскаго Земскаго Собранія и Городскаго Общественнаго Управленія.

Таблицы выигрышей будутъ намечатаны, по окончаніи розыгрыша лотереи, въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, а также выставляются въ учрежденіяхъ, производившихъ продажу билетовъ. Кромѣ того таблицы выигрышей, для каждаго выпуска отдѣльно, поступаютъ въ продажѣ по 5 коп. за экземпляръ.

въ благодарность Богу за то, что и самъ онъ получаетъ оправданіе, прощеніе грѣховъ и блаженство *даромъ*, по благодати отъ Искупителя ¹⁾).

Нуждъ и несчастій у людей много—какъ тѣлесныхъ, такъ и духовныхъ, почему Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Есть много различныхъ видовъ милосердія, и заповѣдь эта обширна“.

1. Тѣлесныя дѣла милости слѣдующія: а) алчущаго напитать; б) жаждущаго напоить; в) неимущаго одѣть; г) посѣтить находящагося въ темницѣ (или помочь ему вещами, назидательными книгами и пр.); д) больного посѣтить, поухаживать за нимъ и помочь выздоровленію (примѣръ милосерднаго самарянина,—Лук. X, 25—37), или приготовить его къ христіанской кончинѣ; е) странника принять въ домъ и успокоить ²⁾; ж) погребать умершихъ въ убожествѣ (примѣръ благочестиваго Товита,—Тов. 1, 17—19).

Милосердіе было во все время вождельною добродѣтелию, доступною для каждаго, желавшаго угодить Богу. Въ *Ветхомъ Заветѣ* извѣстны многіе милосердіемъ, наиболѣе—Авраамъ, Лоть, Раавъ, даже языческіе цари Навуходоносоръ и Киръ.

Авраамъ отличался страннолюбіемъ. Эта добродѣтель въ древнія времена, особенно на востокѣ, при зноѣ, неустроенныхъ путяхъ сообщенія и враждебности племенъ другъ къ другу, была крайне необходимою и высоко—цѣнимою ³⁾. Потому Авраамъ часто сидѣлъ у шатра своего, высматривая путниковъ и приглашая ихъ къ столу и отдыху. Такъ онъ удостоился принять Господа и получить отъ Него великія обѣтованія объ умноженіи потомства и о рожденіи Спасителя (Быт. XVIII, 1—19).

¹⁾ Связь съ предыдущими заповѣдями.

²⁾ Все эти дѣла милосердія указаны Спасителемъ въ изображеніи Страшнаго Суда (Матѣ. XXV, 35—36).

³⁾ Нынѣ она можетъ быть замѣнена заботою объ устройствѣ пріютовъ для сиротъ, богадѣленъ для калѣкъ и бѣдныхъ стариковъ и пр.

Лотъ, племянникъ Авраама, одинъ лишь съ семействомъ оставался благочестивымъ среди развращенныхъ Содомлянъ. Онъ почиталъ священнымъ обычай принятія странниковъ и доставленія имъ пищи и покоя. Когда явились два Ангела въ видѣ странниковъ погубить Содомъ и Гоморру, и развращенные жители Содома потребовали у Лота выдачи странниковъ для гнуснаго грѣха надъ ними, угрожая Лоту за отказъ смертію, то они за это были поражены слѣпотою, и самый Содомъ вмѣстѣ съ Гоморрою и нѣкоторыми близъ лежащими городами былъ сожженъ сѣрнымъ огнемъ и провалился, Лотъ же съ двумя дочерьми были выведены за руки и спаслись въ ближайшемъ городѣ Сигорѣ (Быт. XIX, 1—22).

Раавъ была блудница въ Іерихонѣ; но скрыла у себя двухъ еврейскихъ соглядатаевъ Іисуса Навина и не выдала ихъ іерихонскому царю, спустивъ ихъ по веревкѣ съ окна своего дома, бывшаго въ городской стѣнѣ, и указавъ имъ способъ избѣжать погони. За эту услугу, при разрушеніи Іерихона и истребленіи его жителей, Раавъ со всѣмъ домомъ своего отца была оставлена въ живыхъ, и впослѣдствіи вышедъ замужъ за Израильянина, стала праматерью по плоти І. Христа (Ис. Нав. II; VI, 24).

Цари: Вавилонскій **Навуходоносоръ** и Персидскій **Киръ** были милосердны къ іудеямъ и предоставили плѣнникамъ много льготъ и милостей. Вскорѣ послѣ разрушенія Іерусалима Навуходоносоръ облегчилъ тяжкое положеніе іудеевъ въ Вавилонѣ, дозволивъ имъ свободно служить истинному Богу, судиться у своихъ старѣйшинъ, заниматься торговлею, пріобрѣтать земли и поступать на царскую службу (Даніилъ и его три друга при дворѣ царскомъ). Киръ въ первый же годъ воцаренія надъ мидо-персидскимъ царствомъ издалъ указъ о возвращеніи желавшихъ іудеевъ въ Іерусалимъ и о построеніи новаго (второго) храма, что іудеи и сдѣлали подъ начальствомъ Зоровавеля.

О милосердіи, какъ обязательной добродѣтели для каждаго христіанина, училъ **Христосъ** и словомъ, и примѣромъ. Самъ Онъ алчущихъ питалъ, больныхъ и прокаженныхъ исцѣлялъ, мертвыхъ воскрешалъ; былъ просвѣтителемъ и другомъ мытарей и грѣшниковъ, ѣлъ и пилъ съ ними поучая, что эти—то несчастные и больные люди прежде

всего и нуждаются во Врачѣ и спасеніи (Матѣ. IX, 11—12; XI, 19; Лук. XV, 1—7).

Желая показать, сколь необходимо для насъ милосердіе къ близкимъ, Христосъ притчею о судіи неправедномъ (Лук. XVII, 2—5)¹⁾ пояснилъ намъ, что если нѣтъ въ сердцѣ искренняго расположенія къ милосердію, то необходимо *принуждать* себя къ тому—хотя бы съ цѣлью исполнить внѣшній долгъ помощи ближнимъ; такое самопринужденіе можетъ воспитать волю и для подлиннаго милосердія и стяжаетъ намъ милосердіе у Бога. Христосъ сказалъ: *Будите мелосерди, якоже и Отець вашъ милосердъ есть* (Лук. VI, 36).

И христіане первыхъ вѣковъ сіяли дѣлами милосердія. „У множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее. Не было между ними никого нуждающагося“ (Дѣян. IV, 32, 34). *Тавнеа* въ Іоппіи „была исполнена добрыхъ дѣлъ и творила много милостыни“ (Дѣян. IX, 36). *Святит. Николай*, Мурликійскій Чудотворецъ, извѣстенъ многими дѣлами милосердія; такъ, онъ спасъ трехъ дѣвицъ отъ нищеты и паденія, тайно подавъ ихъ отцу три узелка съ золотомъ; спасъ трехъ мужей отъ неправедной смерти, явившись во снѣ царю и открывъ невинность осужденныхъ.

Извѣстны въ Св. Церкви дѣлами милосердія также *св. Іоаннъ Милостивый* и *св. Филаретъ Милостивый*.—*Св. Іоаннъ* (VII в.) былъ родомъ изъ о. Кипра, былъ сынъ князя; всю жизнь посвятилъ молитвѣ и благотвореніямъ. За благочестіе былъ избранъ въ Александрійскіе патріархи и въ этомъ санѣ еще болѣе предавался дѣламъ благотворенія, за что получилъ наименованіе *милостиваго*. Память его—12 ноября.—Такимъ же милостивцемъ былъ *св. Филаретъ* (VIII в.), родомъ изъ Амніи (въ М. Азіи). Онъ былъ богатъ, но такъ милосердъ, что все богатство раздалъ бѣднымъ и самъ впалъ въ нищету. Уже ничего не имѣя, онъ однажды снялъ съ себя одежду и отдалъ ее нищему. Господь вознаградила Своего нищелюбца: на одной изъ его дочерей женился Императоръ Константинъ Багрянородный, и праведникъ сдѣлался еще знатнѣе и богаче, чѣмъ прежде. Память его—
1 Декабря.

¹⁾ См. стран. 135-ю.

2. Духовныя дѣла милости слѣдующія:

а) Увѣщаніемъ *обратить грѣшника отъ заблужденія пути его*, чѣмъ можно спасти душу отъ смерти и покрыть множество грѣховъ (Іак. V, 20).

б) Невѣдущаго научить истинѣ и добру, напр. молитвамъ, заповѣдямъ, грамотѣ и проч.

в) Подать ближнему добрый и благовременный совѣтъ въ затрудненіи, или непримѣчаемой опасности.

г) Молиться за ближнихъ Богу (Іак. V, 16).

д) Утѣшить печальнаго (1 Сол. V, 14).

е) Не мститъ за зло ближнимъ (1 Петр. III, 9; Рим. XII, 17, 19).

ж) Отъ всего сердца прощать обиды, побѣждая зло добромъ (Рим. XII, 21).

Когда по правосудію наказываютъ преступника, то это не противно заповѣди о милосердіи, ибо это дѣлается *по долгу*, т. е. во имя справедливости, во вторыхъ—во имя той же любви къ ближнимъ: или для исправленія виновнаго, или въ огражденіе невинныхъ и беззащитныхъ. Такъ поступилъ Ап. Павелъ, предавъ Коринѣскаго грѣшника *сатанѣ во изможденіе плоти*, чтобы спасти его душу (1 Кор. V, 5). Такъ Ап. Петръ поразилъ смертію Ананію и Сапфиру, спасая отъ лукавства души другихъ христіанъ (Дѣян. V, 1—11).

Милостивыхъ Господь обѣщаетъ **помиловать**—на Страшномъ Судѣ отъ вѣчнаго осужденія за грѣхи (Матѣ. XXV, 34. 46).

36. Шестая заповѣдь блаженства.

Желающіе спасенія и блаженства должны быть *чисты сердцемъ*.

Чистоту сердца необходимо отличать отъ чистосердечія. Последняя состоитъ въ откровенности, искренности, отсутствіи лицемерія, когда человѣкъ, не имѣя въ сердцѣ добрыхъ расположеній къ другимъ, не показываетъ таковыхъ наружно, но проявляетъ ихъ тогда, когда они есть въ дѣйствительности.

Такимъ откровеннымъ и прямымъ человѣкомъ можетъ быть и не вполне совершенный христіанинъ, напр., преданный слабостямъ и даже порокамъ. Поэтому, хотя чистосердечіе, или отсутствіе лицемѣрія, лукавства есть тоже добродѣтель, но—только низшая степень чистоты сердца, ибо сердце человѣка нечистое, хотя бы и открытое, нельзя назвать чистымъ.

Быть чистымъ сердцемъ—значитъ быть правымъ и добродѣтельнымъ не только въ дѣлахъ и словахъ, но и въ чувствахъ и мысляхъ. Христосъ сказалъ: *Отъ сердца исходятъ помысленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татѣбы, лжесвидѣтельства, хулы* (Мате. XV, 19). Этой высокой добродѣтели человѣкъ, существо падшее, подверженное постояннымъ искушеніямъ плоти, міра и діавола, ¹⁾ можетъ достигнуть только постояннымъ и неослабнымъ подвигомъ внутренней борьбы и бодрствованія надъ собою, искореняя изъ сердца грѣховныя мысли и желанія (Мате. V, 28—30) и всякое пристрастіе къ земнымъ предметамъ; главнымъ же образомъ—постояннымъ памятованіемъ о Сердцевѣдцѣ Богѣ и Господѣ І. Христѣ и призваніемъ Его въ молитвѣ.

Столь высокаго нравственнаго состоянія христіанинъ достигаетъ не легко ²⁾. Этому способствуютъ подвиги, въ которыхъ онъ укрѣпляется по руководству предыдущихъ заповѣдей: смиренія, плача о грѣхахъ, кротости, праведной жизни и оправданія предъ Богомъ, и состраданія къ многообразнымъ нуждамъ близкихъ ³⁾.

¹⁾ Смотр. страницу 148-ю.

²⁾ Связь съ предыдущими заповѣдями.

³⁾ Св. подвижники для внутренняго очищенія сердца предлагаютъ: а) съ вѣрою и благоговѣніемъ непрестанно творить молитву Іисусову: *Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя*; б) ежедневно, отходя ко сну, испытывать свою совѣсть (см. „Наставленіе христіанину, отходящему ко сну“ въ молитвахъ на сонъ грядущимъ), и в) возможно чаще очищать и освящать себя Таинствами Покаянія и Причащенія.

Чистымъ сердцемъ Господь обѣщаетъ, что они **Бога узрятъ**,—конечно, не тѣлесными, а душевными очами, т. е. постигнуть сердцемъ. Слово Божіе приписываетъ совершеннымъ христіанамъ *просвѣщенна очеса сердца* (Ефес. I, 18). Христіане съ такимъ просвѣщеннымъ сердцемъ ощущаютъ Бога въ себѣ, а также въ природѣ и въ судьбахъ міра и людей, гораздо легче и естественнѣе, чѣмъ люди порочные, подобно тому какъ чистое око способно видѣть свѣтъ, чистая вода способна отражать ясно предметы¹⁾. А такъ какъ лицезрѣніе или постиженіе Бога есть неизъяснямая радость и блаженство, то это обѣщаніе есть обѣщаніе: высокой степени вѣчнаго блаженства.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ **Боговидцами** были Пророки: Моисей, Илія, Исаія, Іезекіиль и др.

Пророкъ Моисей, будучи неоднократно на горѣ Синаѣ и бесѣдуя съ Богомъ лицомъ къ лицу, *якоже къ своему другу*, въ своей праведности и постоянномъ общеніи съ Богомъ дерзнулъ просить Его: „Покажи мнѣ славу Твою. И сказалъ Господь Моисею: Я проведу предъ тобою всю славу Мою, и провозглашу имя Іеговы предъ тобою; и кого помиловать, помилую, кого пожалѣть, пожалѣю. И потомъ сказалъ Онъ: лица Моего не можно тебѣ увидѣть; потому что человекъ не можетъ увидѣть Меня и остаться въ живыхъ. И сказалъ Господь: вотъ мѣсто у Меня: стань на этой скалѣ. Когда же будетъ проходить слава Моя, Я поставлю тебя въ разсѣлинѣ скалы, и покрою тебя рукою Моею, доколѣ не пройду. И когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лицо Мое не будетъ видимо тебѣ“ (Исх. XXXIII, 18. 20—23). Послѣ сего лицо Моисея сдѣлалось столь свѣтозарнымъ, что Евреи не могли смотрѣть на него, и Моисей сталъ носить на немъ покрывало (—XXXIV, 29—33).

¹⁾ Профессоръ Э. А. Голубинскій († 1854 г.) говоритъ: „Живи такъ, какъ бы ты жилъ предъ очами Божіими, и ты убѣдишься, что есть Богъ; содѣлай себя образомъ Божества, и ты будешь видѣть въ образѣ (т. е. въ себѣ) Первообразъ“.—„Насколько мы воплощаемъ Божественную жизнь въ себѣ самихъ, настолько мы познаемъ Бога и увѣряемся въ Его бытіи своею богоподобною жизнію: подобное познается подобнымъ“.

Пророкъ Илія ¹⁾ былъ великимъ ревнителемъ славы Божіей. Когда знаменія и чудеса, совершенныя имъ предъ Израилемъ, не вразумили народа и не прекратили сразу нечестія, то Пророкъ, удалившись къ горѣ Хориву, сталъ просить себѣ смерти у Бога. И сказалъ ему Богъ: „Что Ты здѣсь, Илія? Онъ сказалъ: возревновалъ я о Господѣ, Богѣ Саваоѣ; ибо сыны Израилевы оставили завѣтъ Твой, разрушили Твои жертвенники, и пророковъ Твоихъ убили мечемъ; остался я одинъ, но и моей души ищутъ, чтобъ отнять ее. И сказалъ: выйди и стань на горѣ предъ лицомъ Господнимъ; И вотъ Господь пройдетъ, и большой и сильный вѣтеръ, раздирающій горы и сокрушающій скалы предъ Господомъ; но не въ вѣтрѣ Господь. Послѣ вѣтра землетрясеніе; но не въ землетрясеніи Господь. Послѣ землетрясенія огонь; но не въ огнѣ Господь. Послѣ огня вѣяніе тихаго вѣтра, и тамъ Господь“. Этимъ Богъ вразумилъ Илію о Своемъ долготерпѣніи и милосердіи къ грѣшникамъ, а затѣмъ открылъ ему, что осталось еще семь тысячъ мужей во Израили, не преклонившихъ колѣнъ предъ Вааломъ (3 Цар. XIX, 10—12. 18).

Пророкъ Исаія ²⁾ о своемъ видѣніи Господа говоритъ такъ: „Въ годъ смерти царя Ози видѣлъ я Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, и края ризъ Его наполняли весь храмъ. Вокругъ Его стояли Серафимы; у cadaго изъ нихъ по шести крылъ; двумя закрывалъ каждый лице свое, и двумя закрывалъ ноги свои, и двумя леталъ. И зывали они другъ ко другу, и говорили: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ! вся земля полна славы Его! И поколебались верхи вратъ отъ гласа восклицającychъ, и домъ наполнился куреніями. И сказалъ я: горе мнѣ! погибъ я! ибо я человѣкъ съ нечистыми устами, и живу среди народа также съ нечистыми устами,—и глаза мои видѣли Царя, Господа Саваоѣа. Тогда прилетѣлъ ко мнѣ одинъ изъ Серафимовъ, и въ рукѣ у него горящій уголь, который онъ взялъ клещами съ жертвенника. И коснулся устъ моихъ и сказалъ: вотъ, это коснулось устъ твоихъ, и беззаконіе твое удалено отъ тебя, и грѣхъ твой очищенъ“ (Исаіи, VI, 1—7).

¹⁾ См. стр. 32-ю.

²⁾ См. стр. 33-ю.

Пророкъ Іезекииль видѣлъ „видѣнія Божіи“ въ огнѣ и вихрѣ, изъ середины котораго было видно подобіе четырехъ человѣкообразныхъ животныхъ. У каждаго изъ нихъ было четыре лица и шесть крыльевъ; одно лицо—на подобіе человѣка, другое—на подобіе льва, третье—теляца и четвертое—орла ¹⁾. Подъ этими животными находились громадныхъ размѣровъ огненные колеса, ободья которыхъ состояли изъ глазъ (многоочити Херувимы); животныя и колеса то подымались, то опускались и двигались одновременно въ разныя стороны. Надъ головами животныхъ было подобіе свода, а подъ сводомъ простирались крылья ихъ; и шумъ крыльевъ былъ какъ бы гласъ Всемогущаго. А надъ сводомъ, который надъ головами ихъ, было подобіе престола, надъ которымъ было какъ бы подобіе человѣка („Господь, почивающій на Херувимахъ“). „Таково было видѣніе Іезекиилемъ подобія славы Господней“ (Іезек. I—II, 1).

Св. Апостолы, оставившіе дома и все земное ради Господа (Мар. X, 28; Лук. XVIII, 28), увѣровавшіе въ Него и послѣдовавшіе за Нимъ, были **самовидцами Господа** и свидѣтелями всей Его жизни и воскресенія (Дѣян. I, 22). Когда, во время Тайной Вечери и прощальной бесѣды Христа съ Апостолами, Филиппъ сказалъ: „Господи! покажи намъ Отца, и довольно съ насъ, то Іисусъ сказалъ ему: сколько времени Я съ вами, и ты не знаешь Меня, Филиппъ? Видѣвшій Меня видѣлъ Отца; какъ же ты говоришь: покажи намъ Отца? Развѣ ты не вѣришь, что Я въ Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ“ (Іоан. XIV, 8—10)?

Мы, Христіане, созданы по образу и подобію Божію, почему не только въ душѣ, но въ тѣлѣ являемся Богоносцами и зрителями Божества. Но, падши, образъ Божій помярачили и подпали власти діавола. Отъ этого рабства избавляемся въ Тайнствахъ—и прежде всего въ Тайнствѣ Крещенія. Предъ его совершеніемъ, для отогнанія отъ насъ сатаны и возстановленія въ насъ образа Божія читаются Священникомъ **заклинательныя молитвы**, сила которыхъ заключается въ призываніи имени Іисуса, страшнаго для демоновъ: *Именемъ Моимъ тысы изжденутъ* (Мар. XVI, 17) ²⁾.

¹⁾ Символы различныхъ по характеру изложенія Евангельскихъ повѣствованій.

²⁾ См. подробности стр. 103-ю.

37. Седьмая заповѣдь блаженства.

Желающіе спасенія и блаженства должны быть *миротворцами*.

Быть **миротворцемъ**—значить всемѣрно стараться жить въ мирѣ съ ближними и устроить миръ среди другихъ. Для этого мы должны: поступать со всѣми дружелюбно, и не подавать поводовъ къ раздорамъ; когда же несогласіе возникнетъ, всячески прекращать его, даже поступаясь своими правами, если это не противно долгу и для другихъ не вредно; всемѣрно стараться и другихъ враждующихъ примирять, а если этого сдѣлать мы не въ силахъ, то молиться объ этомъ Богу.

Такое мирное житіе съ ближними заповѣдано намъ Господомъ (Матѣ. V, 23—26) ¹⁾. И Ап. Павелъ увѣщаетъ: *Аще возможно еже отъ васъ, со всѣми чловѣки миръ имѣйте* (Рим. XII, 18); *будьте въ миръ между собою* (1 Сол. V, 13). Столь великій подвигъ, особенно приведеніе къ миру и другихъ враждующихъ, христіанинъ можетъ понести лишь при достиженіи сострадательнаго отношенія къ ближнимъ и чистоты своего сердца ²⁾. Очистившій сердце отъ злобы, зависти и страстей сострадаетъ ближнимъ и не только самъ дружелюбенъ къ нимъ, но и другихъ умиротворяетъ.

Такъ поступали праведники Ветхаго и Новаго завѣта.— **Авраамъ** и его племянникъ **Лоть** всемѣрно стремились сохранить мирныя родственныя отношенія. „И былъ споръ между пастухами скота Авраамова и между пастухами скота Лотова. И сказалъ Авраамъ Лоту: да не будетъ раздора между мною и тобою, между пастухами моими и пастухами твоими: ибо мы родственники. Не вся ли земля предт тобою? отдѣлись же отъ меня. Если ты направо, то я направо; а если ты направо, то я налево.—И отдѣлились они другъ отъ друга. Авраамъ сталъ жить на землѣ Ханаанской, а Лоть сталъ жить въ окрестности, и раскинулъ шатры до Содома“. Вскорѣ Авраамъ освободилъ Лота отъ плѣненія и просилъ Бога о по-

¹⁾ См. также стр. 146-ю.

²⁾ Связь съ предыдущими заповѣдями.

щадѣ Содома изъ-за Лота, чѣмъ обнаружилъ полное миролюбіе и родственную заботливость о племянникѣ (Быт. XIII, 7—12; XIV; XVIII, 20—33).

Апостолы, до просвѣщенія ихъ Св. Духомъ, иногда спорили и прекословили другъ другу, за что получали отъ Господа вразумленіе. Такъ было послѣ просьбы Саломіи о первенствѣ ея сыновей Іакова и Іоанна въ будущемъ царствѣ Мессіи (Матѣ. XX, 20—28); такъ же было на Тайной Вечери, когда никто изъ Апостоловъ не пожелалъ умыть всѣмъ ноги, почему Самъ Христосъ взялъ на Себя эту обязанность, чѣмъ преподавалъ ученикамъ урокъ смиренія и взаимнаго услуженія (Лук. XXII, 24—27; Іоан. XIII, 4—15). **Ап. Петръ**, защищая І. Христа отъ взятія Его воинами, даже **отсѣкъ** рабу первосвященникову **Малху ухо**; но Христосъ сказалъ: „Возврати мечъ твой въ его мѣсто; ибо всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнуть“ (Матѣ. XXVI, 51—52).

Заповѣдуя Апостоламъ и всѣмъ христіанамъ миролюбіе и искорененіе въ себѣ злобы (Матѣ. V, 23—26), будучи *княземъ мира* (Ис. IX, 6) и *миромъ нашимъ* (Ефес. II, 14), **Христосъ** и на прощальной бесѣдѣ съ Апостолами, и при явленіяхъ имъ по Своемъ воскресеніи непрестанно говорилъ о **мирѣ**, и преподаетъ имъ **миръ**. *Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ: не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ* (Іоан. XIV, 27). „Въ первый же день недѣли вечеромъ, когда двери дома, гдѣ собирались ученики его, были заперты, изъ опасенія отъ Іудеевъ, пришелъ Іисусъ, и сталъ посреди, и говоритъ имъ: миръ вамъ! Сказавъ сіе, Онъ показалъ имъ руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидѣвъ Господа. Іисусъ же сказалъ имъ вторично: миръ вамъ! Какъ послалъ Меня Отець, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ сіе, дунуль, и говоритъ имъ: примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся“ (Іоан. XX, 19—23). Такъ же Спаситель преподавалъ Апостоламъ миръ и въ 8-й день по воскресеніи (—XX, 26).

Исполняя заповѣдь Христову о миротвореніи, св. Церковь, прежде другихъ моленій (Матѣ. V, 23), въ **Великой зитеніи** приглашаетъ насъ: *Миромъ* (успокоившись, сосредоточившись, затѣмъ—въ мирѣ съ ближними) *Господу помолимся*. Отсюда и самая эктенія называется **мирною**.

Спаситель миротворцамъ обѣщаетъ, что они **сынове Божіи нарекутся**, ибо они въ миротвореніи подражаютъ Сыну Божію І. Христу, примирившему насъ съ Богомъ (Ефес. II, 14—16; Колос. I, 20). Столь высокая награда и блаженство соотвѣтствуютъ и высокости подвига миротворенія.

38. Восьмая заповѣдь блаженства.

Желающіе спасенія и блаженства должны быть готовы *претерпѣть гоненіе за правду*, не измѣняя ей.

Чтобы **быть готовымъ претерпѣть гоненіе**, или преслѣдованіе **за правду**, для этого нужно: а) искренно и сильно *любить правду* или истину; б) быть постояннымъ и твердымъ *въ добродѣтели*; в) твердо и терпѣливо перенести всѣ опасности и бѣдствія при нежеланіи измѣнить истинѣ и добродѣтели.

Такое гоненіе за правду часто бываетъ **неизбѣжнымъ** для христіанина, достигшаго высокой степени сострадательной любви къ ближнимъ и чистоты сердца, и стремящагося насаждать въ себѣ и въ окружающихъ миръ и любовь. Онъ неизбежно вступаетъ въ борьбу съ окружающимъ зломъ, ибо, если самъ онъ, по заповѣди Апостола, „не долженъ любить міра (грѣховнаго), ни того, что въ мірѣ“ (1 Іоан. II, 15), то, по слову Христову, и міръ (грѣховный) его ненавидитъ за правду и добродѣтель (Іоан. XV, 19) ¹⁾.

Такъ было съ лѣтъ древнихъ—такъ и понинѣ. **Св. Пророкъ Ілія**, за обличеніе царя Ахава и его беззаконной жены Іезавели въ нечестіи и развращеніи Израильтянъ, всю жизнь былъ преслѣдуемъ, и если оставался живъ, особенно послѣ умерщвленія жрецовъ Вааловыхъ, то потому лишь, что каждый разъ былъ спасаемъ особымъ указаніемъ Божіимъ, сперва скрывшись у потока Хорава, затѣмъ—у горы Божіей Хорива (3 Цар. XVII и XIX).

Прор. Исаія былъ великимъ ревнителемъ благочестія въ своемъ народѣ; но до своего помазанія (Ис. гл. VI) оплакивалъ грозившія ему бѣдствія, не имѣя мужества къ явному

¹⁾ Связь съ предыдущими заповѣдями.

выступленію; получивъ призваніе, онъ исполнился необычайнаго мужества и сталъ грозно обличать ожесточеніе и нечестіе своего народа, предсказывая ему плѣненіе и разрушеніе храма и Іерусалима, за что былъ преслѣдуемъ нечестивыми царями Ахазомъ и особенно Манассіею, который повелѣлъ перенилить Пророка деревянною пилою.

Св. Предтеча и Креститель Господень **Іоаннъ** былъ великимъ подвижникомъ и пророкомъ, больше котораго „не возставалъ изъ рожденныхъ женами“ (Матѳ. XI, 11). Онъ „одежду имѣлъ изъ верблюжьяго волоса, и поясъ кожаный на чреслахъ своихъ; пищею же его были акриды и дикій медъ. Іерусалимъ и вся Іудея, и вся окрестность Іорданская выходили къ нему, и крестились отъ него въ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои“. Фарисеевъ и саддукеевъ, приходившихъ къ нему подслушать, не учить ли онъ чему-нибудь противному „закону“, онъ грозно обличалъ въ ихъ самомнѣніи, что они войдутъ въ царство Мессіи за одно происхожденіе отъ Авраама. Всѣхъ же другихъ, приходившихъ къ нему съ умиленнымъ вопросомъ: что же намъ дѣлать?—онъ училъ милосердію, смиренію и терпѣнію (Матѳ. III, 4—12; Лук. III, 10—14). Особенно грозно онъ обличалъ царя Ирода, повторяя: „Не должно тебѣ имѣть жену брата твоего“. Иродіада, злобясь на него, желала убить его; но не могла. Тѣмъ не менѣе, Иродъ, хотя и уважалъ Пророка, заключилъ его въ темницу; затѣмъ, во время пьянаго пира давъ обѣщаніе дочери Иродіадовой исполнить всякую ея просьбу, приказалъ отсѣчь голову Предтечи и отдать ее развращенной плясавицѣ, а та отдала ее матери (Мар. VI, 17—28).

Св. Митрополитъ Московскій **Филиппъ** мужественно претерпѣлъ гоненіе и мученическую смерть отъ царя Іоанна Грознаго и его наперсника Малюты Скуратова, защищая невинный народъ отъ неистовства опричины и обличая царя всенародно, въ храмѣ, когда никакія просьбы и совѣты царю измѣнить свое поведеніе не имѣли успѣха¹⁾.

Патріархъ **Филаретъ**, въ мѣръ бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ, отецъ царя Михаила Ѳеодоровича Романова, какъ родственникъ царя Іоанна Грознаго (родной племянникъ царицы Анастасіи Романовны), претерпѣлъ отъ царя Бориса Го-

¹⁾ Подробнѣе см. стр. 149-ю.

дунова насильственное постриженіе въ иноки и заточеніе въ Антоніе-Сінскій монастырь (Арханг. губ.). Лже—Димитрій I вызвалъ его, яко бы своего родственника, и возвелъ его въ санъ митрополита Ростовскаго. Во время осады Ростова лже—Димитріемъ II Филарета схватили въ храмѣ во время литургии и съ поруганіемъ отвели въ лагерь Тушинскаго вора. Освобожденный изъ плѣна Скопинымъ—Шуйскимъ, м. Филаретъ вскорѣ снова оказался въ плѣну въ Польшѣ, когда съ княземъ В. Голицынымъ состоялъ великимъ посломъ отъ Москвы у короля Сигизмунда подъ Смоленскомъ, и настаивалъ, чтобы царемъ въ Москвѣ былъ не Сигизмундъ, а его сынъ Владиславъ, при томъ—непремѣнно принявъ православіе. Когда воцарился Михаилъ Романовъ, и поляки надѣялись чрезъ плѣненіе его отца добиться большихъ для себя льготъ отъ Россіи, то м. Филаретъ написалъ сыну, чтобы онъ не обращалъ вниманія на плѣнъ отца и не уступалъ врагамъ ни пяди русской земли. М. Филаретъ былъ освобожденъ изъ плѣна по Деулинскому договору и тогда же былъ возведенъ въ санъ патріарха.

Патріархъ **Ермогенъ** еще болѣе Филарета претерпѣлъ гоненія за мужественную защиту Россіи во время лихолѣтія и самозванцевъ и былъ уморенъ голодомъ¹⁾.

Гонимымъ за правду Господь обѣщаетъ **царствіе небесное**, какъ бы въ замѣнъ того, чего они лишаются черезъ гоненіе, подобно какъ оно же обѣщано нищимъ духомъ въ восполненіе чувства недостатка и скудости.

39. Девятая заповѣдь блаженства.

Желающіе спасенія и блаженства должны быть готовы съ радостію принять поношеніе (насмѣшки, издѣвательства), гоненіе, бѣдствія и самую смерть за имя Христово и за истинную Православную вѣру.

Эта заповѣдь присоединена Господомъ въ дополненіе предыдущей для того, чтобы показать, что истинная правда и добродѣтельная жизнь могутъ быть только со Христомъ и во Христѣ, и для вразумленія тѣхъ христіанъ, которые,

¹⁾ См. подробнѣе стр. 151-ю.

„не разумѣя праведности Божіей, и усиливаясь поставить собственную праведность, *правдѣ Божіей не повинушася*“ (Рим. X, 3) ¹⁾.

Подвигъ, требуемый этою заповѣдію, называется **мученичествомъ**.

Этотъ подвигъ понесли всѣ **Апостолы**, которымъ Христосъ предсказалъ: *Аще міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣтъ.—Отъ сонмищъ ижденуть вы: но придетъ часъ, да всякъ, иже убіетъ вы, возмнится службу приносити Богу.—Въ міръ скорбни будете: но держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. XV, 18; XVI, 2. 33). И Апостолы „сдѣлались позорищемъ (зрѣлищемъ) для міра; злословили ихъ, а они благословляли; гнали ихъ, а они терпѣли; хулили ихъ, а они молили“ (1 Кор. IV, 9, 12—13); и всѣ, кромѣ Ев. Іоанна Богослова, умерли мучениками.

Мученичество за Христа приняло безчисленное множество первыхъ христіанъ. Изъ нихъ **первомученикомъ** является **Архидіаконъ Стефанъ**, который, проповѣдуя въ одной изъ Іерусалимскихъ синагогъ, силою Св. Духа такъ противостоялъ іудеямъ—еллинистамъ и обличалъ ихъ, что они по злобѣ обвинили его въ хулѣ на Бога и Моисея и добились суда надъ нимъ. На судѣ лицо св. Стефана сіяло, какъ у Ангела, и онъ еще съ большею силою проповѣдалъ Сына Божія. Когда же онъ воскликнулъ: „вижу небеса отверстыя, и Сына Человѣческаго, стоящаго одесную Бога“, то іудеи, затыкая уши и обвинивъ его въ Богохульствѣ, побили его камнями. Стефанъ же молился: „Господи Іисусе! приими духъ мой. Господи! не вмѣни имъ грѣха сего“ (Дѣян. VI, 8—VII) ²⁾.

Въ настоящее время, если и нѣтъ въ христіанскихъ странахъ открытаго гоненія и мученій за вѣру Христову, тѣмъ не менѣе людямъ благочестивымъ приходится часто переносить отъ людей нечестивыхъ и невѣрующихъ насмѣшки, злословія и даже притѣсненія (особенно во Франціи), почему и нынѣшніе христіане могутъ уподобляться мученикамъ. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Будемъ и мы упражняться какъ во время мученичества. Мученики прези-

¹⁾ Связь съ предыдущею заповѣдію.

²⁾ О нѣкоторыхъ другихъ мученикахъ см. стр. 75—76.

рали жизнь,—ты презирай удовольствія. Они ввергали тѣла свои въ огонь,—ты ввергай теперь деньги въ руки бѣдныхъ. Они попирали уголья,—ты погашай пламень похоти. Ты поворачиваешься лежа на мягкой постели, и медлишь встать? Представь мучениковъ, которые лежали на желѣзной рѣшеткѣ, гдѣ не постель была подослана, но положены горячія уголья“ (Твор. т. II, стр. 757—758).

За подвигъ **мученичества** Господь обѣщаетъ **великую награду на небесахъ**, т. е. самую высокую степень блаженства. И св. мученики, идя на мученія, дѣйствительно *радовались и веселились* въ предвкушеніи общенія со Христомъ и неизреченнаго блаженства (Филип. I, 23. 29), и вмѣсто проклятій, или горделиваго и ожесточеннаго перенесенія мученій, съ свѣтлыми лицами молились за мучителей, чѣмъ изумляли язычниковъ и цѣлые ихъ сонмы приводили ко Христу.

Часть III.

Ученіе о христіанской любви.

40. О союзѣ между вѣрою и любовію.

Мы видѣли ¹⁾, что одной вѣры для благоугожденія Богу и спасенія души недостаточно; необходимы: а) жизнь по вѣрѣ, или любовь, и б) добрыя дѣла. Безъ любви и добрыхъ дѣлъ вѣра есть недѣйствующая и мертвая, и наоборотъ: плодомъ вѣры живой и спасительной неперемѣнно являются любовь и сообразныя съ нею добрыя дѣла.

Ап. Павель вразумляетъ: *О Христѣ бо Исусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе* (для общенія съ І. Христомъ и угожденія Ему не имѣетъ силы ни обрядовой законъ Моисеевъ, ни естественныя силы человѣка), *но вѣра любовію поспѣшествуема* (сопровождаемая, — Гал. V, 6). И Ап. Іаковъ говоритъ: *Кая польза, братіе моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать? Еда (развѣ) можетъ вѣра спасти его? Якоже бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. II, 14. 26).

Впрочемъ, люди невѣрующіе, или не имущіе христіанскаго упованія, наоборотъ, любви и добрымъ дѣламъ придаютъ исключительное спасающее значеніе, отрицая необходимость вѣры для спасенія. Говорятъ: нужно быть добрымъ, честнымъ, полезнымъ

¹⁾ См. стр. 1-ю.

рали жизнь,—ты презирай удовольствія. Они ввергали тѣла свои въ огонь,—ты ввергай теперь деньги въ руки бѣдныхъ. Они попирали уголья,—ты погашай пламень похоти. Ты поворачиваешься лежа на мягкой постели, и медлишь встать? Представь мучениковъ, которые лежали на желѣзной рѣшеткѣ, гдѣ не постель была подослана, но положены горячія уголья“ (Твор. т. II, стр. 757—758).

За подвигъ **мученичества** Господь обѣщаетъ **великую награду на небесахъ**, т. е. самую высокую степень блаженства. И св. мученики, идя на мученія, дѣйствительно *радовались и веселились* въ предвкушеніи общенія со Христомъ и неизреченнаго блаженства (Филип. I, 23. 29), и вмѣсто проклятій, или горделиваго и ожесточеннаго перенесенія мученій, съ свѣтлыми лицами молились за мучителей, чѣмъ изумляли язычниковъ и цѣлыя ихъ сонмы приводили ко Христу.

Часть III.

Ученіе о христіанской любви.

40. О союзѣ между вѣрою и любовію.

Мы видѣли ¹⁾, что одной вѣры для благоугожденія Богу и спасенія души недостаточно; необходима жизнь по вѣрѣ, или любовь, которая достигается трудомъ надъ собою и добрыми дѣлами для Церкви и для ближнихъ. Безъ любви и добрыхъ дѣлъ самая вѣра гаснетъ и постепенно покидаетъ человѣка: она—мертвая вѣра, и наоборотъ: плодомъ вѣры живої и спасительной, а также средствомъ умножить ее—непремѣнно являются любовь и сообразныя съ нею добрыя дѣла.

Ап. Іаковъ говоритъ, что вѣра Авраама „дѣлами достигла совершенства“, и еще говоритъ: *Какая польза, братіе моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать? Еда (развѣ) можетъ вѣра спасти его? Якоже бо тѣло безъ души мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. II, 22. 14. 26).

И Ап. Павелъ вразумляетъ: *О Христѣ бо Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе* (для общенія съ І. Христомъ и угожденія Ему не имѣетъ силы обрядовой законъ Моисеевъ), *но вѣра любовію поспѣшествуема* (сопровождаемая,—Гал. V°, 6).

¹⁾ См. стр. 1-ю.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. И. Корсунскаго.— „Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“ Биографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мѣстика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое исследование А. Бертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мрянь на управленіе церковными имуществоми?“— В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) вкратчѣ“. Свящ. Л. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.— „Знае, его сущность и происхожденіе?“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе: Савда и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Статьи объ антихристѣ“. Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Руевъ“. Пресвященнаго Иннокентія, (бывшаго Экзарха Грузіи).— „Религія, ея будущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Линицкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— „Чтеніе по космологіи“. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“. Проф. Мечникова.— Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщены были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истомина.